

Вроде человек

VIUN

Тебе снова десять — это прекрасный момент, чтобы начать жизнь заново: получить хорошее образование, устроиться на высокооплачиваемую работу и завести семью... Если бы не одно НО, а именно три ведьмы, которые оживили твое новое тело! Эти неугомонные особы прекрасно находят неприятности на ТВОЮ голову! И отмахнуться от них не получится, они знают твой секрет...

Часть первая. Пролог

Пролог. Попал так попал.

Бездумно глядя на барабан стиральной машины, я все еще пытался переварить случившееся со мной за последний час. Пока моя одежда стиралась, испачканная в моей же крови, я сам пытался осмыслить случившееся. Я попал, причем как в буквальном смысле, так и переносном. Заснул у себя в кровати, а проснулся на алтаре трех юных ведьм, которые по собственной глупости убили своего одноклассника. И вместо того, чтобы принять свое наказание они не придумали ничего лучше, чем попытаться воскресить его!

— Малолетние дуры! — с ядом в голосе произношу.

У них все получилось, вот только назад вернулся не Джон Мальком, а я! Тридцатилетний лоб, который всю свою жизнь продавал матрасы! Магазин находился рядом с домом и несмотря на не особо большую зарплату, с учетом экономии на проезде и питании, получалось вполне себе неплохо. На икорку и дорогие авто, возможно, и не хватало, но хлеб с маслом у меня всегда на столе были. В общем-то жил лучше многих, единственное, что с женщинами мне как-то не везло, но сейчас речь не об этом.

Переведя взгляд на свои детские руки, горестно вздыхаю. Я попал, причем было жалко, как себя, так и пацана, в чьем теле я оказался. Почему это случилось со мной? Тяжело вздыхаю от этой горестной мысли. О произошедшем даже вспомнить особо нечего. Мальком умер, а меня каким-то неведомым образом закинуло в его тело, вот тебе и вся история. Не было ни боженьки с миссией убить тёмного властелина, ни саркастического демона, которому бы я заложил свою душу за возможность пожить еще раз. Ничего такого я не помню, возможно, оно и к лучшему. Никогда не любил разгребать дерьмо за какого-то другого!

Очухавшись на алтаре малолетних ведьм, я постыдно сбежал, только они меня и видели. Одежда моя оказалась испачкана в крови, а потому я на автопилоте побрел в ближайшую прачечную, где Мальком стирал свое белье. У него дома, в небольшой квартирке на Ойл-стрит не было даже собственной стиральной машины, а вместо ванны была старая душевая кабина. Кран с горячей водой порой заклинивало и вместо теплой воды мог политься откровенный кипяток...

— Нужно будет заменить кран, — по своей холостяцкой привычке произношу. Я как-то привык мелкие бытовые нужды решать сам.

В голову лезли всякие мысли. Вспоминалась моя уютная квартира, диван с компьютером и недоеденные вчера вечером пельмешки. Как же они без меня? Мои пельмешки... Хорошо это или плохо, но с Наташкой мы разбежались за месяц до всего произошедшего, детей нет или я о них не знаю, а из друзей обо мне выпьет лишь Михалыч, мой коллега по «опасному» бизнесу.

Порой покупатели способны конкретно так сожрать тебе мозг. Ты им ТРИ сраных часа объясняешь, почему они должны купить этот ссанный матрас за шестьдесят тысяч, а они уходят так и ничего и не купив! Откровенный ширпотреб я никогда не подсовывал, но, если видел, что у человека водятся деньги, предлагал модель подороже. В общем-то, ничего криминального, обычные уловки продавца матрасов...

— Бывшего продавца, — с грустью поправляю себя.

Теперь же я Джон Мальком, десять лет, не женат, живу в небольшой квартирке с отцом,

который болен раком. Именно из-за отца Джон связался с ведьмами, только они могли ему хоть как-то помочь, вот только рак плохо лечился даже с помощью магии! Да, вы не ослышались, в этом мире есть магия, только вот владеют ею в основном женщины. Мужчин волшебников меньше процента, если брать в расчете от общего количества одаренных. Как-то это связано с рецессивными генами, Мальком этим никогда особо не интересовался.

Покопавшись в воспоминаниях парнишки, понимаю, что сейчас на улице тысяча девятьсот девяносто девятый год, от пришествия Марии, мессией здесь была девушкой. Вся остальная история мне так же напоминала какой-то дикий винегрет из привычных событий и чего-то мало понятного, все же Мальком не особо интересовался историей, а школьный курс охватывал лишь общие паттерны, но основное я вычленил сумел.

Живу я теперь в Соединенных Королевствах Америки, где каждый штат — это практически отдельное государство. Правит всем этим «Анклав Ведьм», а голосовать имеют право лишь одаренные. Подобная структура сложилась после революции во Франции, когда озверевшие от ведьм мужики устроили натуральное восстание, отчего ведьмы в спешном порядке решили заселить Америку, где власти оказались слишком слабы, чтобы сопротивляться их экспансии.

Последовавшая за этим битва за независимость, война Севера и Юга, за право иметь рабов мужчин. Первая и Вторая мировая, в первую они не особо лезли, хватало своих хлопот, а вот уже на второй ведьмы неплохо так наварились, продавая оружие и припасы сражающимся. Под конец войны экспедиционный отряд ведьм даже высадился в Нормандии, тем самым ускорив падение нацистской Германии.

С одной стороны, история была похожа на привычную мне, но стоило копнуть поглубже... как могло вылезти всякое. Например, нападения всяких монстров, аномалии, которые способны уничтожить целый город... Все это вполне реально и со многим из этого можно справиться лишь с помощью магии. Сами ведьмы зачастую не особо сильны, больше специализируясь на травничестве и проклятиях, но встречаются среди них те еще монстры, именно к таким на свою беду обратился Джон.

Парня убили в попытке перекинуть болезнь отца на него. Расчет был довольно прост. Кто лучше справится с болезнью? Ослабленный организм отца, который работал на химии двадцать лет, или же молодое и здоровое тело? Если у отца шансов выжить не было от слова совсем, то вот у Джона на это шансы имелись, особенно, если ведьмы помогли бы ему с лечением.

Ситуация была выгодной для обеих сторон. Один спасет отца, а другие могли бы прославиться и поиметь неплохо денег на лечении состоятельных клиентов. Что же пошло не так? Вызванная из-за кромки сущность, которая и должна была совершить замену, сорвалась с поводка и порвала Джона.

Парень, испугавшись иномерной твари, от страха дернул рукой, тем самым повредив ритуальный круг... после чего все пошло по всем известному месту. Малолетними дурами я назвал ведьм за то, что они не зафиксировали пациента! Как так можно? Один раз их тупость меня убила, а второй позволила сбежать. Некоторые люди не учатся на своих ошибках!

Что было дальше я уже говорил, Малькольма оживили, вот только его тело занял я. И вот тут возникает вполне закономерный вопрос, а что мне со всем этим делать? Едва ли я смогу вернуться назад, вообще непонятно, что случилось с моим настоящим телом, вполне возможно, что мне уже некуда возвращаться. Глядя на барабан стиральной машины, где

стирались мои окровавленные вещи, я просто хотел ущипнуть себя и проснуться у себя в кровати.

— Я нашла его! — от входа в прачечную раздается знакомый голос. — Он здесь!

Помяни черта, и он явится. Недовольно подумал я, увидев девичье личико, которое следило за мной, прислонившись лбом к стеклянной двери, пытаюсь получше рассмотреть, что происходит внутри. Заходить в прачечную Хельга не спешила, дожидаясь своих подруг. Окружили демоны, теперь так просто не сбежать. Впрочем, пошли они, отвернувшись, вновь смотрю на барабан стиральной машины.

После побега мои эмоции немного выгорели, хотелось закурить и выпить пива, но у Джона с наличкой все было туго, едва наскреб на оплату работы стиральной машины. После обнаружения болезни отца все деньги уходят на лекарства, страховка уже давно перестала покрывать все нужды на лечение. Хорошо хоть, что эта страховка вообще была, а то пришлось бы вообще все оплачивать из собственного кармана.

— Деньги — это зло, но порой зла так не хватает, — с горькой усмешкой бормочу.

Краем глаза посмотрев на входную дверь, вижу уже три мордашки, которые прилипли к стеклянной двери, наблюдая за мной. Хельга, Шельма и Кларис, именно так зовут этих сраных некроманток. Черненькая Хельга, блондинка Кларис и с белоснежно белыми волосами Шельма. Как их еще не посадили для меня остается загадкой. Впрочем, в этот раз они прошли по краю и по уму стоило стукануть в полицию, но я не самоубийца. Жалко Джона, но он сам обратился к ведьмам, как бы это не звучало, но это был ЕГО выбор.

— Тебя предупреждали не связываться с ними, а ты не послушал, — обращаюсь к своему новому телу. Отвечать мне никто не спешил, так что я в своем праве, решив не обращаться в полицию.

Ведьмам было лет по четырнадцать, Джон был смышленным малым, он перед смертью сдал экзамены сразу в среднюю школу, таким вот образом перешагнув сразу три класса. Похвальное рвение, вот только в новом классе друзей он себе так и не завел. Одни посчитали его зазнайкой, а других он отпугнул своей потрепанной одеждой и возрастом. Да и характер у Джона был далеко не сахар, он не привык держать язык за зубами, тем самым окончательно закрепив репутацию изгоя.

— Иди поговори с ним... — раздалось от входа.

— Чего сразу я? — окрысилась обладательница голоса, кажется это была Кларис. — Сама сходи!

— Это ты умеешь задирать ноги выше головы, вырубил его ударом ноги по лицу... — не согласилась Хельга.

— Я занимаюсь балетом, а не карате! — возмутились в ответ.

Пока они спорили возле входа, Шельма открыла дверь, проходя внутрь. Одетая в кожаную куртку с принтом дракона на спине, короткие шорты и колготки в сетку, она держала в руках лопату, явно собираясь меня ею приласкать. Симпатичная, хотя и доска... успеваю оценить ее внешний вид, прежде чем сказать ей:

— Положи лопату, — с угрозой в голосе, — не доводи до греха!

Шельма замерла, (О_О) пораженно уставившись на меня, а за дверью у входа Хельга с восхищением произнесла:

— Он разговаривает! — не скрывая своих эмоций. — Он, едрить волшебной палочкой в жопу, разговаривает!

В тон ей пропищала Кларис:

— Мы же прославимся! Мы первые, кто после Морганы сумел воскресить покойника! О нас напишут в чародейском вестнике! — уже представляя свое лицо на первых страницах газет.

Обведа ведьм мрачным взглядом, я как можно суровее произнес:

— О да, о вас напишут, как вы сначала меня убили, а затем, чтобы скрыть улики, вы попытались меня оживить, но на всякий случай взяли с собой лопату... — посмотрев на инструмент в руках Шельмы. — Сколько дают за непреднамеренное убийство группой лиц?!

Лица ведьм после моих слов моментально потускнели. Видимо до них наконец стало доходить, что они натворили. Нужно их дожать, чтобы помалкивали...

— Может его все же того? — раздается задумчивый голос Шельмы в спину покинувшего их парня.

— Да положи ты лопату, — поморщилась Хельга. — Может, он сейчас дойдет до дома и сам там помрет, и мы ни в чем не будем виноваты! Или машина его собьет по дороге или кирпич на голову упадет...

— Я бы не стала на это надеяться, — с кислым видом покачала головой Кларис. — Этот таракан с того света вернулся, я до сих пор не понимаю, как мы умудрились его оживить.

— Я где-то слышала, что вспышки на солнце влияют на магию, нужно будет проверить, были ли они сегодня, — с умным видом произносит Хельга.

Слушавшая их Шельма, так и не положив лопату, задумчиво произнесла:

— У меня два дня назад рядом с домом сбили кошку, я ее закопала на пустыре...

Ведьмы замолчали, обменявшись понятливыми взглядами.

— Тогда лопата нам еще пригодится, — выразила общую мысль Хельга.

Отвязаться от ведьм у меня получилось лишь спустя минут двадцать. Я хорошенько их припугнул, попытавшись за одно вправить мозги, но что-то мне не верится, что они хоть как-то исправятся. Сутулого только могила исправит. Покачав головой, окидываю взглядом район, где живет Джон. Выглядел он так себе. Куча заколоченных магазинов с выбитыми витринами, граффити, мусор. Многоэтажное гетто, зато аренда дешевая.

После того, как фирма по производству удобрений загнула, после иска зеленных о том, что производство ядовито, город стал вымирать и гнить. На окраинах города хватает заброшенных домов, которые никому не продать. В центре все еще кипит жизнь, но даже там ощущается, что лучшие дни уже позади. Мой отец работал на закрывшимся заводе, угробив там свое здоровье.

Ситуация на самом деле двойственная. С одной стороны, завод действительно травил своих рабочих и окружающую природу, а с другой — это было градообразующие предприятие, после закрытия которого этот самый город стал вымирать. Его бы перестроить, но владелец посчитал, что это обойдется слишком дорого и переместил производство в Китай.

Жил Джон в старом здании на Ойл-стрит, где скрипели лестницы, а капитальный ремонт в последний раз проводили лет тридцать назад. Чем-то здание мне напомнило

студенческую общагу, где сэкономили буквально на всем. На ресепшене внизу меня встретил недовольный мужик, управляющий зданием. Полноватый с хипстерской бородкой и розовой майке с понями.

— Вы опять просрочили оплату! — начал он с претензии. — Я стучался, но твой больной папаша даже не открыл дверь!

— Он болен, — спокойно отвечаю.

— А мне что с того? — набычился он. — Я всего лишь прошу производить оплату за два дня до конца месяца, разве это трудно запомнить?!

Джон побаивался Стива, но я ничего угрожающего в управляющем не видел. Здоровый мужик — это да, но чем больше шкаф, тем громче он падает. Впрочем, идти на конфликт с управляющим я не собирался, с такими склочными людьми лучше вообще не иметь дел.

— Я вечером занесу, — обещаю ему.

Видимо не увидев в моем взгляде привычного испуга, Мальком сквозь зубы процедил:

— Нарожают ублюдков, а потом приличным людям вечером даже не выйти на улицу, — с презрением посмотрев на меня.

Отвечать я ему не стал, но запомнил. Не удивляйся мудака, если ты найдешь под своей дверью горящий пакет с дерьмом. Камер в здании не было, так что главное не попасться. Поднимаясь по скрипучей лестнице, лифт привычно не работал, даю себе обещание отомстить, подобные выпады нельзя прощать. Жизнь у Джона была совсем не сахар, мне придется приложить усилия, чтобы хотя бы вернуть привычный уровень жизни. Но ничего, руки ноги целы, а все остальное приложится.

Поднявшись на четвертый этаж, останавливаюсь перед дверью с номером «302». Стучаться я не стал, отец Джона все равно не откроет. Вытащив ключ из кармана, открываю скрипучую дверь. Было тихо, слишком тихо. Обычно Джон не мог нормально заснуть из-за надрывного кашля отца. Пройдя зал, с телевизором и диваном, где парень обычно спал, заглядываю в комнату отца. Он лежал на кровати неподвижно, безжизненными глазами уставившись на потолок.

— Блять! — какая-то часть меня, где хранились воспоминания бывшего владельца тела, захотела биться в истерике. Но я сдержался, лишь устало отметив, что из лимонов, которые достались мне за этот день, можно сварганить кислую лимонаду.

— Мне бы не помешала щепотка сахара, — недовольно бормочу.

С одной стороны, мне теперь не нужно скрывать от отца, что Джон немного мертв, но с другой, что мне теперь со всем этим делать? Понятно, что нужно спуститься вниз и вызвать копов, но что дальше? Усыновление или детский дом? Оба варианта меня не сильно устраивают, но какой у меня вообще есть выбор?

Пока я размышлял о будущем, мой живот заурчал. Резко захотелось есть...

Готовя ритуальный круг, чтобы оживить кошку, в голове у Кларис на секунду возникла глупая мысль, а стоит ли им это делать? Покачав головой, она продолжила чертить круг. Ее ждет известность! Вскоре о ней напишут в газетах, будут приглашать на всякие телешоу! Предъявить общественности ожившую кошку намного проще, чем человека. Меньше возникнет ненужных вопросов! В этом грубиян Джон был прав, хотя и мог сказать об этом более мягкими словами! Вот и помогай после этого мужчинам! Правильно бабушка Кэтрин

говорила, что мы зря отпустили их с поводка! Правда, она при этом закатывала глаза и мечтательно вздыхала... но да ладно... бабушка Кэтрин вообще странная.

Очнувшись весь испачканный в крови, я невольно подумал: ну, вот опять! Приподнявшись над полом, на котором проснулся, окидываю взглядом помещение. Это была все та же комната отца Джона. Кровавые следы вели прямо к его кровати...

Полный тревожных мыслей, поднимаюсь на ноги, чтобы увидеть...

— Но я же... вроде, человек! — мрачно произношу, над обглоданными костями отца Джона. — Блять!

Часть первая. Глава 1

Глава первая. Спасти рядового кошку.

Порой наша жизнь преподносит нам сюрпризы. Они бывают приятными, а бывают пулей в лоб или вивисекцией в исследовательской лаборатории! Глядя на обглоданные кости, я понял одно, меня не ждет ничего хорошего, если останки отца Джона обнаружат. Следующей моей мыслью было: Я СОЖРАЛ ЧЕЛОВЕКА! Пускай мертвого, но мать ег человека! На удивление блевать меня не тянуло, скорей даже наоборот, я ощущал приятную сытость.

— Как в меня вообще поместилось столько мяса? — задумчиво произношу, пытаюсь подсчитать сколько я съел. — Какая-то ерунда выходит...

Подойдя к стене, начинаю биться об нее головой. Хотелось материться в голос, но я понимал, что соплями делу не поможешь. Для начала нужно решить: сдаваться властям или попытаться самому все решить. У обоих вариантов были как плюсы, так и минусы. Из очевидного: если я сдамся, то мою судьбу решит кто-то другой. В этом варианте слишком много неопределенности, чтобы принять его.

— Значит, попытаться все скрыть? — тихо произношу.

Этот вариант мне не нравился по многим причинам. Начиная с того, что в понедельник придет соцработник, который, не обнаружив отца Джона, вызовет копов, заканчивая тем, где и на что я буду жить? Предположим, найти пустующий дом для меня не составит проблем, что дальше? Начать воровать и питаться из мусорного бака? Такой вариант меня не особо устраивал, но было еще одно жирное **НО**. А вдруг я еще кого-нибудь сожру? И ладно, если это будет труп, а что если живой человек?

В самом худшем варианте, мне потребуется угол, деньги и человеческое мясо. Это было неприятно признавать, но порой жизнь преподносит нам «сюрпризы». Ладно, с тем, что может потребоваться, я уже определился, осталось только решить, как к этому прийти. Нужно спрятать кости, убрать комнату, выкинуть окровавленные простыни.

— А ведь... — внезапно приходит в голову мысль.

Старина Стив может сослужить мне хорошую службу! Сделать вид, что мы уехали на заплатив, а потом пусть ищут ветра в поле! Управляющий с охотой расскажет соцработнику, какие мы конченные мрази, что уехали без оплаты последнего месяца. Повода сразу обратиться к копам у соцработника не будет, а там я уже что-нибудь придумаю. На первый взгляд звучит неплохо, осталось только решить, что делать со школой и на что я буду жить.

Школу бросать нельзя — это документы и стабильное будущее, значит, просто уехать не получится. Придется «отцу» написать записку классному руководителю, что мы сменили место жительства, а также написать отказ от медицинской помощи. Переезд позволит сгладить некоторые углы, хотя и не решит все проблемы полностью.

Осталось только решить вопрос, где достать деньги и выяснить, нужно ли мне для жизни человеческое мясо, возможно, удастся обойтись свинками? Говорят, свиньи очень похожи на людей, вплоть до того, что внутри них можно выращивать человеческие органы. Было бы неплохо, если мои опасения не подтвердились. Значит, пока остались лишь деньги...

На первое время у меня есть деньги, которые были отложены на оплату квартиры. Джон

знал, где они лежат, плюс будут выплаты по страховке и небольшая пенсия. На лекарство этого не хватало, но для жизни одного не очень требовательного человека этого достаточно.

— Что я тогда торможу? — перестав биться головой об стену, приступаю к осуществлению своего плана.

— БАМ! БАМ! БАМ! — в дверь несколько раз сильно ударили, после чего с другой стороны стало смертельно тихо.

Закрывшиеся в туалете ведьмы мрачно переглянулись. В комнате не было даже окна, чтобы они могли выбраться наружу.

— И что мы будем делать? — ожидающе посмотрела на подруг Кларис.

Хельга пожала плечами:

— Дождемся, когда какой-нибудь идио... кх-кх, храбрец отвлечет тварь на себя и сбежим! — предлагает она.

Шельма лишь мрачно кивнула, она забыла лопату в комнате.

— А долго нам придется ждать? — уточнила Кларис. — У нас сегодня вечером семейный обед, мне нужно там быть.

Хельга с усмешкой ответила:

— Главное, чтобы мы не стали обедом подруга!

Заметание улик заняло у меня остаток дня. Пришлось с хлоркой помыть пол, а также подготовить коробки с личными вещами к отъезду. Всякого хлама в квартире скопилось немало, а потому пришлось отсеивать вещи, какие придется выкинуть, а какие взять с собой. К счастью, прямо перед окном у нас была пожарная лестница, рядом с которой был мусорный бак, так что бегать далеко мне не пришлось.

Умаявшись за день, я взял с собой лишь пару коробок с вещами и свалил из квартиры, даже не обернувшись назад. Надеюсь, эта страничка в моей биографии перевернута и дальше будет только лучше. Дверь я оставил открытой, чтобы Стив сразу заметил, что мы съехали. Я ему даже оставил послание в прихожей, с рисунком члена и его именем. Мелкая пакость, а на душе радость.

Свалил из дома я все через ту же пожарную лестницу. И вот иду я с коробками в руках и думаю, куда бы податься. Как я уже говорил ранее, свободных домов на окраине города хватает, вот только там и без меня хватает всяких наркоманов и бомжей. Выйдет некрасиво, если меня там ограбят или даже убьют. Размышляя над этим, я вспомнил, что ведьмочки под свои нужды обустроили небольшой домик, после чего в округе перестали появляться всякие мутные личности, весть, что в округе завелись малолетние ведьмы, довольно быстро распространилась.

— Почему бы и нет? — повертев мысль с разных сторон, сам себе киваю.

Они мне задолжали, так что пусть расплачиваются. Денег я с них не возьму, но как-то наказать их все же стоит. Оккупирую их «базу» и ничего эти соплюхи мне не сделают! На первое время перекантуюсь у них, а там уже найду место получше. Документы у меня с собой, даже документы отца, которые я нашел вместе с деньгами в шкафу.

— Эх, жизнь моя жестянка... — устало вздыхаю.

К логову ведьм я пришел уже под вечер. Было немного жутко идти по улице, где ни в одном из домов в окнах не горит свет, будто по городу призраку передвигаюсь! Но после всего случившегося, призраки были последней моей проблемой. Остановившись возле одного из домов, вижу одноэтажный домик с гаражом. Прямо мечта американца, если только не считать, что все остальные дома в округе уже буквально разграблены и развалились без человеческой руки.

Без стука войдя внутрь, неодобрительно отметив, что ведьмочки не озаботились даже повесить замок, прохожу внутрь. Ну, ремонтом здесь даже не пахнет, даже в полутьме я прекрасно вижу ободранные обои и осыпавшуюся штукатурку. В остальном же видал я заброшки и похуже. Если захотеть, то даже такое помещение можно сделать уютным гнездышком, главное иметь прямые руки, а они у меня прямые, сколько лет сам делал себе ремонт. Правда, штукатурить я все же предпочитал нанять профессионала, но в остальном способен справиться и сам.

Окинув помещение хозяйским взглядом, не разуваясь прохожу внутрь. Бросив коробки у входа, решаю для начала осмотреть всю территорию, чтобы в случае чего знать, что где располагается. Зайдя на кухню, где не осталось даже плиты, слышу:

— Мяу! — после чего черная кошка начинает тереться о мою ногу.

Поначалу я испугался, но, когда пригляделся, расплылся в улыбке. Люблю кошек, если бы не аллергия на шерсть, которая была у меня в прошлой жизни, то обязательно завел бы себе хвостатого любимца.

— А где твои хозяйки? — присев, глажу хвостатую нахалку. — Они тебя здесь вообще кормят?

— Мяу! — как мне показалось, раздалось возмущенное нет.

— Пойдем, у меня найдется кое-что для тебя, — зову кошку за собой.

Вернувшись к коробкам, ищу продукты, которые я прихватил с собою, вот только по пути роняю старый торшер, отчего звук падения разносится по всему дому. Остановившись, прислушиваюсь к звукам дома. Мне кажется или там кто-то кричал? Помедлив секунду, решаю проверить.

— Подожди здесь секунду, — обращаюсь к кошке, двинувшись на звук.

Чем ближе я подходил к туалету, тем отчетливее слышал приглушенный дверью крик Кларис:

— Помогите! Мы здесь! — явно уже немного охрипнув, надрывалась юная ведьма.

Она что сама себя закрыла и не может выйти? Покачав головой, решаю ее выпустить. Дернув за ручку, понимаю, что она заперта изнутри.

— Кто здесь? — раздалось испуганно изнутри.

— Это я, Джон, — громко произношу, чтобы она меня услышала. — Как ты умудрилась здесь закрыться?

При этом осматривая дверь, моего тела явно недостаточно, чтобы ее выбить. Придется импровизировать, впрочем, открывать дверь мне не понадобилось. Внутри послышались звуки, она что там не одна? Будто отвечая мне:

— Ты там ничего... — с заминкой, — странного не видел? — за дверью раздается так же голос Хельги.

Почесав подбородок:

— Странное — это что, например? — уточняю детали.

Внутри раздаётся недовольное:

— Зачем ты спрашиваешь? Если бы он ЭТО увидел, то уже убежал бы с воплями отсюда! — значит, и Шельма там.

После ее слов я немного напрягся. Они так говорят, словно в доме завелся какой-то монстр... С тревогой оглянувшись, я уже не так уверенно спросил:

— Вы так прикалываетесь надо мной? — с надеждой в голосе. — Что вы здесь успели натворить? Меня не было всего три часа!

Ответить они мне ничего не успели, в темноте раздалось:

— Мяу! — после чего возле моих ног появилась кошка.

Я сначала испугался, эти дуры нагнали на меня жути, а потом так же быстро расслабился. Меня всякими страшилками на ночь не испугать! Приколистки фиговы! Дал бы им за подобные приколы, да девушек не бью! Наклонившись, подбираю хвостатую нахалку. Поглаживая ее, понимаю, что ведьмочки подозрительно притихли.

— Так чего вы там заперлись? Нет здесь ничего, кроме вашей кошки! — успокаиваю их.

Ответ прозвучал лишь секунд через десять:

— Ты сейчас держишь ЭТО на руках? — подозрительно вежливо уточнила Хельга.

— Если ты под ЭТИМ, — особо выделив слово, — подразумеваешь вашу кошку, то да, — не вижу причин врать.

Раздается звук открывшегося засова, отчего Кларис испуганно вскрикнула:

— Что ты делаешь?! Оно же там!

На что Хельга ей тихо прошептала, но я все же услышал:

— Это наш единственный шанс свалить отсюда!

Открывается дверь и ведьмы по стеночке выползают из комнаты, с опаской поглядывая на кошку, которая млела у меня на руках, совсем о ней не заботятся балбески.

— Держи ее покрепче, — серьезно произносит Шельма. — Не отпускай ее хотя бы минуту, и мы о тебе не забудем... наверное...

У меня не было слов, чтобы описать все это представление. Будь на моем месте Джон, то он бы точно поверил, что кошка опасна, но меня так просто не проведешь! Демонстративно поглаживая кошку, смотрю на них, как на полных дур.

— Она не кусается, — со смешком в голосе комментирую.

[Именно в этот момент, пока герой смотрел на ведьм, пасть кошки разъехалась в стороны, демонстрируя ряд острых зубов и длинный язык с присоской на конце.]

От моих слов эти артистки демонстративно отшатнулись и буквально рванули ко входу.

Покачивая головой, неодобрительно говорю:

— А если бы я поверил? — после чего перевожу взгляд на хвостатую бандитку. — Пойдем, я тебя покормлю, ты должно быть голодная...

Трио ведьм целых два квартала бежало не оглядываясь. Остановиться они смогли лишь на детской площадке, упав на лавочку без сил. Минут пять они лежали молча, пытаясь прийти в себя.

Первой голос подала Кларис:

— Его же там сожрут, нужно ему помочь как-то... — потерянно произносит она.

На что ей весомо ответила Хельга:

— То-то ты бежала впереди, толкаясь локтями в проходе, — после чего со знанием дела продолжила: — Если его УЖЕ сожрали, то мы ему сейчас ничем не поможем, так что предлагаю сейчас разойтись, а с утра вернуться к нам в домик и показать этому монстру, что мы не зря считаемся сильнейшими ведьмами в городе!

Шельма согласно кивнула:

— Я принесу завтра огнемет, — решительно произносит она.

Кларис же, посмотрев на подруг, не решилась спорить, ей и самой не хотелось возвращаться назад. Хельга правильно сказала, если Джона уже сожрали, то ему ничем не помочь, а с утра монстр будет сытый и они легко с ним справятся... похоже лопата им еще пригодится.

— Блин с беконом! — напеваю песенку, жаря на газовой плите себе покусать. — Блины с бееекооооом! Жарю я! Блииныы с бееекооооооом...

С утра я уже успел сходить в ближайший супермаркет, где купил переносную газовую плиту и затарился мясом. Как оказалось, я вполне способен есть нормальную еду, но мяско мне нравится больше всего. С этим я мог вполне себе жить, возможно, мне не нужна для жизни человечинка? Было бы здорово! Чтобы это отпраздновать, я замесил тесто и купил немного бекона.

— Мяу! — под ногами терлась Ньярлатхотеп или просто хвостатая бандитка, как я назвал кошку, требуя своей доли. Скинув и ей мяска, перед этим наполнив тарелку кошачьим кормом, который она уже во второй раз умяла. Оголодала красотка.

— Блиин с бееекооооом! — продолжаю радоваться жизни. — Жарю я!

А чего мне грустить? Я жив, могу есть нормальную еду, плюс сегодня просто отличный солнечный день! Мало ли человеку нужно для счастья? Вчерашние события уже казались каким-то дурным сном, который мне лишь почудился.

Именно в этот момент на кухню завалились ведьмы. Одетые в защиты для регби с битами, а за спиной у Шельмы и вовсе виднелся баллон огнемета.

— Это что огнемет? — немного ошалело указываю за спину ведьмы.

— Отойди от кошки! — в ответ произносит Шельма, подпаливая горелку.

Их шутка зашла слишком далеко, неодобрительно качаю головой.

— Да успокойтесь вы, — миролюбиво произношу. — Ньярлатхотеп не будет вас есть, — посмотрев на кошку: — Ты же их не тронешь? Они не вкусные, к тому же от них легко подхватить глупость.

— Мяу? — вопросительно промурчала эта бандитка.

— А взамен я тебя угощу беконом, — голосом змея искусителя предлагаю ей.

— Мяу! (O^O) — все же соглашается она, нетерпеливо посмотрев на сковородку.

— Вот и умница! — с улыбкой угощаю засранку мясом, после чего посмотрев на молчавших все это время ведьм: — Хотите блины с беконом? Ньярлатхотеп вас не тронет, она обещала.

Ведьмы переглянулись, после чего Кларис неуверенно произнесла:

— Я бы попробовала, — когда на ней скрестились взгляды оставшейся двоицы, она неуверенно продолжила: — Я всю ночь не могла уснуть и проспала обед... — она смущенно замолчала, когда у нее заурчало в животе.

Взяв тарелку, скидываю в нее два блина и немного мяса.

— Угощайся! — радушно протягиваю ей тарелку.

Засунув битую подмышку, она жадно набросилась на угощение.

— Фпасибо, — произносит она, засунув в рот блин.

Переведя вопросительный взгляд на все еще не опустившую горелку Шельму.

— Я постою здесь, — сухо отвечает она, не шелохнувшись, зато Хельга, сняв шлем, принимает мое предложение:

— А я, пожалуй, не откажусь! — за что удостоивается уничижительного взгляда от Шельмы. Если бы взгляд мог убивать, то у нас бы уже образовался труп!

— Вот и отлично! — радуюсь тому, что перетянул на свою сторону двух из трех ведьм.

Подкинув на сковороду еще мяска, делаю вид, что эти ненормальные не приперлись сюда с огнеметом.

— Блииинны с бееконноом, именно с беконом, жарю я! — продолжаю напевать песенку, готовя еду.

— Да подожди ты! — Хельга с Кларис пытались догнать Шельму, которая во время обеда просто развернулась и ушла. — Чего ты обиделась?

Услышав последние слова, Шельма остановилась, разворачиваясь к подругам.

— Я обиделась?! — с угрозой в голосе произнесла она. — Я просто не смогла больше наблюдать, как вы соглашаетесь со всем подряд! Мало того, что вы не дали убить монстра! Так вы еще без моего согласия разрешили Джону пожить в НАШЕМ логове!

Девчонки, которые действительно разрешили это, смущенно переглянулись. Слово решила взять Хельга:

— Он попросил разрешения перекантоваться у нас всего пару дней, — пытается она вразумить подругу. — К тому же, он просто отлично готовит! И он обещал нам испечь торт! Парень испечет НАМ торт! Ты в это можешь поверить?! Да от нас все шарахаются, словно мы прокаженные!

Шельма открыла было рот, чтобы едко ответить, но после последних слов она замерла на секунду:

— Да какой там парень, — поморщилась ведьма, но она была главной сладкоежкой в этой троице, а потому у нее просто язык не повернулся отказаться от сладкого презента. — Делайте, что хотите, — в конце концов произносит она. Махнув рукой Шельма развернулась и пошла домой.

Хельга подмигнула Кларис, после чего они поспешили догнать подругу.

Часть первая. Глава 2

Глава вторая. Снова в школу.

Обустройство на новом месте сожрало у меня весь день. И, вроде, я принес с собой всего две коробки, но сначала я купил и притащил новый матрас, правильная осанка во время сна очень важна, затем возился с канализацией, проверяя в каком она состоянии. Под вечер я еще раз сходил в магазин и прикупил телевизор на батарейках, я привык, что, когда чем-то занимаюсь, на заднем фоне слышно чей-то голос.

Почему-то я ожидал, что ведьмы ко мне еще заглянут и мы нормально с ними поговорим, но никто из них так и не вернулся. Они даже не спросили, почему я поселился у них, хотя я заготовил правдоподобную ложь! Их беспечность их когда-нибудь погубит! Покачав головой, смотрю в зеркало, где стоял парень лет десяти со свечкой в руках. Моя школьная форма выглядела чистой, но слегка поношенной, дети, особенно девочки, всегда подмечают подобные детали. В школе я на такие «пустяки» не обращал внимания, но, когда сам стал встречаться с девушками, понял, что ты должен быть всегда чистый и от тебя должно приятно пахнуть.

Приятная улыбка, хорошая одежда и поставленный голос, вот три кита, на которых происходит невербальное общение с окружающими. Встречают по одежке, как говорится. В данный момент, одежда меня не устраивала, нужна новая, но у Джона не было запасной формы, только спортивки и джинсы. Непорядок, нужно будет купить хотя бы один нормальный комплект одежды. Деньги жалко, но и ходить в рванье я не привык.

Следующим пунктом шла прическа, я попытался причесать свои волосы, но они уже сильно отросли и требовали стрижки. Сам я лезть с ножницами не стал, только все испорчу, но мысленную пометку сделал. Во всем остальном, в принципе, было нормально, разве что, сам я всю свою жизнь ходил в секцию по плаванию, всегда любил воду, а вот Джон на свой досуг забил жирный болт. Весь последний год он провел за учебниками, пытаюсь досрочно сдать экзамены, отчего-то он думал, что, если он будет хорошо учиться, то у них с отцом все наладится...

Покачав головой, настраиваюсь на то, что весь день проведу в обители знаний и прыщавых подростков. В школе Джона уроки длятся по сорок пять минут, перемена — пять минут. Обед или ланч стоит в расписании, то есть занимает время как целый урок. Занятия начинаются около восьми утра и длятся часов до трёх, за это время обычно проходит шесть-семь уроков. Суббота и воскресенье — выходные дни.

По сравнению с работой, когда ты крутишься весь день на ногах без выходных, я словно в отпуск попал! Учиться до трех? Плюнуть и растереть! Именно с такими мыслями я выходил из дома, идя к ближайшей автобусной остановке, где останавливается школьный автобус. Портфель был непривычно пуст, там были лишь тетрадки, носить учебники из школы здесь не принято.

На остановке уже стояло несколько учеников, Джон их не знал, я впервые жду автобус здесь, а сам я не стал к ним подходить. Зачем? Велик шанс, что меня просто пошлют. Общие интересы, вот основной залог крепкой дружбы! А для этого нужно присмотреться к окружающим, чем Джон себя особо не утруждал. Неудивительно, что у него не было друзей.

Желтый автобус я увидел сразу, стоило ему показаться из-за поворота, его квадратную

раму и яркую раскраску было видно издалека. С одной стороны, правильно, но с другой меня не покидало ощущение, что заключенных везут по этапу. Когда двери этого монстра открылись, стоявшие на остановке ученики ломанулись внутрь. Я лезть в толкучку не стал, поскольку был самым мелким на остановке, пришибут еще.

Зайдя последним внутрь, я не был удивлен, что почти все места уже были заняты. Окинув взглядом салон, вижу белую макушку Шельмы. Место с ней рядом было не занято, так что двигаюсь в ее сторону. Пройдя по салону под изучающие взгляды «деток», некоторые нарочито при моем появлении клали на свободное место рядом с собой сумку, показывая, что не хотят иметь со мной дел. Да и плевать! Но лица я на всякий случай запомнил... еще свидимся мудачье.

Ведьма демонстративно смотрела в окно, не обращая внимание на окружение. Рядом с ней на сидухе лежала небольшая сумка с изображением дракона. Похоже ей нравятся драконы, мысленно прикидываю, как начать разговор.

— Классный рисунок, — неспешно начинаю, взяв ее сумку в руки, сам присаживаясь рядом с ней. Просить разрешения я не стал, вдруг откажет, а вот гнать уже присевшего человека, как-то не принято. — Тебе больше нравятся европейские или китайские? — возвращая сумку хозяйке.

Шельма, наконец оторвалась от окна, ледяным взглядом посмотрев на меня и свою сумку у меня в руках. Разговоры в салоне затихли, все ожидали ответа ведьмы. Вырвав из моих рук сумку, она сухо произнесла:

— Европейские, — отворачиваясь обратно к окну.

Никак не отреагировав на довольно прохладный прием, достаю уже из своей сумки старый кассетный плеер, который я нашел в вещах Джона. Сейчас все подростки ходят с дисковыми плеерами и кассетные уже вышли из моды, но мне было плевать. Я привык по дороге спать с затычками в ушах, и я не собирался изменять своей традиции.

— Ты меня разбуди, когда приедем, — прошу Шельму.

Не смотря в мою сторону, она едва заметно кивнула. Вот и отлично! В салоне меж тем снова заговорили, я даже услышал пару раз свое имя, прежде чем нажать на плей. В наушниках раздается музыка и я закрываю глаза...

Во время ланча, ведьмы собрались за столиком в кафетерии. У Кларис на подносе был лишь салат, а вот Хельга точила вполне себе стейк. Шельма обошлась небольшим пончиком с глазурью. По-быстрому перекусив, они привычно стали обсуждать свои дела. После всего случившегося на выходных их разговор просто не мог не зайти о Джоне.

— И что мы с ним будем делать? — посмотрела на подруг Кларис. — Пока этот монстр там, мне просто страшно идти к нам в домик. А вдруг его уже съели?

Хельга лишь вздохнула:

— Он, между прочем, сидел за нами на уроке литературы...

— Правда?! — удивленно посмотрела на подругу она, на что Хельга лишь закатила глаза.

Молчавшая до этого времени Шельма, кивнула в дальний конец кафетерия:

— Если не веришь, то вон он сидит, — указывает она на дальний столик в углу, где за столом в одиночестве сидел Джон. Он читал какую-то книгу, а у него на столе стояло три

пустых подноса...

— Нам, наверно, нужно его предупредить? — неуверенно спросила она у подруг.

Хельга лишь отмахнулась:

— Если он все еще жив, то нам не стоит об этом беспокоиться, — немного подумав: —

Хотя поговорить нам все же с ним стоит, но не здесь. Я закину ему в шкафчик записку, что мы его будем ждать в кафе у школы.

Все согласно кивнули, и они продолжили обсуждать безусловно важные девичьи дела.

Школа Джона мне скорее понравилась, чем нет. Хотя самому парню здесь не нравилось, но я ощутил себя, будто снова попал в армию. Тебя никто не любит, общаться можно лишь со своими, единственное, что здесь меня еще не пытались отпиздить «деды». Ностальгия! Если не обращать внимания на неприязненные взгляды, то жить вполне себе можно. А уж когда настало время обеда, и я увидел вполне приемлемые цены... я не мог удержаться и набрал всего побольше. Я растущий организм, мне нужно хорошо питаться!

В классе со мной никто не общался, держа со мной дистанцию. И знаете что? Заебись! Нет, правда, послушал я их разговоры и мне захотелось лезть на стену от скуки. Правду говорят, что два раза в одну реку заходить не стоит. Я уже слишком стар для подобного дерьма. Лучше уж книжку почитать, чем делать вид, что меня интересуют подростковые проблемы. Прыщи, девочки, бейсбол и всякая такая ерунда, вот примерный список интересов парней, чьи разговоры я подслушал. Оно мне надо?

Так что обстановке в классе я был даже рад. Садись на заднюю парту, спрячься за широкую спину темнокожего Роджера, который всерьез собирается заняться американским футболом. Похвальное рвение. В его годы я мечтал о всякой ерунде. И по-тихому ведешь конспект урока, решая простенькие задачки. Меня даже ни разу еще не вызвали к доске! Оказывается, я даже не всю школьную программу успел забыть! Да и воспоминания Джона, который недавно все это зубрил, отлично помогали.

Я во всю наслаждался подростковой жизнью, пока в своем шкафчике не обнаружил записку. Ведьмы хотели поговорить. Могли бы и подойти на обеде, я видел их взгляды. Смяв записку и выкинув ее в мусорку, я побрел на очередной урок. Если хотят, то не буду их разочаровывать, надеюсь, они меня хотя бы угостят бесплатным обедом...

Хельга еще на подходе к их любимому кафе заметила Джона. За столом он сидел один, не заказав даже кофе. Похоже у парня проблемы с деньгами, учитывая его ситуацию, вообще не удивительно. Хельга лишь отдаленно могла представить, каково ему приходится. Отец при смерти, денег не хватает, так еще и они случайно его убили. И пускай в случившемся была и вина Джона, но все же... Ведьма была вынуждена признать, что часть вины лежит и на них, именно потому она не прогнала мальчишку, когда он попросил пожить у них в домике. Похоже он сбежал из дома, при этом продолжает посещать школу...

Хельга опять же была вынуждена признать, что испытывает к мальчишке толику уважения. Он не сломался, продолжает искать варианты. Она не была уверена до конца, что сама бы со всем этим справилась. Наверно потому, когда он впервые к ним обратился, его не

прогнали взащей, а выслушали. Если человек даже в безвыходной ситуации не сдаётся и продолжает искать способы её решения, он достоин того, чтобы его хотя бы выслушали.

Идея перенести болезнь с отца на Джона была довольно спорной, но они все же согласились. Кларис жаждала славы, Шельма испытать свои силы, а Хельге был интересен сам процесс. Все с самого начала пошло не по плану, парнишку загрыз демон. Никому из ведьм не хотелось попасть в тюрьму для злых ведьм, а потому было принято решение попробовать мальчишку оживить. Глупая идея, это понимали все, но какой у них был выбор? Шельма и вовсе предложила закопать его на пустыре, но все прекрасно понимали, что исчезновение ребенка будут расследовать **ОЧЕНЬ** тщательно.

Истории о том, как в темные века ведьмы ели детей, чтобы хоть на время вернуть свою молодость, до сих пор будоражат людей. А потому исчезновение Джона сразу бы бросило тень на всех ведьм в городе. Их бы стали проверять и рано или поздно нашлись бы свидетели, которые указали бы с кем он общался перед исчезновением. На них бы вышли, пускай и не сразу, а там зелье правды и привет небо в клетку.

Возвращение Джона из мертвых было сродни чуду. Они уже ни на что не надеялись, а чудо взяло и произошло! Они даже на радостях попытались оживить кошку, но что-то пошло не так и домашний питомец превратился в монстра. Похоже в первый раз на небе сошлись звезды, причем это действительно могло повлиять на ритуал. Влияние небесных тел на магию до сих пор плохо изучено.

Переглянувшись с подругами, Хельга первой зашла в кафе...

Услышав звон колокольчика, я увидел входящих в кафе ведьм. Они были все еще одеты в школьную форму: темная юбка, пиджак с эмблемой школы. Форма определенно им шла, через пару лет они вырастут теми еще штучками. Удивительно, что ни у кого из них еще нет парня, впрочем, не мое дело. По воспоминаниям Джона отношение к ведьмам было двойное. После долгих лет рабства, когда мужиков и за людей не считали, отношение этих самых мужиков к ведьмам... было непростым. Их откровенно побаивались, слишком много вокруг ведьм ходило мрачных слухов.

Первым делом ведьмочки отправились к прилавку. Выбрав кусок торта один на троих, они, посоветовавшись, взяли еще один... Я делал вид, что меня не интересует их разговор, но мысленно потирал ладошки. Цены в кафе кусались, а мне еще нужно было купить школьную форму! Как оказалось, в школах попроще разрешали носить все, что захочешь, но конкретно наша считалась самой лучшей во всем городе, и чтобы это подчеркнуть ввели форму.

Пока я делал вид, что не заинтересован в «лишнем» куске торта, ведьмочки присели ко мне за стол. Хельга демонстративно поставила тарелку со сладким угощением передо мной.

— Это мне? — делаю невинный вид, увидев согласный кивок: — Фпасибо! — набрасываюсь на угощение.

Вроде, недавно только плотно поел, а уже вновь хотелось есть! [Ведьмочки смущенно переглянулись, но наш герой этого не видел, увлекшись тортом.] Первой заговорить решила Хельга, когда довольно быстро убил предоставленное угощение:

— Мы хотим, чтобы ты помалкивал о произошедшем, — не став бродить вокруг да около, начала она. — Это и в твоих интересах тоже, если пойдет слух, что мы тебя оживили, к тебе может возникнуть ненужное внимание. Тогда мы не гарантируем твою

безопасность, — ожидающе уставившись на меня.

Облизнув ложку, слизывая остатки крема, я со вздохом кладу ее в пустую тарелку.

— Хорошо, — согласно киваю, — что-то еще? — посмотрев на ведьм в ответ.

Те даже немного растерялись, видимо не ожидали, что я так быстро соглашусь. Знали бы они, насколько СИЛЬНО я не хочу привлекать к себе внимание... но они, к счастью, не знают. Так что я изобразил из себя послушного ребенка. Как говорится: меньше знаешь — крепче спишь.

Первой разговор решила продолжить Шельма:

— Ты сбежал из дома? — пристально на меня посмотрев.

Дабы скрыть свои эмоции, опускаю голову вниз и смотрю на пустую тарелку, после чего произношу заготовленную речь:

— После всего, что со мной случилось... — даже особо не играя, грустным тоном начинаю: — Я понял, что не должен был пытаться скинуть на вас свои проблемы. Мой отец... болен и ему не помочь. Единственное, что я действительно могу — это смириться с этим, — тяжело вздохнув, замолкаю на пару секунд: — Но я не могу смотреть, как он мучается, потому я сбежал из дома. К нам приехала тетка из Канзаса, она присмотрит за отцом, а я... — всхлип, отчего-то вспомнились недоеденные мной пельмени в моей уютной квартире, — просто не могу вернуться назад... — со слезами на глазах заканчиваю.

Неловкое молчание прервали всхлипы Кларис:

— Шмыг, я и не думала, шмыг, что у тебя все так плохо! Шмыг! — утерев выступившие слезы. — Мы тебе поможем, чем сможем, — посмотрев на подруг: — Верно же?

Те неловко кивнули.

Дальнейший наш диалог был ни о чем, все старались скрыть неловкость. Наверно потому ведьмочки довольно быстро вспомнили о «важных» делах и удрали, только я их и видел. Я же довольно погладил себя по животу. Есть все еще хотелось, нужно поскорей вернуться домой и приготовить поесть. Заказывать в кафе я ничего не стал, слишком дорого.

Я уже собирался уйти, когда хозяйка заведения, женщина лет пятидесяти, поставила передо мной тарелку с тортиком. Посмотрев на шоколадный кусок сладости, я с сожалением произнес:

— Я это не заказывал, — поднимая на нее взгляд.

— Это за счет заведения, — улыбнулись мне в ответ, — я услышала часть вашего разговора... — смущенно, — хочу тебя таким образом поддержать.

Я долго не раздумывал:

— Спасибо! Я с радостью приму вашу поддержку!

Женщина благосклонно кивнула, возвращаясь за кассу. Я же принялся за торт. Все же в мире не без добрых людей! С благодарностью думаю про себя. Тортик оказался просто божественным, умял я его буквально за минуту. Уже собираясь отправиться по своим делам, с удивлением понимаю, что глаза сами собой закрываются...

Хозяйка заведения между тем, вышла из-за стойки и закрыла магазин. После чего двинулась к заснувшему клиенту, но Джон этого уже не видел, он спал.

Подруги удалялись от кафе, каждая при этом думала о своем. Кларис жалела Джона,

Шельма оценила его стойкость, а Хельга размышляла над тем, как решить хотя бы часть их проблем. В конце концов у нее в голове мелькнула одна перспективная идея:

— Кажется, я знаю, как решить нашу маленькую хвостатую проблему! — посмотрев на подруг.

Они так и не решились поговорить о кошке, как-то было не до того.

— Что ты придумала? — нетерпеливо спросила Кларис.

— Ритуал обретения фамильяра! — не стала она тянуть. — Фамильяр никогда не нападет на хозяина, плюс он не слушается его приказа! Если Джон прикажет нашей проблеме не нападать на людей, то она будет просто обязана послушаться!

— У нас самих еще нет фамильяра, — проворчала Кларис.

— Так в чем проблема? — смотрит на подругу Хельга. — За одно и мы заведем!

Идея юным ведьмам понравилась. Переглянувшись, они без лишних слов приняли решение.

Мне снился сон, будто я вернулся домой, когда из забытья меня вывели громкие голоса. Мужчина о чем-то спорил с женщиной:

— Что ты наделала?! — сокрушался мужской голос. — Это же ребенок!

Сонно открыв глаза, понимаю, что очнулся в каком-то темном подвале. Причем я был примотан скотчем к деревянному стулу! Голоса за стеной меж тем продолжали ссориться:

— Что я наделала?! — окрысилась женщина. — Я хочу ощутить, каково это быть вновь молодой! Разве ты не понимаешь?!

Мужчина с нежностью ответил:

— Я люблю тебя такой, какая ты есть! — после чего голосом, не терпящим возражения: — Мы должны отпустить мальчишку!

— Ты прав, — поник женский голос, — я совершила ошибку... — после чего раздался глухой удар и звук падающего тела, — что доверилась тебе!

Спустя пару минут звуки за стеной стихли, лишь в конце я услышал хлопок двери и отъезжающую машину, а мои глаза тем временем привыкли к темноте. Подвал оказался небольшим, заставленный ящиками с продуктами. Скорей я бы назвал это помещение подсобкой. Осматривая холодильники мой взгляд замер на мясницком столе возле двери. На нем лежала отрубленная детская нога...

Полный тревожных мыслей, опускаю взгляд вниз, чтобы на месте правой ноги увидеть забинтованную культю.

— Ну, бляяя... — само собой вырывается.

Часть первая. Глава 3

Глава третья. Спасение рядового Джона.

С этим гребанным миром явно что-то ОЧЕНЬ сильно не так! Мне хотелось громко материться, но я с огромным усилием сдержался. Говорила мне мама не брать сладкое у незнакомых тетя! Но нет, я же уже и сам взрослый! И где я теперь? Черт! В полной жопе! Впрочем, времени на самокопание у меня не было, нужно выбираться отсюда.

Это было странно, но я до сих пор ощущал свою ногу, будто ее не отпилили ножовкой. Мысленно подвигав пальцами на отрезанной ноге, в полном обалдении наблюдаю, как нога на мясницком столе пошевелилась! Как такое вообще возможно?

Спустя пару минут экспериментов, я понял, что не просто продолжаю ощущать свою ногу, но могу ею управлять! словно она продолжала оставаться частью меня. Телепатия? Да хрен его знает. Но во мне стала крепнуть надежда, что ногу можно еще спасти! Становиться калекой мне совсем не хотелось.

Облизнув губы, окидываю взглядом помещение в поисках спасения. Кто его знает, когда эта больная на голову вернется, в этот момент мне стоит быть подальше от этого места. Осталось лишь освободиться от скотча. В темноте было плохо видно, но я сумел рассмотреть стул, к которому меня приковали. Это было деревянное кресло, которое изначально не предназначалось для фиксации похищенных людей. Оценив толщину ручки, понимаю, что будь я побольше, то запросто бы ее выломал, но в детском теле это не так просто сделать.

— Ха! — из всех своих сил дергаю рукой, пытаюсь освободиться.

Продолжая с усилием дергать руку вверх, чуть ли не до хруста костей, в голову лезли всякие мрачные мысли. Например, я пообещал себе, что больше не приму ни одного подарка от женщины. Это слишком дорого обходится. Так же я пообещал себе, больше НИКУДА с ведьмами не ходить, они мне приносят одни неприятности!

Игнорировать их все же не стоит, они все еще могут быть полезны, но... мне стоит быть с ними осторожней. Да, в данном конкретном случае они почти никак не виноваты — это скорей я опростоволосился, но все же... один раз — это случайность, а два раза — тенденция! Если я хочу выжить в этом мире, то мне стоит отнестись к нему всерьез.

Закусив губу, в очередной раз дергаю руку на себя и наконец слышу долгожданный треск дерева. Подлокотник оторвался, освободив одну из моих рук, дальше выбраться уже было делом пяти минут. Скотч с неохотой отлипал от моей одежды, но все же отлипал. Будь у меня нож, я бы и вовсе освободился секунд за десять.

Оказавшись на свободе, я не спешил радоваться. Было бы чему. Моя нога все еще покоилась на столе возле входа.

— Надеюсь, она бы мной подавилась! — посылаю мысленные лучи поноса этой ненормальной, что меня похитила.

Опустившись на колени, поползаю до стола. Почему-то в этот момент я ощутил себя неразумным ребенком, который только учится ходить. Лишившись ноги у меня будто открылись глаза! Нельзя подходить к новому миру с критериями старого, это может мне стоить слишком дорого. И пускай на первый взгляд вокруг привычный мир, но, если присмотреться, то начнут выплывать неприглядные детали.

Мне нужно перестраиваться, ломать, если потребуется, свои привычки, чтобы

встроиться в новый мир. По сути я сейчас ребенок, который возомнил себя взрослым. И пускай у меня есть жизненный опыт, но сильно он мне помог в данной ситуации? И почему умные мысли приходят после того, как ты встрял в говно?

— Кое-чему невозможно научиться на чужом опыте, — с усмешкой произношу.

Приподнявшись на локтях, беру свою собственную ногу, она была еще теплой. Хмуро опустив взгляд на забинтованную культю мне в голову приходит довольно безумная мысль. А что если, она прирастет назад? Не спрашивайте меня, как я дошел до подобной мысли, рационального в этой идее было немного, я просто понадеялся, что это сработает.

Не став откладывать проверку гипотезы в долгий ящик, я размотал бинт, увидев под ним культю с торчащей костью. На удивление рана уже успела зажить. Сглотнув, осторожно приставляю отрезанную ногу к культю. Спустя пару секунд ничего не происходит. **Срастайся!** С отчаянием молю и нога буквально на моих глазах соединяется!

— Даааааа! — счастливо произношу, все еще не до конца веря в случившееся.

Неуверенно поднявшись на ноги... На мои красивые ножки! Как же я вас ЛЮБЛЮ Хотелось прыгать и плясать, настолько я был счастлив в данный момент. Вот только ничего еще не закончилось, я еще не выбрался отсюда. Похитительница может вернуться в любой момент у меня нет времени на глупости. Отпраздную, когда буду в безопасности!

Ломанувшись к двери, понимаю, что за ней располагается стальная решетка, которая заперта на ключ. Присмотревшись, замечаю связку ключей на прилавке, видимо женщина их забыла, когда в спешке пыталась замести следы убийства своего любовника, или кем мужчина ей приходился.

— Это мой шанс, — хрипло произношу.

Вернувшись в подсобку начинаю искать все, что поможет мне выбраться отсюда.

Изабелла, для друзей просто Изи, с мрачной миной ехала на своем стареньком Форде. Она так надеялась, что Роджер ее поймет... Она ни о чем его никогда не просила, но он мог уступить хоть раз! Они познакомились в баре, он угостил ее двумя коктейлями, слово за слово и вот они уже просыпаются в одной кровати. В общем-то типичная история. Они после этого стали иногда встречаться, весело проводя время.

И вот, недавно этот болван сделал ей предложение! Изи была тронута до глубины души, вот только... она понимала, что ее молодость уходит и совсем скоро Роджер найдет себе другую. Она уже два раза была замужем и прекрасно понимала, как это все бывает. Поначалу, ты не обращаешь внимания на недостатки своего партнера, но идет время и недостатки начинают выплывать. Первый ее муж любил выпить, после чего распускал руки. Второй... просто сбежал с более молодой патаскухой.

Уяснив для себя, что мужчинам нельзя доверять, Изи решила просто наслаждаться жизнью, ни о чем особо не беспокоясь. И вот в ее жизни появляется Роджер. Красивый, обаятельный мужчина, слишком хорош для нее, она так подумала еще после первой ночи. Изи и не рассчитывала, что Роджер перезвонит, но он перезвонил...

Из глаз женщины потекли слезы. Почему он не мог уступить хоть раз! Вытерев их носовым платком, она ощутила пустоту в сердце. Она вскоре вновь станет молодой, парни будут виться у ее ног. Роджер же забудется довольно скоро! Ведь так? Отчего-то она не ощутила уверенности в своих мыслях.

Больно себя ущипнув, ведьма буквально заставила выкинуть Роджера из головы. Она закопала его на свалке, его там никто не найдет, а когда его вообще начнут искать, она уже будет далеко! Сделает себе новый паспорт, благо она знала нужных людей, дружки первого мужа подобным промышляли...

Остановившись возле своего кафе, ей на секунду показалось, что это место без света похоже на склеп. Ей не хотелось возвращаться, но мальчишка вскоре отойдет от снотворного и начнет верещать на всю округу, прося помощи. Нет, с этим нужно закончить, ведь ради этого она убила Роджера...

Войдя в свое кафе, дверь которого она забыла закрыть, Изи увидела мальчишку, который довольно резво открывал решетку в подсобку с продуктами. Как он достал ключ?! С гневом успела подумать она, после чего ее мысли сместились в другую сторону. Этот гадкий мальчишка ответит за все! За ее испорченную жизнь, за Роджера!

В порыве ярости она даже не обратила внимания, что у парнишки нога была на месте. Все, о чем Изи в этот момент думала — это уничтожить корень ее проблем!

Выдрав провода из холодильников, я стал пытаться подцепить связку ключей на стойке кассы. Длины получившейся веревки едва хватало, но я целых сорок минут не мог их подцепить! Ощущая, как время утекает сквозь пальцы, я понял, что не успеваю. Моя похитительница может в любой момент вернуться назад! Едва ли она меня пощадит после всего случившегося, не с отрубленной ногой. А что это значит? Мне нужно сбежать, пока она не вернулась!

Закусив губу, я вернулся обратно в подсобку. Будь у меня больше времени, то рано или поздно у меня бы получилось подцепить ключи, но как раз времени у меня и не было! Что же делать? Вертелось у меня в голове. Я уже исследовал всю подсобку, и ничего путного не нашел. Взгляд сам собой упал на разделочный стол. К столу был прикручен тесак, который миниатюрной гильотинной рубил мясо. Думается мне, именно с его помощью мне отсекли ногу...

— Нет, даже думать не смей! — пытаюсь задушить мелькнувшую в голове мысль.

А подумал я о том, что могу управлять своими конечностями, даже если их отсечь. Мрачно посмотрев на свою руку, а затем на миниатюрную гильотину, мой план по побегу полностью сложился. Осталось лишь одно — отсечь себе руку, а затем привязать ее к проводу и достать ключи...

Звучит просто, вот только... добровольно отсечь себе руку? И пускай я смогу ее назад прирастить, но все же! Вот только какая у меня альтернатива? Умирать во второй раз мне чертовски не хотелось.

— Сууукааа, — понимаю, что лишь зря трачу драгоценное время.

Жгутом от кабеля перетянув свою конечность, я засунул ее под тесак. Немного подумав, засовываю в рот оторванный подлокотник стула, чтобы случайно не откусить себе язык и не заорать на всю округу. Лишнее внимание мне все еще ни к чему...

— Я отомщу тебе сука! — со слезами на глазах произношу, прежде чем дернуть тесак всем своим телом вниз.

— Хрясь! — треск костей, в глазах темнеет: — Ммммммммм...

В себя я пришел на полу, кажется, я потерял сознание на какое-то время. Опустив взгляд

на руку, вижу лишь окровавленную культю. Я это все же сделал. Крови на удивление было немного. Как мое тело вообще устроено? Я хочу сказать, я вообще человек?

Приподнявшись, вижу, как на разделочном столе шевелится моя рука. Осталось лишь выбраться отсюда! Не став медлить, привязываю отсеченную конечность к проводу.

— Так-то лучше! — с безумной улыбкой произношу.

Кларис лежала на кровати, она все никак не могла решить, какого фамильяра хочет завести. Шельма написала, что выбрала змею, а Хельга, не раздумывая, вместе с ней купила себе в зоомагазине ворона. А вот Кларис все никак не могла выбрать. У нее в голове было слишком много вариантов, отчего она терялась. Везёт девчонкам, они знают, чего хотят, а вот чего хочет Кларис, не знала порой даже сама Кларис.

Покатавшись по кровати, девочка решает спуститься вниз на первый этаж и стащить из холодильника мороженое. Сладкое плохо влияет на фигуру, но ее мозгу нужен сахар, чтобы решить! Одетая в розовую пижаму, она приоткрыла дверь в свою комнату, прислушиваясь к происходящему дома. Не то, чтобы она не хотела видеться с родителями, но те вновь начнут нудеть про ее оценки. Мама начнет ее сравнивать со старшей сестрой, которая в этом году поступила в элитный колледж.

Кларис родилась в семье стоматолога и юриста. Семья их была обеспеченной, можно даже сказать зажиточной, но ведьм в их роду почти не было, именно потому ее мать плохо себе представляла потребности юной ведьмы, по сути в самый ответственный момент упустив ее воспитание. Нет, она пыталась подать пример, но Кларис требовался пример другой успешной ведьмы, а не успешного юриста. Отчего девочку порой заносило куда-то не туда.

Пробравшись на кухню, юная ведьма с удовольствием достала из морозилки ведро с мороженым. Холодильник был забит едой, часть из которой совсем скоро окажется в помойке. Мать Кларис привыкла каждую неделю покупать еды на всю неделю, вот только сама юная ведьма дома почти не ела, а родителям хватило бы и половины из того, что они привыкли покупать.

Открыв крышку, Кларис с наслаждением зачерпнула ложкой мороженого. Ощувив сладость во рту, она зажмурилась от удовольствия. На самом деле она уже давно хотела завести собаку, но на фоне ворона и змеи, она вдруг подумала, что ее выбор окажется слишком невзрачным. У всех будут крутые фамильяры, а у неё простая собака! И хоть она хочет собаку, но должна ли она выбрать именно ее? Ведь есть столько более крутых вариантов!

Съев еще одну порцию мороженого, Кларис подумала, что пород собак довольно много и она могла бы выбрать крутую породу! Удовлетворенно кивнув, она приподняла ведро с мороженым над головой, в шуточной манере помолвившись ему. Мороженко в очередной раз не подвело!

Даже заполучив ключи, я не смог сразу выбраться. Нужно было еще найти нужный!

— Не то, — с раздражением произношу, пихая в замочную скважину очередной ключ.

Сменив и его, с удовлетворением понимаю, что нашел нужный!

Именно в этот момент я услышал звуки подъезжающей машины. Только не говорите мне, что маньячина вернулась! Поспешно прокручивая ключ в замочной скважине, я услышал колокольчик над дверью. Подняв взгляд, вижу, зашедшую в кафе похитительницу. Видимо она избавилась от трупа и настал мой черед.

Спустя пару секунд замок щелкает, открываясь, но женщина уже была у прилавка и ее полный ярости взгляд не сулил мне ничего хорошего.

— Послушайте, я никому ничего не расскажу... — пытаюсь с ней поговорить, но меня не желают слушать.

С воплем:

— Ты сломал мне жизнь!!! — она налетела на меня.

К моему несчастью, я не занимался боевыми искусствами, а потому не представлял, как себя можно защитить от более крупного противника. Попытка ее ударить закончилась тем, что меня повалили на пол и принялись душить.

— Кха! — нежные женские ручки давили словно тиски.

Уже задыхаясь, я увидел свою отрубленную руку на столе, рядом с ножом, которым хозяйка резала торты. Уцепившись левой рукой за нож, я правой дергаю веревку на себя. Рука с ножом врезается в спину моему убийце.

— Что?! — с изумлением произносит она, отпустив меня.

Поднявшись, она попыталась вынуть нож из спины, но я не собирался давать ей и шанса. Вскочив на ноги, хватаю с прилавка стеклянную бутылку с монетками, которые бросают на благотворительность.

— На сука! — метаю снаряд ей прямо в лицо.

— Уаааа! — с испуганным воплем она падает на спину, вгоняя нож еще глубже.

Скребя пальцами по полу, последним, что она произнесла, было:

— Роджер, прости меня... — после чего она замирает уже навсегда.

Впрочем, позлорадствовать я не успел, в глазах вновь темнеет, и я понимаю, что чертовски голоден...

Спустя какое-то время, придя в себя возле обглоданного трупа, я даже не удивился, лишь с неприязнью посмотрев на испачканную в крови школьную форму. Теперь мне точно придется купить себе новую, устало отмечаю. И как в меня вообще помещается столько калорийной еды? Мой живот не выглядел раздутым.

Задумчиво потеряв руки друг об друга, медленно опускаю взгляд вниз. Моя рука была на месте, вот только... проследив за кабелем от холодильника, которым пытался достать ключи, нахожу привязанную к нему отрубленную руку...

— У меня отросла еще одна рука? — заторможено произношу.

Тяжело вздохнув, качаю головой. У меня уже не осталось сил удивляться, отросла так отросла. С кем не бывает?

— Теперь я могу подать руку сразу троим, — издаю дурацкий смешок.

Впрочем, лишняя конечность сейчас вообще не главная моя проблема. Окинув взглядом магазин, понимаю, что сегодня ночью мне спать не придется. У меня еще куча дел, труп сам себя не закопает, а кровь с пола сама себя не вымоет.

— Такими темпами я стану мастером по заметанию улик, — уныло произношу, поскольку перспектива мне вот вообще не понравилась.

Кларис все же решила, какого фамильяра она хочет, ее выбор пал на золотистого ретривера, щенка которого она попросила купить свою мать, поскольку в зоомагазине такой породы не было. Ей пришлось объяснить свой выбор подругам и попросить на день отложить ритуал.

— Можешь об этом не беспокоиться, — хмыкнула Хельга, кивнув в дальний конец кафетерия.

Посмотрев в ту сторону, Кларис увидела заснувшего с ложкой в руках Джона. Перед ним стоял поднос с недоеденной едой, а сам он мирно спал, прислонившись щекой к столу. От увиденного юной ведьме стало очень жаль парня. Он так переживает из-за отца, что даже спать не может по ночам!

— Нам нужно его как-нибудь подбодрить! — с жалостью в голосе произносит она. — И почему он в спортинках? — замечает она некую странность в облике парня.

— Он вообще-то так пришел в школу, — хмыкает Шельма.

Кларис смущенно улыбается, ее голова сегодня весь день была занята предстоящим ритуалом, а потому она не особо уделяла внимания окружающим. Зато у нее в голове появляется отличная мысль:

— Давайте сегодня после школы прошвырнемся по магазинам, заодно купим Джону новую форму, его старая, — поморщилась девочка, — слишком старая! Мне даже стыдно порой смотреть на него!

Подруги в общем-то не были против:

— Если ты платишь, то можно, — кивнула Хельга, после чего пожаловалась подругам: — Моя мать опять урезала мои карманные! Старая скупердяйка опять накупила всякой антикварной рухляди, и пока она не напишет свой новый роман, я официально на мели!

Кларис понимающе кивнула, хотя сама никогда особо не беспокоилась о деньгах, после чего с улыбкой предложила:

— Давай я и тебе что-нибудь куплю! — без задней мысли предлагает она, на что Хельга схватила ее за голову и начала тереть под недовольный писк юной ведьмы.

— Я еще не настолько обнищала, — с показной яростью произносит ее подруга.

— Прости... — смущенно пропищала Кларис. — Я не хотела тебя обидеть!

— Конечно не хотела, — отпускает ее Хельга, весело подмигнув: — За что мы тебя и любим!

Глава четвертая. Записка.

Трудно ли очистить место преступления? Как оказалось — да, трудно, особенно от крови. Мне пришлось вновь достать хлорку и швабру, но даже так я не был уверен до конца, что мне удалось уничтожить все улики. Мелькнувшую было мысль поджечь кафе, я задавил. Нет, так я лишь привлеку внимание к произошедшему.

Очистив магазин и выкинув улики в ближайшую помойку, я сел за руль Форда и отправился домой к моей похитительнице, адрес которого я узнал из ее паспорта. Как оказалось, жила она во вполне приличном районе в небольшом одноэтажном особняке. Проникнув внутрь с помощью ключей, которые я нашел в бардачке, я обнаружил собранные чемоданы у входа. Похоже, после моего убийства, она собиралась отправиться в путешествие...

— Вот сука, — уже без особой злости произношу, поскольку успел остыть.

Проверив содержимое чемоданов, забрав наличность и документы, я затолкал их в машину, после чего бросил тачку открытой в довольно криминогенном районе города. Уверен, от машины к концу дня даже колес не останется. Пустят на детали или просто сожгут, я видел по пути остовы нескольких таких разграбленных машин.

Домой я вернулся лишь рано утром, поспав полчаса, я проснулся от трели будильника. Пора было собираться в школу! Мне бы поспать еще пару часиков, но я не мог привлекать к себе внимание прогулами, а потому пришлось открыть глаза и собираться в школу. Моя форма была вся в крови, а потому я был вынужден надеть спортивки. Что было дальше... я не помню. Я что-то делал, учился, но голова вообще не соображала.

Проспав весь вечер, проснувшись лишь на следующее утро, я стал подбивать итоги произошедшего. Я жив и это главное. Помимо этого, у меня теперь есть «запасная» рука и почти десять тысяч долларов. Откуда деньги? Как я уже говорил, моя похитительница планировала отправиться в путешествие, в ее вещах я деньги и нашел.

— Какое-то время я могу больше не беспокоиться о средствах к существованию, — задумчиво произношу.

Вот только, в отличие от реального подростка, я не собирался спустить деньги на какую-нибудь ерунду. Нет, при виде денег у меня в голове закрутились шестеренки, куда я могу их вложить. Поскольку я попал, хоть и в похожий, но другой мир, то про фьючерсы и акции сразу можно забыть. Следовательно, деньги требовалось вложить в дело. В какое? В следующие лет двадцать рынок «IT» будет уверенно расти! Мне всего-то нужно подсуетиться и откусить небольшой кусок.

— Мне хватит десяти миллионов долларов, чтобы всю оставшуюся жизнь плевать в потолок, — задумчиво произношу. — Осталось лишь десять тысяч превратить в десять миллионов...

В прошлой жизни я никогда не ставил перед собой столь масштабных целей, но чем я вообще рискую? Потерю деньги? Я и так их со временем потрачу, так что невелика потеря. Что-то еще? Чем больше я об этом думал, тем больше мне хотелось попробовать. Но для начала мне все же придется провести исследование рынка, чтобы понять, какую нишу я смогу на нем занять...

Светловолосый парень в куртке бейсбольной команды залез на стол в кафетерии, после чего весело закричал:

— Вечеринка! — привлекая к себе всеобщее внимание. — У Джейсона дома! В честь моего пятнадцатилетия я приглашаю к себе на выходные симпатичных дам и клевых парней!

Увидев, что дежурившая в кафетерии учительница уже выдвинулась в его сторону, явно желая высказать все свое неудовольствие его манерами, Джейсон слез со стола и поспешил вместе со своими друзьями удалиться. У Джейсона было просто прекрасное настроение, а потому он не желал его портить нравами.

Выйдя из кафетерия, он обратился к своему темнокожему приятелю Роджеру:

— Все на мази, родители уедут, а пиво и водка уже куплены, — после чего посмотрев на приятеля: — Но прежде нам нужно разобраться с одним дельцем... — зловеще закончил он.

— Что случилось? — уточнил Роджер. — Аманда отказалась раздвигать ножки? — дразнит он другана.

— Нет, один ушлепок признался ей, я хочу всем показать, что бывает с теми, кто смеет подкатывать свои яйца к моей девушке!

Роджер понятиливо кивнул, подобное и вправду не стоит спускать с рук, тем более что динамо Аманда, со слов друга, наконец решилась потерять свою девственность. Эти выходные действительно должны стать особенными для его другана, а потому ничто не должно омрачать предстоящее действие.

— Я с тобой! — одобрительно хлопает он Джейсона по плечу.

Как свора цепных псов, они отправились на поиски своей жертвы. Им оказался худощавый парнишка в очках, которого они обнаружили возле шкафчиков.

— Ты доигрался Паркер! — схватив того за грудки, сообщает Джейсон.

— Что? — неприятно удивился парень в очках. — Что я тебе сделал? — испуганно пролепетал он, чем еще больше распалил Джейсона.

Пара крупных парней без особых усилий затащили не особо сопротивляющуюся жертву в туалет.

— Что ты хочешь? — Паркер все еще питал надежды все решить миром, но его не стали даже слушать, прописав кулаком в грудь, опрокидывая его на пол. — Кха!

С садисткой улыбкой Джейсон за волосы подтащил Паркера к туалету, тот попытался упираться, за что получил еще леща.

— Нет, пожалуйста, не надо! — были последние его слова, прежде чем лицо Паркера утонуло в туалете. — Буль-буль-буль...

Пару раз макнув головой в сортир ушлепка, Джейсон удовлетворено его отпустил.

— Будешь знать, как приставать к чужим девушкам! — демонстративно вытерев руки салфеткой.

От столь жалкого вида Паркера парни, не сговариваясь, обидно рассмеялись. Переглянувшись, они неспешно удалились, оставив свою жертву обтекать.

Паркер же, утирая горькие слезы, подумал, что не хочет жить в этом прогнившем мире. Он действительно признался Аманде в любви, они всю свою жизнь жили рядом, ездили на одном автобусе, их семьи дружили. Он не думал, что девочка расскажет о его признании своему «парню». От последней мысли Паркер сжал кулаки, настолько ему стало обидно.

— Я устрою вам незабываемую вечеринку! — нашарив на полу очки, надев их, обещает подросток.

Так уж получилось, что еще в детстве ему в руки попала одна проклятая вещь...

Среда... что может быть лучше среды, когда у тебя впереди не напряжный учебный день, а в карманах шелестят деньги? Правильно! Только пятница с такими же данными! Несмотря на произошедшее накануне, настроение у меня было просто превосходное. Новую школьную форму я еще не успел купить, зато постирал старую.

Заняв уже ставшее привычным место рядом с Шельмой, я приготовился надеть наушники и еще немного вздремнуть, но в этот раз юная ведьма аккуратно бросила мне записку на колени! Незаметно ее развернув, читаю: [Жди нас после школы. Перед нашим приходом запри кошку в туалете.] Гласила надпись.

Мое хорошее настроение стало как-то увядать. Чего они от меня опять хотят? Краем глаза посмотрев на Шельму, убеждаюсь, что сейчас спрашивать у нее бесполезно, не ответит. Что ж, дождусь вечера, а там все и узнаю! Главное, чтобы в этот раз меня никто не пытался убить... Покачав головой, включаю плеер, закрывая глаза.

День пролетел без каких-то особых происшествий. Я учился, меня старательно игнорировали, чему я был безмерно рад, а полицейские не спешили искать виновных в убийстве и грабеже. Рулез! Каждый бы день был таким! Если бы не записка от ведьм, то я бы и вовсе расслабился, и получал удовольствие, но некое напряжение не покидало меня до конца уроков. Чего ведьмам вновь от меня понадобилось? Я этого не знал, от чего волновался, непроизвольно поглаживая свою левую руку.

Вещь в этот момент, она же отрезанная левая рука, ползала у меня в комнате, я учился управлять ею на расстоянии. Честно говоря, я думал, что потеряю с ней связь в школе, но нет, я все еще могу ею управлять, словно она продолжала оставаться моей частью! Как это работает? Я этого не знал, но это не мешало мне этим пользоваться.

К обеду Вещь уже уверенно ползала по дому, преодолевая несложные препятствия. К сожалению, передвигаться приходилось на ощупь, но к этому довольно быстро привыкаешь. Главное знать хотя бы примерно обстановку вокруг.

Вернувшись из школы домой, я, как и просили того юные ведьмы, запер Ньярлатхотеп в туалете, предварительно перетащив туда миску с кормом и водой. Кто его знает, когда они придут и насколько останутся. Пока они не явились, я достал из сумки книжку по программированию. Мне было любопытно почитать, насколько вообще различается коддинг в двух мирах. И пускай программистом я никогда не был, но кое-что об этом знал. В свое время изучал «Turbo-Pascal».

Именно за чтением книги меня и застали ведьмы. Хлопнула входная дверь и на пороге появились три девчонки, только в этот раз они пришли без бит и огнемета. У Кларис на руках был щенок, Хельга притащила клетку с вороном, а Шельма небольшой аквариум со змеей. Отложив книгу на стол, я с любопытством уточнил:

— Зачем вы принесли животных? — непонимающе на них посмотрев. — Вы же не хотите здесь устроить приют?

Первой заговорила Шельма:

— Та запер кота? — увидев мой согласный кивок, она продолжила: — Мы решили

провести ритуал обретения фамильяра, и поскольку ты наш друг, мы хотим предложить тебе поучаствовать!

С улыбкой на них посмотрев:

— Надеюсь, не в роли ритуальной жертвы? — пытаюсь пошутить, вот только сам уже прикидываю в голове, как лучше сбежать.

Видимо что-то прочитав на моем лице:

— Конечно нет! — поспешно ответила Кларис. — Как ты вообще мог о таком подумать? Все эти слухи, что ведьмы едят детей, чистая ложь!

Непроизвольно вспоминаю отрезанную ногу и сожранную владелицу кафе. Конечно, чистая ложь...

Впрочем, ничего говорить я им не стал:

— Тогда, что потребуется от меня? — деловито уточняю.

Поставив клетку с вороной на стол, пояснить детали решает Хельга:

— Мы все сделаем сами, тебе лишь нужно будет не мешать нам, — серьезно на меня посмотрев.

— С этим я справлюсь, — согласно киваю.

— Ты также говорил в прошлый раз, — проворчала Шельма, но сказано это было не с претензией, так что я не стал ничего отвечать.

Джон действительно накосячил, но о мертвых либо хорошо, либо никак.

Что вообще такое магия? Хельга, когда поняла, что она ведьма, пристально изучила данный вопрос. Изначально ведьмы занимались лишь травничеством, леча животных и людей. Они мало чем отличались от обычных знахарок, которые занимались тем же. Главным отличием, по мнению Хельги, являлась возможность заглянуть в другое измерение с помощью ритуалов и призвать оттуда сущность с паранормальными свойствами. По сути магия — это использование паранормальных свойств других измерений.

Миров бесконечное множество, по крайней мере так утверждают ученые, и в каждом из них немного свои законы бытия. Где-то человек может превращаться в животных, где-то существуют духи, которые могут проклясть людей, а где-то можно использовать магию... Входя в состояние сопряжения сфер, обычно с помощью ритуалов, ведьмы способны использовать законы других измерений.

Чем сильнее ведьма, тем больше материи из другого мира она способна призвать. В попытке усилить результат ведьмы стали собираться в шабаш и проводить ритуалы вместе. Пожалуй, именно желание усилить свою магию привело к тому, что ведьмы стали самоорганизовываться и пытаться лезть в политику. Последнее привело к гонениям и попытке церкви вырезать всех ведьм под ноль. У них не получилось, но крови попы у ведьм попили изрядно.

В их группе Хельга была той, что искала описание древних ритуалов, после чего они пробовали их повторить. Этим занималось большинство ведьм в их возрасте, вот только большинству банально не хватало сил, чтобы суметь вызвать что-то по-настоящему опасное из другого измерения. Им сил хватало, недаром они считали себя сильнейшими ведьмами в городе.

К сожалению, для Хельги, официальное обучение ведьм начиналось лишь с

шестнадцать лет, тому было множество причин. Для начала ведьма до этих лет должна оставаться девственницей, это необходимо для ритуала усиления сил. Очень многие юные ведьмы срезались уже на этом этапе. Во-вторых, после ряда неприятных случаев, шабаш запретил обучать малолетних ведьм магии. Слишком часто ведьмы в их возрасте «чудят»...

На этой мысли Хельга на секунду оторвалась от книги с описанием ритуала обретения фамильяра и краем глаза посмотрела на Джона, который с интересом наблюдал за их приготовлениями. До недавних событий девушка считала, что у них все под контролем... но, возможно, запрет на обучение юных ведьм появился не на пустом месте...

Соль, свечи, вода и ножик с черной ручкой, вот все что понадобилось ведьмам для их магии. Не уверен, что я вообще ожидал увидеть, но в этот раз они даже пентаграмму не стали чертить. Видимо ритуал считается безопасным и для него не требуется каких-то особых систем защиты. Я **ОЧЕНЬ** надеюсь, что он безопасный!

Сидеть молча мне довольно быстро надоело, а потому я решил поинтересоваться:

— А где вы достали ритуал воскрешения? — посмотрев в основном на Хельгу, поскольку, как я понял, именно она ищет описание новых ритуалов.

Оторвавшись от своей записной книжки, она пожала плечами:

— В книге, где описывается жизнь одной из самых известных ведьм — Морганы, если хочешь, я потом дам тебе почитать, — задумчиво произносит она. — Правда, описания там были неполными, а потому часть ритуала мне пришлось выдумать самой...

Все с ними понятно, мрачно думаю про себя. Намудрили, а мне расхлебывай. На удивление какой-то злости к ведьмам я не испытывал. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять и простить. Куда больше у меня вопросов к местным службам порядка и к шабашу. Какого хрена они не контролируют юных ведьм? Фактически за этим трио никто, кроме родителей, не следит! Что за пренебрежение к ходячим источникам неприятностей? Либо я что-то не понимаю, либо шабашу плевать на ведьм из «народа». Помрут, так бы и хрен с ними. Уверен, потомственных ведьмочек обучают магии куда лучше.

Облизнув губы, осторожно спрашиваю:

— А мне можно научиться хоть какой-то магии? — прежде чем мне откажут, решаю пояснить свою мысль: — Например, фамильяра я же смогу обрести? Так, возможно, есть что-то еще, чем я смогу воспользоваться?

Хельга всерьез задумалась:

— Мне нужно будет поискать, — в конце концов произносит она, после чего задумчиво посмотрев на меня: — Тебя действительно заинтересовала магия или ты спросил чисто из любопытства?

— Мне действительно интересно, — отвечаю вполне себе правдиво. — Например, почему вы не используете для облегчения каста магии технические устройства?

— Например? — заинтересованно посмотрев на меня.

— Да те же компьютеры, — пожимаю плечами. — Там вполне можно написать программу, которая будет в точности повторять ритуал. Она сама нарисует круг, выведет на экран нужные слова или даже прочтет. Это сработает или необходимо обязательно делать все самому?

Хельга было открыла рот, чтобы ответить, после чего она замерла на пару секунд, явно задумавшись, а затем правдиво ответила:

— Я не знаю, — разводит она руками. — Я не знаю никого из ведьм, кто подобным бы занимался. Скорей всего не сработает.

— А если я достану компьютер и напишу программу для какого-нибудь простенького ритуала, ты бы попробовала? — пристально на нее посмотрев.

— Почему бы и нет? — легко соглашается она.

Хельга не придала нашему разговору особого внимания, а я вот задумался всерьез. Почему бы мне не заняться софтом для облегчения создания магии? Это будет неплохой повод разобраться во всем этом самому, к тому же, может принести неплохие деньги, если сработает! Идея меня довольно сильно увлекла, так что я вздрогнул, когда Шельма сказала мне:

— Неси свою кошку, только не отпускай ее, пока мы не закончим ритуал! — серьезным тоном произносит она.

Согласно кивнув, отправляюсь за Ньярлатхотеп в туалет. Когда я вернулся с кошкой в руках, поглаживая ее, ведьмы уже собрались вокруг импровизированного алтаря. Хельга мне кивнула, чтобы я встал напротив нее. Мысленно пожав плечами, встаю в нужное место.

— Все повторяйте за мной, — посмотрев отдельно на меня: — тебя должно затянуть в ритуал резонансом, мы все здесь довольно сильны, но, если не получится, сильно не расстраивайся.

— Я понял, — согласно киваю.

— Тогда приступаем, — откашлявшись в кулак, она берет в руки нож с черной ручкой, после чего погружает его сначала в соль, а потом в пиалу с водой со словами: — Сила матери Земли, сила Звезд, сделайте нас едиными!

Вслед за ней повторяют и все остальные:

— Сила матери Земли, сила Звезд, сделайте нас едиными!

Поначалу ничего примечательного не происходило, но где-то после десятого повторения, глаза Хельги и ворона в клетке засветились изнутри! Выглядело это все довольно невероятно, отчего я даже замер на секунду. Следующей стала Шельма со своей змеей. Когда глаза засветились у Кларис с ее щенком, я и сам ощутил некую связь с Ньярлатхотеп! Посмотрев на кошку, вижу, как ее глаза загорелись красным...

В этот момент я увидел целую вселенную состоящую из одной лишь плоти. Повсюду были глаза, рты, щупальца, словно триллионы живых существ сшили в одно полотно. И вот с этим я ощутил незримую связь... мне не хотелось здесь быть, я не хотел все это видеть, но у меня не получалось закрыть глаза. В какой-то момент из моих глаз и вовсе потекла кровь. Видимо ощутив мое внимание — ЭТО существо посмотрело на меня в ответ...

Я закричал...

Хельга ходила из стороны в сторону, Ворон, ощущая волнение хозяйки, молча забился в клетку. Ритуал на удивление прошел удачно, они все смогли ощутить связь с животными, вот только, когда волна магии дошла до Джона, у того из глаз сначала потекла кровь, а затем он жутко закричал, будто его сжигали заживо. Кошка на его руках превратилась в темную слизь, которая оплела мальчика, став по сути его второй кожей. Они попытались ему

помочь, но мальчик в черном коконе никак не реагировал. Все, что им оставалось — это ждать.

Оглядываясь назад, Хельга поняла, что сделать фамильяром монстра... была не самой лучшей ее идеей. Вот только в тот момент она даже не подумала об этом! Шельма даже мрачно пошутила, что парнишку они похоже того... все же убили. От подобной шутки Кларис даже всплакнула, еле успокоили дуреху. Шагая из стороны в сторону, Хельга услышала долгожданное:

— Он очнулся! — кричала дежурившая у кокона Кларис.

Забежав обратно в комнату, Хельга увидела невредимого Джона и сидящую у его ног кошку. Похоже в этот раз обошлось... хотя она уже подумывала, что вновь придется воспользоваться ритуалом воскрешения...

Глава пятая. Фамильяр.

Выпроводив ведьм, я заварил себе чай на плите, после чего задумчиво его попивая, попытался прийти в себя после произошедшего. Для начала стоит сделать себе пометку: РАЗОБРАТЬСЯ в магии ведьм! Понятно, что за пару дней мне не стать экспертом, но хотя бы примерно представлять их возможности я должен! Боюсь без этого мне здесь банально не выжить.

Второй пункт, был продолжением первого, а именно разобраться со своим фамильяром, чем бы он ни был. Непроизвольно вспомнив существо из видения, вздрагиваю всем телом. Есть вещи, которые человек не должен видеть. И ОНО было одним из них. Как я не сошел с ума до сих пор понять не могу.

— Или сошел? — посмотрев на потолок на секунду представляю, что оттуда за мной наблюдает читатель, очередной дрянной книги про попаданцев, которые я иногда читал в своем мире. — Да не... ерунда...

Покачивая головой, представляю себя в образе Дэдпула, который разговаривает со зрителями. Не, я еще не настолько ебанулся, хотя был близок к этому. На самом деле существо из видения не пыталось меня убить или как-то навредить, оно всего лишь хотело со мной поговорить, вот только это чуть не свело меня с ума. Когда ОНО поняло, что убивает меня, я потерял сознание, придя в себя в каком-то коконе, который на проверку оказался Ньярлатхотеп.

Кошка пыталась спасти меня, это я понял сразу, через образовавшуюся между нами связь. Я не могу управлять ею, как Вещью (рукой), но у меня получилось увидеть комнату ее глазами и отдать приказ не открывая рта. Причем последнее не было особенностью Ньярлатхотеп, ведьмы могли то же самое со своими фамильярами. Единственное, что они связали себя с обычными животными, а я с гребанным монстром!

Как оказалось, они совсем не шутили, когда заперлись тогда в ванной... Ведьмы действительно прятались там от кошки, вот только перед началом ритуала они «забыли» мне об этом сообщить! В который уже раз мне хотелось ругаться благим матом, видит бог, я хотел выпороть всех троих ремнем, но каким-то чудесным образом я нашел в себе силы сдержаться.

Ссора с ведьмами мне ничего не даст, кроме морального удовлетворения, разумеется. Эти малолетние дуры хотели, как лучше, обезопасить себя и меня заодно от монстра. Мотивы, конечно, благородные, вот только исполнение... мягко говоря, подкачало! Выслушав их, напомнив себе, что я не бью женщин и детей, я настойчиво попросил их ПРЕДУПРЕЖДАТЬ меня о таких «незначительных» деталях! Кажется, мой взгляд в то момент был достаточно красноречив, и они прониклись. Если нет, то им же хуже. Отшлепаю! И не посмотрю, что они дылды крупнее меня! Главное, чтобы они не вошли во вкус...

Покачивая головой, перевожу взгляд с пустой кружки на сидевшую чуть дальше на столе кошку.

— Что же ты такое? — задумчиво произношу.

— Мяу? — эта нахалка довольно мило наклонила голову вбок.

Ньярлатхотеп не была разумной в полном понимании, она скорее была живым дроном того существа, что я видел в видении, небольшим осколком «живой галактики». После ритуала я ощущал кошку, она не могла нарушить моего приказа, если бы не это, то мне бы пришлось от нее избавиться, от греха подальше, а так я все же решил ее оставить.

— Этот мир уже успел показать зубки, мне еще может пригодиться ручной монстр, — задумчиво произношу.

— Думаю, у Джона могло сложиться о нас неправильное впечатление, — произносит Кларис.

Они втроем сидели в кафе, привычно поделив сладость между собой. Шельма лишь хмыкнула в ответ, с иронией уточнив:

— С каких пор тебя беспокоит мнение Джона о себе? — дразнит она подругу.

Кларис, немного покраснев:

— Мы в очередной раз его чуть не убили! — поспешила она ответить. — Как-то это неправильно...

Хельга с задумчивым видом согласно кивнула:

— Я не ожидала, что все так произойдет, хотя должна была, — посмотрев на подруг. — Думаю, нам нужно прекращать с «экспериментами», а то так мы и сами не доживем до шестнадцати.

Кларис поспешила согласиться, а вот Шельма лишь неопределенно хмыкнула, она прекрасно знала своих подруг, а потому была уверена, что рано или поздно Хельга найдет описание очередного ритуала и им всем захочется его попробовать повторить. Понятно, что это произойдет не сразу, возможно, даже не в этом году, но, то, что это неизбежно, Шельма не сомневалась. Но как хорошая подруга она не стала произносить свои догадки вслух.

Кларис меж тем продолжила:

— У Джона сейчас трудные времена, нам нужно его как-нибудь подбодрить! Я боюсь, что он может что-нибудь сделать с собой от безысходности... — тихо заканчивает она.

— Пригласи его на вечеринку, — хмыкает Шельма, все еще дразня подругу. — Парням же нравится, когда к ним проявляют внимание красивые девушки?

— Ты думаешь? — с сомнением произнесла Кларис. — Ему всего десять, разве Джону подобное интересно?

Шельма лишь закатила глаза от наивности подруги, а вот Хельга неожиданно поддержала идею:

— Мы можем втроем его позвать, — предлагает она. — У него нет друзей в классе, а все свободное время он проводит за книгами, думаю, нам нужно помочь ему завести хотя бы одного друга. Не думаю, что он наложит на себя руки, но немного дружеской помощи ему точно не навредит.

Шельма была не согласна с подругами, Джон довольно самостоятельный молодой человек, а друзей у него нет, поскольку они особо ему не нужны. Книги его интересуют куда сильнее. Впрочем, она была не прочь немного развлечься за счет подруг, да и то, как они будут искать парню ДРУГА... она должна это увидеть! Так что она согласно кивнула.

Нужно съезжать отсюда, пока я все еще жив. Именно такая мысль пришла мне в голову, пока я игрался с Ньярлатхотеп. И хоть изначально я собирался пожить у ведьм подольше, чтобы сэкономить на жилье, но с тех пор у меня появились деньги. Найду квартиру подешевле с электричеством и горячей водой, благо рынок недвижимости в этом городе испытывает большие трудности. После закрытия завода многие уехали, побросав свои дома, поскольку не смогли найти на них покупателя. Так что проблем с поиском квартиры не предвидится.

Покупать дом я бы здесь не стал, поскольку планирую свалить из города после выпуска из школы, а вот снять в аренду, почему бы и нет? Документы у меня с собой, от этого шага меня останавливает лишь одно — мой возраст. К риелтору нужно идти в компании со взрослым, тогда возникнет меньше вопросов. Вот только у Джона не было взрослых знакомых, к которым я мог бы обратиться с подобной просьбой.

Можно попытаться договориться с каким-нибудь бомжом, но... опустившимся людям нельзя доверять. И дело здесь даже не в том, что меня обязательно попытаются кинуть, просто подобный человек может меня подвести в силу своих привычек или распусть обо мне нехорошие слухи. А оно мне надо? Не надо, так что связываться с бомжами я не рискнул.

— Что же делать? — задумчиво произношу, поглядывая на играющую с пластиковым шариком кошку.

— Мяу? — вопросительно посмотрела на меня хвостатая бандитка.

— Ты знаешь способ на часок снова стать взрослым? — с усмешкой у нее спрашиваю.

— Мяу! — утвердительно отвечает она.

В некоем шоке понимаю, что Ньярлатхотеп действительно мне может помочь! Через нашу связь я увидел образ кошки, которая может принять любой облик! Причем как сама, так и став моим «мясным» костюмом! Она что-то подобное делала, когда я увидел ее «маму», внезапно вспоминаю.

Облизнув губы, решаю проверить. Представив образ отца Джона, передаю его по связи с Ньярлатхотеп. Буквально на глазах кошка превращается в довольно неприятно выглядящую черную жижу, после чего получившаяся субстанция заползает мне под штанину... В этот момент я не испугался лишь потому, что понимал, что фамильяр не может навредить своему владельцу.

Черная жижа растеклась по коже, пока не достигла лица, закрыв глаза, позволяю Ньярлатхотеп покрыть и его. Спустя пару секунд все заканчивается, и я с опаской открываю глаза.

— Кажется, я стал немного больше? — задумчиво произношу.

Рванув в гостиную, вижу в зеркале отца Джона. Все было так, как я помнил, только рост подкачал, я был ниже примерно на голову, но фишка в том, что люди разные бывают... в том числе коротышками. На лице отца Джона сама собой появилась зловещая улыбка.

— Я дома! — не рассчитывая на ответ, выкрикнула Шельма.

Она жила вместе с матерью и старшей сестрой, которые из-за своей работы были постоянно в разъездах по стране. Юная ведьма уже настолько привыкла к этому, что порой

забывала, что живет не одна. Покачав головой, она бросила сумку с принтом дракона у входа.

Ее родные работали в чистильщиках, вот только занимались они не чисткой ковров, а убийством обезумевших ведьм и призванных ими монстров. Крайне опасная, но в то же время столь необходимая работа. Когда-то, кажется в прошлой жизни, она гордилась матерью, но с тех произошло слишком много всего...

Заполучив власть в стране, Шабаш довольно быстро понял, что теперь им самим придется разбираться с паранормальной активностью. Вот только сами ведьмы ОЧЕНЬ неохотно шли в ряды чистильщиков. Никому из них не хотелось убивать своих же, именно тогда был создан эликсир, который наделяет людей паранормальными способностями: сила, скорость, реакция, возможность частично использовать магию.

Вот только был один нюанс, а именно смертность среди принявших эликсир, которая в некоторые годы достигала восьмидесяти процентов. Доходило до того, что в ряды чистильщиков приходилось вербовать заключенных. Все изменилось в семидесятые годы, когда прием эликсира разделили на семь частей, благодаря чему можно было определить, стоило ли кандидату принимать следующую часть.

Если бы не цена в три миллиона за одну порцию и что все семь порций могли принять лишь единицы... то измененных было бы куда больше, а так большинство срезалось после первого-второго приема. Единички, как звали таких оперативников, были не особо эффективны против монстров. Но изредка попадались люди, которые могли пройти полную трансформацию, мать Шельмы была одной из таких.

Из-за своего статуса и силы, мать Шельмы пропадала на заданиях, бывая дома лишь по праздникам. «Семерок» во всей стране было немного, их можно было пересчитать буквально по пальцам. Отчего они требовались буквально ВЕЗДЕ. Востребованный специалист... с пренебрежением подумала юная ведьма.

В детстве Шельма мечтала стать чистильщиком и у нее для этого были все шансы. Мать, тогда еще четверка, успешно прошедшая трансформацию сестра, которая уже собиралась принять вторую порцию. Было неудивительно, что Шельме без особых проблем разрешили прием эликсира. Кто, если не она? Вот только после принятия первой порции она чуть не умерла, у нее обнаружили магический дар.

Погладив кончиками пальцев свои белые волосы, отличительный признак всех чистильщиков, Шельма тяжело вздохнула. Расти юной ведьме в семье, которая занимается их убийством, было ОЧЕНЬ трудно. Она постоянно ловила на себе задумчивые взгляды матери, будто та раздумывает, не пустить ли своей дочери пулю в лоб.

Подобное отношение близких ей людей поначалу задевало Шельму, она плакала по ночам в подушку, проклинала свой магический дар, но затем она кое-что поняла. Ей никогда больше не добиться признания матери, она слишком сильно ненавидит ведьм. Именно тогда Шельма смогла принять себя такой, какая она есть, и двинуться дальше.

Шельма назло матери стала экспериментировать с магией, а уж когда ей буквально приказали докладывать о подругах... она согласилась, после чего с удовольствием нарушила все законы, которые смогла. При этом она писала хвalebные отчеты, какие ее подруги паиньки...

Шельма понимала, что рано или поздно они влетят по-крупному, она уже была готова увидеть лицо матери, когда ей бы сообщили, что ее дочь с помощью магии убила человека... но Джон выжил и Шельма продолжила ходить в школу, словно ничего не произошло.

На самом деле юная ведьма не желала парню смерти, но она так отчаянно желала увидеть хоть какие-то эмоции на лице матери, что готова была пойти даже на убийство. Единственное, что ее останавливало от такого шага, она не хотела подвести своих подруг, которые по сути заменили ей семью. Только ради Хельги с Кларис она была готова терпеть и сдерживать свои позывы отомстить всему миру.

Скинув кроссовки с ног, Шельма уже собиралась пройти в ванную, когда из зала ей навстречу вышла старшая сестра. Белые волосы, маечка, которая едва сдерживала ее грудь и короткие шортики. Подтянутая спортивная фигура и красивое лицо, делали из нее просто непревзойденную красотку. Увидь ее сестру в этот момент кто-нибудь из одноклассников Шельмы, он бы на долгое время потерял покой, вот только Шельма даже не обратила внимания на вид старшей сестры, привыкла.

— Кто тут у нас? — прищурилась старшая сестра, пристально рассматривая Шельму. Не обнаружив ничего подозрительного, она продолжила: — Блудная дочь семьи Роуз вернулась, хотя на часах нет еще шести. Могла бы хоть устроить вечеринку, пока нас нет дома...

— Меня подобное не интересует, — довольно холодно прозвучало в ответ.

— Какие мы все серьезные, — с усмешкой покачала головой старшая сестра. — Впрочем, если ты хочешь поговорить по серьезному... то так и быть, — перейдя на деловой тон: — Ты заигралась сестренка, психологи ожидали всплеска активности вашей группы, но согласно твоим отчетам у вас там тишь, да гладь, а так не бывает. В общем, было принято решение назначить вашей группе официального куратора, она придет на следующей неделе, так что я бы на твоём месте позаботилась, чтобы твои отчеты оказались правдой...

— Ты так волновалась, что я могу повредить вашей репутации, что даже приехала домой, чтобы мне об этом сообщить? — ядовито прозвучало в ответ.

— Все ради тебя сестренка, — с усмешкой в голосе, после чего внимательно посмотрев на юную ведьму: — Если тебе когда-нибудь потребуется избавиться от тела... — подойдя ближе, томным голосом прошептала она: — То ты можешь положиться на сестренку...

— Мне ничего от тебя не нужно, — последовал категоричный ответ.

Вместо ванной Шельма отправилась к себе в комнату, а за ней с грустью наблюдала старшая сестра.

На следующий день я отправился в школу с Ньярлатхотеп в сумке. Чтобы не возвращаться домой, я решил сразу после школы отправиться к риелтору и посмотреть доступное жилье. Чем быстрее я съеду от ведьм, тем меньше шансов влететь в очередную историю, а там пускай они уже сами разгребают за собой.

В автобусе я уже привычно сел рядом с Шельмой и мне вновь на колени упала записка. Смотрел я на клочок бумаги, будто на злейшего врага. Чего ведьмам нужно на этот раз?! Поборов желание избавиться от записки, я ее не заметно развернул. В этот раз текста в ней было куда больше и почерк был явно не Шельмы.

[После конца занятий никуда не уходи, дождись нас. Мы вместе пройдемся по магазинам, развеемся! Будет круто!]

Прочтя записку несколько раз, я убрал ее в рюкзак, про себя подумав, что я не позволю себя втянуть в очередную их авантюру. Как взрослый и ответственный человек... я позорно сбегу. Нет, правда, мне нужна передышка в «приключениях», возможно, я себя накручиваю и

в ЭТОТ раз ничего со мной не произойдет, но лучше все же подстраховаться!

Юные ведьмы дожидались Джона возле входа в школу. Занятия уже давно закончились, но парень все не выходил.

— Разве уроки не закончились? — поглядывая на часы, удивленно произносит Кларис.

Хельга лишь пожала плечами, а вот Шельма сразу поняла, что этот паразит сидит в школе и ждет, когда они уйдут. Она помнила с каким хмурым взглядом он читал записку. С одной стороны, его можно понять, они чуть два раза его не убили, но все же... она собиралась поговорить с ним, чтобы он не болтал лишнего. Подругам Шельма уже рассказала о кураторе, так что они сегодня должны были решить, что будут говорить. Вот только без Джона все их приготовления окажутся бесполезны. Стоит парню открыть рот и их закроют в тюрьме для малолетних ведьм.

— Я пойду проверю, — решительно произносит Шельма.

Не слушая ответов подруг, она быстрым шагом отправилась обратно в школу. Она найдет Джона, где бы он не прятался! Шагая по пустому коридору, все нормальные ученики уже разъехались, она мысленно прикидывала, где Джон мог спрятаться. Туалеты. Мелькнула у нее догадка. Войдя в ближайший мужской туалет, она громко произнесла:

— Джон, выходи, я знаю, что ты здесь!

Ответа не последовало, так что она стала проверять кабинки. Хлоп. Первая дверь резко открылась. Хлоп. Хлоп. Последняя кабинка оказалась заперта...

— Джоооон, я нашла тебя! — удовлетворенно произнесла она. — Выходи, иначе я сама зайду!

Из кабинки не отвечали, потому она с разворота ногой выбила дверь. Треск двери и внутри раздается вскрик. На толчке сидел какой-то чернокожий парнишка... Хищная улыбка сползла с лица Шельмы, сменившись смущенным выражением. Не говоря ни слова, Шельма поспешила удалиться из мужского туалета, про себя обещая еще припомнить ЭТО Джону!

Стоило ведьме выйти, как парень в туалете с облегчением произнес:

— Чуть не попался! — после чего его кожа стала белеть, принимая вид нашего героя...

Глава шестая. Дешевое и доступное жилье.

Сидя в автобусе, я задумчиво смотрел в окно, разглядывая мелькающие вдоль дороги дома. Знакомые Джону, но не знакомые мне. Была во всем произошедшем какая-то ирония. Когда мне было пятнадцать я был не прочь попасть в другой мир, где есть магия, НО, когда тебе уже ближе к тридцати... тебя уже не особо тянет на приключения. Работа, домашние дела. Мне уже было не до фантазий.

— Однако, я все же попал, — с усмешкой бормочу.

Да, судя по недавним событиям, именно попал. Но ничего, главное немного освоиться, а дальше уже станет полегче. Засунув руку в рюкзак, почесываю Ньярлатхотеп. Прежде чем отправиться к риелтору, я решил проверить пару идей, связанных с моим фамильяром. Мне хотелось проверить на что мы вместе теперь способны, а для этого нужно провести парочку испытаний. Достав из сумки блокнот, пробегаю глазами по пунктам, которые я хочу проверить.

Хамелеон. (В очереди.) Альпинист. (В очереди.) Сила. (В очереди) Выработка электричества...

Вчера у меня было довольно много свободного времени, так что я набросал целый список. Ориентировался я, в основном, на реальные способности земных животных. Как оказалось, братья наши меньшие способны на многое, о чем человек способен лишь мечтать! Для проверки я отправился на заброшенный завод по производству удобрений. Располагается он в черте города, так что ехать недолго, к тому же, там хватает мест, где я мог бы развернуться.

— Главное, чтобы мне никто не помешал, — тихо произношу.

Выйдя на нужной остановке, я увидел вдалеке за домами громадину завода. Чем ближе я приближался к промзоне, тем больше видел следов запустения. Джон еще помнил дни, когда отец водил его на завод, чтобы показать, где папка работает. Эти воспоминания были ярким пятном, прежде чем смениться безработицей и болезнью.

— Города тоже могут болеть, — рассматривая место, где раньше трудились люди, задумчиво произношу.

Было грустно все это видеть, имея воспоминания, что раньше все было иначе. Разукрашенные граффити стены, выбитые окна и похабные надписи. В этом смысле заброшка мало чем отличалась от привычных мне, которые остались после развала СССР. Разрушение у людей в крови, впрочем, как жадность и глупость. Что стоило местному воротиле модернизировать завод, а не переносить его в Китай? Да, пришлось бы потратиться, но зато люди бы не оказались на улице и не были вынуждены бросить свои дома в поисках работы.

Впрочем, уже сделанного не воротишь. Пробравшись на территорию заброшенного завода через щель в заборе, я двинулся в сторону ближайшего здания. Надеюсь, мне никто не помешает провести мои испытания. На первый взгляд на территории завода никого не было, но лучше подстраховаться. Просунув руку в рюкзак, прошу Ньярлатхотеп вновь стать моим «мясным» костюмом. Черная жидкость уже привычно заскользила по моей коже, буквально за пару секунд обволакивая меня целиком.

Небольшое усилие и лицо Джона меняется, становясь хотя бы на время моим прежним. Посмотрев в выбитое окно, вижу русоволосого парнишку лет десяти.

— Прямо в детство вернулся, — с грустью комментирую свой внешний вид.

Я уже плохо помню свое детство, но оставшиеся фотографии с того времени не дали мне забыть себя мелкого. Шептливый, упрямый и громкий. Если бы у меня была возможно вернуться назад в свое прошлое, то я бы с радостью поменял некоторые моменты, например, получил бы хорошее образование. На моем пути оно пригодились бы, впрочем, то, как я устроился по жизни, меня вполне устраивало, но нет предела совершенству.

Долго любоваться своим «старым» лицом я не стал. Посмотрев на отвесную стену, решаю проверить одну из моих идей. Посмотрев на руки, представляю, как на них появляются присоски. Мой фамилляр послушно меняет свой внешний вид и на пальцах появляются округлые выемки, словно у осьминога. В свое время я видел передачу, как разрушители мифов проверяли возможно ли перемещаться по стенам с помощью присосок. Во многом все зависело от типа поверхности и «мощности» самих присосок.

Приложив руку к стене, убеждаюсь, что она надежно прилипла. Дернув ее на себя, понимаю, что так просто ее не отсоединить, но стоило мне пожелать, через нашу с фамилярном связь, как присоски сами отлипли. Вы когда-нибудь пробовали взобраться по стене с помощью одних лишь рук? Ноги проскальзывали по стене в безуспешной попытке найти опору. Немного подумав, забрасываю ботинки в рюкзак. И дело сразу пошло веселей! Отрастив присоски еще и на ногах, уже более успешно взбираюсь вверх. Штаны также мешались, но полностью раздеваться я все же не стал.

Спустя секунд тридцать у меня получилось забраться на крышу. В целом, испытания присосок прошли более чем успешно! Нужно еще немного потренироваться, возможно, снять все же штаны, и мне можно смело идти в альпинисты и мойщика стекол на небоскребах...

Подойдя к краю крыши, оценивающе смотрю на соседнее здание. До него было метров десять, мне такое расстояние не перепрыгнуть. А что если?! Вспомнив один мультфильм о «дружелюбном соседе», мне в голову приходит довольно безумная мысль. Вытянув руку вперед, представляю, как из руки вылетает тонкое, но гибкое щупальце с гарпуном на конце. С хлопком, словно из воздушки, из моей руки вылетает шнур, чем-то похожий на серую кишку. Пролетев десять метров, кишка сама наматывается на ограждение соседней крыши.

Дернув на себя «трос», убеждаюсь, что он надежно закреплен и не порвется от моего веса. С опаской посмотрев вниз, высота была немаленькая, непроизвольно сглатываю. Я уже планировал отменить всю операцию, косплеить Тарзана и человека паука мне как-то расхотелось, вот только попросив у фамиляра смотать «кишку», я забыл об одном маленьком обстоятельстве! Она все еще была закреплена к ограждению на соседней крыше! Меня дернуло вперед, и я с матом полетел вниз!

— Бляяя! — все, что успеваю произнести, прежде чем в районе второго этажа понять, что сила тяготения бессердечная сука!

— Кха! — с глухим шлепком встретившись со стеной, повисаю на «кишке», пытаюсь прийти в себя.

Прислушавшись к своему телу, понимаю, что ребра, вроде, целы, но мне явно стоит придумать способ перемещения получше... Все это время кишка втягивалась обратно, так что, когда я очухался, мне оставалось лишь подтянуться и перелезть через ограждение. Оказавшись на соседней крыше даю себе обещание быть с этим поосторожней. Так и

разбиться можно!

— Все же меня не кусал радиоактивный паук, — с кряхтением произношу, после чего с иронией заканчиваю: — А только НЕХ.

Решив на время воздержаться от «полетов», решаю проверить следующий пункт из своего списка, а именно способность хамелеона. Передав через связь с фамильяром картинку, как я становлюсь прозрачным, ожидаю, как поступит Ньярлатхотеп. Буквально спустя секунду через поры кожи моего мясного костюма начинает проступать прозрачная жидкость, которая серебристыми чешуйками стала застывать на одежде и коже. Весь процесс занял от силы с десятков секунд.

Сквозь свои руки я видел крышу. Маскировка не была идеальной, если присмотреться, то можно было заметить искажение воздуха. Днем подобное использовать нужно с оглядкой, а вот ночью хрен меня кто заметит, разве что с прибором ночного видения, но это тоже еще нужно проверить. Стоило мне попросить фамильяра вновь стать видимым, как чешуйки осыпаются на пол.

Мой живот призывно заурчал и на меня накатывает слабость. Через связь с фамильяром ощущаю и его голод. Похоже невидимость довольно затратная вещь. Нужно срочно перекусить! Достав из рюкзака бокс с ланчем, который припас на всякий случай, с удовольствием съедаю один из бутербродов. Взяв второй, на секунду замираю. А как мне покормить Ньярлатхотеп в таком виде? Видимо ощутив по нашей связи мой немой вопрос, у меня на шее отрастает пасть...

Ощупав второй рот руками, осторожно подношу к нему бутерброд. Из пасти высовывается розовый язык, который буквально выхватывает из моих рук еду. Бутерброды закончились довольно быстро, а я и фамильяр все еще были голодными. Похоже на этом наша тренировка закончилась, нужно заскочить в магазин и затариться калорийной едой, а то как бы меня снова не потянуло на человечинку!

С помощью присосок спустившись вниз, я поспешил обратно на остановку. В голове крутилось довольно много идей, например, выработка электричества, как у некоторых рыб. Нужно будет поискать литературу, на что способны животные и попробовать это повторить! Правда, перед этим стоит запастись хорошим таким куском мяса, чтобы исключить всякие нежелательные эксцессы!

Сидя вновь в автобусе у окна, я вновь рассматривал знакомые и одновременно не знакомые дома. Желание вернуться назад у меня никуда не исчезло, но... заполучив себе фамильяра, я задумался, а могу ли я сам стать магом? Джон знал, что одаренных мужчин мало, по сравнению с ведьмами, но они все же есть. Так вот, как определить есть ли у человека дар? Ответа Джон не знал, но я планирую выяснить это.

Но прежде я собираюсь найти себе место, где я начну осуществление своих планов. Домик ведьм был почти идеальным вариантом, но там нет электричества и горячей воды. Меня это не устраивает, я привык к определенному уровню комфорта, а потому мне стоит подыскать место получше...

Быть риелтором в мире, где существуют монстры, довольно опасное занятие. Малькольм продавал дома уже двадцать лет, а потому его уже было ничем не удивить. Сжав серебряное распятие в кармане, он мило улыбнулся очередному клиенту. Невысокий

мужчина хотел снять подешевле квартиру, Малькольм подобные желания слышит постоянно, а потому у него всегда было несколько подходящих вариантов.

Достав припасенные фотографии, он стал расхваливать вариант за четыреста долларов в месяц. Одноэтажный домик в не самом плохом районе. Но клиент лишь нахмурился:

— А есть ли что-нибудь подешевле? Можно без ремонта, но, чтобы было электричество и горячая вода, — голос у клиента был странным, словно перед ним сидит ребенок, но за двадцать лет работы Малькольм видел КУДА более странных людей.

— Можно и дешевле, — уже не так радушно соглашается он.

Если бы не обвал на рынке недвижимости, из-за чего его доходы сильно упали, то Малькольм бы не опустился до сдачи квартир по дешевке, но рынок диктует свои правила. Поборов раздражение, мужчина вытащил из стола новую пачку фотографий с домами «попроще».

— Вот, выбирайте, — уже не так заинтересовано предлагает он.

Мужчина взял протянутые фотографии, став придирчиво выбирать. Спрашивая ту или иную цену, он перебрал почти все варианты, пока не натолкнулся на ЭТОТ дом. Рука Малькольма сама собой сжала серебряный крест в кармане.

— Сколько? — спросил его клиент, показывая двухэтажный особняк.

Мысленно перекрестившись:

— Сто долларов в месяц, — произносит Малкольм, про себя подумав, что этот дом стоило бы сжечь. — Но там есть условие, заплатить придется сразу за полгода и деньги, в случае, если вы решите съехать досрочно, мы вам не вернем... — а ты захочешь съехать, про себя подумал риелтор.

— Почему так дешево? — с подозрением уточняет клиент.

— У дома плохая репутация, — признается Малькольм, — прошлый хозяин повесился... — перед этим расстреляв всю свою семью, но вслух он этого не сказал.

Клиент думал недолго:

— Давайте посмотрим! — решительно просит он.

Проклиная свое финансовое состояние, шестьсот долларов на дороге не валяются, Малькольм с улыбкой произнес:

— Разумеется...

Ехать на место решили на новенькой БМВ Малькольма, которую он взял в кредит. Над машиной он трясся, словно над маленьким ребенком. Город у них был относительно небольшой, так что до нужного места доехали минут за тридцать. Район был неплохой, всюду газоны и дома, словно с картинки об Американской мечте. ЭТОТ дом был ничем не хуже: четыре спальни, открытая планировка, бассейн и уже готовая к заселению мебель. Малькольм бы и сам не отказался пожить в таком месте, если бы не одно жирное НО.

Выйдя из машины, посмотрев на особняк, риелтор увидел в окне второго этажа фигуру. Испуганно посмотрев на клиента, боясь, что он это заметит, риелтор с облегчением выдыхает. Ло... кх-кх, клиент с интересом разглядывал газон и не смотрел на окна.

— Это точно дом за сто долларов в месяц? — недоверчиво спросили у него.

Малькольм кисло произнес:

— Спрос на дорогую недвижимость падает, к тому же, состоятельные клиенты не хотят жить в месте, где кто-то умер, — чистая правда, но с небольшой скидкой и такой дом можно продать... вот только не проходило и недели, как жильцы отсюда бежали и дом вновь возвращался в его агентство.

Проклятое место... хотя и на нем можно было заработать.

— Внутри он выглядит еще лучше, — открывая дверь ключом, — прошу!

Дом и вправду выглядел просто чудесно. Высокие потолки, недавний ремонт, его примерная цена составляла миллион долларов. За семьсот тысяч подобное место оторвали бы с руками, если бы не судебный запрет на продажу... Чертовы чистильщики, обломали ему довольно доходный бизнес! Впрочем, с порченной овцы хоть шерсти клок. Шестьсот долларов все же лучше, чем ничего.

— Это мрамор?! — клиент удивленно уставился на пол, не заметив подвешенного к потолку трупа, который виднелся в проходе на кухню.

Малькольм покрепче сжал серебряный крест в кармане.

— Да, пойдете, я покажу вам хозяйскую спальню, думаю, вам понравится... — поспешно уводит он мужчину из холла на второй этаж.

Как же он ненавидел подобные места, что мертвым грузом числились у него на балансе. Не продать, не снести нормально, хоть налоги за проклятые дома не требуют, иначе он бы уже давно разорился. Посмотрев на «свежий» ремонт и дорогую мебель, риелтор лишь покачал головой. Правда заключалась в том, что дом пустовал уже десять лет, сразу же после судебного запрета о его продаже. Риелтор даже не думал вкладываться в ремонт...

Судя по лицу клиента ему все нравилось, на этот случай Малькольм взял с собой контракт на ренту, чтобы ковать железо, пока клиент не одумался. Показав огромную хозяйскую спальню с огромной ванной и шкафом, словно отдельная комната, Малкольм решает подзаработать чуть больше:

— Послушайте, у меня есть два бланка, один на полгода за шестьсот долларов и второй на пять лет за полторы тысячи. Какой бы вы хотели подписать? — с честными глазами он предлагает несколько вариантов.

Клиент задумался на пару секунд, Малькольм же именно в этот момент увидел за окном мертвеца с отрубленной головой. Сжав распятие покрепче, он подумал, что больше он в этом доме не останется и плевать на деньги.

— Второй! — все же решается клиент.

Малькольм сглотнул, когда мертвец за окном поднял в руках отрубленную голову, которая зловеще улыбалась.

— Тогда давайте вернемся в мою машину и заключим договор... — чего только не сделаешь ради денег, испуганно про себя подумал мужчина.

Попросив подбросить меня до остановки, я распрощался с риелтором, сжимая договор об аренде на пять лет. Переночевать я решил в домике ведьм, после с вещами и юными ведьмами я вернусь назад в особняк. Низкая цена меня насторожила, так что пускай эти распиздяйки хоть немного поработают. Проверят все ли нормально с домом, все же деньги я уже заплатил, причем больше, чем рассчитывал. Но дом действительно был просто великолепен, всю свою жизнь мечтал о чем-то подобном!

Только увидев этого красавца, я понял — хочу! Всю свою жизнь мечтал пожить в подобном месте, а тут его предлагают снять чуть ли не бесплатно. Долго я не думал, хоть меня и насторожила цена, но у меня есть целых три ведьмы, пускай проверят место своей магией. К тому же, сам я ничего подозрительного там не увидел, так что может еще

обойдется.

Уже подходя к домику ведьм, я услышал их разговор из приоткрытой двери:

— Почему ты думаешь, что Джон сюда не вернется? — раздался удивленный голос Кларис.

— А зачем он тогда сбежал из школы? — раздался в ответ убежденный голос Шельмы.

— Он свои вещи здесь оставил, должен прийти, — рассудительно произносит Хельга.

Именно на этих словах я зашел на кухню. Проскользнув мимо Кларис, включаю чайник.

— Вообще-то я никуда не сбежал, — выпуская кошку из сумки и доставая оттуда купленный торт. — У меня были дела, и я не успел вас предупредить.

— Какие еще дела? — пристально посмотрела на меня Шельма.

Мысленно пожав плечами, показываю им договор аренды.

— Вот! — с гордостью в голосе. — Я приглашаю вас всех завтра на новоселье! Спиртного не обещаю, но я могу испечь вам торт, как обещал ранее.

Ведьмочки столпились возле стола, пристально изучая документ.

— Дом на Сайлент-стрит всего за полторы тысячи за пять лет? — недоверчиво произносит Хельга. — Этот дом точно проклят!

Остальные ведьмы согласно кивнули, вопросительно посмотрев на меня.

— Пускай даже и проклят, но там есть ЧЕТЫРЕ спальни и огромный БАССЕЙН! — голосом змея искусителя произношу. — Этот дом, конечно, прикольный, — окинув взглядом обшарпанную кухню, — но там натурально дворец! Как радушный хозяин я предлагаю устроить ваше новое логово у себя дома. Вы его проверите, а в обмен свободные спальни ваши! — вопросительно посмотрев на юных ведьм.

— Нам нужно обсудить ЭТО предложение, — посмотрев на подруг, произносит Хельга.

Кларис же уточняет:

— Там действительно есть бассейн? — с любопытством посмотрев на меня.

— Огромный, — согласно киваю.

Хельга буквально утащила Кларис, которая хотела узнать подробности... Мысленно пожав плечами, решаю не мешать им, а пока их нет заварить чай и нарезать торт. Я почему-то был уверен, что они согласятся.

— Вы же понимаете, что за такие деньги Джону могли сдать только проклятый дом? — посмотрев на подруг, спросила Хельга.

Шельма лучше всех представляла всю опасность подобных мест, но в то же время она знала, что, если дом все еще не опечатали, то опасность места умеренная. Подобных мест по всей стране ПОЛНО. Вокруг самых опасных устраивают карантин с охраной и ограждениями. Место попроще просто опечатывают специальными освященными барьерами, а в «безобидных» проклятых домах бывает, что даже живут люди. В предложении Джона на самом деле не было чего-то экстравагантного, некоторые ведьмы специально ищут себе подобные дома.

— Я могла бы узнать, что там за аномалия в доме, если она не особо опасная, то мы могли бы очистить дом, — предлагает Шельма, она уже давно хотела опробовать свои силы против чего-то подобного.

— Там есть бассейн! — щенячьими глазами смотрит на подругу Кларис.

Хельга потирает виски, тяжело вздыхая:

— У меня есть ритуал изгнания зла, — сдается она, — НО, если место окажется нам не по зубам, мы сразу уйдем!

Ведьмы согласно кивнули. Кларис уже представляла себя загорающей у ЛИЧНОГС бассейна, а Шельма просто хотела размяться. Хельга же... уже прикидывала, какой ритуал лучше всего использовать... Вернувшись обратно, они согласились, на что Джон предложил отметить это дело за стаканчиком чая. Ведьмы отказываться не стали.

Разговор об их кураторе они не сговариваясь решили отложить до завтра. Шельма даже про себя с иронией подумала: к чему слова, вдруг Джон завтра опять умрет? Проклятые дома они разные бывают... и если в своих подругах Шельма была уверена, то вот в Джоне уже нет. К тому же, в каждом приличном фильме ужасов парень умирает первым!

Глава седьмая. Милый дом.

Поскольку машины ни у кого из нас не было до места назначения договорились добраться на великах. Ведьмы решили на них приехать прямо в школу из-за чего место Шельмы в автобусе пустовало, но я не сильно расстроился. На календаре была пятница, так что на обустройство на новом месте у нас все выходные. Но прежде нужно разобраться, почему аренда дома такая дешевая. Если потребуется, ведьмы проведут ритуал изгнания зла.

Настроение у меня было просто превосходным, я уже представлял, как буду жить в роскошном особняке. Было немного жаль денег за аренду, но за такое жилье — это действительно почти бесплатно. Помимо жилья мне нужно будет купить велик или мопед, чтобы не ждать каждый раз на остановке автобуса. Мелькнувшую было мысль купить поддержанное авто я с сожалением отверг. Денег у меня не так много, нужно экономить. Мне и так предстоит купить еще компьютер. Я даже нашел подходящую модель всего за пятьсот баксов.

— Останется лишь купить модем и оплатить подключение к интернету, — задумчиво произношу.

В поисках подходящего компьютера я невольно выяснил, почему сотовые телефоны в этой реальности не получили массового распространения. Ответ оказался довольно прост — привидения. Призраки подобно вирусам способны перемещаться от одного телефона к другому, и если узел связи можно освятить, чтобы хоть как-то его защитить, то с беспроводной связью не все так просто.

Так из-за призраков в Соединенных Королевствах Америки запрещены частные радиостанции. Их просто невозможно легально купить, а, если у тебя дома найдут передатчик, то это реальный срок, причем немаленький. К слову, из-за этого же все телевидение здесь кабельное, а на кораблях связистами служат священники... знаю, звучит дико, но так оно и есть. В общем, когда я стал выяснять подробности со связью в этом мире, мне захотелось закурить...

Как оказалось, когда привидения и монстры более чем реальны, привычные по моему миру вещи вполне способны убить! А я еще удивлялся, почему все пользуются телефонными кабинками! Люди просто боятся устанавливать дома телефон! А вдруг тебе позвонит призрак?! Причем такое реально уже происходило, по крайней мере если верить городским слухам.

Засев на большой перемене в библиотеке, я просматривал подшивки местной газеты. Случаев странных смертей в этом городе хватало, причем было немало и загадочных исчезновений, когда человек буквально исчезал из закрытой квартиры! Понятно, что всех обстоятельств дела в газете не напишут, но по некоторым намекам становилось понятно, что в городе порой творится какая-то чертовщина.

Я искал упоминание вполне конкретного случая, связанного с домом, который я арендовал на пять лет. Прежде чем соваться туда, было бы неплохо узнать чуть больше деталей. Я уже почти отчаялся хоть что-то найти, когда на пожелтевшей газете от 1966 года я увидел фотографию нужного места. Замерев на секунду, всматриваясь в фотографию, перечитываю заголовок: «Ревнивый муж убил всю свою семью».

Из газетной статьи я выяснил ряд интересных деталей. Муж Бенджамин Брук, был потомственным военным, он мог месяцами пропадать в других странах по работе. И вот как-то раз его жена родила чернокожего мальчика... как можно понять, оба супруга были белыми. Скрыть подобное в небольшом городке было просто невозможно, пошли слухи, над Бенджамином, который так и не развелся, стали довольно жестко «подшучивать».

Вечером 23 февраля Брук старший домой вернулся поздно. Поднявшись в спальню, он сначала застрелил детей, а затем собственными руками задушил жену. Его самого нашли мертвым, он повесился, вот только... журналист, который написал статью, заметил одну странность, а именно, в помещении, где повесился Брук, не было ни одного стула, полицейским пришлось подвинуть стол, чтобы снять мужчину.

Дело должны были отправить на следствие, но оно похоже ничего не дало, я больше не нашел газет с упоминанием дома или этой семьи. Выписав в блокнот все самое интересное, я откинулся на спинку стула, пытаюсь прикинуть, как там все могло произойти на самом деле. Если предположим, что Брука убили, получается, настоящего убийцу так и не нашли? Или он спрыгнул с того же стола, который подвинули полицейские? Что-то мне подсказывало, что вскоре я сам все узнаю...

После окончания уроков ведьмы собрались неподалеку от школы. Каждая из них отпросилась на ночь, сказав, что заночует у подруги. Они уже не в первый раз проворачивают подобное, некоторые ритуалы требуется проводить ночью. Обычно они собирались в своем логове, но сегодня Джон обещал им показать дом с бассейном.

У Кларис был брендовый велик с переключателем скоростей и стильным рисунком молнии, одета она была в легкую спортивную куртку и юбку, под которой угадывались спортивные шорты. Шельма приехала на гибридном байке, на котором иногда устраивает заезды по городу, а переделалась она в свою любимую куртку с принтом дракона и короткие шорты. А вот у Хельги был обычный велик без наворотов, хотя и новый, она не особо увлекалась спортом, да и она единственная, кто не стал переодеваться в туалете, оставшись в школьной форме, состоящей из пиджака и длинной юбки. Форма Хельги шла, так что она не видела повода тащить с собой из дома дополнительные вещи.

Ведьмы обсуждали предстоящее дело, когда увидели идущего к ним Джона в своей старой форме. Велика у него не было... Переглянувшись, Кларис озвучивает довольно очевидную мысль:

— И кто из нас его повезет? — растеряно она спрашивает, поскольку у их великов не было багажника для пассажира.

Спустя пару секунд ответила Шельма:

— На моем велике есть стойки для трюков, — указав на заднее колесо, в центре которого располагалась серебряная трубка, на которую можно было встать. — Если он будет держаться за меня, то мы как-нибудь доедем. Судя по адресу, ехать нам не так далеко.

Выбора у них особого не было, так что Джону пришлось ехать вместе с Шельмой. Встае за ее спиной, уцепившись за юную ведьму, они тронулись с места.

— Если устанешь, говори, мы сделаем перерыв, — строго посмотрев на парня, приказывает Шельма. — И держись крепче, если свалишься, сам будешь виноват!

Парень без особых возражений кивнул, что полностью ее устроило, она не любила

болтунов.

Ухватившись за Шельму, первым, что я увидел, были ее обтягивающие шорты. Будь мне на пару лет больше, от такого вида я бы точно залип, а так лишь отметил краем сознания. Похоже Джон младший еще не вышел на службу, ну да и ладно, малолетки никогда не были моей темой. Хотя жопа у Шельмы зачетная... кх-кх, так, о чем это я?

В общем, с горем пополам мы двинулись с места. Ведьмы старались особо не гнать, чтобы мне легче было ехать, но даже так мы должны были добраться минут за пятнадцать, Сайлент-стрит располагалась в довольно элитном районе рядом с центром. Так что до школы я теперь смогу дойти даже пешком, конечно, если захочу прогуляться.

Чтобы зря не тратить время, решаю немного расспросить ведьм о магии:

— А как вы вообще поняли, что у вас есть магические силы? — решаю начать разговор с давно интересующего меня момента.

Поскольку другие ведьмы ехали рядом, то ответить решила Хельга:

— У меня это произошло в тринадцать, я довольно сильно разозлилась на мать и случайно подожгла взглядом шторы у себя в комнате, — с ностальгией произносит она. — Как же я тогда перепугалась!

Кларис хихикнула, но решила поделиться и своей историей:

— А за мной погналась бродячая собака и я от страха зашвырнула ее в воздух взглядом! — со смешком. — Вот только тогда мне было совсем невесело и домой я вернулась вся в слезах!

Шельма о своем случае рассказывать не спешила, так что решаю продолжить расспросы:

— То есть, дар проявился, когда вы испытывали сильные эмоции? — задумчиво произношу.

— Большинство ведьм инициируется в подростковом возрасте, — согласно кивнула Хельга. — Обычно в момент, когда мы испытываем сильные негативные эмоции. Проявляется это по-разному, но обычно это всегда как-то связано с нашими переживаниями. Я, например, до сих пор могу разжечь огонь взглядом, хотя и не так сильно, как в первый раз.

Кларис решила подтвердить:

— У меня все тоже самое, после первого раза мой максимум — это спичечный коробок. Говорят, что после ритуала усиления личный дар заметно усиливается, вполне возможно, в будущем я вновь смогу кидаться собаками! — с улыбкой заканчивает она.

— Ритуал усиления? — осторожно переспрашиваю, услышав что-то интересное.

Ответить вновь решила Хельга:

— Он проводится в шестнадцать лет, — охотно поясняет она. — После чего сила ведьмы заметно усиливается. В целом ритуал довольно простой, хотя и со своими особенностями... — загадочно заканчивает она.

Расспрашивать я ее не стал, вдруг, что-то секретное, а потому спрашиваю давно интересующий меня момент:

— А как это происходит у парней? Есть способ как-то узнать, есть ли у меня магический дар? — с надеждой посмотрев на девчонок.

Ведьмы смущенно переглянулись, ответить решила ехавшая все это время молча Шельма:

— Все тоже самое, вот только Джон, я бы на твоём месте особо не рассчитывала на это, легче выиграть в лотерею, чем парню стать магом, магов всегда было мало... — со вздохом заканчивает она.

Ведьмы лишь согласно кивнули. Ну и ладно, думаю про себя, у меня есть Ньярлатхотеп, совсем без магических способностей я не останусь в любом случае. Хотя и немного обидно. С другой стороны, а какого ответа я ожидал? Джон знал, что магов мужчин мало, так что ответ ведьм вполне себе логичный, тут скореей нужно будет переговорить с Хельгой, возможно, есть еще ритуалы, которыми я смогу воспользоваться? Ведь с фамильяром же получилось!

Так за разговором мы доехали до нужного места. При виде особняка Хельга потрясенно произнесла:

— Тебе ЭТО сдали всего за полторы тысячи на пять лет? — все еще рассматривая особняк. — ЭТО место точно проклято! — убежденным тоном.

Кларис же с предвкушением:

— Наше новое логово — настоящий дворец! — не скрывая восторга: — Хочу увидеть бассейн!

Шельма же лишь щелкнула пальцами, оценивающе посматривая на дом.

Порой **ЗЛО** принимает довольно причудливые образы, но чаще всего оно имеет довольно обыденный вид. Дом на Сайлент-стрит ничем особым не выделялся, разве что выглядел слишком роскошно, даже для этого района. Дом был готов распахнуть двери любому, кто осмелится зайти внутрь. Вот только... все свои тайны он был готов показать лишь тем, кто останется в нем жить.

Дом не всегда был злом, были времена, когда он был просто домом, но те времена давно прошли. Все началось с убийства, это словно ключ от всех дверей, пробудило дремавшее в земле **ЗЛО**. Дом пытался сопротивляться, но сначала он был всего лишь бездушным зданием, а затем... он стал уже чем-то большим.

Бродившие по нему призраки бывших хозяев, надежно защищали людей от **ЗЛА**, но даже они были не всемогущи. Дом с интересом рассматривал своих новых гостей. Ведьмы и нечто... привлекательное, словно потерянный родственник. Дом затаился, он не хотел спугнуть **ЭТИХ** гостей, он уже давно желал поделиться своим **ЗЛОМ** с кем-то еще...

Обособняк действительно выглядел просто замечательно. Отперев дверь, я позволил закатить ведьмам свои велики внутрь. Пройдя в просторную гостиную, уже более пристально осматриваю свой дом на следующие пять лет. Высокие потолки, мраморный пол, хрустальная люстра и двойная лестница, которая вела на второй этаж. Чем больше я смотрел, тем больше хотел остаться здесь жить. Ведьмы и вовсе замерли на пару секунд, пораженные увиденным, даже Шельма одобрительно кивнула.

— Ух, ты! — впечатленная увиденным, произносит Кларис: — А ты не шутил, что

место шикарное! Чур я первая выбираю себе спальню! — загорелась идеей юная ведьма.

— Не расходитесь, здесь может быть опасно, — серьезно произносит Шельма. — Пока мы не проверим здесь все, ходить поодиночке запрещено! Даже в туалет! — почему-то при этом посмотрев на меня.

Пожав плечами:

— Давайте для начала осмотрим спальни, решим, кому какая достанется, а потом уже осмотрим весь остальной дом, — предлагаю ведьмам.

Против никто ничего не сказал, а потому спустя минут тридцать мы распределили спальни: Кларис с Хельгой на первом этаже, а Шельма и я на втором. Расположившись в хозяйской спальне, которую занял я, мы обсуждали увиденное. Никаких аномалий нам так и не встретилось, так что вопрос о низкой цене все еще никуда не исчез. Кларис развалилась на огромной кровати, старалась слиться с матрасом, Хельга присела за стол возле окна, достав книгу, она готовилась провести ритуал, а Шельма просто прислонилась к стене, внимательно наблюдая за всем происходящим в комнате.

— Тут точно, что-то есть? — вопросительно смотрю на ведьм.

— Да, — ответить решает Шельма, — на это место наложен запрет на продажу, жильцы жаловались на привидений.

— И где же они? — с любопытством на нее посмотрев.

— Затаились, готовят подянку или ждут ночи, — пожимает плечами Шельма. — Расслабляться явно не стоит, хоть жертв среди жильцов здесь не было, призраки их только пугали, но все же, в подобных местах нельзя расслабляться.

Читавшая книгу Хельга решает добавить:

— Ритуал изгнания зла проводится в полночь, так что нам лучше на это время закрыться в комнате и, чтобы не происходило, никуда не выходить. Если кто-то хочет в туалет, то лучше это сделать пока светло.

В туалет никто не захотел, так что мы заперли дверь и принялись ждать нужного времени. Поначалу ведьмочки меня стеснялись, но я сидел смирно, почесывая Ньярлатхотеп в сумке. Спустя какое-то время на меня перестали обращать внимание.

— И вот вы представляете, эта особа, которая пришла на занятия в безвкусной кофте и постоянно грызет ногти, заявляет мне, что у меня ПЛОХО получается верхнее па! Хотя у нее самой кривые ноги и вообще еще непонятно, что она забыла в балете! — делилась своими переживаниями Кларис.

Слушал я их лишь краем уха, размышляя обо всем и ни о чем конкретном. Достав из сумки учебник по программированию, решаю уделить немного времени учебе. Компьютер у меня вскоре будет, нужно уже сейчас задуматься на каком языке программирования лучше начать кодить и какой движок лучше использовать.

Начинать нужно будет с чего-то простого, я бы даже сказал элементарного. Чем сложнее ритуал или программа, тем больше шансов совершить ошибку. Нужно будет переговорить с Хельгой, одолжить у нее пару книг, возможно, даже самому что-то купить...

В какой-то момент ведьмы замолчали, уставившись на меня.

— Что? — удивленно смотрю на них в ответ.

— Джон... — неуверенно произносит Хельга. — Что с твоим телом?!

Непонимающе на нее посмотрев, опускаю взгляд вниз, чтобы увидеть вместо своего тела деревянную куклу... Моя голова лежала на манекене, который все это время держал книгу, а я даже не заметил! Как давно ЭТО произошло?! Впрочем, я все еще ощущал свое

тело...

Подняв руку к голове, понимаю, что я все еще могу это сделать, вот только... головы на месте не оказалось! Мое тело спиздили! Ошарашенно понимаю. Подняв взгляд на ведьм, спокойным голосом произношу:

— Похоже нам все же придется выйти наружу, кто понесет мою голову и сумку? Не хочу оставлять Ньярлатхотеп здесь одну...

Ответом мне стала гробовая тишина.

— Что? — непонимающе на них смотрю.

Со мной действительно все было в порядке, меня куда больше интересовало, каким образом я все еще могу говорить, ведь мои легкие находятся в другом месте! Вот где загадка, а то, что мне отрубили голову... ну, бывает? Главное, что я все еще жив.

Первой в себя пришла Шельма:

— Я это сделаю Джон, — после чего неуверенно: — С тобой точно все в порядке?

— Просто отлично, — уверяю ее.

Ведьмы переглянулись, с тревогой на меня посмотрев, я же тем временем взяв под контроль свое тело без головы, начинаю ощупывать руками окрестности, чтобы понять, куда его утащили.

Шедшие позади Шельмы ведьмы, которая в руках несла голову Джона, тихо переговаривались:

— Кажется, Джон в полном шоке, — тихо прошептала Кларис.

— Я тоже это заметила, — мрачно кивнула Хельга. — Надеюсь, мы найдем его тело...

— Как ты думаешь, — закусив губу, — мы сможем вернуть голову Джона на место? Или он того...

— Не знаю, — честно ответила Хельга, — но мы все еще можем попытаться его воскресить.

— Точно! — радостно кивнула Кларис. — Я об этом совершенно забыла!

— Впрочем, хотелось бы обойтись без этого, — тихо прошептала Хельга, которая уже не была так уверена, что эта ночь закончится хоть чем-то хорошим. Им бы по уму бежать из этого проклятого дома, но прежде необходимо найти тело Джона! Этот парень один сплошной магнит на неприятности!

Часть первая. Глава 8

Глава восьмая. Безголовый Джон.

Когда твою голову обнимают девичьи руки, это звучит довольно романтично, если опустить детали... Шельма прижимала мою отрубленную голову к груди, пока мы шли по темному коридору. Лампочка в торшере над потолком едва рассеивала тьму, которая казалась клубилась в воздухе. Атмосфера в доме к вечеру стала довольно зловещей. Что-то надвигалось, и мы все это чувствовали. Нужно скорее найти мое тело и провести ритуал изгнания зла.

Параллельно с этим я управлял своим безголовым телом. Одной рукой прикоснувшись к стене, а другую вытянув вперед, я пытался найти выход. Нащупав деревянные ступеньки вверх, я замираю. Похоже мое тело находится в подвале! Осторожно поднявшись вверх, пытаюсь открыть дверь, но она оказалась заперта. Похоже так просто отсюда не выбраться, мое детское тело не сможет само выбить дверь.

Я уже хотел сказать о своем открытии ведьмам, как замечаю, что гипсовый бюст на тумбочке впереди пристально на нас смотрит.

— Шельма, — тихо произношу, — тебе не кажется, что этот бюст впереди на нас смотрит?

— Не кажется, — мрачно соглашается со мной ведьма. — Он повернулся к нам, я сама это видела...

Девчонки, которые шли за нами, поспешили подойти поближе, уставившись на гипсовую голову.

— Он и вправду за нами наблюдает! — шокировано произносит Кларис, вцепившись в Хельгу. — Давайте обойдем ЭТО!

Спорить с Кларис никто не стал, и мы вернулись назад, чтобы пройти через другую лестницу, но это было ошибкой... но узнали мы об этом слишком поздно.

Призраки далеко не всегда желают людям зла, но чем дольше они остаются в мире смертных, тем больше деградируют, пока не превращаются в монстров. Много зависит от того, кем они были при жизни. У кого-то деградация занимает сотни лет, а кому-то хватает и пары месяцев. Единственный шанс призраков избежать подобной участи — это уйти за грань. Вот только это не так просто, особенно, если твой дух удерживают насильно. Некоторые сущности питаются страданиями своих жертв даже после их смерти.

Бенджамин Брук отдал всю свою жизнь на благо своей страны. Он проливал кровь, чтобы его дети жили лучшей из возможных жизней. Кто мог знать, что опасность придет изнутри? После изнасилования жены Бенджамин вернулся домой, отказавшись от довольно перспективной должности военного советника. Он должен был быть рядом, когда эти ублюдки издевались над Мартой!

После рождения Ричи, он стал посмешищем во всем городе, чернокожий ребенок в семье белых! Вот умора! Шутникам было невдомек, какое горе постигло их семью, и, что ребенок ни в чем не виноват, как праведные католики они не стали его убивать, хотя могли

бы. Именно их милосердие привело к довольно печальным последствиям.

В Ричи еще при зачатии вселился злой дух. Поначалу Бенджамин не придавал значения некоторым странностям в ребенке, но он, будучи еще младенцем, неоднократно пытался убить свою мать, последней каплей стала кастрюля с горячей водой, которую младенец скинул на Марту. Именно тогда Бенджамин понял, что нужно что-то делать. Он оправился в Провиденс, где жил их полковой священник, который ушел незадолго до него в отставку. Рассказав все обстоятельства дела Курту, он услышал совет убить ребенка!

Мужчина не мог на подобное пойти и тогда священник предложил ему свои услуги по изгнанию демона. Они вдвоем вернулись к Бруку домой, после чего Курт вместо помощи оглушил хозяина дома ударив того чем-то тяжелым по голове! Когда Бенджамин пришел в себя, он увидел, как Курт душит Марту! Пока мужчина приходил в себя, жена уже была мертва.

Схватив за грудки бывшего товарища, он закричал:

— Что ты наделал?! — желая его убить, он бьет его по лицу.

Оказавшись на четвереньках на полу:

— Что я наделал Брук? — возмущился священник, харкая кровью и осколками зубов. — Что ты наделал! Ты пустил зло в свой дом! Ты осквернил свою семью чернокожим ублюдком!..

Стоило нам вновь оказаться у двери в хозяйскую спальню, как свет в коридоре отключился, и мы оказались в крошечной тьме! Спустя секунду свет вновь загорелся, вот только... я падал вниз! Будто колобок прокатившись по полу, остановившись об стену, я спустя пару секунд понял, почему меня бросили. Ведьмы пропали!

— В рот мне ноги! — ругаюсь по-русски, поскольку сам Джон не знал подходящей к этому случаю ругательств. — И что мне теперь делать?

Оставаться разговаривающей головешкой меня не прельщало, да и дурех нужно спасать, все же именно я привел их сюда. Вот только кто мог знать, что здесь произойдет подобное дерьмо? Если честно, я плохо себе представлял всю опасность подобных мест. Ведьмы вели себя слишком уверенно! А я и поверил болван, что у них все под контролем! Все под контролем у трех юных распиздяек?! Больше я подобной ошибки не совершу! Но прежде, нужно вернуть свое тело и спасти их, а это будет трудно сделать без тела...

— Мяу?! (^_^)? — из брошенной в проходе сумки появляется мордочка Ньярлатхотеп.

В голове появляется довольно безумная мысль. Через связь с фамильяром спрашиваю, может ли она отрастить мне ноги.

— Мяу! — получаю утвердительный ответ.

Кошка выбирается из сумки, превращаясь в бурлящую темную жидкость, что неторопливо потекла в мою сторону. Прикрыв глаза, ожидаю результата. Ньярлатхотеп уже привычно обволакивает меня, после чего я ощущаю, как моя голова приподнимается над полом! Открыв глаза, понимаю, что я теперь человек паук.... Из моей головы торчали паучьи лапки, а сам я больше стал похож на таракана...

Подавив горестный вздох, понимаю, что и управлять напрямую получившимся конструктором не получится, максимум, что я могу, это указать через нашу связь, куда я хочу попасть. Облизнув губы, вновь смотрю на сумку, оттуда из потайного кармана выползает

Вещь (моя отрубленная рука).

— Ну, зашибись! У меня теперь есть паучьи лапки и рука! — со вздохом произношу. — Теперь-то я точно смогу прихлопнуть местную нечисть... рука у меня уже есть... — пытаюсь пошутить, вот только мне было совсем не смешно.

Пока я пытался приноровиться к своим новым ногам, в коридоре раздается девичий шепот:

— Сюда... — после чего решетка вентиляции падает на пол, открывая узкий проход между стен, но ТЕПЕРЬ я мог здесь пройти. Оставался лишь вопрос, а оно мне надо?

Шельма пришла в себя подвешенной к потолку. Ее руки были связаны, а ноги свисали вниз, не касаясь пола. Тусклая лампочка светила совсем рядом, слепя ведьму, но проморгавшись, она все же сумела осмотреться. Рядом с ней висели подруги. Живые. С облегчением подумала она, вот только ничего еще не закончилось. Прямо посреди помещения была нарисована пентаграмма, над которой склонился священник.

— Боже милостивый, прости наши грехи тяжкие, прими нас... — шептал он какую-то молитву, вот только не над алтарем, а над ритуальным кругом.

Фанатик, мысленно поморщилась Шельма. Она слышала порой истории, как некоторые священники сходят с ума на кораблях, когда ловят сигнал, пришедший непонятно откуда. Если на корабле соблюдается железный порядок, то такого священника отправят в карцер, если нет... могут быть разные последствия, в зависимости от типа сигнала. Вплоть до массового призыва существ из других миров и превращения корабля в очередную аномалию. К примеру, два года назад возле Лос-Анджелеса видели Летучий Голландец, которым управляли мертвые матросы.

Попытавшись освободиться, девушка лишь привлекла внимание священника. Он развернулся к ней, и она смогла его получше рассмотреть. Темные волосы, худощавое лицо, треснувшие очки. На самом деле ничего примечательного, если не считать безумный взгляд.

— Ты очнулась, — довольно кивнул он. — Хорошо, мне потребуется свидетель моих праведных дел...

Шельма не боялась безумца, хотя понимала, что он вполне способен ее убить, она больше переживала за подруг.

— О каких праведных делах ты говоришь? — дерзко произнесла она. — Ты безумец, который одержим злым духом!

— ЭТО АНГЕЛ!!! — безумно закричал священник, но он довольно быстро взял в себя руки. — Ты говоришь о том, чего не понимаешь, впрочем, все вы ведьмы такие. Якшаетесь с сатаной, называя вестников БОГА демонами... но ничего, вскоре сам архангел Михаил спустится с небес и покарает всех вас! И вы в этом мне поможете, — вкрадчиво закончил безумец.

Юная ведьма с трудом поборола желание послать священника подальше. Будь она одна, то даже не задумываясь так бы и поступила, но рядом с ней висели подруги, а ради них она была готова пойти на многое. А потому ей пришлось прикусить свой острый язык и тянуть время в надежде, что ей подвернется шанс сбежать.

— И что же ты от меня хочешь? — мрачно уточнила Шельма.

Священник будто только и ждал этого вопроса:

— Ты сможешь мне призвать АНГЕЛА, — обманчиво мягким голосом ответил мужчина. — Взамен я освобожу тебя и твоих друзей.

Джона в подвале не было видно, похоже священник посчитал, что он мертв. Вот только чем ей поможет отрубленная голова? Выбираться придется самой, это юная ведьма поняла сразу. Осталось только понять, как это сделать. Нужно тянуть время, соглашаться на все, а потом нанести удар...

— Зачем вы все это делаете? — решает спросить Шельма.

Священник охотно ответил:

— В войсках я служил радистом, я должен был передавать приказы командования, ведя людей на убой. Мы вторглись во Вьетнам, наши солдаты порой уничтожали целые деревни, а что они делали с мирными жителями... — с мрачным лицом замолчав на пару секунд. — Это было неправильно, люди не должны были так поступать с другими людьми, но они поступали... причем делали это НАШИ солдаты! Я отчаянно пытался не слышать, не замечать, мольбы людей о спасении. Они были мерзкими макаками, которые лишь отдельно походили на людей! Именно так я уговаривал свою совесть, моля ежедневно прощения у бога, и он услышал мои мольбы!

Шельме захотелось ударить себя по лицу от фейспалма. Типичное влияние потусторонних сил! Их такому еще в школе учат! И как такому человеку доверили рацию? Впрочем, это уже не имело значение. Перед ней сидит типичный одержимый, который попал под влияние неизвестной аномалии. Опасное сочетание, особенно если учесть, что в данный момент она подвешена к потолку.

— И что же бог тебе сказал? — хмуро спросила ведьма.

— С Богом я не общался, — не скрывая сожаления произносит священник, — это был архангел Михаил, привратник райских врат. А говорил он мне... — со счастливой улыбкой на губах: — Что ад переполнен, что люди погрязли во грехе, НО есть способ все исправить! Призвать на грешную землю ангела, который очистит ее от скверны...

— И почему же ты еще этого не сделал? — вкрадчиво спрашивает Шельму, уже откровенно издеваясь над мужчиной.

— Ко мне в дом пришел мой сослуживец, — не обращая внимания на кривляния ведьмы. — Он просил о спасении, и я не смог ему отказать. И приехал в этот дом и очистил его... вот только я слишком поздно понял, что тем самым я запятнал себя, заразил себя порчей чернокожего ублюдка! Я осквернил себя, убив его, поистине ЗЛО коварно! Оно знало, когда нужно нанести удар. Но я не сдался, я распял себя в этом подвале и все эти годы ждал, когда сюда явятся ведьмы, которых я мог бы использовать для проведения праведного ритуала!

Именно в этот момент Шельма заметила, что у стены напротив располагается деревянный крест, к которому прибито тело в одежде священника. Похоже настоящее тело призрака было скрыто какой-то магией, но теперь безумец уже не видел причин скрываться. Плохо, очень плохо, этот придурок добровольно принес себя в жертву, тем самым усилив свою призрачную форму! Справиться с ним будет ой как непросто!

— Ты псих, — обреченно произнесла Шельма.

— Я знаю об этом, — согласно кивнул священник. — Именно потому ты сможешь мне, иначе я убью твоих друзей...

Пробираясь через паутину и пыль, я полз между стен, места здесь было немного, но отрубленная голова на паучьих ножках или ребенок пролезут без особых проблем. Всегда поражался подобным домам, когда между стен оставляют достаточно пространства, чтобы в них завелись крысы или монстры... Зачем? Хотя с другой стороны я продавец матрасов, а не строитель, возможно, эти пространства используются в качестве вентиляции? В любом случае это сейчас неважно.

Пробираясь между стен, я заметил в них небольшие отверстия, через которые проступал свет. Заглянув в одно из таких отверстий, я увидел комнату, которую выбрала себе Хельга. Судя по детским рисункам, рядом с отверстием, подглядывал за жильцами дома ребенок... скорей всего девочка, пацан не стал бы рисовать разноцветными мелками бабочек.

— Сюда... — вновь позвал меня детский голосок.

Краем глаза я заметил девочку лет шести, которая на секунду выглянула из-за угла. Если бы я до этого сам не умирал и не передвигался в виде отрубленной головы, то я бы точно испугался! А так... что они мне еще сделают? Защекочут до смерти? Даже не смешно. Единственное, о чем я действительно беспокоился, как вернуть себе тело и спасти ведьм. Призраки же меня не особо пугали.

Мысленно покачав головой, двигаюсь вслед за девочкой, надеюсь, я не трачу здесь зря время. Там, где стояла девочка, я вновь увидел рисунок бабочки. Похоже меня куда-то хотят привести. Например, в логово юной ведьмы, которая едва ли осознавала свои силы... я уже стал догадываться, что в этом доме произошло.

Пройдя чуть дальше, я обнаружил свернутый матрас, над которым висела синяя шторка с рисунком бабочек. Помимо кукол и поломанных детских игрушек, на подушке обнаружился пожелтевший от времени дневник. Подтянув к себе с помощью щупальца Вещь, осторожно открываю его девичий дневник. Уже примерно представляю, о чем там прочту.

Мишель с юных лет хотела себе братика или сестренку, она упрашивала родителей, но те со смехом отказывали ей. Девочка дулась, но не обижалась на родителей, какие тут дети, когда папа бывает так редко дома! Соседские мальчишки уже ей рассказали откуда берутся дети, она даже один раз видела порно журнал! Правда издалека, но все равно же видела!

Дом у них был большой, достался он им от маминого деда, который в свое время поднял деньги на продаже спиртного. К сожалению, запрет на продажу алкоголя довольно быстро отменили, так что бизнес деда довольно быстро обанкротился. С жирных лет остался только особняк и старая пивоварня, которая досталась старшему брату.

Играя в прятки Мишель совершенно случайно обнаружила «крысиные» проходы, как иногда называла полости в стенах мать. Поначалу девочка боялась туда соваться, опасаясь крыс, но любопытство победило страх. Уже совсем скоро она проводила здесь куда больше времени, чем в своей комнате. Крыс здесь не оказалось, так что все страхи довольно быстро прошли. Зато девочка довольно быстро поняла, что, если сделать небольшую дырочку в стене, то можно наблюдать за тем, что происходит снаружи!

Так она застучала свою няньку Кэтрин за довольно неприличным занятием, когда к ней в гости заглянул ее парень. Наблюдая за происходящим, она почувствовала довольно странное ощущение... после чего она оказалась в теле Кэтрин! То, что девочка испытала в

тот момент, довольно сильно повлияло на нее.

После случившегося девочка стала молчаливой и замкнутой. Она не могла ни с кем поделиться, боясь, что ее наругают. Именно в этот момент ее мама во второй раз забеременела. Мишель стала оживать, уж очень ей хотелось собственного брата или сестричку! Все шло хорошо, пока из роддома не принесли темнокожего мальчика. Поначалу девочка обрадовалась и ему... хотя ее и смутил его шоколадный цвет кожи.

Проблемы начались, когда окружающие стали ее дразнить! Они называли маму подстилкой для чернокожих! Вернувшись вся заплаканная домой, девочка искренне возненавидела ни в чем не повинного ребенка. Подпитываемая ее ненавистью сила, стала куда охотней отзываться на ее зов. С того дня она стала брать мать под контроль, делая вид, что Ричи ее мучает. Таким образом она хотела, чтобы родители избавились от корня всех их проблем! Вот только они были слишком добрыми, тогда девочка опрокинула на маму кастрюлю с горячей водой!

Отец уехал из дома расстроенный, а девочка с радостью потирала ладошки, ожидая, что от Ричи избавятся, вот только то, что произошло тем же вечером... стало полной неожиданностью для девочки. После всего случившегося, ее душа не смогла уйти за грань, она осталась в доме, по ночам прячась от страшного человека в стенах. Днем он спал, так что у нее было достаточно времени, чтобы запугать новых жильцов.

Так продолжалось чуть больше тридцати лет, пока сам **ДОМ** не пожелал, чтобы она не смогла показаться ведьмам на глаза...

[Папа точно избавится от Ричи!♥□] — Была последняя запись в дневнике.

Прочтя ее несколько раз, я закрыл дневник. Мне хотелось громко материться, да только случившееся уже не исправить.

Глава девятая. Экзорцизм и прочие неприятности.

Люди бывают жестоки, подтверждение этому я держал у себя в руке. Вначале дневник юной ведьмы был полон надежд, но чем дальше я читал, тем мрачнее он становился. Мне было искренне жаль Мишель, но я не понимал, зачем она меня сюда привела. В дневнике не было ничего, что могло бы мне помочь. Он лишь пояснил произошедшее здесь. Юная ведьма напугала отца, и он перебил всю свою семью...

Так же я не совсем понимал, зачем главе семейства похищать ведьм. Местные духи до этого лишь пугали, но стоило нам прийти, как мне отрубили голову, заменив тело на манекен, а потом ведьм и вовсе похитили! Это не было похоже на безвредных призраков, как описала Шельма это место! Что изменилось? Отвечать мне никто не спешил, а потому я решил поискать ведьм, возможно, они уже все выяснили.

Пока я читал дневник снаружи послышались шаги. В этот же момент вновь появился призрак девочки, она показала мне, чтобы я молчал. Стоило мне согласно кивнуть, как она вновь исчезает, напоследок указав на рисунок бабочки на стене.

Припав к отверстию рядом с рисунком, я увидел темный коридор, по которому шел мужчина в одежде священника, а за ним послушно двигалась Шельма! Причем она не была связана и в целом выглядела нормально. Кто этот мужчина? Неужели ведьмы вызвали подмогу? Тогда мне не стоит им показываться на глаза в таком виде...

У священника была палка с крюком, которой он подцепил люк и спустил лестницу, которая видимо вела на чердак. Зачем им на крышу, да и где остальные ведьмы? Наблюдая, как Шельма с мужчиной поднимаются по лестнице, меня не покидало ощущение, что со священником что-то очень сильно не так! Правда внятно себе ответить, что мне не нравится в его облике, я так и не смог.

Стоило люку на крышу закрыться, как призрак девочки вновь появился:

— Сюда, — позвала она меня за собой.

Кларис, словно заправский диверсант, пыталась перерезать веревку с помощью пилки для ногтей. С помощью телекинеза она сначала вытащила косметичку из кармана, а затем левитировала пилку к себе в руку. Страх, переживание за подруг, усилили ее способности, так что она без особых проблем разжила инструмент. Осталось лишь перетереть веревку, чем она в данный момент и была занята.

— Нам нужно освободить Шельму, пока она не закончила ритуал, — произносит висевшая рядом Хельга. — Последствия подобного обряда может задеть весь город. Призванные сущности из других миров всегда опасны! Тем более, если они сами к нам рвутся! Поспешите!

— Да знаю я! Не отвлекай! — закусив губу, отвечает Кларис, усердно работая пилкой.

Кларис действительно понимала в какой скверной ситуации они оказались, а потому спешила как могла. Буквально спустя секунду слышится треск веревки, и юная ведьма падает вниз.

— Готово! — с этими словами она поспешила освободить подругу. Стянув Хельгу с крюка, девочка довольно быстро освободила ей руки.

Хельга, потирая запястье, окинула взглядом помещение, где их заперли. Это был чей-то кабинет, вот только вместо шкафов были полки с виски и иной спиртной продукцией. Прежний хозяин использовал данную комнату, чтобы спрятать алкоголь перед продажей. Во времена сухого закона продавцы алкашки делали потаенные комнаты, а некоторые даже рыли многокилометровые тоннели, так что в наличии подобного помещения не было ничего удивительного.

Немного придя в себя, девочка посмотрела на распятый на кресте труп священника. У нее в голове моментально вспыхнули строчки из книги о призраках. Спустя пару мгновений у ведьмы в голове стал складываться план дальнейших действий.

— Нам нужна соль и бензин! — произносит она, посмотрев на Кларис.

— Зачем? — деловито уточняет девочка.

— Соль неплохо действует против призраков, ею их можно отогнать, а бензин... — посмотрев на распятый труп: — Нам нужно сжечь останки священника! Он их использует как якорь, чтобы остаться в этом мире. Если мы их уничтожим, то он довольно сильно ослабнет!

Кларис решительно кивнула:

— Хорошо, нам нужно спасти Шельму! — готовая ради подруги на многое.

— О ней можешь не беспокоиться, пока она не закончит ритуал, призрак ее не тронет, так что у нас еще есть немного времени!

Призрак девочки привел меня к подвалу, где был заперт мой труп. Вырвав решетку вентиляции, я оказался перед закрытой дверью. Кто бы не выбросил в подвал мое безголовое тело, он был так любезен оставить ключ в замочной скважине! Подтянув к себе Вещь, бросаю ее на ручку с помощью щупальца. С третьего раза у меня все получается и с тихим щелчком дверь открывается.

Толкнув дверь изнутри, вижу, как из подвала выходит мое безголовое тело. Нагнувшись, осторожно подбираю свою голову. Было немного странно, смотреть на себя со стороны, но да ладно. Приставив отрубленную голову к шее, желаю, чтобы они срослись. **Соединяйтесь!** Буквально за пару секунд я вновь стал одним куском. Лишь Вещь продолжала свисать на щупальце на груди. Убрав руку в карман, прошу Ньярлатхотеп убрать паучьи ноги.

— Так-то лучше, — с удовлетворением произношу.

Осталось только найти ведьм. Стоило мне только об этом подумать, как я услышал звук шагов и взволнованные голоса:

— На кухне должна быть соль! — донесся до меня голос Кларис. — Никто и никогда ее не забирает, съезжая!

В ответ раздался голос Хельги:

— А где нам достать бензин? Нам его потребуется много! — задумчиво произносит юная ведьма.

Они не особо оглядывались по сторонам, так что они не заметили меня, стоящего в тени. При виде живых ведьм меня немного отпускает. Живы дурехи! Я впервые был рад их видеть! Честно говоря, я довольно сильно о них переживал, когда увидел Шельму одну. Все

же именно я их сюда привел, так что вся ответственность за них лежит именно на мне.

— Зачем вам бензин? — решаю уточнить, мне только пожара здесь не хватало.

Ведьмы резко ко мне развернулись, готовые к драке, но разглядев меня, Кларис облегченно вздохнула. Впрочем, Хельга все еще настороженно смотрела на меня.

— Джон? Это ты? — осторожно спросила Хельга.

— А кого вы еще хотели увидеть? — с иронией произношу. — Кто-нибудь из вас вообще понимает, что здесь происходит? — вопросительно смотрю на ведьмочек.

— Там в потайной комнате, — указывает себе за спину Хельга, — находится тело призрака, который похитил Шельму! Нам нужно его сжечь!

— Вы про жуткого священника? — решаю уточнить.

— Да! Ты их видел?! — радостно произносит Кларис.

Скрывать я ничего не стал:

— Да, они поднялись на чердак, — правдиво отвечаю. — Про какое тело вы говорили? — решаю спросить о другом.

— Священник убил себя, тем самым усилив свою призрачную форму, — ответить решила Хельга. — Если уничтожить его настоящее тело, то он сильно ослабнет!

В этот момент я понял, что мне не понравилось в священнике — он был мертв. Посмотрев на дверь, откуда они вышли, в голове мелькает одна мысль, вот только мне не нужны свидетели. Посмотрев обратно на ведьм:

— С телом я разберусь, а вы пока ищите соль и готовьтесь к ритуалу изгнания зла. Боюсь без этого нас не выпустят из дома.

Ведьмы со мной согласились. Так что мы разошлись в разные стороны. Они на кухню за солью, которая, как оказалось, способна отпугнуть привидение, а я двинулся в тайную комнату, разобраться с телом священника. Двигаясь по темным коридорам, свет в какой-то момент отключился, я гадал, откуда вообще в этой истории выполз священник? Я думал, что виновником всех бед был Брук, который убил свою семью!

Времени расспросить ведьм подробней у меня не было, так что моя стройная теория о произошедшем в этом доме развалилась. И все же, откуда мог вылезть священник? Нет, правда, откуда?

Дойдя до библиотеки, вижу отодвинутый стеллаж, за которым оказалась потайная комната. Внутри оказался кабинет с полками, забитыми алкашкой. Было темно, после отключения света, но я все же увидел крест, на котором «висело» тело. Тяжело вздохнув, обращаюсь уже к своему телу:

— Братишка, я тебе покушать принес, — мне не хотелось этого делать, но другого способа я не видел. Не устраивать же здесь пожар, я между прочем уже заплатил за пять лет вперед!

Сознание у нашего героя отключилось, и он уже не видел, как глаза Джона наполнились **ТЬМОЙ...**

Шельма готовилась к проведению ритуала. Хотя она и не была столь же опытна в этих делах, как та же Хельга, но ее знаний хватало, чтобы хотя бы примерно представлять, что нужно делать. За ней пристально наблюдал священник, он несколько раз поправил «случайно» искривленные руны. После угрозы убить одну из ее подруг, она была вынуждена

прекратить попытки саботажа. Мертвые как правило не лгут, и если призрак пообещал, что убьет, то так он и сделает.

Ритуал на самом деле был не особо сложным. Начертить мелом руны, зажечь свечу и взять в руки ритуальный нож с черной ручкой. Все. Осталось лишь выждать нужное время и прочесть заклинание. Самое сложное в подобных ритуалах — это договориться с той стороной. Далеко не все обитатели иных миров с радостью согласятся тебе служить. Как правило ведьмы оглашают призванных существ, после чего выкидывают их в стане врагов. Разгневанная тварь рвет на части несчастных, после чего ее выкидывает обратно в свой мир.

Ритуалы, где призывается разумная тварь, разрешено использовать только под чутким присмотром Шабаша. Ясное дело, что запрет можно и нарушить, нельзя осудить за то, о чем никто не узнает, но если правда выплывет наружу, то за подобную самодеятельность предусмотрены реальные сроки. Наказание вплоть до смертной казни.

Чердак на удивление выглядел обжитым. Кто-то использовал это место для наблюдения за звездами. В центре помещения был установлен большой телескоп, а в стене напротив было круглое окно, которое можно было открыть, чтобы оно не мешало. Помимо этого, хватала шкафов с книгами и даже рабочий стол с пожелтевшим от времени журналом наблюдения за звездами.

Подготовка к ритуалу шла своим чередом, пока в какой-то момент призрак священника не закричал:

— Ааааа! — при этом он постепенно становился прозрачным, будто от него откусывали кусок за куском.

С яростью посмотрев на ведьму, он приказал:

— Продолжай подготовку к ритуалу, я скоро вернусь! — посмотрев ведьме в глаза. — И не дай бог ты что-нибудь испортишь... — сжав кулаки, — я лично сверну твоим подругам шею!

С этими словами священник исчез, оставив Шельму одну. Юная ведьма задумчиво посмотрела на ритуальный круг перед собой...

На все воля Божья. Эту фразу любил повторять отец Курта в детстве. Он так говорил, когда дела у него шли плохо, а потому говорил он это часто. Денег постоянно не хватало, даже решение отдать Курта в семинарию было принято потому, что там был полный пансионат. Жилье, одежда, еда... все бесплатно... аттракцион невиданной щедрости, если забыть, что после завершения обучения ты должен будешь подписать контракт на пять лет с армией.

Подготовка опытного радиста занимала слишком много времени, а потому армия СКА (Соединенных Королевств Америки) решила готовить их с детства. Кого-то распределяли на флот, там всегда не хватало радистов, а кого-то в сухопутные войска. Курту не повезло, и он попал к сухопутным крысам. Впрочем, до этого были три долгих года обучения в семинарии.

О школьных годах Курт не любил вспоминать. Встретили Курта в новой школе побоями. В семинарию зачастую попадали дети из неблагополучных семей, так что порядки там царили соответствующие. Предоставленные сами себе дети творили полный беспредел, а так называемый «полный» пансионат на деле оказался выдумкой. Он вечно ходил голодным, кормили мало и плохо, а одежда на нем была латаная бесчисленное количество раз. Дети

постарше выбирались в город за едой и развлечениями, где их частенько ловила полиция.

Мальчик поначалу писал письма матери в надежде, что его заберут из этого места, но за ним так никто и не приехал. Его даже не посещали ни разу. Он с некой обидой наблюдал, как другим детям из дома приходят посылки и письма. Курту же доставались лишь побои и зачерствевший хлеб.

После подобного «обучения» в армию Курт уходил без особых сожалений. Он уже к тому моменту понимал, что бессмысленно надеяться на помощь других людей, у него оставался лишь бог, вера в которого ему помогла дожить до выпуска.

На фоне семинарии в армии Курту даже понравилось. Хорошо кормят, дают хорошую одежду и побои полностью прекратились. Целых два года он пребывал в Раю, пока не началась война. Война Курту вот совсем не понравилась. Люди гибли, и он ничего не мог с этим поделать. Впрочем, переломным моментом стала небольшая деревня, где, согласно разведке, укрылись повстанцы. То, что произошло в той деревне, навсегда отпечатается в его сознании.

В тот день Курт понял, что у него осталась лишь вера в Бога. В людей верить у него больше не получалось. Молясь о спасении, Курт услышал голос из рации. Он общался с посланцем господина всю ночь, после чего сжег рацию и измазался в крови мертвых жителей. Так его и нашли, сжимающегося в руках убитого штыком ребенка. После чего его сначала отправили медсанчасть, а затем и демобилизовали домой.

Уже дома его нашел Майор Брук, который попросил его о помощи. Курт не смог отказать...

Последствия своего решения он расхлебывает уже больше тридцати лет. Долгие годы в ожидании, когда в дом явятся ведьмы. И вот этот момент настал! Все шло просто идеально, пока он не ощутил, что его связь с реальным миром ослабла! Вернувшись обратно к своему телу, Курт увидел монстра, который поедал его плоть!

Бывший священник попытался убить монстра, но его боевой нож прошел сквозь него! Его сила ослабла, все что он теперь мог — это угрожать и громко кричать. Лишившись якоря и источника сил, он по сути стал обычным призраком. Едва сдерживая маты, он вернулся обратно на чердак.

— Проводи ритуал! — приказывает он ведьме, ощущая, как силы стремительно покидают его. — У нас нет времени ждать!

Ведьма покорно кивнула, она не знала, что он уже ничего не сможет ей сделать. Хорошо, хоть что-то идет по плану!

Вновь придя в себя возле обглоданного до костей трупа, я со вздохом ответил испачканную в чужой крови школьную форму. После всех этих «приключений» она окончательно пришла в негодность! Похоже на выходных мне все же придется сходить в магазин и купить себе новую одежду. Я и так это планировал, но видимо сама судьба хочет, чтобы я это сделал.

Осмотрев кабинет, не найдя в нем ничего подозрительного, похоже меня не беспокоили, пока я трапезничал, я двинулся обратно в поисках ведьм. Нужно проконтролировать, что они начали подготовку к ритуалу изгнания зла. Не знаю, что за пакость здесь завелась, но от нее нужно избавиться, если я все еще хочу здесь жить.

Единственное, о чем я сожалел, что мы слишком РАНО пришли в дом. Нужно было прийти за пять минут до полуночи и по-быстрому провести ритуал, тогда бы, возможно, удалось избежать всех этих неприятностей. Но кто мог знать, что все так получится? Уж точно не я! Мне даже ведьм как-то расхотелось ругать, не думаю, что у них есть опыт в подобных делах и некоторая доля самоуверенности с их стороны простительна.

Ведьм я обнаружил на кухне, они прямо на острове (широкий кухонный стол) начертили волшебный круг.

— Нам нужен будет нож с черной ручкой, — перечисляла Хельга все необходимое для ритуала.

— Есть! — радостно показывает нож у себя в руках Кларис.

— Свечи, стакан с водой, соль... — замолкает она, увидев меня в дверях.

Кивнув ей, прохожу внутрь.

— Я разобрался с телом, что дальше? — выказываю желание помочь.

— Держи соль, будешь нас защищать от призрака, если он появится, — кидает она мне открытый пакет, после чего задумчиво посмотрев на мое лицо. — И Джон... умой лицо, оно все в крови.

То, как Хельга на меня посмотрела, не сулило мне ничего хорошего. Похоже она стала о чем-то догадываться. Впрочем, ничего ответить я не успел. Под моими ногами появилась пентаграмма, после чего я вдруг понял, что обстановка вокруг внезапно изменилась!

Каким-то образом я оказался на чердаке! В центре помещения был установлен большой телескоп, помимо этого хватала шкафов с книгами, но все это я отметил лишь краем глаза, мой взгляд остановился на ритуальном круге под ногами и призрачном священнике, что стоял рядом.

— ОН ЯВИЛСЯ! — безумно мне в ухо закричал призрачный мужчина в одежде священника.

Недолго думая, кидаяю в призрака россыпью солью из пакета.

— ААаааа! — с яростью закричал дух, соль явно доставляла ему неприятные ощущения. — Ты изменила круг призыва! — разворачивается он к стоявшей рядом Шельме. — Убью тварь!

После этих слов он рывком оказывается возле ведьмы, я даже ничего сделать не успел, вот только на его пути возникает фигура Мишель, чей дневник я недавно прочел.

— **Пошел прочь!** — с силой кричит она, отчего задрезжали стекла. — **Ты не пройдешь!**

Священника отталкивает назад, но он довольно быстро восстанавливает равновесие.

— Ах ты мелкая дрянь! — замахивается мужчина на девочку, вот только именно в этот момент над его головой возникает огненная воронка, откуда появилась когтистая красная рука, которая буквально схватила священника за лицо.

Тем временем на первом этаже ведьмы поспешно завершили ритуал изгнания зла. Они торопились, боясь опоздать, но на удивление не ошиблись ни разу. Хельга продумала все до мелочей!

— НЕЕЕЕЕТ! — отчаянно пытаюсь освободиться, кричит священник, но рука держала надежно. — Будьте вы все прокляты! — успевает он выкрикнуть, прежде чем его затащили в портал.

Встретившись со мной взглядом, призрачная девочка мне улыбнулась:

— Спасибо, — после чего распалась на множество синих осколков, которые

устремились вверх.

Все произошло настолько стремительно, что мне хотелось спросить, а что это вообще было? Я готовился превозмогать, а тут все произошло без моего участия? Не то, чтобы я был против, но все же! Рука, призрачная девочка, мое появление... переводя свой задумчивый взгляд на Шельму, в голове возникает мысль, неужели она все это рассчитала? Если это действительно так... то мне стоит быть с ней поосторожней!

Подойдя к Шельме, озадаченно посмотрев на потолок, откуда вылезла демоническая рука:

— А классно ты изменила ритуал! — с почтением в голосе киваю ей.

Вот только хмуро посмотрев на меня в ответ, Шельма произнесла:

— Я ничего не меняла, — сухо призналась она, после чего двинулась к лестнице вниз.

— Чё? — удивленно смотрю ей вслед. — А как же я тогда здесь появился?

ДОМ просыпался, он с интересом наблюдал за своими новыми владельцами. Они избавились от привидений, а, значит, они достойны увидеть то, что **ДОМ таил** в себе все эти годы!

Часть первая. Глава 10

Глава десятая. Дружба начинается с улыбки.

Ничто так не объединяет людей, как общие секреты. У нас же и вовсе появился скелет в шкафу! И пускай не совсем в шкафу, а потайной комнате, смысл от этого не меняется. После всего случившегося мы вновь собрались в хозяйской комнате, сил на разговоры ни у кого не оставалось, а потому мы заснули прямо так, не раздеваясь на кровати. Расходиться по разным комнатам после произошедшего никто не захотел. По уму вообще стоило покинуть здание, но мы изгнали из него зло, так что можно было больше не опасаться призраков.

Проснулся я от того, что обе мои руки затекли. Открыв глаза, я с удивлением обнаружил, что лежу в центре кровати, хотя засыпал на краю, а по бокам у меня разместились Хельга и Кларис. А где третья? Мелькает в голове мысль. Приподняв голову, вижу Шельму, спящую у меня на коленях... Ведьмы обнимали меня, словно плюшевого медведя. Будь я лет на пять старше, то несомненно бы оценил пикантность ситуации, а так... мне очень хотелось в туалет!

Стоило мне завозиться, пытаюсь освободиться из «плена», как ведьмочки стали просыпаться. Первой открыла глаза Хельга:

— Джон, — сонно произнесла она, потирая рукой глаза.

На удивление ведьмы довольно спокойно восприняли ситуацию, криков и попыток меня ударить от смущения не было. Спустя пару минут все-таки выбравшись с кровати, я двинулся в туалет.

— Куда ты собрался? — раздается мне в спину голос Шельмы. — Я же говорила не ходить никуда одному! — недовольно произносит она.

Пожав плечами:

— В прошлый раз это не особо помогло, да и что может произойти? — развожу руками. — Мы уже изгнали призраков.

В ответ Шельма лишь махнула рукой.

— Уааа, — при этом заразно зевнув.

Выйдя за дверь, я двинулся в сторону туалета. Сегодня у меня будет довольно насыщенный день. Обустроиться на новом месте, купить новую форму, компьютер, приготовить торт, который я обещал. Нужно отпраздновать освобождение дома от призраков! Будь ведьмы постарше, я бы предложил им выпить, а так только чай и сладкое!

Пройдя коридор, я дернул ручку ванной комнаты на себя. Замерев на пороге, я пару секунд тупо смотрел на деревья. Вместо туалета я открыл дверь в тропические джунгли! Сонливость с меня моментально слетела, посмотрев на обратно на коридор, я замер с приоткрытым ртом. Что за чертовщина здесь происходит?!

Именно в этот момент из джунглей показался отряд лопоухих уродливых коротышек в золотых доспехах.

— Нарушитель! — закричал один из них, метнув в мою сторону нож.

Костяной наконечник впился мне в ногу. Пару секунд тупо посмотрев на торчащий из ноги клинок, я поспешно закрыл дверь. ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! Взявшись за ручку ножа, рывком выдираю его из ноги. На удивление было не больно, но вот моим штанам пришел полный пипец. Из двери никто не ломился, как я подспудно ожидал, а потому через

десяток секунд осторожно приоткрываю дверь, заглядывая вновь внутрь. Внутри оказалась ванная комната, не следа джунглей и коротышек в золотых доспехах. О случившемся напоминала лишь разорванная штанина и ножик в руках.

— Нужно будет все рассказать ведьмам, — вздыхаю, — но прежде... я все же схожу в туалет!

— Как-то не верится, что все закончилось, — проводив Джона взглядом, задумчиво произносит Кларис. — Мы действительно очистило дом от привидений? — будто еще не осознав случившегося, посмотрела она на подруг.

Шельма лишь фыркнула на это:

— А чего ты хотела? Чтобы о тебе написали в газетах? О большинстве чистильщиков, которые занимаются делами и похуже, никогда и никто не узнает. Работают и умирают в тени... сохраняя покой обычных граждан.

— Ты рассказывала, — согласно кивнула Кларис, — но это как-то нечестно!

— Жизнь вообще несправедливая штука, — разводит руками Шельма. — Мы живы и здоровы, а это главное.

Хельга согласно кивнула:

— Шельма права, мы должны быть рады, что все так хорошо закончилось, — полностью разделяет она мнение подруги.

Кларис ничего не сказала, но она не изменила своей точки зрения. Они пережили самое настоящие приключение, очистили целый дом от аномалии! Разве плохо желать за это награду? То, что они теперь здесь смогут жить, юная ведьму упускала из виду, она все еще мечтала прославиться.

— Но все же круто мы здесь справились, — решает сменить тему Кларис. — Хельга ты же видела, как я здорово вытащила пилку? Вжух и вот мы уже на свободе!

— Да, здорово у тебя получилась, — согласилась Хельга.

— О чем это вы? — с любопытством посмотрела на них Шельма.

— Сейчас покажу! — посмотрев на карман, она попыталась вытащить из него косметичку. — Не получается! — с расстройством признается Кларис.

Хельга сочувственно хлопнула подругу по плечу:

— Не расстраивайся, — утешает она Кларис, — уже давно было замечено, что в критических ситуациях дар усиливается, вот только после этого происходит откат и какое-то время ты не сможешь воспользоваться своим телекинезом.

— Есть исследование, — задумчиво произнесла Шельма, — что после таких перегрузок способности ведьм усиливаются, хотя и ненадолго.

— В следующий раз я запущу призрак на луну! — немного повеселела юная ведьма.

— В следующий раз? — усмехнулась Шельма оговорке подруги.

Впрочем, продолжить разговор они не смогли, поскольку заскрипела дверь и на пороге появился Джон с окровавленным ножом в руке! Кларис лишь приоткрыла рот и задала самый банальный вопрос:

— Ты в порядке Джон?

После утреннего происшествия ведьмочки разбежались кто куда. У всех «внезапно» появилось много неотложных дел, впрочем, Хельга на прощание пообещала поискать информацию о стихийных порталах, как она назвала аномалию, в которую я чуть не угодил. Помахав им на прощание рукой, я занялся своими делами, которые успели накопиться.

Первым делом я снял с себя многострадальную школьную форму, выкинув ее в мешок с мусором. Она верно служила Джону, но ей пора на покой, слишком много крови она в себя впитала! Следующим делом я помылся и надел старые джинсы и кофту с капюшоном. Надев чистую одежду, я почувствовал себя почти человеком, для полного счастья не хватало лишь перекусить, чем я и занялся.

С собой я взял лишь самый минимум вещей, так что для перекуса пришлось сначала тащиться на автобусную остановку, а затем выйти возле ближайшей закусочной. Сидя в автобусе, я подумал, что мне нужны колеса. Велик или мопед какой, нужно будет что-нибудь приобрести. Денег жалко, но что тут поделаешь.

Выйдя из автобуса, я двинулся в сторону закусочной с яркой вывеской: «Чикен-Фиш», на которой был изображен цыпленок с рыбой. Толкнув стеклянную дверь, слышу колокольчик над головой. С десяток столиков возле панорамных окон, цвета красный и синий, широкая барная стойка за которой сидело пара людей.

В целом посетителей было немного, два «дальнобойщика» (бородатых мужика в спецовках) и пожилая пара у дальнего столика. Садиться за барную стойку я не стал, мелковат, так что присаживаюсь за ближайший столик, беря в руки лежащее на столике меню. Что можно сказать, название этого места себя полностью оправдало, помимо стандартных бургеров были куриные ножки и рыбные стейки, чтобы под этим не подразумевалось.

Спустя пару минут ко мне подошла женщина лет тридцати с бейджилом «Мэнди», которая приняла у меня заказ. Заказал я себе целое ведро куриных ножек с картошкой фри. Что я могу сказать, курицу довольно сложно испортить, так что вкусом я остался доволен. Пока никто не видел, я даже подкормил Ньярлатхотеп, которую я со всеми этими делами совсем забыл «снять». На ладони появился рот, который с радостью сожрал угощение.

В целом же обустройство на новом месте заняло у меня остаток дня. Для начала я смотался в логово ведьм, забрав оттуда свои вещи, а уже оттуда сначала домой, а затем по магазинам. Подтвердил покупку компьютера, мне обещали его доставить к вечеру, я отправился в магазин одежды, где потратил еще триста долларов, но зато купил целый ворох одежды на все случаи жизни. Следующим пунктом стал магазин великов, брат мопед я не решился, еще сопрут, пока я буду в школе, так что купил «детский велик», взрослые мне были слишком большие. Хорошо хоть продавец магазина помог мне открутить два небольших колеса, которые позволяли ребенку легче удерживать равновесие, мне эта хрень была не нужна.

Напоследок я зашел в супермаркет, где затарился продуктами. Торт сам себя не испечет, раз уж обещал, то нужно выполнять. В свой новый дом я вернулся лишь к пяти, скоро должны были доставить компьютер, так что на сегодня я план минимум выполнил!

— Вы уверены, что нам безопасно возвращаться? — с опаской спросила Кларис, хотя

они уже стояли у порога дома.

Толкая перед собой велик, Хельга решительно кивнула:

— Если верить тому материалу, что я нашла, то стихийные порталы порой случаются в местах, где творится всякое паранормальное. Есть множество подтвержденных случаев, когда человек выйдя из дома оказывался в другой стране! Есть даже постановление правительства, которое помогает таким людям вернуться без проблем домой.

— То есть стихийные порталы безопасны? — с сомнением произнесла Кларис.

— Если ты не окажешься в море или безлюдных местах, где-нибудь в лесах Сибири, — фыркнула Шельма. — То да, безопасны...

Хельга состроила «страшное» лицо, «попросив» подругу помолчать, на что Шельма лишь закатила глаза.

— Да все с нами будет нормально, главное смотри почаще по сторонам и не заходи в помещение, если не уверена, что оно тебе знакомо, — хлопает Шельма подругу по плечу.

После чего нажимает на дверной звонок. Помимо великов ведьмы прихватили с собой рюкзаки с вещами. Первоначальный испуг прошел, так что они планировали начать понемногу обживать свои комнаты. Все же не каждый день тебе предлагают пожить в роскошном особняке! И пускай у той же Шельмы дом пустовал большую часть времени, а Кларис и так жила в роскошном доме, было и еще одно обстоятельство, которые было заманчивым. Отсутствие контроля родителей!

— Я здесь! — раздается голос Джона откуда-то из-за дома.

Сойдя с крыльца, они по дорожке прошли во двор, где увидели парня рядом с огромным бассейном! Он на гриле жарил куриные ножки, помимо этого на столе уже все было готово к празднику, среди сока даже виднелась бутылочка вина, а в центре располагался торт!

— Ух ты, бассейн! — тут же отреагировала на увиденное Кларис.

Хельга двинулась в сторону Джона, оставив велик у ограды. Кларис поспешила к бассейну, а Шельма пожав плечами, двинулась к столу, она как раз хотела пить.

Дожаривая на газовом гриле куриные ножки, который обнаружился в подсобке, я невольно посмотрел в сторону бассейна. Кларис, переодевшись в купальник, загорала на шезлонге, рядом с ней устроилась Хельга с книгой в руках, вот только она не стала переодеваться, оставшись в юбке и блузке. Шельма же сидела за столом, лениво поедая виноград, поглядывая то на меня, то на подруг. Прямо идиллия.

Перед их приходом, пока выпекал коржи для торта, приехал посыльный с моим компьютером! Посылку я перетащил в свою комнату на втором этаже, правда, пока еще не включал. Нужно будет еще купить модем и провести в дом телефон, для чего я уже оформил заявку в телекоммуникационную компанию. Моему звонку там были рады, видимо не так много клиентов, так что пообещали установить все в кратчайшие сроки.

— А жизнь-то налаживается, — хмыкаю себе под нос.

Скинув все мясо на большую тарелку, я громко произнес:

— Дамы, прошу к столу! — кивнув ведьмам возле бассейна. — Наше новоселье стоит отметить!

Поставив тарелку с мясом на стол, присаживаюсь на свободный стул. С момента моего появления здесь прошла почти целая неделя. По итогу я чуть пару раз не умер, но зато сейчас

я видел свое будущее только в радужном свете, в том смысле, что все самое плохое уже произошло, хуже уже просто ничего не может случиться! А это значит что? Что все будет только лучше! Даже в своем мире я не испытывал такого душевного подъёма.

Кларис, обмотав полотенцем талию, присела напротив меня, Хельга присоединилась к Шельме на диване. Как радушный хозяин я расставил бокалы и откупорил бутылку с вином.

— По стаканчику в честь новоселья можно, — увидев вопросительные взгляды ведьм, решаю пояснить свою позицию. — Я даже где-то слышал, что вино полезно для сосудов!

Ведьмы переглянулись, но отказываться не стали. Разлив напиток по бокалам, впервые пью вино тридцатилетней выдержки, мимолетно отмечаю, я демонстративно поднимаю бокал вверх:

— Мы с вами знакомы недолго, но успело произойти столько всего! — ведьмы, повторяя за мной, подняли и свои бокалы. — Что честно говоря, вы стали мне как сестры, которых у меня никогда не было! Потому я хочу вам сказать, — сделав театральную паузу: — Что круче ведьм я просто не видел!

И, пожалуйста, больше не убивайте меня, мысленно заканчиваю. От последней мысли я даже шмыгнул носом. Не чокаясь, я выпил за упокой души бедняги Джона. Угораздило же его связаться с ведьмами! Мне же их стоит держать рядом, чтобы они не сболтнули обо мне ничего лишнего... а то еще расскажут кому, что меня оживили! Получится некрасиво, если из-за их длинного языка меня окончательно упокоят!

— За всех нас! — подхватила мой тост Хельга.

— Чтобы Джон больше не умирал! — с усмешкой продолжила Шельма.

— За бассейн! — с улыбкой закончила Кларис.

Выпив по стаканчику, я от греха убрал недопитую бутылку под стол, я не собирался спаивать ведьм, еще начудят чего! Судя по голосу Кларис уже и так развезло! Наливать ей еще было бы глупостью с моей стороны. А вообще, краем глаза посмотрев на ведьм, я подумал, что мне стоит начать изучать местную магию. Даже, если у меня нет магического дара, мне все равно будет полезно знать на что они вообще способны. Также я еще не отказался от идеи написать компьютерную программу, облегчающую сотворение ритуала. Нужно будет поговорить с Хельгой об этом. Компьютер у меня уже есть, так что почему бы не попробовать?

— Кстати, Джон, — выводит меня из размышлений голос Хельги. — В понедельник к нам приезжает куратор, так что мы хотели убедиться, что ты помнишь наш уговор помалкивать...

После этих слов мое минорное настроение как-то разом зачехло. В себе я был уверен на все сто, меня теперь даже пытками не разговорить! А вот насчет ведьм я не уверен от слова совсем! Запутаются в показаниях и проболтаются! Вот же я попал!

Хельга и не думала, что Джон на самом деле такой ответственный. После того, как они рассказали ему, что к ним вскоре должен приехать куратор, его лицо застыло, а с лица пропала улыбка. Неужели он ТАК о них переживает? Кларис даже расчувствовалась, когда мальчик предложил им помочь сострять достоверную ложь, что они ничем противозаконным не занимались! Было приятно знать, что есть кто-то, кто о тебе так беспокоится!

Все-таки Джон хороший парень, хотя и любит встречать во всякие неприятности.

— У меня теперь есть младший брат! — тискающая парня, заплетаящимся языком сказала

Кларис. А ведь это с одного стакана так развезло... про себя покачала головой Хельга.

— Поцелуй сестренку... блуааа... — в конце концов стошнило ее прямо на парня.

Бросив им салфетки, Хельга с ухмылкой подумала, что это именно Джон предложил налить Кларис стаканчик вина, вот пусть теперь расхлебывает. Переглянувшись с Шельмой, они весело улыбнулись. Приведя себя и Кларис в порядок, дав той попить воды, мальчик отвел ее к лежакам, чтобы она немного вздремнула. Кларис пыталась убедить Джона, что с ней все хорошо, но стоило ее голове коснуться лежака, как она моментально заснула.

Когда Джон вернулся обратно, Хельга неожиданно даже для себя предложила:

— Завтра у Джейсона вечеринка, не хочешь с нами пойти? Покажем, как отрываются старшеклассники, брааатик, — с дразнящей улыбкой предлагает она.

— Я не особо люблю вечеринки, — собирается он уже отказать, как его прерывает Шельма:

— Считай это нашей признательностью за твою помощь с куратором, так что отказ не принимается! — категорично произносит она, под конец подмигнув.

Завтра они обязательно найдут Джону хотя бы одного друга!

Глава одиннадцатая. Воскресенье.

Подключив компьютер, я увидел на «пузатом» экране заставку операционной системы: «Шабаш 96». Эмблемой операционки была ведьма на метле. После долгой загрузки передо мной появился синий экран с диалоговым окном. Ни рабочего стола, ни иконок программ, ничего из того, к чему я успел привыкнуть. Программы нужно было активировать вручную, набрав их название. Честно говоря, такую древность я видел лишь на картинках в интернете.

В целом же компьютер представлял из себя огромный квадратный экран белого цвета, квадратную коробку системника под ним и шариковую мышку. Вытащив шарик из мышки, подув на него, я с усмешкой подумал, что до беспроводных мышек еще далеко, тут бы до лазерных дожить.

Достав из коробки квадратную дискету, полюбовавшись ею пару секунд, вставляю ее в системник. Вбив нужную команду, активирую привод и открываю «basic32.exe». Передо мной появилась синяя рамка программы, где я мог приступить к кодированию. Каким-то крутым программистом я никогда не был, но одно время я увлекался сейчас уже не особо актуальным «Flesh», да и в школе наш учитель информатики был мировым мужиком, благодаря которому кое-какие знания у меня сохранились до сих пор!

Открыв учебник по программированию, подглядывая названия операторов, я первой строчкой прописал к какой библиотеке я обращаюсь, затем очистить документ, прописать начало программы, вывод круга на экран, начертить оператором линии пентаграмму...

Для первого раза я провозился слишком долго, но у меня получилось вывести на экран пентаграмму изгнания зла, которую я перерисовал себе в тетрадь с кухонного стола. Оставалось лишь проверить, сработает ли пентаграмма в таком виде. Посмотрев на часы, вижу, что уже пол третьего.

— Уааа, — потянувшись, прикрываю рот рукой.

Хоть завтра не в школу, но лучше не нарушать свой режим сна. Ведьмы сегодня не стали ночевать в особняке, явно хотят посмотреть, выживу ли я. Артистки. Но с другой стороны их можно понять, они едва ли выживут, если отрубить им голову...

Почесав подбородок, я уже в который раз подумал, что же я такое? Выгляжу как человек, считаю себя человеком, но при этом со мной явно что-то не так! Данный вопрос меня довольно сильно беспокоит, вот только какого-то внятного ответа я пока не нашел. Живой зомби, на данный момент — это моя рабочая гипотеза. Я могу есть обычную еду, отрастить отрубленную конечность, и отрубленная голова для меня не является смертельным ранением. Под данные категории «стандартные» монстры из ужасов явно не подходят, а потому пришлось придумать свое название.

— Мяу! — от кровати доносится недовольный мявк Ньярлатхотеп.

подавив очередной зевок:

— Да, ты права, уже закругляюсь.

Сохранив проект на жесткий диск, я выключил компьютер. Завтра... точнее уже сегодня меня обещали сводить на вечеринку, будто в виде бухающих подростков есть что-то интересное. Нужно будет присмотреть за ведьмами, раз уж позвали, чтобы они не натворили дел. И ни в коем случае не позволять пить Кларис! Этот урок я усвоил. Быть заблеванным

мне совсем не понравилось!

С памятного окунания головой в туалет Паркер больше не ходил в школу. К нему домой даже приходила классная руководительница, чтобы выяснить, причину его прогулов, но ей никто не открыл дверь. Неудивительно, ведь родители Паркера были... не совсем в нашем мире. Он их не убил, нет, он всего лишь испытал на них проклятый геймбой и чуть позже, когда все закончится, он их даже освободит.

Пластиковое устройство с монохромным экраном, лежало перед Паркером на столе, он подключил его к компьютеру, пытаясь вытянуть из него код. Как подозревал мальчик, с помощью маломощного передатчика, благодаря которому можно было играть в сетевом режиме вместе с другими обладателями геймбоя, в устройство попало нечто потустороннее, старый код, если пользоваться терминологией переписчиков, за которыми лет двадцать назад охотился весь шабаш...

Идея мальчика была довольно проста — использовать старый код, чтобы отомстить обидчикам. Сам по себе геймбой «засасывал» внутрь любого, кто пытался в него поиграть. И пока ты не пройдешь игру ПОЛНОСТЬЮ геймбой тебя не отпустит. К счастью, Паркер был заядлым игроком, он знал все секреты, а потому он смог успешно выбраться из проклятой вещи. Вот только это он, к примеру, его родители застряли в безопасной деревне, где находятся уже несколько суток. К счастью, там были торговцы с едой, так что десяти золотых, что им выдали в самом начале, хватит еще надолго.

Тогда в туалете мальчику в голову пришла мысль, а что если затянуть в игру не одного человека, а разом целую толпу? Это бы решило все его проблемы, заодно он избавился бы и от свидетелей, причем их даже не нужно будет убивать. Поживут с десяток лет в игре, возможно, даже сумеют ее пройти и освободятся сами.

Было только одно но, при активации в устройство затянет и его самого! А потому он решил подкинуть проклятую вещь кому-нибудь на вечеринке, а потом, когда людей затянет в игру, он вернется и заберет геймбой. Но прежде он должен будет изменить программу, написав новый «многопользовательский» режим! Дел у мальчика было невпроворот, а потому он не мог отвлекаться на учебу, времени до выходных осталось не так много!

Живя один, довольно быстро учишься готовить. Сначала пельмени и яйца, затем лапшу и кашу, а уже потом всякие супы и прочие изыски кулинарии. Порой хочется себя чем-то таким побаловать. Впрочем, времени на готовку обычно немного, а потому быстрая стряпня у меня всегда была в приоритете. К чему это я? Ведьмочки вернулись в особняк именно тогда, когда я побыстрому замесил тесто и поставил печься в духовку печенки с джемом.

Открыв им дверь, первое, что я услышал:

— А чем это пахнет? — приняхиваясь, заинтересовано спросила Кларис.

— Пойдемте на кухню, — зову ведьм за собой, — оставьте велики у входа.

Со вчерашнего дня ведьмы переоделись. Шельма надела свитер и джинсы, сегодня с утра было прохладно, Кларис спортивную кофту и юбку, под которой виднелись спортивные шорты, а Хельга без затей надела джинсы и темную блузку. Один я оставался эталоном

консерватизма и постоянства, одевшись в то же, что и вчера!

Поравнявшись со мной Хельга, с определенным намеком спросила:

— Как прошла ночь? — пристально посмотрев на меня.

— Нормально, — пожимаю плечами, — каких-то аномалий я больше не видел.

— Хорошо, — удовлетворенно кивает она.

Пройдя на кухню, ставлю перед ведьмами тарелку со все еще теплым печеньем.

— Угощайтесь, — щедро предлагаю им.

Глядя, как девчонки с удовольствием поедают мое печенье, я невольно подумал, что в своем мире я с работы зачастую приходил «затраханый», клиенты порой своими вопросами способны ушатать даже самого стойкого консультанта. Приходишь домой, голова уже не особо соображает, ставишь чайник и фоном включаешь какой-нибудь тупой сериал. Спустя минут тридцать ты достаточно приходишь в себя, чтобы немного посидеть в интернете. Так проходит несколько часов, после чего тебе уже пора на боковую, если не хочешь пугать клиентов красными от недосыпа глазами.

Времени на личную жизнь оставалось не то, чтобы особо много. Возможно, именно потому мои отношения с женщинами не длились особо долго. Девушки любят внимание и заботу, а какое тут внимание, когда у тебя на себя самого порой времени не остается. Понятно, что так было далеко не каждый день, но порой выпадали довольно «заебанные» недели.

Если вы спросите, о чем я мечтал в прошлой жизни, то ответ будет немного банальным: я хотел работы, которая будет мне нравиться, но чтоб при этом мне еще и платили достаточно для жизни. Я не хотел выиграть миллион в лотерею или найти клад. Шальные деньги ведут к шальным делам. Мне всегда больше хотелось некой стабильности, уверенности в завтрашнем дне.

И вот мне выпадает шанс начать жизнь заново, пускай и в немного безумной вселенной. Если поначалу мне ОЧЕНЬ хотелось назад, то немного обдумав ситуацию, я понял, что у меня появился шанс начать все с начала. Прошлая жизнь... была черновиком, который позволил мне получить необходимый жизненный опыт, сейчас же я могу начать жизнь с чистого листа, при этом избежав ряда совершенных ранее ошибок.

На ближайшие пять лет дом у меня уже есть, остается только начать зарабатывать и ведьмы мне могут с этим помочь! Как? Из очевидного — магия и знания об одной. Как показала практика, совсем не обязательно САМОМУ быть магом, чтобы пользоваться ею, конечно, если у тебя в друзьях есть пара ведьм! Остается только прикинуть на что они способны и помочь им на этом заработать, не забыв и про себя.

У меня есть огромные надежды на софт, который облегчит создание магии, но даже, если он не сработает, это далеко не повод отказываться от самой идеи, ее лишь нужно будет направить в другую сторону... в плане оказания услуг! Я загорелся поиском ритуалов, которые смогут использовать обычные люди, пускай и с помощью одаренных.

— Фкусно! — восторженно произнесла Кларис, не прожевав толком, остальные ведьмы согласно кивнули.

Отчего-то в этот момент мне захотелось встать в «злодейскую» позу и «зловеще» рассмеяться... это должно быть влияние воспоминаний Джона...

Кларис загорала возле бассейна. Ей было немного жаль, что они сами не могут устроить крутую вечеринку, чтобы к задаваке Джейсону никто не пришел. Даже она понимала, что пускать в проклятый дом посторонних довольно скверная идея. А вдруг кто-нибудь из гостей попадет в портал, как тот же Джон? С одной стороны, заманчиво устроить вечеринку, а с другой вскоре вся школа об этом узнает, в том числе учителя, а там и до родителей дойдет.

Нет уж, если она не хочет лишиться почти личного бассейна, придется помалкивать. Хранить секреты Кларис умела, хотя и не особо любила.

Постепенно с бассейна мысли юной ведьмы сместились на Джона. Она еще не решила как к нему стоит относиться. Если поначалу ей было его жаль, отчего она хотела ему помочь, то после случая с призраками, когда парню отсекли голову, она начала переживать за него всерьез. Назвать другом парня у нее бы язык не повернулся, но вот младшим братом... данная мысль не вызвала у нее отторжения. Она всю свою жизнь была самой младшей в семье, отчего отношение к ней всегда было немного... снисходительное. За любую ее шалость ее прощали спустя пару часов, в редких случаях дней.

Не осознавая того, Кларис отчаянно желала, чтобы ее воспринимали всерьез. От того она порой мечтала о славе, как самому кратчайшему пути к признанию. Шельма и Хельга были единственными, с кем она ощущала себя хорошо. Они сами страдали от непонимания со стороны взрослых, отчего прекрасно могли понять, что на самом деле чувствует Кларис.

До встречи с ними на школьном собрании ведьм, она ощущала себя одинокой, хотя вокруг хватало людей. Сошлись они далеко не сразу, поначалу никто из них не спешил делать первый шаг, если бы не тот случай с «похищенным ребенком», когда они ради забавы решили провести ритуал поиска, то они могли бы и не стать подружками.

А так, они нашли парнишку, он провалился в какой-то подвал в заброшке и не смог выбраться сам. Хм, а разве того чумазого ребенка звали не Джон? Внезапно вспоминает Кларис. Бывают же совпадения...

Время до вечера пролетело довольно быстро. Вот я общаюсь с Хельгой, показывая ей на пузатом мониторе пентаграмму, а вот мы уже собираемся на вечеринку. Шельма в это время обыскала дом в поисках аномалий, а Кларис загорала у бассейна, намазавшись кремом для загара. Честно говоря, я думал, что в доме должно было хоть что-нибудь произойти за это время, но все было на удивление спокойно. Если судить по разочарованному виду Шельмы, когда она к нам с Хельгой заглянула, то ничего интересного ей найти так и не удалось, что не могло не радовать.

Из разговора с ведьмой я вынес довольно много нового для себя о магии. Например, что ритуал необходим по большей части, чтобы войти в резонанс с другим миром. Но вот круги и различные символы действительно необходимы, вот только маг ОБЯЗАН верить, что они сработают! Главное отличие магии и науки — это вера в свои силы! Если маг, к примеру, разочаруется в магии, то он довольно сильно ослабнет, вплоть до того, что он не сможет использовать заклинания.

Помимо стата веры, как я иронично отметил данную особенность, у ведьмы так же есть показатель сопряжения, если по-простому, то сколько материи она может призвать из другого мира. Этот параметр я для себя обозвал просто — резерв. Резерв со временем может увеличиться, если ты активно занимаешься магией, так же есть ритуалы, которые могут его

увеличить, например, ритуал взросления у ведьм.

Помимо резерва и веры, также существуют различные магические вещи, которые обладают собственными магическими свойствами, как правило они состоят из материи из другого мира. Те же аномалии — это по сути прореха между двух миров, которую можно закрыть, если у тебя достаточно сил и знаний.

Показав Хельге свою работу, мы пришли к мысли, что если ведьма ПОВЕРИТ, что подобное механическое устройство облегчит ей работу, то оно действительно это сделает. Старым ведьмам подобное уже не продать, а вот молодым ведьмочкам посредством рекламы и показав, что у кого-то это действительно получилось — вполне возможно. Основная проблема, как убедить ведьму, что это действительно возможно? Ведь даже Хельга в этом сомневается! Требовался некий наглядный пример, который бы на корню уничтожил все сомнения...

В этом плане старые книги со скупым описанием ритуалов, как источник сил ведьм, был куда надежнее и, к тому же, проверен временем! Видишь пожелтевшие странички или упоминание известных волшебников, и вот ты уже неосознанно доверяешь подобной информации. Конечно, далеко не факт, что у тебя хватит веры или резерва, но шансов все равно будет больше!

В этом плане у детей обычно показатель веры НАМНОГО выше, чем у взрослых, но им не откровенно не хватает сил, лишь после ритуала взросления не потомственных ведьм имеет смысл хоть чему-то обучать. В обычной ситуации все так и есть, вот только... «мои» ведьмы явно являются исключением из этого правила, отчего органы надзора так поздно спохватились.

Куратор должен приехать в понедельник, так что ведьмы уже избавились от провокационных материалов и вещей, которых не должно быть у ведьмы младше шестнадцати. Часть вещей они выкинули, а часть принесли ко мне домой, так что обыск их жилищ ничего не даст. Но на всякий случай, этой же ночью, я избавлюсь от трупа в тайной комнате, о котором ведьмы уже успели забыть. Напоминать я им не стал, сделаю все потихому, когда их не будет рядом...

Хельга задумчиво поглядывала на Джона, когда он пытался ей объяснить, как работает написанная им программа. Она была впечатлена, что у него действительно получилось вывести на экран пентаграмму, хотя и нарисовал он ее с ошибками, но это можно и исправить! Указав на неточности, мальчик буквально за десять минут все поправил.

Джон с жадностью вслушивался в ее описание магии ведьм, он явно был очарован их силой. Подобной отношение льстило девушке, ведь она сама в начале своего пути с жадностью вгрызлась в гранит магии, в поисках объяснений и описаний ритуалов. Из-за этого ее показатель веры, как выразился Джон, не был особо высок — это она компенсировала резервом и знаниями. За веру в их небольшом ковене отвечала Кларис...

Даже жаль, что Джон парень. Если бы не это, то у него были бы шансы пробуждения магического дара. Ему всего десять, через пару лет из него бы могла выйти отличная ведьма. А так... Хельга не верила, что Джон окажется Волшебником, слишком уж шансы не высоки, как правильно сказала Шельма: «Легче выиграть в лотерею».

За разговором время как-то незаметно пролетело. Вот она только начинает

рассказывать про магию, что сама успела выяснить, а вот уже Шельма стучится в дверь, предлагая отправиться на вечеринку. Все же жаль, что Джон родился не девочкой...

Часть первая. Глава 12

Глава двенадцатая. Вечеринка.

До вечеринки мы решили добраться на великах. Ведьмы планировали, что я вновь поеду с Шельмой, но я с лицом опытного фокусника, продемонстрировал своего педального коня, которого купил накануне. Так из особняка я выехал со всеми возможными удобствами. Немного подумав, я все же решил взять с собой Ньярлатхотеп в качестве «мясного» костюма. Весь мой опыт пребывания в этом мире твердил, что не стоит расслабляться даже на секунду, в этот момент обязательно произойдет какая-нибудь хрень.

Помимо своего фамильяра я прихватил с собой Вещь, а на дно сумки закинул высококалорийные шоколадные батончики, на случай, если захочу перекусить. Как оказалось, помимо пристрастия к сырому мясу, я так же теперь стал жутким сладкоежкой, причем я в одиночку могу съесть целый торт, такое ощущение, что у меня не желудок, а черная дыра. Плюс еще один факт в копилку странностей моего нового тела, но да ладно.

Утолив свою первоначальную тягу к знаниям про магию, решаю сегодня вечером немного развлечься. А что? Как по мне я это заслужил, неделя выдалась безумной. Напиваться я не собираюсь, еще сожру кого по пьяни, а вот немного потроллить ведьм, почему бы и нет?

— Хельга, — решаю продолжить наш разговор: — а есть ли какие-нибудь ритуалы, которые мы могли бы повторить на компьютере? Ничего сложного или опасного, — решаю сразу подчеркнуть самый важный момент.

— Ритуал поиска, — спустя пару секунд произносит она. — Нужна будет карта и хрустальный кулон, но я не уверена, как это повторить на компьютере?

Задумавшись на пару секунд:

— Можно сделать рандомную точку, которая будет генерироваться после нажатия клавиши, — прикидываю варианты. — Это сделать довольно просто, но нужно будет еще раздобыть карту города, а затем вывести ее на экран. Потребуется сканер, возможно, еще фотоаппарат...

— Главное не забудь спрятать вещь, которую мы будем искать, — фыркнула Шельма.

На этом разговор как-то закончился, мы уже подъезжали к нужному месту. Сначала мы слышали музыку, а лишь затем нужный дом.

Джейсон пребывал в довольно приподнятом настроении. В его доме было не протолкнуться, за пару часов народ уже приговорил бочонок пива в ход пошел уже второй. Спиртное текло рекой, играла музыка, некоторые парочки уже успели уединиться. Кто-то притащил даже гашиш, отчего на втором этаже пахло травкой.

Аманда обещала прийти попозже, надев белье, которое он ей купил, так что он не особо переживал на этот счет. Все шло своим чередом, пока к нему не подошел его приятель Роджер:

— Я только что видел Паркера, — сообщил он ему просто охренительную новость,

Джейсон даже не поверил в первые пару секунд, но увидев серьезное лицо приятеля, на его лице появилась предвкушающая улыбка:

— Похоже этот вечер действительно станет особенным! — потеряв руки: — Где ты видел эту очкастую гниду? Мне в голову пришла просто охренительная мысль!

Паркер обнаружился в гостиной на первом этаже, судя по всему он искал Аманду, вот только ее еще не было! Как хорошо, что она немного задержалась.

— Хватайте его парни! — приказывает он своим друзьям.

Паркер было попытался сбежать, но его с двух сторон прижали крупные парни, которые уже не первый год занимаются бейсболом. Немного потрепыхавшись, Паркер понял, что ему не сбежать.

— Чего тебе надо Джейсон? — обречено тот посмотрел на него.

Демонстративно окинув взглядом свой дом, он с насмешкой переспросил:

— Что мне надо? Паркер, — покачав головой, — твоя наглость не знает границ! Я не помню, чтобы приглашал тебя на вечеринку. Верно парни?

Его друзья одобрительно загудели.

— Стаскивайте с него штаны, пускай возвращается домой с голым задом! Может по дороге найдет себе какого-нибудь бомжа, который позарится на его «прелести»! Обеспечим Паркера личной жизнью!

Под гогот парней с парня стащили штаны. Паркер пытался сопротивляться, но куда там. Никто и не заметил, как из кармана выпал геймбой, всем было как-то не до того.

Когда мы подъехали к дому, где проходила вечеринка, группа крупных парней выкинула из дома худощавого подростка без штанов. Под их смех, прикрываясь руками, он побежал по дорожке. По пути он схватил алюминиевую крышку от мусорного бака, тем самым прикрыв себя хоть с одной стороны.

— Паркер крадет у тебя мусор! — раздается восторженный выкрик от одного из «спортсменов».

— Ха-ха-ха... — в ответ раздается дружный гогот.

Выкрикнув еще пару оскорбительных фраз, парни зашли обратно в дом. Похоже веселье в полном разгаре. Помогать голозадому никто не спешил, да и он довольно быстро скрылся из виду, похоже рванул с голой жопой по дворам. Как бы ему не нарваться на сторожевого пса или заряд картечи в мягкое место. С пределами самозащиты на своей земле здесь все намного проще.

Посмотрев на ведьм, я с удивлением у них спросил:

— А что на вечеринке принято выкидывать из дома голых парней? — с усмешкой интересуюсь.

— Впервые такое вижу, — ошарашенно признается Кларис.

Прояснить ситуацию решает Шельма:

— Это был Паркер, насколько я знаю, он не особо ладит с Джейсоном, — задумчиво произносит она.

— Зачем он только сюда пришел? — осуждающе качает головой Хельга. — Ведь понятно же, что ничего хорошего его здесь не ждало. Лишь опозорился.

— Возможно, хотел поговорить с Амандой, это его подруга детства, — специально для

меня поясняет Шельма. — Я слышала, как дружки Джейсона говорили, что у них сегодня будет... — вновь посмотрев на меня, она заканчивает предложение немного иначе: — В общем, очередная жертва несчастной любви.

Кларис грустно произнесла:

— Жалко его, на что он только надеялся, придя сюда? — задает она риторический вопрос.

Оставив велики в гараже у дома, мы наконец попали на вечеринку. От вида бухающих подростков мне на секунду стало дурно. Кошмарнее места для взрослого трудно придумать! Конечно, если он не педофил. Впрочем, ханжой я никогда не был, так что пускай развлекаются, пока могут...

Наше появление заметили, причем я поймал на себе пару любопытных взглядов. Похоже людям интересно, почему я пришел с ведьмами, но общественность «стесняется» спросить. Привычно проигнорировав чужие взгляды, я прошел вслед за Шельмой в зал, где она согнала с дивана целующуюся парочку. Хватило лишь одного пристального взгляда, чтобы голубки упорхнули, освобождая место.

Присев на краешек дивана, я искал взглядом, куда делись отставшие от нас Хельга с Кларис. Они решили присоединиться к общему веселью и немного потанцевать, причем танцевали они только друг с другом. Краем глаза посмотрев на Шельму, решаю у нее спросить:

— А почему ты не танцуешь? — постаравшись придать голосу невинный характер, чтобы это не прозвучало как упрек.

Секунду посмотрев на меня:

— Детские забавы, — фыркнула она, — к тому же, здесь никто толком не умеет танцевать.

— Так показала бы им как надо, — с хитрой улыбкой произношу.

— Было бы с кем, — нахохлилась она, — я между прочим пять лет ходила на танцы, — хвастается она, — эти тормоза не поспевают за мной, а то и наступают на ноги! — с ядом в голосе явно вспоминает какой-то конкретный случай.

Так уж получилось, что одна из моих подруг увлекалась танцами. Мы с ней встречались два года и за это время я кое-чему научился. Понятно, что профессиональным танцором меня не назовешь, но кое-какие движения я за это время освоил. Желая немного развлечься, да и чего греха таить, потанцевать, поднимаюсь с дивана и с небольшим поклоном:

— Этот молодой человек бросает вам вызов, ваши слова о том, что никто здесь не умеет танцевать, ранили мое сердце! — на показ серьезно, но про себя хихикая: — Я бросаю вам танцевальный вызов!

Шельма оценивающе на меня посмотрела, после чего холодно произнесла:

— Лучше бы тебе не наступать мне на ноги, — вот только во взгляде помимо ее воли проскользнул интерес.

Протянув юной ведьме руку, помогаю ей подняться. Моя помощь была ей явно ненужна, но она не стала отказываться.

То, что происходит нечто необычное, Хельга поняла, когда заметила, что люди вокруг перестают танцевать, с любопытством поворачивая головы в одну сторону. Посмотрев туда

же, она с отвисшей челюстью заметила Джона с Шельмой, они танцевали, вот только как! Толкнув Кларис, она заворожено уставилась в сторону танцующей Шельмы и Джона...

— Вот это да! — потрясено прикрыла ладошкой свой рот Кларис.

Девочки привыкли к плавным и размеренным движениям в танце, а потому резкие, даже агрессивные выпады, будто они дерутся, а не танцуют, заставляло свидетелей танца открыть рот от удивления. Резкие движения руками, сближение, чуть ли трясь друг об друга, эти двое продолжали танцевать! Это было потрясающе, необычно и даже возбуждающе!

— Вау... — потрясенно произносит Кларис, — я и не знала, что так можно! — не скрывая восхищения. — Хотя мои родители бы точно не одобрили... — немного покраснев, когда Джон подхватывает Шельму за задницу, и девушка пару секунд буквально сидит у него на груди, при этом продолжая танцевать!

Хельга лишь согласно кивнула:

— Вау! — других слов у нее просто не нашлось.

Уже никто не танцевал, подростки с жадностью, восторгом и завистью смотрели на танцующих. Когда эти двое закончили, пару секунд в комнате стояла гробовая тишина, которая сменилась овациями! Некоторые парни и вовсе дружески посоветовали ТАКИМ отправиться заниматься на второй этаж...

Когда шумиха вокруг нас улеглась, и мы вновь оказались на диване:

— Вынужден признать свое поражение, — склонив голову, говорю Шельме: — Танцуешь ты лучше меня.

Это была чистая правда, танцевала она просто превосходно, мне пришлось прилагать все свои силы, чтобы просто от нее не отставать! Впрочем, на ногу я ей так и не наступил, чем безмерно гордился.

— Ты тоже... — уже не так скептически кивнула Шельма: — танцуешь неплохо, — тем самым признавая мое право иногда звать ее потанцевать.

Продолжить разговор не позволило появление Хельги и Кларис.

— Что это вообще было? — набрасывается на нас Кларис. — Научите! Нам такое в балете даже не показывают! — с горящими от возбуждения глазами просит она.

Шельма лишь разводит руками, а я честно признаюсь:

— Из меня неважный учитель и посредственный танцор, но, если хочешь, можем с тобой потанцевать, — отчего-то от моего предложения она покраснела. С чего бы? Девчонки...

Джессика Стюарт или для подруг просто Джесси, была ведьмой во втором поколении, отчего с одной стороны она не могла похвастаться огромным резервом и родовыми ритуалами, а с другой имела, благодаря матери, четкое представление на что она может надеяться в плане карьеры в Шабаше. Для таких как она, потолком была должность главой ковена в каком-нибудь небольшом провинциальном городке. С одной стороны ответственности почти никакой, а с другой как и шансов стать главой крупного города. Джессика была достаточно честолюбива, чтобы такой вариант ее не устраивал, а потому она

отчаянно искала варианты.

И вот в один из дней она услышала довольно интересный слух, что чистильщики направили запрос на куратора для трех юных ведьм. Своего ковена в городе не было, точнее он был, но он распался после закрытия местного завода. Ведьмы банально переехали в поисках места получше. Казалось бы, причем тут чистильщики, когда этим уже давно должна была озаботиться администрация школы? Ответ нашелся довольно быстро, одной из ведьм оказалась дочь всем известной Эмили Роуз! Известной убийцы «злых» ведьм.

Судя по реакции старых гримз, новостью для них это не стало, а вот Джессика задумалась. Появись у нее столь влиятельный покровитель, то со временем она бы вполне смогла занять место получше. Семья Роуз имела достаточно влияния в Шабаше, чтобы продвигать своих представителей на «теплые» места. Обычно они этим не пользовались, по слухам Эмили Роуз жутко ненавидела ведьм, но такая возможность у нее имелась.

Облизнув губы, Джессика задумчиво произнесла:

— Может, рискнуть? — с сомнением в голосе.

Если эта... посмотрев на имя девочки в личном деле, Шельма окажется пай девочкой, то Джессика лишь зря потратит свое время. Задумчиво рассматривая бумаги, взгляд женщины зацепился за показатель сопряжения у юной ведьмы...

— Чего? — не на шутку удивилась Джессика, — пятнадцать килограмм материи в столь юном возрасте? Ей же ещё нет и шестнадцати! Что она за монстр такой?

Ради интереса она посмотрела на этот показатель у оставшихся ведь. Девять у Хельги и семь у Кларис. Они УЖЕ могли призывать монстров из других измерений! Общий удельный вес получался в области двадцать восьми килограмм! Не все взрослые ведьмы были на такое способны. По коже женщины побежали мурашки, там город точно еще на месте? Вспоминая свои юные годы, что она порой творила, Джессика перекрестилась.

— Почему заявку на куратора отправили так поздно? — задумчиво спросила сама у себя ведьма.

По уму это делается сразу после обнаружения дара. Ведьм либо отправляют на обучение в местный ковен, либо, если его нет и родители не против, то юную ведьму переводят в специализированную школу в каком-нибудь большом городе, где хватает опытных ведьм. Она сама в подобном месте училась. В редких случаях отправляют куратора от Шабаша. Вот только ничего из этого не было сделано!

Обнаружив документ в деле Шельмы, что она на время становится куратором своей группы, Джессика захотела ударить себя по лицу. Волков поставили стеречь овец... Видимо поняв это, чистильщики направили заявку на куратора в шабаш, вот только не опоздали ли они?

По уму в такое место юную практикантку, как обычно это делается, просто опасно направлять, требуется кто-то более опытный.

— Похоже это судьба, — с легкой иронией произнесла Джессика, — главное, чтобы к моменту моего прибытия город все еще был на месте...

Наблюдать за уходящими в отрыв подростками мне довольно быстро наскучило. С одной стороны, мое тело слишком молодое, чтобы присоединиться к веселью полноценно, а с другой... а оно мне надо? Я хочу сказать, как взрослому человеку мне было откровенно

плевать на метания подростков, я уже через все это прошел и отрефлексировал. Кто бы что не говорил, а дети не тупые, им просто не хватает личного опыта, так что фальшь в отношениях они чувствуют прекрасно.

— Почему бы тебе не потусоваться с парнями? — внезапно с невинным видом произносит Хельга, которая отдыхала после танцев на диване.

— Я уже так вам надоел? — с усмешкой интересуюсь.

— Конечно нет! — поспешила заверить меня Кларис, после чего смущенно поясняет: — Мы хотим помочь тебе завести друга! — сдает она все их планы.

От такой непосредственности Шельма на заднем плане, лишь прикрыла рукой лицо. Кто ж так в лоб о таком говорит? Будь на моем месте подросток, то он точно бы смутился, а так я лишь рассмеялся.

— Что я не так сказала?! — недовольно уставилась на меня Кларис.

— Прости, — утирая слезу, настолько она меня рассмешила: — но прежде чем кому-то сделать добро, было бы неплохо сначала узнать у него самого мнение на этот счет.

— К чему ты ведешь? — мягко спросила у меня Хельга, поскольку Кларис покраснела от смущения.

— Вы, наверное, думаете, что меня все игнорируют в классе? — пристально посмотрев на ведьм, отчего они отвели взгляд. — Не буду скрывать, если поначалу все так и было, то потом я понял одну простую вещь... — театрально замолчав на пару секунд, после чего на моем лице появляется самодовольная улыбка: — Что я слишком хорош для них, а потому я предпочитаю общаться только с лучшими! — после этих слов я демонстративно посмотрел на ведьм и совершенно по-дурацки поиграл бровями.

Первой, как бы это не было странно, не выдержала Шельма:

— Пфф, — с усмешкой фыркнула она, лишь после этого заулыбались и остальные ведьмы.

На этом разговор и закончился, ведьмы больше не пытались найти мне друга. А я же задумался, по всему выходило, что отчасти они правы. Человек социальное существо, нам необходимо общение, вот только и кого попало записывать в друзья явно не стоит. Впрочем, этот вопрос можно решить позже, а пока мне хватит и общества ведьм, заскучать они мне явно не дадут!

В очередной раз проводив взглядом ушедших потанцевать ведьм, я заметил торчащее из-под дивана устройство. Пластиковый корпус, монохромный экран, на корпусе написано: «GameBoy». Это было портативное игровое устройство, наподобие свича, так сказать дедушка игрушек на телефоне.

Зажав кнопку включения, вижу, как загорается дисплей. Работает! Похоже кто-то обронил свою игрушку. Пока я разбирался с устройством ведьмы уже успели вернуться с танцпола.

— Что это у тебя? — с любопытством спросила Хельга.

— Геймбой, — пожимаю плечами, — нашел под диваном...

Развернув к ним устройство, показываю ведьмам экран.

— Смотрите, — с этими словами я нажимаю на кнопку старта. После чего в полном афиге наблюдаю, как мою руку затягивает в экран. Успев беспомощно посмотреть на ведьм, я даже пискнуть не успел, как меня затянуло внутрь!

— Аааааа! — я летел в сверкающем тоннеле, после чего на скорости плюхнулся в реку. Подняв голову вверх, вижу, как вслед за мной из фиолетовой воронки в небе вылетают

три женских фигуры. Похоже ведьм утащило вместе со мной! Осталось только выяснить, куда мы попали. Вот только привлеченные нашими криками на берегу завозился огромный крокодил. Он сначала поводил головой, встретившись со мной взглядом, а затем шустро так заполз в воду... Пониже спины запульсировало, предупреждая о надвигающихся неприятностях.

— Все на берег, в воде крокодил! — истошно кричу, после чего наглядно показываю пример, со всей возможной скоростью плыву к противоположному берегу.

Плава я всегда хорошо, так что доплыл буквально за секунд пять. Выбравшись на берег, ощущая, как по коже струится вода с мокрой одежды, я развернулся к реке, ожидая ведьм. Лишь бы дурех не сожрали! Билось у меня в голове, впрочем, помочь я им никак не мог.

Первой из реки выбралась Кларис, вот только ее вид довольно сильно изменился! Из ее волос на лбу торчали рожки, а за спиной виднелся хвост и маленькие крылья, как у летучих мышей. А в глазах... будто плавало серебро! Что здесь вообще происходит? Уже ничего не понимая, проносится ошарашенная мысль.

Повернувшись к реке, она закричала:

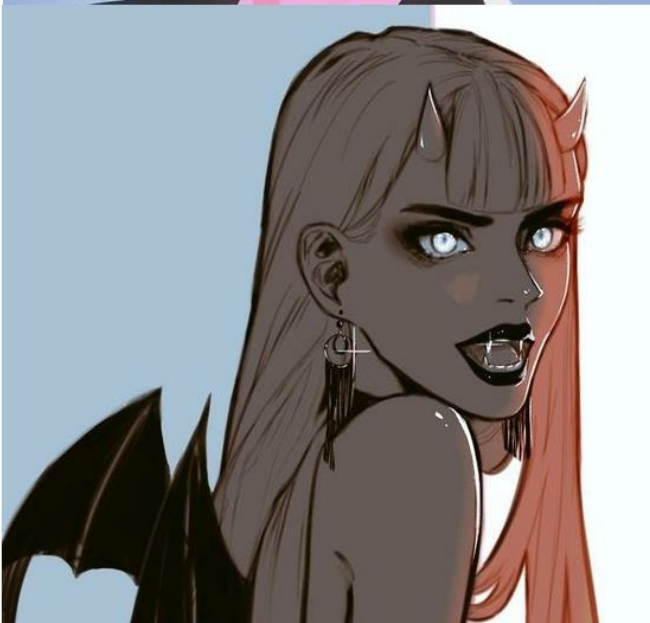
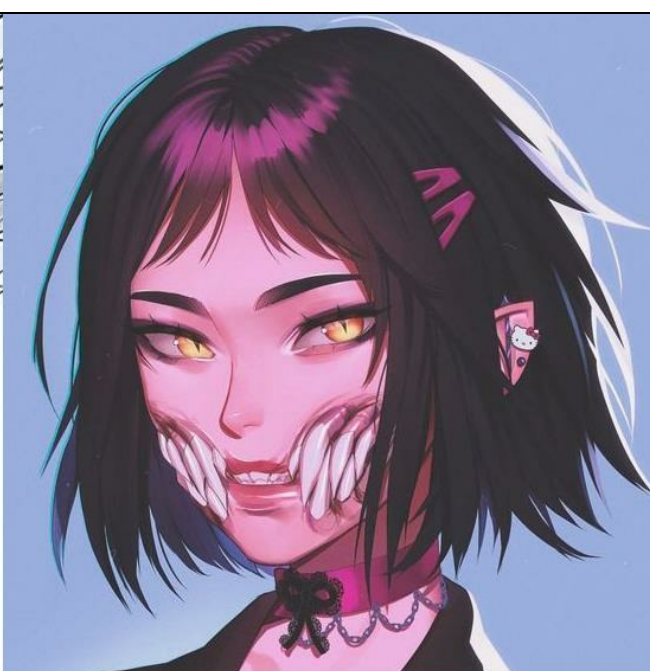
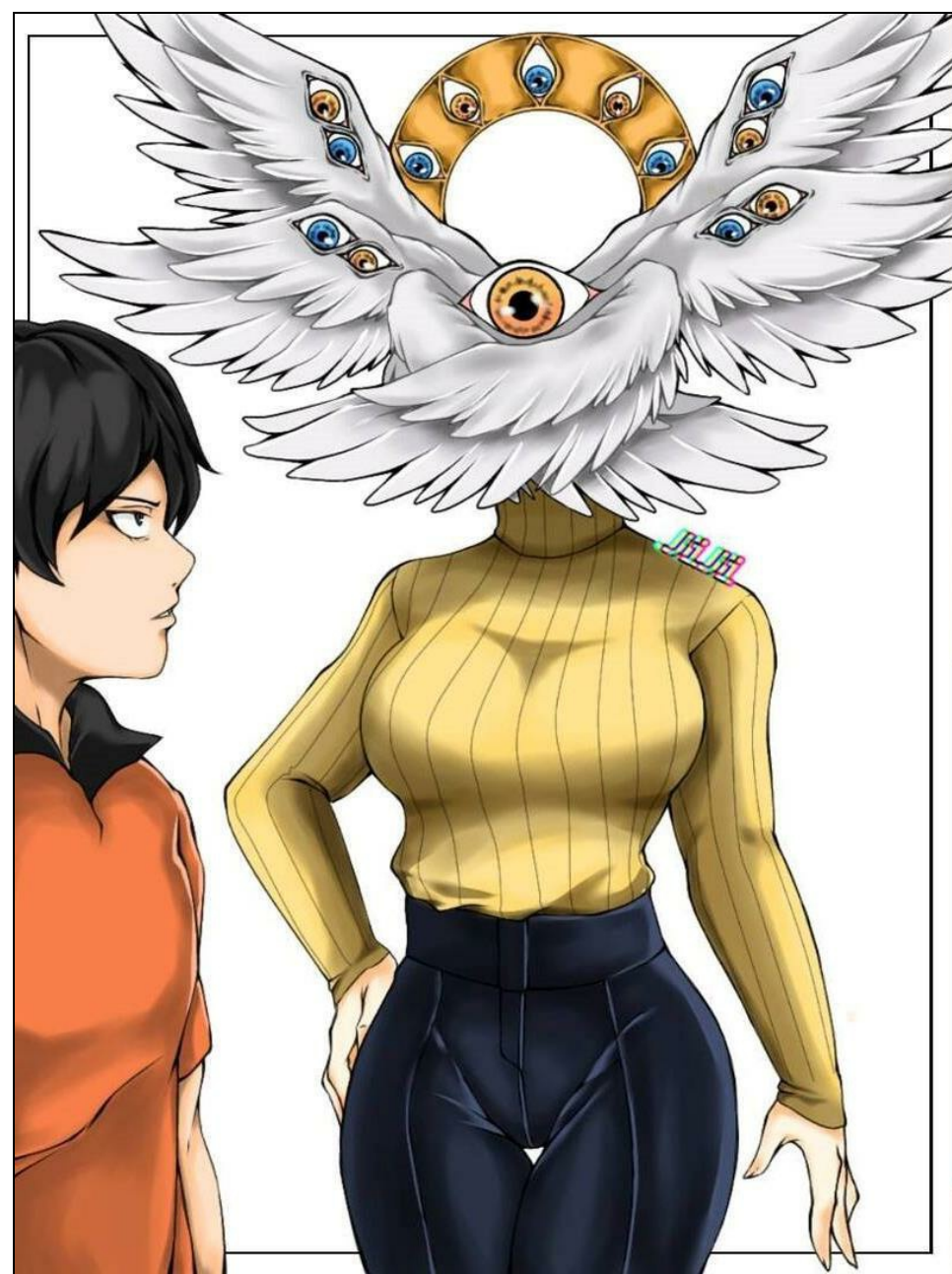
— Быстрее! Крокодил совсем рядом! — в этот момент я заметил пару острых клыков у нее во рту.

Следующей из реки выплыла Хельга. Ее внешний вид так же изменился. Желтые звериные глаза и самая настоящая пасть с выпирающими наружу целым рядом острых зубов по бокам! Все выглядело довольно гармонично, хотя и зловеще.

Последней выплыла из реки Шельма, она сидела дальше всех ко мне и ее затянуло последней...

— Ну, бля... — вырывается у меня, вместо головы у нее был огромный глаз и куча серебристых крыльев!

Да что здесь вообще происходит?!

Глава тринадцать. Вся наша жизнь игра.

— Это просто нечестно! — надулась Кларис. — Почему Джон не превратился в монстра?

После этих слов ведьмы уставились на меня.

— Что?! — развожу я руками. — Я сам не понимаю, что здесь происходит! — довольно эмоционально отвечаю. — Возможно, потому что это я активировал ГеймБой?

Озвучивать мысль, что я и в реальности могу быть монстром... я как-то не решился. Кто его знает, как ведьмы это воспримут.

— Откуда вообще на вечеринке появилась проклятая вещь? — решает сменить тему Хельга.

Ответить решает Шельма:

— Кто-то принес... — прошелестели крылья у нее на голове. — Когда мы вернемся, я лично поймаю гада! — дает она обещание.

— На вечеринке было пол школы, — с сомнением качает головой Кларис. — Как ты его найдешь?

— Если потребуется, опрошу всех, кто был на вечеринке...

Задрав голову вверх, я увидел парящий город и кучу летающих платформ, по которым можно было взобраться наверх. **[Безопасный город.]** Появилась передо мной подсказка, стоило мне сконцентрировать свое внимание на городе. Будто в игрушку попал... возникает в голове мысль. А ведь действительно попал!

В голове провернулись шестерни, и я решаю проверить свои догадки. Переведя взгляд обратно на ведьм, стоило мне только этого пожелать, вижу над их головами всплывшие надписи. Так Кларис оказалась демоном первого уровня, Хельга — тифлингом, что бы это не значило, а Шельма — ангелом! А кем же тогда стал я? Стоило мне об этом подумать, как передо мной появляется меню:

[Джон —???

Способности:

Контроль плоти.]

Понятнее от подсказки мне совсем не стало, казалось, что местная система сама не понимала, что я за существо!

Облизнув губы:

— Подумайте о том, какие у вас есть навыки, — привлекаю внимание ведьм, которые пытались разглядеть свою новую внешность.

Дважды ведьм просить не пришлось, первой отреагировала Кларис:

— Почему это я демон?! — возмутилась она.

— А навык у тебя какой? — терпеливо уточняю.

— Телекинез, — пожимает она плечами, после чего махнув раздраженно рукой, скидывает с неба здоровенную платформу.

— БАХ! — многотонная конструкция с шумом падает вниз, под наши обалдевшие взгляды.

— Это я сделала?! — ошарашенно произносит Кларис, с круглыми глазами посмотрев

на нас.

Первой в себя пришла Хельга:

— Похоже здесь наши способности усилились, — с этими словами она вытянула руку вперед и запустила в небо огненный шар размером с голову взрослого человека! — Как я и думала, — удовлетворенно кивает она.

Если их способности усилились, на что теперь способен я? Мелькает у меня мысль, вот только проверить я ничего не успел, заговорила молчавшая все это время Шельма:

— Смотрите, вон выход, — кивает она в сторону виднеющихся на горизонте гор.

И действительно, если присмотреться, то там «мелкими» буквами было написано: «EXIT». Похоже с направлением, куда нам надо, мы уже определились, осталось только решить:

— Мы будем заходить в город? — киваю на огромную конструкцию, которая летала у нас над головами.

— У нас нет на это времени, — хмуро качает головой Шельма, — нам еще завтра в школу! Нам нужно отсюда выбраться часов за десять, иначе нас могут начать искать!

Спорить я не стал, все же не моя голова превратилась в огромный глаз, да и школу мне действительно не стоит прогуливать, а то еще вызовут отца...

Чета Паркеров сидела в небольшом кафе, воркуя друг с другом. Впервые за долгое время у них нашлось время для отдыха. Семья, работа и просто накопившиеся проблемы, все это мешало им наслаждаться жизнью. И вот, оказавшись в непонятном месте, став двумя эльфами, они наконец, нашли время поговорить по душам.

Слово за слово, и они оказались в постели. После горячего секса, по достоинству оценив выносливость своих новых тел, они впервые за долгое время вновь начали нормально общаться. Как оказалось, их в это место отправил собственный сын. Они были вынуждены с горечью признать, что упустили его воспитание. Он рос послушным парнишкой, а у них самих столько было проблем...

Безопасный город, как называлось поселение, им очень понравился. Можно было зайти в любое здание и пошарить по сундукам в поисках золота, причем местные обитатели, казалось, вообще не обращают на них внимание. Пока ты сам к ним не подойдешь и не заговоришь, они даже не посмотрят на тебя в ответ.

— Я не хочу возвращаться, — откусив от тортика, с наслаждением смакуя его вкус, признается его жена.

— Я тоже, — согласно кивнул Паркер, он и сам об этом думал.

Что их ждет в реальном мире? Куча проблем, разборки с сыном и надоевшая работа... Будь его воля, то он бы загнал в это место пару приятелей с работы и забил на реальный мир, но даже так получилось неплохо. Если им когда-нибудь надоест, то они могут попробовать выбраться отсюда, благо они видели ту гигантскую надпись на горизонте, сверху ее отлично видно...

— Левее!!! — дружный вопль эхом разошелся по окрестностям.

Мы летели на платформе, что ранее сбила с небес Кларис. На своих двоих до выхода мы бы добирались слишком долго, а потому было решено немного ускорить наше путешествие. Забравшись на булыжник, Кларис подняла его в воздух с помощью телекинеза, после чего мы довольно резво полетели вперед. Я было успел подумать, что все обойдется, но видимо сглазил.

Из расщелины в земле навстречу нам вылетела механическая змея. Ощетинившись пушками, она дала по нам залп фиолетовыми энергетическими сферами. Прицельно по нам не били, но сфер был так много, что нам пришлось среди них маневрировать, не удивительно, что одна из них в нас таки попала. Плиту тряхнуло, к счастью, никто из нас не слетел с нее.

— Мы здесь не пройдем! — кричит Хельга. — Возвращаемся!

Платформа под нами послушно развернулась, на всей доступной скорости полетев назад... Я же про себя подумал, какой жанр у игры, в которую мы угодили? Здесь есть монстры, летающий город, уровни и навыки. По всему выходило, что это РПГ, ну, или рогалик. Попытавшись мысленно сохранить «игру», у меня ничего не выходит. Жаль, но я хотя бы попробовал. Значит, умирать нам вот совсем не стоит.

Уже на земле, разглядывая летающую в небе механическую змею, я хмуро произнес:

— Похоже нам придется пройти этот участок под землей.

Мне самому не нравилась мысль лезть в узкие тоннели, где обитают монстры, но и выбора особого у нас не было, через летающего механического змея так просто не пройдешь. Видимо это какой-то босс уровня или вовсе система защиты у проклятого Геймбоя от особо «умных». Хочется нам того или нет, а лезть под землю придется, а потому, если я хочу выжить, мне придется разобраться со своими силами, выяснить, насколько они усилились. Краем глаза посмотрев на ведьм, понимаю, что мне придется им довериться. Всю правду рассказывать им явно не стоит, но способности Ньярлатхотеп мне показать все же придется, чтобы они сразу мне поверили.

Посмотрев на ведьм, я с натянутой улыбкой произнес:

— Думаю, мне нужно вам кое в чем признаться...

Хельга в полном обалдении смотрела на свое лицо, точнее будет сказать, на лицо Джона, которое приняло ее облик!

— Ты же не делал ничего странного с моим лицом? — с подозрением спросила юная ведьма.

— Например? — с любопытством на нее посмотрел парень.

Хельге на секунду стало стыдно за свои мысли, но она не подала виду:

— Забудь, — отмахивается она, про себя же подумав, что стоит об этом поговорить чуть позже, когда они выберутся отсюда. — Что ты еще можешь? — решает она сменить тему.

— В реальном мире у меня получалось скопировать способности некоторых животных, например, вот, — показывает он присоски на руках. — Но после этого мне хочется есть, так что я не успел нормально поэкспериментировать со своими способностями...

— Прими мой облик! — набрасывается на парня Кларис. — Я хочу посмотреть на себя со стороны!

Лицо парня перестраивается, меняя свои черты, а волосы буквально на глазах светлеют

и становятся длиннее. Трансформация выглядела жутко, но к этому можно было привыкнуть. Хельга уже прикидывала в голове, как подобную способность фамильяра можно было использовать. Из очевидного, Джон мог бы прикидываться другими людьми, чтобы их подставить или наоборот сделать им алиби. Подобная способность довольно опасна, если попадет не в те руки... придется им присмотреть за парнем, все же это именно они дали такого фамильяра.

— Мелковат, — оценивающе рассматривает Кларис парня, — а так почти идеальная копия! У него даже сиськи есть! — с этими словами она принялась жамкать Джона...

На такую непосредственность Хельга лишь тихо хмыкнула, тайком посмотрев на Шельму. Вместо головы огромный глаз, вокруг которого располагаются белые крылья с глазами. Юная ведьма ОЧЕНЬ надеялась, что они смогут вернуть свой прежний внешний вид, иначе... она не знала, что им со всем этим делать. Непроизвольно дотронувшись до торчащих у нее изо рта клыков, ей захотелось забиться в угол и расплакаться, но она поборола себя, остальным ничуть не легче!

Желание найти ублюдка, который подкинул проклятую вещь, с каждым проведенным здесь часом лишь росло. Они найдут его, а потом... сдерут с него заживо кожу... Моргнув, Хельга озадаченно подумала, а с каких пор она стала такой кровожадной? Списав все на стресс, она отмахнулась от тревожных мыслей...

Ведьмы на мое признание отреагировали на удивление спокойно, а потому я мог поэкспериментировать со своими силами, прежде чем мы спустимся в катакомбы под землей. Единственное, что меня беспокоило — это голод, но я понадеялся, что местные монстры вполне себе съедобны, главное вовремя подкрепиться.

По первым ощущениям, Ньярлатхотеп стало проще трансформировать мое лицо. Это стало происходить быстрее и требовало меньше калорий. Прислушавшись к себе, я ощутил странное тепло в груди. Попросив ведьм дать мне пару минут, я сел в позу лотоса и потянулся к этому теплу. Это было странное чувство, будто нечто внутри меня хочет прорасти. Буквально кожей ощущая разлитую вокруг силу, я потянул ее на себя, сила водоворотом стала стягиваться мне в грудь...

Шар внутри меня стал заполняться, после чего, переполнившись, я почувствовал себя воздушным шариком, который вот-вот лопнет. Во мне будто что-то треснуло и у меня в груди расцвел синий цветок. Отчего-то в этот момент я вспомнил съеденную мной ведьму...

— Джон! — в себя я пришел от того, что меня трясли за плечо.

Удивленно посмотрев на Шельму, я перевожу взгляд на заходящее за горизонт солнце.

— Сколько меня не было?! — хриплым голосом спрашиваю.

— Пять часов, мы не смогли тебя разбудить, — слышу ответ Шельмы.

Неплохо так я посидел, хотя по ощущениям прошло минут пять. Поднявшись на ноги, с удивлением оглядываюсь:

— А где Хельга с Кларис? — с нехорошими подозрениями смотрю вновь на Шельму.

— Они ушли вперед, — подтверждает она мои самые худшие опасения. — Я осталась здесь, чтобы присмотреть за тобой.

— Нужно их поскорей найти! — про себя же подумав, что эти двое просто обязательно вяпаются в какую-нибудь историю!

С жутким смехом Кларис разорвала на части монстра с помощью телекинеза. За пару часов, набрав тридцать два уровня, она ощутила дремавшую в ее крови силу. Она больше не была слабой, ей больше не нужна была чужая помощь! Они с Хельгой расстались час назад, когда та чуть не спалила ее своим огнем. Пообещав убить эту тварь, она скрылась в туннеле, желая поднять еще пару уровней, прежде чем напасть на Хельгу и оторвать той голову...

Увлечшись убийством монстров, она совершенно потеряла счет времени. Девушка уже не думала о возвращении назад. Зачем? Ведь вскоре она захватит ВЕСЬ этот мир! Он упадет к ее ногам, словно перезревший плод... нужно лишь поднять еще пару уровней! Этим она с упоением от процесса и занималась...

Кровь, ей так ХОТЕЛОСЬ пролить еще больше чужой кРОВИ! Спустя еще час, подняв ещё несколько уровней, в юной ведьме все меньше оставалось от человека. И неудивительно, ведь создатель этой игры был тем еще хардкорным игроком, он специально сделал ограничение по уровням, после превышения которого сам персонаж откажется заканчивать игру. Это был урок для тех, кто любил пофармить, чтобы с легкостью пройти финального босса. Если не знать данного обстоятельства, то с первого раза невозможно пройти игру на хорошую концовку...

Если поначалу я опасался, что нам с Шельмой придется в одиночку сражаться с монстрами, то чем дальше мы углублялись в катакомбы, тем чаще стали находить трупы чудовищ. Зажаренные до хрустящей корочки, разорванные на части туши... Это было довольно тревожное зрелище. Мы шли вслед за ведьмами по кровавому следу, пока пути двух ведьм не разошлись. След из разорванных тел вел глубже в подземелье, а зажаренные трупы вели к подъему на поверхность.

— Почему они разделились?! — едва сдерживаясь от матов, задаю риторический вопрос.

— Здесь что-то не так, — задумчиво произносит Шельма. — Чем дальше мы углубляемся, тем более жестокими становятся убийства. Вспомни хотя бы монстра с оторванным языком и вырванными глазами, или наполовину зажаренного, которого оставили умирать...

Я был вынужден с ней согласиться:

— Ты права, — хмуро киваю, — они будто сошли с ума от всех этих убийств. Но почему тогда мы не потеряли контроль? — задумчиво смотрю на Шельму.

[Ангел — 1 уровень.] — Висели буквы у нее над головой.

В этот момент я вспомнил «андертейл» (инди игра). А что именно означает этот уровень? Если в обычных играх — это отражает силу героя... То здесь, что это значит? Стоило мне об этом подумать, как надпись над головой Шельмы изменилась! **[Ангел, уровень синхронизации — 1 %.]** Перечитав надпись несколько раз, мне захотелось громко материться. В этой игре опасно поднимать уровни!

Если бы я не просидел на попе ровно пять часов, то, возможно, я бы это заметил куда раньше! Или же и сам поднял уровень синхронизации и стал бы монстром... с дрожью

понимаю. Краем глаза посмотрев на Шельму, благодарю всех богов, что хоть она со мной осталась. Нам вдвоем будет куда легче справиться с этими дурехами, благо они разделились. Если потребуется, то я приведу их к выходу связанными!

Осталось только их найти и оглушить, что с учетом их сил может стать изрядной проблемой.

Шельма сопровождала Джона, чтобы на него не напали монстры, вот только мыслями она была где-то далеко. От ее взгляда не укрылся тот хаос, что производили живые существа. Они одним своим существованием нарушали порядок и привнесли в мир ЗЛО. И хоть Шельма успешно сопротивлялась мыслям типа: «Что неплохо бы очистить этот мир от всего живого», но в тоже время она была с ними согласна. Люди — это главная ошибка создателя.

Сложив руки, она помолилась, чтобы все люди сдохли... Поймав себя на этом, юная ведьма озадаченно замерла. Ее ангельская суть влияла на нее больше, чем она могла себе представить. И пускай уровень синхронизации всего один процент, но даже этого достаточно, чтобы повлиять на ход ее мыслей! Что же с ней будет, если она поднимет уровень? По всему выходило, что чем дольше времени она проведет в этом мире, тем больше шансов, что она начнет искоренять ЗЛО и убивать местных жителей. Причем будет она это делать, искренне убежденной, что совершает добро.

Подобная перспектива напугала Шельму. Она с надеждой посмотрела на Джона, который остался человеком. Только у него был шанс вывести их всех отсюда, проблема была лишь в том, что у него может не хватить сил. Он не унесет сразу троих ведьм, он не сможет в это же время убивать монстров. И пускай у него был его фамильяр, но смена внешности ему не сильно поможет против местных чудовищ.

Она должна удержаться, вывести Джона, а уже затем Шельма очистит этот мир от мусора...

Часть первая. Эпилог

Эпилог. Восславь солнце.

Как поймать человека, который способен разорвать тебя на части одной лишь силой мысли? Вопрос был нетривиальным, а потому для начала я решил поговорить с Кларис. У меня еще теплилась надежда, что юная ведьма еще не утратила полностью контроль над собой.

— Забавно получилось, — хмыкаю себе под нос. — Я опасался монстров, а по итогу главным моим врагом оказались ведьмы, — была во всем происходящем некая ирония.

Обсудив ситуацию с Шельмой, мы решили разделиться. Я отправился за Кларис, а она за Хельгой. Да, не самая лучшая идея, но нам нельзя было задерживаться надолго в этом мире, к тому же, я не особо доверял и самой Шельме. Пускай она не поднимала уровни, но ее речь стала понемногу меняться, пускай пока не слишком сильно, но я все чаще стал замечать ее пристальный взгляд на себе, словно она раздумывает, не намотать ли мои кишки себе на кулак. В таком ракурсе идея разделиться уже не выглядела такой бредовой. Пускай Шельма поймает Хельгу, а я попытаюсь образумить Кларис. Огня я опасался больше, чем телекинеза...

И вот, двигаясь по «кровавым» крошкам, я размышлял о проросшем лотосе в груди. Он пульсировал в такт моему сердцу, гоняя по телу едва заметную силу. Что это за штука и как ЭТО можно использовать? Поговорить с ведьмами по понятным причинам я не успел, так что мне оставалось лишь гадать. Мои попытки контролировать цветок ни к чему не привели, так что похоже с наскока здесь не разберешься. Но при этом я ощущал некую связь между этим лотосом и ведьмами, словно они имели общую природу. Причем он пророс лишь после того, как наполнился разлитой вокруг силой. Без этого процесс затянулся бы на долгие годы!

Что это за штука и на что она способна я еще сам не понял, но была у меня надежда, что именно так выглядит резонанс у ведьм.

— Гарри, ты волшебник, — произношу с довольной улыбкой на лице.

Если я прав, то магия оказалась ко мне ближе, чем я мог бы подумать! Осталось лишь выбраться из проклятого геймбоя самому и спасти при этом ведьм от них же самих. Как показала практика, бояться местных монстров стоит в последнюю очередь!

Шельма обнаружила Хельгу над тушей убитого ею дракона. Ее подруга наслаждалась видом мертвой твари, совсем не спеша в синий портал, который вел обратно в реальность. Нет, она казалось даже не замечала прохода домой.

— Ты в одиночку убила финального босса, — прошелестела крыльями Шельма, выходя к portalу. — Теперь пришло время вернуться домой...

Оторвавшись от созерцания убитого дракона, Хельга с кровожадной улыбкой подняла взгляд на свою подругу. Лицо Хельги было испачкано в крови, она явно отведала плоти своих жертв.

— Домой? — высокомерно произнесла ведьма. — Что это такое? Впрочем, неважно, как же хорошо, что ты нашла меня! Я давно хотела отведать твоей плоти! Твои сладкие

пальчики...

Без предупреждения Хельга напала на подругу. Сформировав с помощью огня плеть, она замахнулась ею, вот только за спиной у Шельмы отросли крылья, и она взлетела в воздух.

— Одумайся, — мягко произнесла она, — пока не стало слишком поздно...

— Поздно для чего? — оскалилась Хельга. — Я всегда завидовала твоей внешности, твоим способностям, но сегодня я докажу, что я не хуже тебя!

— Ты никогда не была хуже, — грустно отвечает Шельма. — Я всегда завидовала твоему уму и целеустремленности. Если уж кому жаловаться, так это мне.

— ЛОЖЬ! — с яростью закричала Хельга. — Ты никогда не воспринимала меня всерьез! За что и поплатишься! Я с радостью сожру твое сердце!

С этими словами она создала перед собой целую россыпь огненных стрел, которыми выстрелила в крылатую фигуру. Мгновение, когда казалось, что Шельма уже обречена, она исчезает в золотой вспышке, чтобы появиться в другом месте.

— Похоже по-хорошему ты не понимаешь! — глаза Шельмы засветились золотом и из ее крыльев вниз полетели золотые энергетические сферы.

— Как же я ненавижу лицемеров, — оскалилась Хельга и за ее спиной появились огненные крылья, а над головой огненный нимб. — Зато мне всегда нравились зажаренные на гриле крылья!

Навстречу золотым сферам полетели фаерболы...

Пробираясь по темным тоннелям у меня было полно времени подумать обо всем. Слишком много всякого разного со мной происходит в последнее время. Если первый раз еще можно было списать на случайность, то проклятый особняк и геймбой, уже походили на тенденцию. К чему я виду? Спросите вы. Становится очевидным, что мне требуется защита, а лучше оружие против паранормальной фигни.

Если мои догадки насчет лотоса верны, то мне жизненно необходимо начать изучать магию! Для начала нужно проверить, смогу ли я провести успешно ритуал поиска, описание которого обещала передать мне Хельга. Затем поискать информацию о различных магических оберегах и символах. Ведь должны же были придумать местные средства защиты!

Если так подумать, то мои планы не сильно изменились, единственное, что стоит быть предельно осторожным и больше не шляться по этому миру, пока не обрету хоть какую-то защиту. Но перед этим мне еще нужно будет разобраться с Кларис...

За размышлениями о том, как справиться с ведьмой, я вышел в просторную пещеру. Это был подземный город, вот только на улицах вместо людей, валялись трупы монстров. Похоже Кларис здесь знатно повеселилась. Пройдя мимо минотавра с огромной секирой, зажатой в руках, которая, впрочем, ему не сильно помогла, я замечаю призрачную фигуру на перекрестке.

— *Не бойся путник*, — тихо произнес мужчина в темном камзоле, — *я не обижу тебя.*

Вот взял и поверил...

— Кто ты такой? — хмуро спрашиваю, не подходя ближе.

— *Я странник, как и ты*, — устало улыбнулся мужчина. — *мою душу вырвали из моря*

душ, чтобы я навел порядок в одном темном мирке. Вот только я отказался убивать **ЗЛО**, попытался обмануть судьбу, разрушить представление, что ради забавы устроили местные боги... — не скрывая своего отвращения. — За что они прокляли меня, сделав сосудом человеческой ненависти и страданий — **Даймоном**.

От произнесенного имени чувствовалась сила.

— То есть, — осторожно произношу, — ты местный финальный босс?

— Я был им, — улыбается мужчина, — пока юная дева не освободила меня, и сама не стала частью проклятия. Совсем скоро она сама станет **Даймоном**, сосудом человеческой скверны.

— И что ты от меня хочешь? — пристально посмотрев на призрака. — Почему ты еще здесь?

— Я всего лишь прошу протянуть мне руку помощи... — кровожадно усмехнулся он, — а заодно оставить в дураках ту пустоту, что смело назвать себя богами!

Кларис сидела на каменном троне, а у ее ног покоился труп демона. Она наслаждалась своим сотым уровнем, что получила после убийства босса. Она ощущала тот ступок силы, что перестраивал ее, делал сильнее. Разве можно и подумать о том, чтобы отказаться от подобной мощи?

Кларис сидела на троне, переваривая полученную силу, не замечая, как ее черты меняются, а она сама все больше становится похожей на убитого ею **Даймона**. Если бы она хоть немного подумала, то поняла бы, что демон **позволил** себя убить, тем самым освободившись от проклятия. А так ей предстояло еще узнать, что все это измерение не более чем тюрьма для этой нечистой силы. Что единственная возможность сбежать из этого измерения — это призвать игроков, которые убьют тебя!

На самом деле все, кроме тронного зала, было ненастоящим. Оно было создано силой **Даймона**, чтобы освободиться от проклятия. Ловушка для тех, кто жаждет силы. Проблема лишь в том, что выбраться вместе с силой из этого места не получится. Внешние боги постарались, когда строили эту тюрьму. Впрочем, Кларис мало беспокоили эти проблемы, поскольку ей еще только предстояло это выяснить.

Прикрыв глаза, от едва сдерживаемого наслаждения, что дарила сила **Даймона**, она не сразу заметила подошедшего к ее трону парня.

— Кларис? — несмело позвал он.

Открыв глаза, **Даймон** уставился на жалкую букашку, что посмел прервать момент его триумфа! Он уже собирался его раздавить, когда наконец вспомнил, где слышал ЭТО имя. На какое-то время разум вернулся к ведьме.

— Джон... — кивает Кларис парню, — мне так хорошо... подойди сюда... подели вместе со мной это блаженство!

Джон послушно двинулся к каменному трону, где возрождался новый **Даймон**.

— Больше никто не посмеет меня недооценивать! — делится она своими мыслями. — Я буду сверкать на небе, словно звезда!

Вот только парень не выглядел радостным:

— Кларис, — мягко произнес он. — ты и так сверкаешь...

С этими словами в его руке блеснул кинжал с черной ручкой. Резкое движение и нож впивается в ее плоть.

— **Что ты НАДЕЛАЛ?!** — вновь берет контроль над телом **Даймон**.

Небольшое усилие и парня разрывает пополам.

— Кха-ха-ха! — безумно смеется верхняя часть тела, не отрывая взгляда от Кларис.

Даймон почувствовал слабость, опустив взгляд вниз, он увидел воткнутый в него кинжал, ручку которого сжимала отрубленная рука... Эта самая рука буквально на глазах стала чернеть, приобретая демонический вид. Демон с яростью попытался избавиться от оружия, но именно в этот момент темная слизь у его ног, приобрела вид щупалец, которые за долю секунды оплели его тело. Этого времени хватило, чтобы сила демона была поглощена сначала кинжалом, а затем и рукой.

Даймон мог лишь свирепо кричать, понимая, что его обманули, поделаться он уже ничего не мог, тело юной ведьмы ему больше не принадлежало, а в руке не было ничего, чем он мог бы принять решение, чтобы вернуться обратно в подходящее тело. Демоническая рука с зажатым в нем кинжалом упала на пол, даже не думая нападать.

Спустя с десятков секунд, разорванный пополам парень перестал безумно смеяться, рядом с ним появилась призрачная фигура:

— *Ты справился,* — удовлетворенно произнес призрак, — *у меня нет ничего, чем бы я мог тебя отблагодарить, в этом месте все ненастоящее... однако, есть кое-что, что тебе может пригодиться.*

Прикоснувшись ко лбу парня, он передал знание о фехтовании.

— Может, о магии хоть что-нибудь оставишь? — хрипло произнес разорванный пополам парень.

— *Прости, но полноценным магом я никогда не был...* — с этими словами призрачная фигура растворилась в воздухе.

На что Джон лишь проворчал:

— Чудесно и как мне теперь собраться вместе? — тяжело вздохнул он.

Вы когда-нибудь собирали пазлы? Так вот собрать себя из двух частей оказалось намного проще. Поедая припасенные батончики, стараясь хоть как-то восстановить затраченные на регенерацию калории, я с отчаянием понимал, что мне этого мало, слишком много сил я сегодня потратил! Перевязанная Кларис лежала у моих ног, связанная Ньярлатхотеп. Если все так пойдет дальше, то я потеряю над собой контроль и сожру ведьму!

— Так дело не пойдет! — решительно произношу, облизнув губы.

Переведя свой взгляд с Кларис на тушу поверженного **Даймона**, поднимаюсь с лесенки, которая вела к каменному трону, где теперь покоилась Вещь. Подходя ближе к поверженному монстру, я мог его лучше рассмотреть. Его голова чем — то походила на драконью, крылья, хвост, черная кожа и еще одно лицо на животе. От тела до сих пор веяло силой, но выбора похоже у меня не было, я уже ощущал, что могу вот-вот сорваться.

— Надеюсь, он не радиоактивный, — замерев перед громадиной трупа, тихо произношу, отпуская контроль над **зверем внутри**.

В себя я пришел над обглоданными костями, весь измазанный в черной крови. Во рту

будто скунс насрал, а мою кожу пощипывало от соприкосновения с черной жидкостью. По-быстрому осмотрев свое тело, не нахожу в нем видимых перемен. Похоже пронесло!

— Поедать трупы становится какой-то традицией, — недовольно ворчу. — Как и стирать свои вещи от чужой крови...

Вернувшись обратно к Кларис, прошу Ньярлатхотеп «прилипнуть» рюкзаком к моей спине, на руках ведьму я точно не унесу. Почувствовав тяжесть за спиной, я двинулся к выходу. Уже возле выхода я на мгновение посмотрел на каменный трон на котором покоилась Вещь. Связь с рукой я окончательно потерял, надеюсь, я не сделал ошибки, согласившись на план того призрака.

— Это проблемы будущего меня, — с усталой усмешкой произношу, после чего больше не оглядываясь выбираюсь из этого проклятого места.

Путь наверх занял у меня примерно минут сорок, часов у меня не было, так что не берусь утверждать наверняка. Монстры меня не беспокоили, поскольку передвигался я уже по зачищенной Кларис территории. Знали бы вы с какой радостью я выбрался на поверхность! Мне хотелось прыгать и плясать! Даже ноша за спиной меня в тот момент не смущала.

На поверхности было видно звезды и кроваво красную луну. Осмотревшись, понимаю, что нахожусь у основания буквы «Х». Внизу на каменной арене я увидел мертвого дракона и замерших друг напротив друга Шельму и Хельгу. Они неотрывно смотрели друг на друга.

Стоило мне спуститься на арену:

— *Ты не торопился, —* прошелестела Шельма, причем в ее голосе ощущалась скрытая сила. — *Я сейчас усыплю Хельгу, после чего усну сама... мне пришлось поднять уровень, чтобы ее сдержать... тебе осталось лишь донести нас до портала...*

Посмотрев на буквы над головой ведьмы, мне захотелось громко материться. [Ангел, уровень синхронизации — 78 %.] Она же никого не убивала, как она смогла поднять столько уровней?! Ведь даже у Кларис, после слияния с Даймоном, был всего сотый уровень!

Подхватив упавших ведьм, я мрачно на них посмотрел. Как мне их допереть до портала?! Они ж больше меня самого раза в три! Не придумав ничего лучше, представляю, как от фамильяра отходят щупальца, которые оплетают ведьм за талию. Ньярлатхотеп послушно исполнила мою просьбу, и я пошел вперед.

— Ощущаю себя, словно стал курьером в игре от Кодзимы... — хрипло шепчу, ощущая с каким трудом дается каждый шаг.

Джессика с любопытством смотрела на город внизу. На голове у нее были надеты наушники, а рядом разместился пилот вертолета. Ей потребовалось время, чтобы разобраться со своими делами. Ее вещи приедут вечером на фургоне, сама же она решила со всем доступным комфортом добраться до города на вертолете, благо Шабаш мог себе подобное позволить.

Сама она не любила летать с помощью магии. Неудобно и к тому же в ведьм довольно часто бьют молнии. И хоть на этот случай предусмотрена защита, но все же ощущения не из приятных, когда через тебя проходит электричество. Однажды в детстве ее ударила молния, когда она летала над домом, с тех пор она предпочитает не использовать эту магию.

— Как вам наш город? — с улыбкой спросил пилот.

— Пока трудно сказать, — пожала она плечами, — нужно самой все увидеть.

— Если вы хотите отдохнуть от большого города, то вам понравится, — заверил ее мужчина.

— А как тут с паранормальной активностью? — ради вежливости решает она продолжить разговор.

— А разве вас не из-за этого направили к нам? — удивился пилот.

К своему стыду Джессика довольно сильно замоталась, сдавая свои дела, так что о самом городе она не поднимала информации.

— Нет, я официальный куратор для юных ведьм, — покачала она головой, — мне стоит о чем-то знать? — с тревогой посмотрев на пилота.

Мужчина молчал с десяток секунд, после чего осторожно произнес:

— Вы когда-нибудь думали, почему у нас в городе живет всем известная Эмили Роуз? — мягко уточнил он.

— К чему вы ведете? — не стала играть в эти игры Джессика.

— Наш город располагается над обширной сетью пещер, где по слухам приносили человеческие жертвы индейцы, — серьезно посмотрев на ведьму. — В шестидесятых наш город даже хотели закрыть, но уровень паранормальной активности по какой-то причине резко снизился. Говорят, именно тогда Эмили Роуз лишилась глаза. Я не буду вам рассказывать слухи, если хотите, сами узнаете, но люди шепчутся, что под землей обитает ЗЛО...

Портал выкинул нас обратно в гостиную, вот только танцующих подростков здесь больше не было, лишь на диване дрых без задних ног какой-то парень. Стоило нам появиться, как к моим ногам упал геймбой. Посмотрев на него пару секунд, размышляю, не раздавить ли его. Идея была заманчивой, но все же наклонившись, прячу его у себя в кармане. Кто его знает, что может случиться, если его просто сломать. Да и мне было немного любопытно, исследовать его.

Склонившись над ведьмами, убеждаюсь, что их внешний вид пришел в норму. Хорошо, а то я немного беспокоился на этот счет. Разложив ведьм на полу возле дивана, я без сил сел с ними рядом. Сил не оставалось от слова совсем, так я не заебывался даже в студенческие годы, когда по вечерам подрабатывал курьером.

Первой, на удивление пришла в себя Кларис. Завозившись на полу, она резко открыла глаза. Приподнявшись, она осмотрела комнату безумным взглядом:

— Мы и вправду вернулись назад?! — недоверчиво спрашивает она, после чего вытянув в мою сторону руку, пару секунд смотрит на меня молча: — Не работает! Я не могу поднять тебя в воздух!

Недовольно на нее посмотрев:

— Ты могла бы испытать свои силы на тумбочке, — устало ворчу.

Вот только в ответ она подскочила ко мне и со слезами на глазах обняла.

— Прости меня Джон, шмыг, я думала, что в очередной раз убила тебя! — похоже стала отходить от случившегося Кларис.

Вид женских слез мне никогда не нравился, но после всего случившегося немудрено

немного расклеиться. Поглаживая Кларис по голове, я начал шептать ей всякую ерунду, чтобы успокоить ведьму. Сил на что-то большее у меня не оставалось.

— Ты не сердись на меня? — отстранившись, с надеждой заглянув мне в глаза.

В ответ хлопаю ладонью ей по лбу.

— Ай! За что? — надувшись, потирая свой лоб.

Она еще спрашивает...

— Чтоб тебе в голову не приходили глупые мысли, — с усмешкой на нее посмотрев. — Знаешь, чтобы тебя заметили, тебе совсем не нужно кому-то что-то доказывать.

— Ты помнишь? — смущенно на меня посмотрев. — Да?

— С чего бы мне забывать? — с усмешкой смотрю на нее. — Если тебе нужна будет поддержка, то можешь положиться на меня.

— Спасибо, — опустив взгляд, тихо произносит она.

Впрочем, продолжить разговор нам не дали:

— Я что-то пропустила? — раздается с пола насмешливый голос Шельмы.

Кларис смущенно отстранилась, а я с той же усмешкой, посмотрев на Шельму в ответ:

— А у вас двоих? — переведя взгляд на очнувшуюся Хельгу.

— Ничего! — ответили они подозрительно дружно, отчего смущенно переглянулись.

Похоже между ними успела произойти какая-то история, но в данный момент мне было глубоко пофиг. Я хотел принять душ, скинуть с себя грязную одежду и поспать хотя бы пару часиков.

— Вот и нас совершенно ничего не произошло: — киваю им. — Давайте убираться отсюда, хочу принять ванну, я опять весь в крови... — тихо бормочу окончание.

Просить ведьм дважды мне не пришлось. Выйдя на улицу, мы увидели восходящее солнце. Похоже квест: дожить до понедельника, выполнен успешно!

Конец первой части.

Часть вторая. Пролог

Пролог. Куратор.

Паркер бежал по коридорам пустой школы. Его идея использовать компьютерный класс, чтобы усилить старый код, оказалась провальной. Нет, у него все получилось, вот только проклятие не желало становиться послушной игрушкой, оно послало за ним монстра, который должен был вернуть «мастер ключ», которым Паркер зашифровал файлы. Без этого ключа проклятие не сможет освободиться от наложенных Паркером ограничений.

Забежав в пустой класс, парень затравленно огляделся. Спустя пару секунд он спрятал дискету в одну из парт. В коридоре послышались тяжелые шаги и в класс вошло нечто...

— Нет! Отстань от меня! — со страхом закричал парень.

Он всего-то хотел отомстить! Почему это произошло именно с ним? Были последние его мысли, прежде чем...

Сидя на трибуне, поедая свой завтрак, я наблюдал за тренировкой бейсбольной команды. На первый взгляд нет ничего сложного отбить битой мяч, вот только подающий способен контролировать скорость его вращения и даже куда он полетит... Почему я обедаю на трибунах, а не в столовой? Я не хотел привлекать внимание куратора ведьм. Нельзя обратить внимание на того, кого ты ни разу не видел!

Так что желая выгадать себе хоть немного времени, я решил не отсвечивать. А что? Как по мне не самая плохая идея.

Мисс Джессика Стюарт, которая заняла должность школьного психолога, а заодно куратор ведьм, явилась в школу на вертолете, так что о ней не слышал только глухой. По этим самым слухам представляет она из себя сексапильную женщину лет тридцати. Рыжие волосы, шикарные сиськи и жопа, это со слов Роджера, который застал ее появление. Сам я куратора еще не видел, и, как можно понять, не сильно стремлюсь.

Сидя на трибуне, я заодно практиковался в технике дыхания, которую передал мне бывший **Даймон**. На первом этапе я не глубоко вдыхал воздух, после чего делал небольшую паузу, и вдыхал еще раз. Нужно было это, чтобы расслабиться и выждать нужный момент для удара. После первого вдоха мечник накапливает силу в клинке, а вторым он ее разгоняет и наносит стремительный выпад.

Нужно будет раздобыть боккен для тренировок, не думаю, что мне позволят разгуливать с настоящим мечом по школе. А деревяшка... если я не начну ей бить людей, то кому какая разница? Зато я смогу начать отрабатывать навыки и не буду совсем уж беззащитен. Идея мне понравилась, так что деревянный меч я сделаю или приобрету этим же вечером.

В целом же, стиль «опавшей листвы» был основан на правильном дыхании и направлении жизненной силы в клинок. Сама концепция не подразумевала долгих сражений, бой заканчивался до того, как упавший листок коснется земли. Стремительный удар и бой уже закончен. Как такового фехтования в этом стиле боя было немного. Всего пара ударов и техника дыхания.

— Стиль, больше подходящий убийце, а не мечнику, — тихо произношу.

Мелькавшие образы, когда я «вспоминал», как лучше все это использовать, говорили

мне, что жизненный путь владельца знаний был ой как не прост. Быстрое обучение, после чего его послали убивать последователей злого бога. Череду кровавых схваток, из которых он всегда выходил победителем, а затем бегство и предательство. И хоть деталей я не мог вспомнить, но четкий негатив к «светлым» богам был ощутим.

И что это значит? Что боги в иных мирах более чем реальны, и они не особо добры... Внешние Боги, всплыла в сознании фраза. Также стоит добавить, что они далеко не всемогущи...

Покачав головой, доедаю сэндвич с беконом и сыром, который я купил в магазине по дороге. Еще собираясь в школу, проспав пару часов, я для себя решил, что с этого дня буду тише воды и ниже травы. Или наоборот? Неважно, в общем, я больше не позволю ведьмам вязать себя в неприятности! Никаких больше вечеринок и походов в кафе! Только школа и редкие выходы в магазин! Приняв такое решение, я удовлетворенно кивнул, выбросив обертку из-под сэндвича куда-то под трибуну...

Джессика рассматривала трех юных ведьм, которые с настороженным любопытством на нее поглядывали. Им было интересно, кто она такая, но при этом они не знали, чего от нее можно ожидать. Вполне стандартная реакция, про себя кивнула женщина, в их глазах не было испуга, что уже само по себе было неплохо. Значит, кнут можно припасти на потом, а начать с пряника.

— Я вызвала вас сюда, чтобы поговорить, — со значением начинает она, сразу указывая, кто здесь главный. Это ОНИ к ней пришли, а не наоборот. В общении с юными (и не только) ведьмами иерархия крайне важна. Они должны понимать, кто тут главный, но и перегибать палку с этим не стоит, а потому, хитро улыбнувшись:

— Я не буду спрашивать, нарушали ли вы закон, — провокационно подмигнув, — я хочу знать, требуется ли вам моя помощь в заметании улики?

Ведьмы удивленно переглянулись, после чего блондинка робко уточнила:

— Разве вы не должны наоборот нас убеждать, что совершать преступления — это плохо?

Джессика могла бы многое рассказать о делишках потомственных Ведьм, эти старые гримзы собаку съели в сокрытии своих темных делишек, но она не стала шокировать подрастающее поколение, они еще сами насмотрятся... А пока ей стоит подготовить их к суровой прозе жизни, но при этом не отбить желание учиться и радоваться жизни. Джессика видела ведьм, которые подавали надежды, но пробившись наверх не выдерживали и порой в буквальном смысле сгорали на работе. Она не желала для своих подопечных подобной судьбы, а потому имела довольно широкие рамки допустимого.

— С чего бы? — пренебрежительно отмахнулась она. — Быть пойманным на горячем и не знать свои права, вот это плохо, — пристально посмотрев на своих подопечных: — Я приехала сюда, чтобы помочь вам, научить всему, показать, что делать можно, а чего не нужно, поскольку есть более простые пути. Я не собираюсь читать вам нотации, вы уже взрослые девушки, пора бы вам к этому привыкнуть.

Ведьмы вновь растерянно переглянулись. Джессика же про себя довольно кивнула. Провинциальные ведьмы в первом поколении так очаровательны в своей вере в закон. Они еще не понимают для чего и кем эти законы написаны... но ничего, она покажет им, всю

глубину кроличьей норы...

Уже после школы ведьмы заявили ко мне, расположившись вокруг бассейна. Я в этот момент вырезал из доски себе меч, они поглядывали на меня, но видимо решили, что это мои «мальчишеские» причуды. Разубеждать я из не стремился, зато внимательно вслушивался в их разговор про куратора.

— Она такая классная! — сидя рядом со мной за столом, цедя из пакета томатный сок, Кларис с горящими глазами делилась впечатлениями: — Она элегантная, утонченная и при этом знает столько всего!

Похоже Кларис куратор смогла впечатлить, а вот Шельма, сидевшая на диване напротив, придерживалась совсем иной точки зрения:

— Она опасная, нам нужно быть с ней осторожней, — не разделяет она радости Кларис. Хельга согласно кивнула:

— Мы еще не знаем, чего она от нас хочет, а потому я бы не стала ей особо доверять, — на секунду оторвавшись от книги.

Кларис надулась, от слов подруг, а затем посмотрела на меня:

— А ты что скажешь Джон? — впервые за все время нашего общения решила спросить она мое мнение. — И вообще, чем ты там занимаешься? Зачем тебе эта палка?

Отложив костяной ножик, что прилетел мне от гоблинов из другого мира, я серьезно посмотрел на ведьм:

— Вам нужно ее проверить, — задумчиво произношу, — если она действительно вам хочет помочь — это звучит не так уж плохо. Проблема лишь в том, что мы точно не знаем, говорит ли она правду, или хочет вас спровоцировать на что-то противозаконное, а затем наказать?

— Что ты предлагаешь? — заинтересовано посмотрела на меня Шельма.

— Что я предлагаю? — задумчиво произношу, почесав подбородок. — Есть у меня одна мысль... но вам придется все сделать самим, я бы не хотел пока светиться перед вашим куратором...

Поисковое заклинание Джессика ощутила, когда отмокала в ванной. Мастера из пены с помощью простенького заклинания мыльных человечков, она морально готовилась к завтрашнему дню, а именно к работе с детьми. Она не любила детей, а уж тем более подростков, но умело скрывала свою неприязнь. Глупые, шумные и постоянно плятятся на ее задницу... Типичные подростки, в общем. Смастерив с помощью пены чертенка, Джессика не стала закрываться от поискового заклинания, хотя знала как.

— Что-то они рано стали действовать, — сдув пены с руки, задумчиво произнесла она.

В ее присутствии юные ведьмы обычно ведут себя, словно мышки при виде кошки. Забиваются в раковину и требуется время и силы, чтобы оттуда их достать. На ее практике еще никто не пытался прощупать Джессику в ПЕРВЫЙ же день. Обычно это занимает о пары недель до месяца.

— Что же вы задумали? — задумчиво произносит женщина.

Джессике действительно было любопытно, но на всякий случай она решила встретить гостей во всеоружии. С сожалением выбравшись из ванной, она прям так двинулась к себе в комнату, попутно суша волосы с помощью магии. Достав из шкафа свой зачарованный костюм, она стала облачаться. Каждый элемент ее одежды был зачарован на защиту от определенных вещей. Последним она надела на голову шляпку, которая отводила от владельца быстро летящие объекты, и вытащила из футляра из столетнего дуба довольно элегантно выглядящую трость.

Повертев трость в руках, Джессика принялась ждать гостей. Она могла бы сама их поискать, но это было неспортивно и могло спугнуть их. Нет, чтобы они не задумали, нужно дать им это сделать, а потом довольно жестко ударить по рукам, после чего великодушно простить их. Подобное поведение с подростками еще ни разу ее не подводило...

Лишь спустя два часа в ее дверь настойчиво позвонили. Юные ведьмы не спешили, похоже полностью уверенные, что она никуда не уйдет. Довольно самоуверенно с их стороны, они даже не проверили осталась она на том же месте. Если только они не следили

за ее домом все это время, чтобы убедиться, что она одна... но подобная предусмотрительность юным ведьмам обычно не свойственна.

Спустившись на первый этаж Джессика открыла дверь за которой обнаружилась заплаканная Кларис.

— Вы должны отговорить их! — были первые ее слова.

Из несвязной речи девушки Джессика выяснила, что ее подопечные решили призвать демона. Они давно к этому готовились, но решились лишь после ее появления! Услышав имя твари из Бездны, Джессика не на шутку забеспокоилась. Откуда они вообще знают ЭТО имя?!

— Отправляйся домой, — строго посмотрев на девочку, — я сама со всем разберусь.

— Только не сдавайте их чистильщикам! — размазывая сопли по лицу с мольбой во взгляде попросила девушка. — Их точно посадят!

Взгляд Джессики заледенел:

— Я же сказала, что САМА со всем разберусь! А теперь кыш домой! — под взглядом женщины Кларис поспешно сбежала к валяющемуся у крыльца велику.

Напоследок посмотрев на Джессику, юная ведьма уехала. Ведьма даже не стала запоминать нужный адрес, она уже нашла Шельму с помощью магии.

— Как же я не люблю летать, — с раздражением произнесла она, щелкнув каблуками ее туфель, которые были зачарованы на полет и хождение по воде.

Ведьма взлетела вверх, после чего вытянув перед собой трость, она активировала заложенную в ней магию телекинеза. Уцепившись невидимой рукой за крышу соседнего здания, она потянула дом на себя, тем самым довольно резво полетев вперед. Раньше некоторые ведьмы использовали метлы для полета, но со времен инквизиции ведьмы предпочитают носить средства экстренного побега буквально всегда на себе. Левитационные туфли стали неотъемлемой частью любой уважающей себя ведьмы!

Перемещаясь по городу со скоростью гоночной машины, у Джессики было время немного подумать. Что-то во всем происходящем ее смущало, но она не могла понять что. Ситуация хоть и страшная, но подобные призывы случаются чаще, чем хотелось бы Шабашу. Основная проблема, что юные ведьмы не в силах удержать призванную тварь, отчего становятся первыми ее жертвами. Будет неприятно, если ее подопечные умрут в первый же ее рабочий день!

— Не в мою смену! — усмехнулась Джессика, еще немного ускорившись.

Зависнув над нужным домом, старой развалюхой в заброшенном районе, ведьма не ощутила следов ритуала призыва. Обычно это похоже на пульсирующую рану, которая фонит на многие километры вокруг магией. Здесь же ничего подобного не было. То ли она успела вовремя, то ли ее подопечные успели передумать...

Убедившись, что Шельма и Хельга находятся в доме, она плавно спустилась вниз.

— Посмотрим, что они скажут... — сама себе кивнула Джессика.

Пройдя в дом, она увидела двух ведьм, которые пили чай с тортиком. Никаких следов проведения незаконного ритуала.

— Вы ничего не хотите мне сказать? — встретившись взглядом с Шельмой.

— Хотите чаю? — невозмутимо предложили ей.

— Тут одним чаем не отделаешься... — проворчала женщина, на что Хельга без лишних слов достала из-под стола бутылку с довольно дорогим коньяком тридцатилетней выдержки.

— Однако, — даже немного опешила Джессика.

Впрочем, ничего больше сказать она не успела, от входа послышался стук двери и звуки шагов.

— Она скоро здесь будет! — вскочила в комнату запыхавшаяся Кларис. — Ой! — встретила она с многообещающим взглядом Джессики.

Обведя взглядом своих подопечных, ведьма невольно подумала, что недоценила их! И все же, какие они засранки! Выдернуть наставника из ванной в первый же день! С долей уважения от их наглости подумала она, но не подав и виду:

— Чего встала? — дает она распоряжение Кларис. — Раз уж ты так слезно просила меня прийти, то позаботься о наставнике! — юная ведьма застыла, глядя на женщину. — Налей мне уже выпить! — не особо злобно рявкнула она.

— Дааа!.. — вздрогнула Кларис, поспешив за стол.

Проводив ведьм через пару часов, я поднялся к себе в комнату. Весь остаток дня ушел на обсуждение деталей, на удивление ведьмы уцепились за идею проверить на вшивость своего куратора. Помогать или отговаривать я их не стал. Зачем? Сами справятся, а результат проверки мне и самому интересен. Одно дело, когда у тебя под боком живет ревизор, а совсем другое дело наставник и в целом учитель. Кем на деле окажется Джессика Стюарт мы еще посмотрим.

Сев за компьютерный стол, я окинул взглядом красный телефон, что сегодня был установлен сотрудником телекоммунической компании. Рядом с телефоном располагался белая коробочка модема с горящими лампочками на передней панели. Вытащив из телефона провод, подсоединяю его к модему. Активировав на компьютере протокол связи, слышу довольно причудливый шипящий звук от модема.

Первое, что я обнаружил, войдя в местную сеть — это отсутствие нормального поисковика. Ты ДОЛЖЕН знать ТОЧНОЕ название сайта, чтобы хоть куда-то зайти. Второй новостью стало для меня — отсутствие нормальной скорости. Приходилось порой ждать несколько минут, пока страница полностью не загрузится! Большинство сайтов были текстовыми, «тяжёлые» картинки пытались вообще не использовать.

Ради любопытства я попыталась скачать одну картинку... грузилась она целых пять минут! Зато чисто текстовые сайты без наворотов открывались чуть ли не мгновенно, думаю, весили они как одна страница текстового блокнота, если не меньше! Люди отчаянно боролись, чтобы снизить свой трафик. И вот глядя на состояние местного интернета, я отчетливо понимал, что у меня есть довольно много «идей», которые могут облегчить работу как в сети, так и с файлами.

— Вот только начинать нужно с чего-то простого, что я смогу сделать буквально за неделю, — задумчиво произношу.

Многие начинающие программисты ставят перед собой невыполнимую задачу, которую делают несколько лет, а потом вообще забрасывают программирование. Типичная ошибка новичка. Начинать всегда стоит с чего-то просто, можно даже сказать элементарного...

Задумчиво постукав пальцем по столу, прикидываю, чего мне ОЧЕНЬ не хватает. На ум пришел «TotalComander», который облегчает работу с файлами на компьютере. Потяну ли я данный проект? В принципе, я примерно представляю, как это можно сделать... Но прежде, подтянув к себе сумку, достаю из нее карту и хрустальный кулон, что принесла сегодня

Хельга. Ритуал поиска был довольно прост, ты должен сконцентрироваться на искомой вещи, после чего кулон укажет на карте, где она находится.

Разложив перед собой карту:

— Где находится владелец геймбоя? — сконцентрировавшись на лотосе в груди.

После моих слов он запульсировал и хрустальный кулон указал на вполне конкретную точку. На школу. С одной стороны, вроде, сработало, а с другой... кто в такое время может оставаться в школе? Ерунда какая-то, похоже я что-то неправильно делаю, нужно будет потом проконсультироваться с Хельгой. Сам геймбой покоится у меня в столе, как оказалось, чтобы его подключить к компьютеру требуется специальный провод, которого у меня не было. Нужно будет завтра его купить в магазине, а пока время немного заняться программированием!

Часть вторая. Глава 1

Глава первая. Новые неприятности.

— Уааа, — прикрыв рот рукой, я отсчитывал минуты до окончания уроков.

Засидевшись вчера допоздна, я в черновом виде успел накидать скелет программы. Она уже могла отображать корневой каталог с файлами, но до завершения проекта еще далеко. На скелет требуется еще нарастить мяса из различных функций и сделать удобный интерфейс... В общем, работы еще полно, успеть бы все сделать за месяц.

День выдался жарким, солнце палило так, будто ребенок с лупой у муравейника. Открытое окно в классе помогало слабо, а кондиционера в школе не было. Расстегнув пару пуговиц на рубашке, я обмахивал себя тетрадкой, в пол уха слушая вялую речь нашего историка — мистера Блинкина. Когда я впервые услышал его фамилию, мне захотелось гнусно пошутить, да вот беда, никто, кроме меня, в этой чертовой школе не знает русского!

Оглядев класс, вижу поплывшие лица своих одноклассников. Сейчас бы оказаться у бассейна с бокалом холодного лимонада, а не киснуть на уроках! А ведь мне еще сегодня нужно будет пройтись по магазинам, закупить еды и забрать из магазина игрушек нужный провод. Как оказалось, приставки и геймбои здесь продают вместе со всякими Барби и Кенами. Отдельного магазина электроники в городе не было, что для меня было немного странно, но да ладно.

Звонок я воспринял, как освобождение от голгофы. Судя по облегченным вздохам одноклассников, не я один. Скинув тетрадь в сумку, я двинулся на выход, вот только меня остановила чья-то крепкая рука, что мне положили на плечо. Развернувшись, вижу Роджера (темнокожего парнишку, который сидит передо мной).

— Что это у тебя там? — кивает он на чехол, который был прикреплен к боку моей сумки. — Покажешь?

Одноклассники уже рассосались, так что мы остались вдвоем в классе. В принципе, Роджер нормальный парень, в отличие от многих самоуверенных придурков, у него даже есть вполне себе конкретная цель в жизни — стать профессиональным бейсболистом и поступить в колледж по спортивному гранту.

Не видя в просьбе чего-то особенного, я просто кивнул:

— Конечно, — с этими словами достаю из чехла свой самодельный деревянный меч.

Взяв деревяшку в руки, Роджер делает пару пробных ударов.

— Бита лучше, — заявляет он, после чего серьезно посмотрев на меня: — Зачем тебе ЭТО? — указав на деревянный меч у себя в руках. — Тебя кто-то обижает?

Наши взгляды встретились, и я понял, что Роджер хочет мне помочь. Это открытие стало неожиданностью для меня. Друзей в классе у Джона не было, а я сам не видел в них необходимости. В голове закрутились шестеренки, хочу ли я продолжить общение или стоит вежливо сказать, что у меня все хорошо? Роджер докапываться точно не станет, не в его характере это, но я упущу возможность подружиться с ним.

Хорошие люди не встречаются на каждом шагу. Мелькает у меня в голове мысль. Задумавшись на пару секунд, принимаю решение:

— Давай покажу, — протянув руку к деревянному мечу.

Роджер, с любопытством посмотрев на меня, послушно отдает деревяшку. Встав в

стойку, вспоминаю, как **Даймон** использовал эту технику. Неглубокий вздох, лотос в груди вспыхнул на секунду, после чего его свет начинает пульсировать, переходя в деревяшку в руках. Сконцентрировав немного силы в мече, делаю еще один небольшой вздох, после чего резким толчком разогнав силу, делаю выпад вперед. Я не ожидал, что у меня получится с первого раза, но видимо знания **Даймона** мне помогли, и вместо обычного резкого удара, в ушах засвистел ветер. Рывок и вот я уже преодолев весь класс, оказываюсь возле доски. В животе заурчало, а лотос в груди резко стал более блеклым.

Честно говоря, я сам малость офигел, но не подавая виду, разворачиваюсь к Роджеру, который смотрел на меня, вытаращив глаза:

— Я решил заняться фехтованием, надеюсь, ты не выдашь меня? — вопросительно посмотрев на парня.

На удивление Роджер довольно быстро взял себя в руки:

— Говно вопрос, — деловито кивает он. — Послушай, а вот этой скорости можно научиться? — задает он неожиданный для меня вопрос.

Показав ему свою технику, я рассчитывал привлечь его внимание, но видимо я перестарался с этим. Его желание научиться чему-то подобному вполне понятно, вот только, что мне с этим делать? Техника дыхания не такая уж сложная, вот только будет ли от этого хоть какой-то толк?

Задумчиво почесав макушку, я правдиво ответил:

— Наверное? На самом деле я не знаю, — мне и самому было любопытно.

— Тогда как тебе идея немного потренироваться вместе? Я научу тебя бить битой, а ты меня быстро двигаться. Идет? — с ожиданием посмотрев на меня.

Я же всерьез задумался над прозвучавшим предложением. С одной стороны, Роджер парень серьезный, я не слышал ни от кого, что он кого-то подставил или не выполнил обещанное, но с другой, а оно мне точно надо? Хотя, а что я собственно теряю? Даже, если я ему все покажу и расскажу, то едва ли у него хоть что-то получится.

— Идет, но я ничего не обещаю! — решаю его сразу предупредить.

— Заметано! — с довольной улыбкой соглашается он.

Выйдя вместе с Роджером из класса, мы направились в сторону спортивного зала. Я же про себя подумал, что, возможно, у меня все же появится друг в этой школе. Как говорится: поживем увидим.

Кларис было плохо, у нее трещала голова, а сама она хотела забыть вчерашний вечер, словно кошмарный сон. Вчера она случайно перепутала кружки и отпила виски из бокала Джессики... Что было дальше, ей было стыдно вспоминать. Мало того, что она лезла целоваться к куратору, так она ее еще под конец облежала... что было дальше она уже не помнила. Кларис было плохо и стыдно, так еще и солнце палило так, словно хотело убить лично ее.

Развалившись за столиком в кафетерии, юной ведьме хотелось сдохнуть. От того невозмутимый вид Хельги и Шельмы, был еще более обиден. Они выпили больше ее! Нет и жизни справедливости, почему они не страдают от похмелья?! Будь она более мстительной, точно бы прокляла подруг на мигрень! А так ей оставалось страдать в одиночестве.

— Что вчера было, после того, как я отрубилась? — с кислым видом, попивая томатный

сок, еда в рот не лезла, спрашивает она у подруг.

— Смотри-ка, кто стал оживать, — не злобно усмехнулась Шельма. — Наш блюватрон-2000...

— Не напоминай! — взмолилась Кларис.

Хельга сочувственно на нее посмотрела:

— Мы договорились о занятиях на выходных, Джессика обещала нам показать чары полета, — сообщает она.

— До выходных еще нужно дожить, — кисло прокомментировала Кларис, став и вправду понемногу оживать. — Джессика как-нибудь прокомментировала... ТОТ инцидент? — набравшись храбрости, решает она все же спросить.

— Сказала лишь, что тебе больше никогда не предложит выпить, — усмехнулась Шельма.

— Ай! Как стыдно! — схватилась за голову Кларис.

Хельга сочувственно посмотрела на подругу, а потому решила сменить тему:

— Мне показалось или я видела Джона в компании Роджера? — посмотрев в основном на Шельму, поскольку Кларис даже в лучшие дни не особо смотрит по сторонам.

— Да, я тоже это видела, — подтвердила Шельма. — Выглядели они так, будто уже не первый год знакомы. Даже удивительно, как быстро они сошлись.

— У Джона появился друг? — вычленила главное Кларис. — Но он же говорил, что ему не нужны друзья?! — удивленно посмотрев на подруг.

— Парни, — развела руками Шельма.

Ведьмы лишь согласно покивали.

— Основной секрет — это правильное дыхание, — стоя перед Роджером с деревянным мечом в руках, начинаю неспешно рассказывать.

На большой перемене мы собрались в малом спортивном зале, где бейсбольная команда порой собирается, когда на улице плохая погода. Роджер попросил ключи у тренера, так что проблем с этим быть не должно.

— Дыхание? — с любопытством уточнил парень.

— Да, дыхание, — согласно киваю. — Небольшой вздох, после чего собрав все свои силы, ты делаешь рывок. Я не знаю, как лучше это объяснить.

Дабы ему показать все наглядно, громко вздыхаю:

— Хааа, — немного выждав: — ХААА! — интонацией отмечаю, что нужно это сделать с силой.

Парень задумчиво кивнул, повторяя за мной:

— ХААА! — с силой выкрикивает он, а затем без задержки повторяет: — ХААА!

Покачивая головой:

— Нет, сначала вдыхаешь плавно: Хааа, — вновь ему показываю: — а затем, выждав нужный момент: ХААА! — резко заканчиваю. — Понял? — вопросительно смотрю на парня.

Тот задумчиво кивнул. Выставив перед собой биты, он вновь попытался повторить:

— Хааа, — выждав немного: — ХААА! — резко выдыхает он.

— Уже лучше, — удовлетворенно киваю. — Осталось лишь научиться вкладывать в это

силу...

Мы провозились еще минут тридцать, убив на тренировку всю большую перемену. Уже в конце, сидя на матах без сил, восстанавливая потраченные калории шоколадными батончиками, которые я теперь всегда ношу в рюкзаке, я задумчиво спросил:

— Хочешь как-нибудь еще продолжить? — не особо рассчитывая на утвердительный ответ. Все же мы всю перемену занимались какой-то фигней, если посмотреть со стороны.

— Конечно! — удивил меня своим ответом Роджер.

Помедлив пару секунд, я все же решил спросить:

— Зачем тебе это все? Ведь не факт, что получится... — вопросительно посмотрев на парня.

Тот откинулся на маты, и глядя на потолок, задумчиво ответил:

— Я понимаю, что это какая-то магия, и что у меня скорей всего ничего не выйдет, — честно он признался, — но я все же хочу попробовать. Ты знаешь, у меня девять младших братьев и сестер, — приподнявшись на локте, посмотрел он на меня.

— Впервые слышу, — честно признаюсь.

Роджер понятливо кивнул:

— Я не люблю об этом говорить, — задумчиво посмотрев на битую у себя в руках. — Мы снимаем домик в довольно криминальном районе. Моего старшего брата застрелили за двадцатку...

— Соболезную...

— Не стоит, — отмахнулся Роджер. — Это ОН пытался украсть деньги, а нарвался на фараонов, которые его и подстрелили. Идиот полез к ним с ножом... — с неприязнью покачав головой.

Честно говоря, я не знал, что ответить на такое признание, но Роджер уже не особо обращал на меня внимание, казалось, он был где-то далеко.

— Я хочу вырваться из этого проклятого города, — признается он. — Вырвать из нищеты своих братьев и сестер, не дать им сторчатся или уйти на панель, а для этого мне нужно совершить самое настоящее чудо, — вновь посмотрев на меня: — И я готов ухватиться за любую соломинку. Наши общие тренировки могут мне и не пригодиться, но если я ускорюсь от них хоть на долю секунды, то они того стоят. Ведь это разница между победителем и проигравшим, а я не люблю проигрывать.

Серьезно посмотрев на Роджера:

— Тогда встретимся завтра здесь же в это же время? — предлагаю ему, на что получаю утвердительный кивок.

Джессика устало откинулась на спинку стула. Как же она ненавидит детей! Эти... мелкие пиявки, казалось способны высосать из нее всю душу. Первые дни на новом месте всегда самые трудные. Когда она разгребет дела, то станет проще, но до этого еще нужно дожить.

Отхлебнув из кружки горячий кофе, растворимая бурда из ближайшего торгового автомата, Джессика невольно задумалась о своих подопечных. Они САМИ вышли на контакт, что было впервые в ее карьере куратора. Обычно это ей приходилось прилагать усилия, чтобы вытянуть детей на контакт. Ведьмы, выросшие среди обычных людей,

зачастую сталкиваются с непониманием, а то и травлей, отчего они не склонны доверять взрослым. Кураторам зачастую приходится прилагать огромные усилия, чтобы юные ведьмы раскрылись.

— Слишком уверены в себе, — задумчиво произносит она.

Ее подопечные вели себя нетипично, они были готовы дать бой всему миру, и, что самое удивительное, этот мир до сих пор не обломал им зубки. Истинные ведьмы. С долей гордости и уважения подумала Джессика. Осталось только направить их рвение в нужное русло, чтобы они не натворили дел.

Постучав пальцем по столу, она прикрыла на секунду глаза, вспоминая вчерашний разговор. По некоторым оговоркам и быстрым переглядываниям, она поняла, что им кто-то подсказал устроить ей проверку. Кто-то, кто не является ведьмой! Данное обстоятельство заинтриговало Джессику, но она не стала давить на подопечных, чтобы выяснить, кто это такой умный. Все тайное рано или поздно становится явным, нужно лишь терпение и немного внимательности...

Ход ее мыслей был прерван стуком в дверь. Окинув ее небольшой кабинет взглядом, не найдя ничего компрометирующего:

— Войдите! — разрешает она.

На пороге появляется молодая учительница английского, которая с улыбкой произнесла:

— Как вам первый день в нашей школе? Уже успели завести «любимчиков», — пальцами показав кавычки. — Мэри, преподаватель английского, — радушно представляется она.

— Джессика, с этого дня ваш психолог, — кивнула в ответ ведьма, после чего с усмешкой добавила: — Как психолог я всех людей «люблю» одинаково.

— Как я вас понимаю! — поспешила согласиться молодая учительница. — Вы еще не ходили на обед? У нас тут в учительской есть чайник и холодильник...

Внимательно посмотрев на девушку, Джессика прикинула, нужна ли ей такая подруга. Она уже давно не верила в женскую дружбу, слишком долго она работала в женском коллективе, но иметь союзников среди окружения порой бывает полезно. Прикинув все за и против, она согласно кивнула:

— Я как раз хотела перекусить, — не стала она отказываться.

— Отлично! — с восторгом произнесла Мэри. — Пойдемте, я все вам покажу! — радушно предлагает она, после чего немного понизив голос: — Но вам стоит знать, что «заслуженные» преподаватели, старые кошелки, не оценили ваш внешний вид, — явно передразнивая кого-то: — «Она вырядилась, словно шляха...»

Типичный женский коллектив, про себя закатила глаза Джессика, места разные, а люди все те же...

Вернувшись после похода по магазинам обратно в особняк, я застал Кларис плавающую в бассейне на надувном матрасе. Хельги и Шельмы не было видно, скорей всего они где-то в доме, едва ли они бы оставили подругу здесь одну. Все же после изгнания призраков прошло еще слишком мало времени, и некая настороженность еще присутствовала.

Не став будить задремавшую Кларис, прохожу в особняк. Остальные ведьмы

обнаружились на кухне. Они расположились за обеденным столом, попивая чай со льдом. На мое появление они лишь кивнули. Проходя мимо них, я услышал обрывок фразы:

— В этом доме всегда прохладно, в такие дни — это просто райское место... — с наслаждением произнесла Хельга.

Мысленно кивнув, соглашаюсь со сказанным ведьмой. В доме не было кондиционера, но при этом в нем всегда поддерживалась приемлемая температура. Интересно, а зимой ситуация повторится? Было бы неплохо, тогда можно будет сэкономить на отоплении, протопить такую громадину влетит в копейку. Все же у проклятых домов есть и свои плюсы!

В руках у меня был лишь рюкзак, как оказалось, в продуктовом можно было оформить доставку на дом, так что мне не пришлось тащить тяжелые пакеты самому. Единственное, что я забрал с собой — это провод от геймбоя, его я закинул в рюкзак. Поднявшись на второй этаж, закрыв за собой дверь, я вслух произнес:

— Можешь погулять, — после чего моя кожа почернела и забурлила, стекая по штанине на пол.

— Мяу! — мурлыкнула Ньярлатхотеп, после чего скрылась в шкафу для одежды, где я устроил ей кормушку и лежанку. Помещение там было достаточно большое, а вещей у меня было не так много, так что оно идеально подошло для логова этой хвостатой разбойницы.

Ньярлатхотеп по-быстрому перекусит, после чего пойдет «патрулировать» дом, а на деле заниматься своими кошачьими делами. Каким бы монстром не был мой фамилляр, но повадки он перенял кошачьи, в том числе шляться где вздумается. Если хвостатая разбойница мне понадобится, то я могу ее позвать в любой момент.

Закинув рюкзак на компьютерный стол, достаю из сумки упаковку со шнуром. С сомнением на него посмотрев, все же решаю рискнуть и покопаться в содержимом геймбоя. Ведьмы здесь рядом, так что в случае чего помогут. Не став медлить, включив компьютер, подключаю к системнику шнур.

Стоило компьютеру загрузиться, как на синем экране появляется диалоговое окно, которое копировало интерфейс геймбоя. А ведь я еще не установил программу, которая шла вместе с проводом! Склонившись над экраном, я прочел доступные игры: [Темница Даймона], был первый вариант, вот только рядом с этой строчкой появилась еще одна, которой не было там на вечеринке, тогда на устройство была установлена лишь одна игра!

[Теневая школа.]

Испытывая ненависть, один из учеников проклял свою школу. Он пожелал, чтобы это место было уничтожено. Если до ближайшего полнолуния не очистит это место, то в него попадут все ученики. Шансов выжить у них будет немного...

Количество живых учеников: 1720/1721.

— Получается, один уже умер?! — ошарашенно произношу. — Твою мать! А ведь я тоже в этой школе учусь! — доходит до меня.

Вскочив со стула, я побежал вниз к ведьмам. Возле кухни я немного притормозил, незачем раньше времени пугать девчонок. Уже окончательно успокоившись, я невозмутимо прошел на кухню. Хельга с Шельмой все еще сидели за столом, вот только чай со льдом сменился чипсами.

— Кто-нибудь из вас знает, когда следующие полнолуние? — посмотрев в основном на

Хельгу.

Задумавшись на секунду:

— Через две недели, — беспечно ответила она, — а что?

Почесав кончик носа, пару секунд подумав, как помягче сказать им, что мы все в дерьме, со вздохом произношу:

— Кажется, у нас намечаются некоторые проблемы...

Часть вторая. Глава 2

Глава вторая. Теневой мир.

Ведьмы столпились вокруг компьютерного стола, я позволил им прочесть текст на экране. Сам же я в этот момент сидел на стуле и думал о том, какой мудака мог так поступить со ВСЕЙ школой. Ну, не нравится тебе кто-то конкретный, так сожми яйца в кулак и разберись с ним. Я не фанат линчевателей, когда люди по беспределу убивают друг друга, но это хотя бы хоть как-то можно понять. А вот так, по сути убить тысячу семьсот детей? Нет, такого я понять не могу.

— И что нам делать? — растерянно произносит Кларис.

Обмотавшись полотенцем, она с растерянным видом посмотрела именно на меня.

— Нужно сообщить куратору, — пожимаю плечами, — пускай взрослые с этим разберутся.

Немного обдумав ситуацию, я понял, что это все слишком круто для нас. Цена ошибки слишком высока. Я не хочу брать ответственность за жизнь стольких детей!

— Мы должны сами с этим разобраться, — хмуро обведя нас взглядом, произносит Шельма: — Если мы сообщим куратору обо всем, то к нам возникнут неудобные вопросы.

— Ты хочешь рискнуть жизнью всей школы? — довольно холодно смотрю я на ведьму.

Шельма в ответ криво улыбнулась:

— Конечно нет, — покачала она головой. — Ты просто не понимаешь, как работает служба зачистки. Они вытащат все наше грязное белье, в том числе и факт твоего воскрешения. Я не хочу никого пугать, но прежде чем обратиться к куратору, мы должны хотя бы ПОПРОБОВАТЬ сами во всем разобраться!

Судя по лицам ведьм, они были полностью согласны с Шельмой. Хотелось громко материться, но, если я сейчас им откажу, то они все равно все сделают по-своему, вот только спрашивать мое мнение, после отказа, они уже точно не будут. К тому же, отчасти Шельма права, внимание чистильщиков мне бы и самому хотелось избежать.

— Тысяча чертей! — схватившись за голову, выкрикиваю. — Ладно, мы попробуем разобраться сами, но, если не получится, то мы обратимся к куратору.

— Я так и собиралась сделать, — с самодовольной улыбкой заявляет Шельма, переводя взгляд на подруг: — Отлично, тогда встретимся здесь же завтра, мне нужно кое-что подготовить.

— Я тогда поищу информацию о подобных проклятиях, — кивает Хельга.

— А я возьму фонарики! Что? — встретившись с нашими взглядами. — Там же написано: «Теневая школа», значит, там будет темно!

— Не лишено смысла, — вынуждена была признать Шельма. — Тогда всем до завтра!

Оставшись один в комнате, я еще какое-то время неподвижно смотрел на экран. Лезть в очередное «приключение» мне совсем не хотелось, вот только и одних ведьм нельзя отпускать, помрут же. Знал бы, что так получится, то в тихую стукнул бы их куратору! А так уже поздно метаться, нужно что-то придумать. Помня, как мы были вынуждены пройти всю «игру», чтобы выбраться из темницы **Даймона**, у меня в голове возникла довольно интересная мысль: «А что, если в консоли прописать „бэкдор“ или по-нашему черный выход? Сможем ли мы в случае чего им воспользоваться?»

Облизнув губы, я пододвинул к себе поближе клавиатуру.

— Вот и узнаем... — похоже у меня сегодня впереди долгая ночь.

Роджер задумчиво поглядывал на Джона, при этом продолжая махать битой, стараясь правильно дышать. Эта дурацкая техника дыхания давалась ему с трудом. Его новый «тренер» явно о чем-то усиленно размышлял, да и за всю тренировку он сказал всего пару фраз. Судя по всему, у Джона что-то случилось. Будь мальчик немного старше, то Роджер бы подумал, что у того проблемы с девушкой, а так... он мог лишь догадываться.

Роджер никогда не был особо тонок в отношениях, а потому он решил спросить прямо:

— Что-то случилось? — перестав махать битой, серьезно посмотрел он на Джона, который чем-то был похож на его младших братьев, отчасти именно из-за этого он предложил ему помочь. Впрочем, была и другая причина, он вырос слишком правильным для парня из трущоб, за что у него порой возникают проблемы...

Роджер еще не определился, как стоит относиться к Джону. С одной стороны, его новый знакомый был намного младше, а в их возрасте разница даже в год выглядит бездной, но с другой... Джон порой говорил слишком разумные вещи. На фоне некоторых одноклассников он выглядел слишком зрело. Через что же ему пришлось пройти, чтобы вырасти так быстро? Роджер слышал слухи, что у парня болеет отец, но он не знал подробностей.

— Что-то с отцом или ведьмами? — на последних словах Джон непроизвольно дернулся. — Значит с ведьмами, — понятно кивнул Роджер.

— Все у меня нормально, — попытался Джон замять тему.

Роджер так не думал. Он мог бы многое рассказать о временах, когда в их стране еще не отменили рабство. К чернокожим мужчинам тогда относились даже хуже, чем к скоту. Понятно, что далеко не все ведьмы ущемляли мужчин, но из песни слов не выкинешь. Притеснение было, причем чернокожее население пострадало больше всего. Вывески типа: «Собакам и мужчинам вход воспрещен», убрали относительно недавно, еще ста лет не прошло.

— Послушай, я не знаю, что у вас там происходит, — мягко начинает он, — но будь поосторожней с ведьмами. Они могут выглядеть мило, но ядовитые цветы зачастую тоже красивы...

— К чему это ты? — вынырнув из своих мыслей, непонимающе смотрит на него Джон.

Все же, в некоторых вопросах он такой еще ребенок... вздохнул про себя Роджер.

— Знаешь, как меня пугали в детстве? — серьезно спросил он.

— Как? — с любопытством спросил Джон.

— Если ты не будешь слушаться, то придет ведьма и заберет тебя, — с грустной улыбкой вспоминает те дни Роджер, тогда еще был жив отец... — И мне было страшно, даже старший брат боялся ведьм. Все знали, что они делают с непослушными детьми.

Лицо Джона стало серьезным, похоже он наконец услышал, о чем пытался сказать ему Роджер.

— Трио подобным не занимаются, они даже пытались помочь мне с отцом... — пытается он оправдать знакомых ведьм.

— И что, сильно они тебе помогли? — мягко прерывает Роджер речь парня. — Не отвечай, и так понятно. Вот только знакомые тебе ведьмы, не совсем ведьмы, — замолкает

он на секунду, пытаюсь подобрать правильные слова. — Они выросли среди нормальных людей, отчего в них слишком много от обычных людей. Если ты когда-нибудь встретишь потомственную ведьму... — серьезно посмотрев на Джона: — То мой тебе совет: беги не оглядываясь.

— Как-то это... — нахмурился парень, — слишком мрачно звучит.

— Это мой тебе совет, — пожимает Роджер плечами, — воспользоваться им или нет, решать тебе, впрочем, в нашем захолустье потомственные ведьмы не живут, так что мой совет навряд ли тебе пригодится...

Вернувшись сегодня пораньше домой, я принялся дописывать программу бэкдора. Дело шло медленно, поскольку я никогда ничем подобным не занимался, но постепенно основной скелет был дописан, оставалось лишь проверить свою софтинку. Чем я и планировал заняться, когда в особняк заявились ведьмы. Пришлось спуститься вниз и открыть им дверь.

— Джон, — нескладно раздалось мне в ответ, пока ведьмы закатывали свои велики в дом.

Одеты они в этот раз были в спортивную форму. Шельма лишь сверху накинула свою излюбленную куртку с принтом дракона. Также к раме ее велика была примотана скотчем огромная черная сумка, даже на вид тяжелая, отчего велик в ее руках слегка кренился на бок.

— Что там у тебя? — с любопытством киваю на сумку.

После моих слов она отлепила скотч и с отчетливым металлическим лязгом бросила сумку на пол у двери, которую я поспешил закрыть. Внимание соседей мне ни к чему, удивительно, что еще никто не попытался нанести мне визит вежливости, хотя... уж соседит-то должны знать о проклятии. Вполне возможно, что они просто боятся заходить ко мне в дом, уверен, соседские мальчишки пробовали лазить сюда...

Пока я ненадолго задумался, Шельма с видом шулера расстегнула молнию на сумке, продемонстрировав нам содержимое.

— И с этим ты сегодня пришла в школу? — с явным восхищением посмотрела на подругу Кларис.

На секунду мне захотелось отвесить обоим леща. Не поощряй ее! Но вслух, разумеется, я такого не сказал. В сумке лежало всякое разное колющее и не только: ножи, нунчаки, арбалет, пара кастетов, но мой взгляд зацепился за ножны меча. Протянув руку, достаю из кучи металлического хлама ножны со шпагой. Потянув за ручку, вижу в свете солнца блестящую сталь.

Пока я рассматривал шпагу, Хельга взяла арбалет и нож, а Кларис кастеты и деревянную полицейскую дубинку. В сумке осталось еще полно всякого разного, но никто больше к сумке не прикоснулся.

— Но это еще не все, — с самодовольным видом произносит Шельма, с этими словами она расстегнула свою куртку, продемонстрировав нам кобуру, из которой торчала черная рукоять пистолета.

— Ух ты! — восторженно присвистывает Кларис, вот только мне, при виде пистолета, немного так поплохело. Огнестрельное оружие в руках ведьм — это было последним, что мне хотелось сегодня увидеть!

— Ты умеешь с ним обращаться? — без особого восторга киваю на пистолет.

— В семье Роуз все умеют обращаться с оружием! — с гордостью произносит Шельма.

— Надеюсь на это, — задумчиво бормочу, окидывая взглядом нашу компашку. Выглядели мы, словно стайка ролевиков, которые выбрались в лес, чтобы развлечься. Ни нормальной защиты, ни даже аптечки, хотя Шельма могла бы об этом подумать, раз уж хватило ума притащить пистолет

Предчувствие у меня было дурное, будто у солдата, который пытается уйти в самоволку, не заметив наблюдавшего за ним офицера. Закончиться этот поход ничем хорошим просто физически не может, но и уговорить ведьм одуматься у меня едва ли получится. Надеюсь, сегодня никто не умрет... все остальное я как-нибудь переживу.

— Еще нужна будет аптечка, вода и немного еды, — пытаюсь хоть как-то вразумить этих дурых, сделав акцент на аптечке, на что Хельга расстегнула свою сумку и продемонстрировала необходимое. Мне только и оставалось, что сходить на кухню и заpastись провиантом.

С видом висельника, которого ведут на эшафот:

— Пойдемте, я кое-что придумал вчера, — обреченно зову их в свою комнату.

Компьютер уже был включен, так что мне оставалось лишь показать им свою программу.

Хельга весь день была не особо разговорчивой. Она ночью изучала различные проклятия, надеясь найти хоть что-то похожее. И кое-что ей действительно удалось найти. В одном трактате о призыве существ из-за грани упоминался некий теневой мир, из которого можно было призвать существ, которые состояли из негативных эмоций людей. Тень, именно так называли этих тварей. Выглядеть они могли по-разному, но они всегда отражали все самое плохое в человеке.

Хельга пока не стала никому ничего говорить, поскольку не была уверена до конца в своих выводах. А потому она лишь покрепче сжала арбалет, что достала для них Шельма. Ведьма понимала, что в «Теневой школе» может быть опасно, а потому морально готовилась к битве. После случившегося в воскресенье, Хельга неожиданно для себя поняла, что ей нравятся драки. Она не говорила об этом с остальными, немного стесняясь своей реакции, но в то же время юная ведьма с радостью ухватила за возможность вновь ощутить ТЕ эмоции! Ощущение силы, власти над чужой жизнью, вкус **крови** на губах...

Встряхнувшись, Хельга сконцентрировалась на том, что говорил Джон:

— И вот вчера, после вашего ухода, я задумался, можно ли создать экстренный выход, чтобы уйти из проклятия в случае нужды, — делился своими мыслями мальчик. — После чего я набросал программу, которая, гипотетически, способна открыть нормальный проход. Я назвал ее — дверь...

— Ты ее уже проверял? — нетерпеливо прервала его Шельма.

Хельга лишь внутренне вздохнула, похоже не одной ей не терпелось испытать свои силы. Даже Кларис выглядела нетипично возбужденной, так и не сняв кастеты с рук. Всем им хотелось бросить вызов этому проклятию, лишь один Джон явно не испытывал от происходящего восторга. Похоже превращение в монстра оставило на них свой след, который еще не успел зажить...

— Я был в процессе этого, когда вы пришли, — разводит руками парень.

— Тогда чего ты ждешь? — изогнула бровь Шельма. — Мы уже готовы избавить школу от этого дурацкого проклятия!

Джон в поисках поддержки посмотрел на них с Кларис, было видно, что он чертовски не хочет со всем этим связываться, вот только Хельга лишь утвердительно кивнула, на что он лишь обреченно вздохнул.

Ведьмы рвались в бой, все что я мог с этим сделать — это минимизировать риски. С сомнением посмотрев на написанную мной программу, помедлив секунду, все же активирую ее. Пару секунд ничего не происходит.

— Не сработало? — посмотрела на меня Кларис, но будто в ответ в комнате раздался хлопок, после чего дверь в комнату со скрипом сама по себе открылась, вот только по ту сторону был не проход в особняк, а темный коридор школы.

— Сработало... — пораженно произношу.

Посмотрев на невозмутимо выглядящих ведьм, понимаю, что я удивился больше всех остальных.

— Нужно будет заблокировать дверь, чтобы она за нами не закрылась, — деловито произнесла Хельга.

Кларис без лишних слов, ставит перед дверью стул.

— Так пойдет? — вопросительно посмотрев на нас.

Кивнув, я про себя подумал, что нам нужно подстраховаться. Посмотрев на компьютер, решаю скопировать программу на дискету. Судя по тусклому освещению коридора, электричество в теневой школе есть, возможно, есть и рабочие компьютеры. На случай непредвиденных ситуаций, будет совсем не лишним иметь копию под рукой, как и провод с геймбоем, поскольку без этого программа не сработает.

Будь у меня больше времени, то можно было встроить «дверь» прямо в приставку, да только этого самого времени ведьмы мне не дали.

— Адреналиновые наркоманки... — тихо ворчу.

Подхватив рюкзак с едой и водой, я поплелся вслед за ведьмами. Ньярлатхотеп уже была «надета», так что закрепив ножны на поясе, я мысленно приготовился к неприятностям, надеюсь, меня сегодня не распидорасит пополам, а то это был довольно специфический опыт, который мне бы не хотелось повторять...

Джессика попивала чай у себя в кабинете. Она задержалась в школе, поскольку она хотела поскорей ознакомиться с личными делами учеников. Ее «клиентов» было не то, чтобы особо много, но она не привыкла относиться к своим обязанностям спустя рукава. Помимо ведьм ей в нагрузку накиннули самоубийцу, который резал себе вены, девицу, которая наглоталась таблеток, но которую успели спасти, и парочку хулиганов, которые стояли на учете в полиции. Со всеми ими ей требовалось поговорить, убедиться, что они не доставят проблем. По расчетам Джессики к выходным она должна со всем этим управиться, чтобы приступить к обучению юных ведьм.

Она была в процессе чтения личных дел, делая пометки в блокноте, когда ощутила зов.

Вытащив пудрицу, она открыла зеркальце, вот только вместо своего отражения, она увидела в нем пожилую женщину. Морщинки, седые волосы, но все еще «живые» глаза. Ее мать, несмотря на возраст, не утратила волю к жизни, как некоторые другие ведьмы.

Стюарт старшая улыбнулась своей дочери, весело подметив:

— Меня не было в городе всего месяц, а ты уже успела куда-то сбежать! Представь мое удивление, когда я вернулась, а тебя нет!

Джессика фыркнула в ответ, представив эту картину.

— К нам пришло прошение о кураторе для трех юных ведьм, времени на раздумья у меня не было, всем им уже по четырнадцать, а ты сама знаешь, какой я была в этом возрасте.

— Да, знаю... — поморщилась женщина в зеркале. — Я кучу раз успела пожалеть, что решила завести дочь... — морщинка на лбу женщины разгладилась: — А теперь вот сижу, жалею, что завале лишь тебя одну. Где там мои внуки Джессика? Я уже хочу понынчиться с этими исчадиями тьмы!

— Ха, — фыркнула Джессика, — только после того, как я стану главой крупного ковена! — задрал носик.

— Долго же мне придется ждать, — старческим тоном заворчала ее мать, после чего серьезно посмотрев на свою дочь: — Долго ты собираешься подтирать сопли за этими малолетками? Где-то через пару лет старуха Изольда должна помереть, говорят, ее довольно качественно прокляли, даже колдуны из Анклава ничем не смогли помочь. Ты будешь мне нужна, когда начнется гонка за должность.

Джессика понятиливо кивнула:

— К тому моменту я уже освобожусь, — помедлив: — за это время я попытаюсь добиться расположения Эмили Роуз. С ней в качестве покровителя, нам будет намного легче занять полагающееся нам место.

— Ох, Джесси... — покачала головой ее мать. — Эмили люто ненавидит ведьм, и все об этом прекрасно знают. Ты, конечно, меня не слушаешь, но это пустая затея...

Джессика лишь крепче сжала губы, не собираясь сдаваться так просто.

— Дело, конечно, твое, — первой решила уступить ее мать, — но ты мне будешь нужна, когда все начнется.

— Я к тому моменту в любом случае освобожусь, — пожала она плечами. — Так что насчет этого можешь не беспокоиться...

Не успела она договорить, как почувствовала формирование прорехи в пространстве. Ощущение было странным, будто кто-то пытался прорваться с ТОЙ стороны! Вся расслабленность моментально сошла с лица Джессики. Пускай она и никогда не работала чистильщиком, но ей доводилось видеть последствия прорыва демонов в их мир.

— Мне пора! А сама тебе попозже отзеркалю! — ее мать хотела что-то сказать, но она поспешно закрыла пудреницу.

Трость Джессика оставила дома, она не привыкла, что на работе ее может поджидать опасность, по крайней мере не такого рода. Она больше привыкла к подколкам «коллег» и их же интригам, отчего чисто боевого опыта у нее было не то, чтобы особо много. Но все же взрослая ведьма в принципе не может позволить себе беспечности, а потому Джессика одним движением достала из волос зачарованную заколку.

— Надеюсь, этого окажется достаточно, — хрипло произносит она.

Низшего демона она развеет с гарантией, а вот высшего... тут и команды чистильщиков будет мало, к счастью, прорыв таких тварей случается крайне редко, но все же случается...

Помедлив мгновение, Джессика с осторожностью выдвинулась в сторону прорыва, готовая в любое мгновение воспользоваться левитационными туфлями. Все же умирать за пустую школу она не собиралась. Прорыв обнаружился в компьютерном классе... замерев перед дверью с заколкой в руках, она через стеклянное окно попыталась рассмотреть, что там вообще происходит.

— Быстрее! — раздался в кабинете голос Кларис. — ОНИ бегут прямо за вами!

Услышав голос своей подопечной, Джессика захотела схватиться за голову, куда они успели вляпаться?! Ведь нормально же поговорили и ее подопечные обещали обращаться к НЕЙ в случае нужды! Уже не особо раздумывая, женщина ворвалась в класс, чтобы застать довольно примечательную картину. В воздухе застыла воронка портала, возле которого застыла Кларис с кастетами на руках. Юная ведьма смотрела куда-то в портал, где располагался точно такой же кабинет. Вот уже там...

— БАХ! БАХ! БАХ! — оглушительно раздаются звуки выстрелов.

Шельма с пистолетом в руках отстреливалась от каких-то зомби! Прострелив несколько голов, она рванула к порталу, рядом с ней выстрелила из арбалета Хельга, после чего не перезаряжаясь устремила за подругой.

— ДЖОН! — отчаянно закричала Кларис у портала. — Быстреей!

Только тогда Джессика увидела темноволосого парнишку лет десяти. Он в этот момент что-то делал за компьютером. Подняв голову, видимо поняв, что не успевает, он вытянул из-за пояса шпагу, после чего сделав короткий вздох... от него повеяло магией! Почему ей не сказали, что в школе учится Волшебник?! Успеваешь удивиться Джессика, прежде чем парнишка буквально вылетает из портала, преодолев довольно большой участок класса за долю секунды.

— Стреляй в компьютер! — кричит он. — Программа перехода сама не отключится!

Шельма кивнула и не особо целясь, выстрелила в системный блок. БАХ! И воронка портала начинает гаснуть, оставляя монстров с другой стороны.

— Ну, все закончилось не так плохо, — было начинает Кларис, но заметив стоящую рядом с ней разъяренную Джессику, замолкает на полуслове. Веселая улыбка плавно исчезает с ее лица, сменяясь испугом.

Не видя ни одного повода скрываться:

— Что здесь происходит?! — грозно она обводит взглядом собравшихся.

Кларис выглядела испуганной, Хельга опустила взгляд в пол, теребя нервно арбалет в руках, Шельма же наоборот с вызовом встретила взгляд куратора. Последним она посмотрела на молодого Волшебника. Он плавно убрал шпагу обратно в ножны, после чего встретившись с ней взглядом, тяжело вздохнул, явно желая оказаться где угодно, но не здесь.

— Все ЖИВО ко мне в кабинет! — буквально зарычала Джессика.

Часть вторая. Глава 3

Глава третья. Теневая школа.

— Не работает! — надувшись, произносит Кларис, я сначала не совсем понял, о чем она, пока не увидел вытянутую в сторону урны руку. — Почему мои силы здесь не работают? — обращается она в основном к Хельге.

— Очевидно, что теневая школа — это отражение нашей реальности, — покачала ведьма головой. — С чего бы нашим силам усилиться?

— Я думала, что все будет, как и в прошлый раз, — с досадой вздохнула Кларис.

— Работать придется по старинке, — соединив руки перед собой, щелкает костяшками пальцев Шельма. — Если что — держитесь за мной, я вас прикрою.

А кто тебя прикроет? Хотелось мне спросить, но видимо этим кем-то придется стать мне. Если уж я не умер, разорванный пополам, то пару пуль от «дружеского» огня я как-нибудь переживу. Мне нужен шлем, внезапно мелькает мысль, поскольку я не уверен, что переживу выстрел в голову. И почему я об этом не подумал раньше? С другой стороны, а кто мог знать, что Шельма притащит с собой пистолет?

— А что мы вообще должны сделать, чтобы снять со школы проклятие? — решаю спросить, поскольку у меня самого никаких идей не было. — Вновь провести ритуал изгнания зла?

— С подобным проклятием ритуал точно не сработает, он предназначен для слабых духовных существей, — качает головой Хельга.

— Тогда что мы вообще должны сделать? — повторяю я свой вопрос.

В ответ раздалось лишь молчание. Все с ними ясно, устало вздыхаю.

— Ищем странности и уничтожаем их, — решительно произносит Шельма.

Поскольку лучше плана никто не предложил, пришлось лишь согласно кивнуть. Как я уже говорил ранее, мне изначально не нравилась мысль лезть сюда, но поскольку голос разума не слышен, пока монстр за жопу не укусит, мне оставалось лишь ждать, пока ведьмы не наиграются, и надеяться, что никто сегодня не умрет.

На удивление школа почти ничем не отличалась от привычной мне, разве что по коридорам не ходили школьники и свет был слегка приглушен, не в силах развеять тени по углам. Во всем остальном вполне себе нормальное здание, разве что за окном было темно, выглянув в него, я не увидел на небе даже звезд, лишь свет из окон соседних зданий. Город за окном выглядел жутко... мне даже на миг показалось, что я увидел какое-то движение в темноте...

— Ай! — от созерцания картины снаружи меня отвлекает писк Кларис, которая просунула руку в торговый автомат, пытаясь достать вкусняшки. — Дурацкий автомат, либо отдай мой четвертак, либо гони чипсы! — разъяренной кошкой зашипела она.

Помочь ей решила Шельма:

— Отойди, — попросила она.

Стоило Кларис вытянуть руку, как Шельма ногой с разворота бьет несчастный торговый автомат. Внутри что-то щелкает и пакет с чипсами таки падает вниз. Нагнувшись, Шельма торжественно забирает угощение.

— Ей! — раздается недовольное сопение Кларис. — Это мое!

— Ничего не знаю! — самодовольно хмыкает Шельма, открывая пачку и закидывая в рот чипсы. — Торговый автомат именно мне решил отдать сей дар... — специально коверкая речь, дразнит она подругу.

На что Кларис с угрозой понизила голос:

— Ах, вот как... — после чего она без предупреждения приобняла Шельму сзади и укусила ту за шею... не ожидавшая подобного Шельма чуть не подавилась чипсами, выпустив пакет из рук.

Кларис шкодливо улыбаясь, забрала свою вкусняшку, после чего поспешила отойти от подруги подальше, торжественно положив чипсину в рот. Выглядела она довольной, словно кот утащивший с хозяйского стола колбасу. Шельма же... ну, она довольно быстро пришла в себя. Придав своему лицу невозмутимый вид:

— В следующий раз этот прием не пройдет, — сложив руки на груди.

На что Кларис, показав язык:

— Я придумаю что-нибудь еще, — самодовольно обещает она.

Пока ведьмы дурачились, я совсем забыл про Хельгу. Оглянувшись, замечаю ее на пороге класса истории, через приоткрытую дверь она всматривалась внутрь. Судя по выражению ее лица, внутри кто-то был. Положив руку на рукоять шпаги, я напрягся. Похоже начинается...

Стоило нашим героям скрыться за поворотом, как из тени вышел Паркер. Поправив очки, под которыми его глаза на секунду засияли золотом, он прошел в открытую дверь, напоследок пнув стул, закрывая проход за собой.

Хельга с приоткрытым ртом наблюдала за мистером Блинкином, точнее за тем существом, что лишь отделено на него походило.

Мужчина выглядел «раздутым», словно воздушный шарик, отчего его костюм порой трещал, когда мужчина двигал руками. Со спины учитель выглядел более или менее нормально, но стоило ему повернуться, как в глаза бросалась пасть, на его распухом лице. Помимо пасти за очками виднелись красные буркала без зрачков и заостренные уши.

Несмотря на свой немного дурацкий вид, мужчина выглядел опасно, она бы не хотела встретиться с ним один на один. Сжав ложе арбалета, ведьма на секунду задумалась, сможет ли убить существо с одного выстрела. Если удачно попадет куда-нибудь в глаз, то наверняка, а если не попадет? Сердце в груди пропустило удар, после чего быстро забилося. Хельге было страшно, но при этом ей очень хотелось сделать шаг вперед и сделать выстрел, останавливало ее лишь одно — она не была уверена, что попадет.

— Чертов врач, — тем временем заворчал «учитель». — Почему я должен сидеть на этой чертовой диете? С моим сердцем все нормально! Подумаешь... иногда пошаливает! Как же я хочу отведать сочный кусок мяса! — мечтательно зажмурился монстр.

Услышав слова учителя, вся решительность Хельги куда-то испарилась, у девочки была богатая фантазия, а потому она в красках представила, как этот монстр вцепится ей в лицо своей пастью. Когда она сама была монстром, она так бы и поступила...

— Что там у тебя? — рядом раздается шепот Джона, у Хельги чуть сердце не выпрыгнуло из груди от неожиданности!

С раздражением посмотрев на парня, ей захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Вот только он видимо увидел, что она замерла в дверях, отчего он старался сильно не шуметь. Он не пытался ее специально напугать! Наверное...

Хельга невольно вспомнила, свои подозрения насчет Джона. Там в проклятом особняке она увидела кое-что, что заставило ее сторониться парня, но после вечеринки в воскресенье все ее страхи исчезли. Он их спас, а сама Хельга побывала в шкуре монстра. После тех событий она перестала сторониться Джона. У всех есть свои «маленькие» секреты, главное какой ты человек.

Удержавшись от едких слов, Хельга так же тихо прошептала:

— Монстр, — освобождая место для парня.

Тот пару секунд рассматривал учителя, после чего осторожно спросил:

— Думаешь, это он сердце проклятия? — предположил Джон.

Ответить Хельга не успела, поскольку сзади подошла Кларис и не особо скрываясь, громко спросила у них:

— Что вы здесь делаете? — с любопытством смотря на них.

Хельге мгновенно захотелось заодно ударить и свою подругу. Да, что сегодня за день такой? Почему один слишком тихий, а другая будто специально орет?!

— Тссс, — зашипела она с Джоном уже на Кларис.

Впрочем, их дружное шипение лишь привлекло внимание Шельмы. Она заглянула в кабинет, воспользовавшись моментом, после чего одним движением вытащила пистолет...

— БАХ! БАХ! БАХ! — будто гром среди ясного неба, раздались по пустой школе звуки выстрелов.

— Что ты наделала?! — с выпученными от негодования глазами, закричал Джон.

— Я избавилась от проклятия, — самодовольно произнесла Шельма, убирая пистолет обратно в кобуру. — Сам посмотри, — кивает она на класс.

Заглянув туда, Хельга увидела убитого монстра. Он лежал возле доски в луже черной крови. Так просто? С некой ревностью подумала про себя ведьма.

Шельма действительно смогла убить монстра, вот только в ответ на выстрелы в некоторых классах послышался рев, словно монстры ощутили смерть своего коллеги, но скорей всего они банально слышали звуки выстрелов. Дверь ближайшего класса открылась и оттуда показался мертвец в школьной форме. Ученик выглядел, как самый настоящий подгнивший труп, лицо которого кто-то обглодал.

Вслед за первым «мертвым» учеником поспешили на звук и остальные.

— Уааа, — с жутким хрипом они двинулись в их сторону!

Причем было их явно больше, чем Шельма взяла с собой патронов.

— Бежим! — испуганно закричала Кларис.

Просить дважды Хельгу не пришлось, она рванула по коридору в сторону выхода. Спустя буквально десять секунд пробежав коридор и выбежав к месту прохода, они увидели лишь стену, возле которой валялся стул из комнаты Джона

— Проход пропал! — шокировано кто-то произносит, лишь спустя долю секунды до Хельги доходит, что это сказала она.

Ведьма не хотела умирать, уж точно не так! Вцепившись в ложе арбалета, став его перезаряжать, Хельга решила отдать свою жизнь подороже...

— Быстрее в компьютерный класс, у меня есть с собой программа двери! — доносится до нее голос Джона.

Рванув вслед за парнем, Хельга невольно подумала, а ведь он их предупреждал, а они его не послушали... Если они выберутся отсюда, то она больше не будет игнорировать его слова!

— А дальше вы уже видели, — под тяжелым взглядом Джессики вздохнула Хельга, заканчивая свой рассказ.

В роли куратора Джессика успела разное повидать, начинала она с самых низов иерархия Шабаша, так что работы она никогда не боялась. Как говорится: бояться волков в лес не ходить. Вот только она впервые за все время своей профессиональной деятельности встретила с ЮНЫМИ ведьмами, которые не только побывали в ином измерении самостоятельно, но и еще вернулись оттуда одним куском!

С одной стороны, одно это вызывало восхищение, а с другой от подобного пренебрежения собственными жизнями волосы вставали дыбом. Джессике в этот момент ОЧЕНЬ хотелось всыпать всем трем ремнем по попе, вот только они не поймут, затаят обиду, а иметь во врагах ведьм, которые еще до совершеннолетия творят такие дела... как минимум недальновидно. Они либо сломают себе шеи, либо взлетят ОЧЕНЬ высоко, а если учесть кто мать Шельмы, то успешная карьера в Шабаше ей просто гарантирована. С ней просто побоятся связываться, будут проталкивать повыше, чтобы избавиться от подобного геморроя.

С трех юных ведьм мысли Джессики плавно перешли на молчавшего все это время мальчишку. Он пытался притвориться, что его вообще здесь нет, но ведьма ни на секунду о нем не забывала. Джон, попробовала она на вкус его имя. Она читала его дело, хотя и краем глаза, он не состоял на учете у психолога, но классный руководитель подавал заявление, чтобы психолог с ним поговорил об отце, который смертельно болен. Все это Джессика вспомнила за долю секунды, прикидывая варианты, как ей лучше поступить.

Многие думают, что Волшебников довольно мало, но это не совсем так. Основная проблема магов мужчин состоит в том, что они слишком поздно обретают свои силы. Если большинство ведьм пробуждает дар в возрасте одиннадцати-шестнадцати лет, то вот у мужчин этот срок начинался от тридцати и до бесконечности.

Большинство магов мужчин после обретения дара уже банально ПОЗДНО учить магии. Они уже в силу своего возраста пролетают через большинство ритуалов усиления, лишь тридцатилетние девственники способны пройти тот же обряд становления, а таких попадалось не очень-то много. Шутки про тридцатилетних волшебников девственников, к сожалению, были до несмешного правдивы.

Чем раньше пробудился дар, тем сильнее будет Волшебник — это непреклонная истина, которую знала каждая ведьма. И вот ее подопечные, совершенно не понимая ту ценность, что представляет из себя Джон, потащили его в довольно опасное место. Желание всыпать им вспыхнуло с новой силой, но нельзя.

Чем же так ценны волшебники для ведьм? На самом деле был целый ряд причин, но основной — это резонанс. Ведьмы могли усиливать свой потенциал, настраиваясь на энергетику мага мужчины. Чем сильнее у того потенциал, тем больше выйдет усиление. Помимо этого, многие потомственные ведьмы искали и более близкой связи, желая тем самым усилить свою линию крови. Говорят, что от родителей может передаться ребенку до тридцати процентов потенциала... Правда, даже в этом случае проблема позднего пробуждения дара для мальчиков из магических семей все еще остается. Кому нужен Волшебник, когда его дар пробудился в шестьдесят?

Пристально посмотрев на Джона, она вспомнила сколько ему лет. Десять. Самому молодому магу за всю истории современной Америки было всего четырнадцать. По слухам, Мерлин пробудил свой дар в шесть... И пускай сейчас Джон явно слабей всех здесь присутствующих ведьм, причем слабей на порядок, но пройдет время, и эта разница станет не так уж заметна.

Похоже придется зеркалить матери сразу после того, как она отсчитает своих подопечных. Нужно зарегистрировать Джона, вот только так, чтобы сюда не сбежались ведьмы со всех Соединенных Королевств! Специально для мужчин магов была предусмотрена тайная регистрация, когда о самом факте знал лишь куратор и глава ковена. Слишком уж ценный ресурс маги мужчины, чтобы рисковать ими.

Осталось лишь уточнить одну небольшую деталь:

— Джон, — ласково она к нему обратилась: — ты хочешь обучаться магии под моим началом? Мы будем заниматься все вчетвером, как тебе мысль?

— А можно? — робко спросил парень.

Джессика чуть в голос не рассмеялась, он еще спрашивает!

— Почему нет? — лукаво переспросила она. — Ты согласен? — мальчик довольно быстро кивнул. — Хорошооо... — кивнула она, — тогда не мог бы ты немного нас подождать за дверью? Мне нужно кое-что обсудить с твоими подругами...

Когда за Джоном закрылась дверь, ласковая улыбка резко сошла с лица Джессики, она довольно сурово посмотрела на притихших ведьм.

Сидя на стуле перед кабинетом психолога, я размышлял о произошедшем. Похоже

убивать меня не собираются, что не может не радовать. Эта Джессика была подозрительно добродушна со мной, хотя я не совсем понимаю почему. Она даже выпроводила меня за дверь, явно собираясь пропесочить трио. Как благородно с ее стороны, с усмешкой проскальзывает мысль.

— Надеюсь, она их отшлепает для профилактики, — немного мстительно произношу.

На самом деле у меня была одна мысль, почему Джессика так ласково разговаривала со мной, возможно, она считает, что я волшебник? А что? Лотос в груди пульсирует в ритм моему сердцу, что это такое, как не источник магических сил? Вот только... а я точно волшебник? Были у меня некоторые основания сомневаться на этот счет. Отчего ранее я откровенно побаивался встречаться с куратором ведьм, но видимо она ничего подозрительного во мне не увидела!

— Она даже пообещала научить меня магии... — тихо произношу.

Магия, как много смысла в этом слове. Кто бы на моем месте отказался от обучения? Уж точно не я! В свое время я увлекался различным фэнтези, читая всякое разное на работе, пока нет клиентов. А что? Видео слишком палевно, может заметить старший менеджер, а вот достать телефон и прочесть главу-другую, почему бы и нет? Хоть какая-то разминка для мозгов, который порой закипают от однообразных вопросов клиентов.

Ждать возле кабинета мне пришлось минут десять. Звукоизоляция в помещении была хорошей, так что я не слышал, о чем они говорят. Стоило двери открыться, как я моментально вскочил со стула, стараясь понять, с каким настроением ведьмы вышли оттуда. Если судить по их лицам, то их знатно пропесочили, но ничего критического не произошло.

— Я развезу вас по домам, чтобы вы не встряли в очередное «приключение», — встретившись со мной взглядом, кивает мне Джессика.

— А как же проклятие? — осторожно уточняю.

— Я с ним разберусь, это уже не ваше дело, — заглянув мне в глаза. — Если что-то подобное повторится, то немедленно сообщай МНЕ, — выделив последнее слово.

Ответственный взрослый! Внутренне восторгаюсь. На которого можно спихнуть все опасные дела! Как же мне тебя не хватало всю прошедшую неделю. Так и влюбиться можно! По крайней мере от ее заявления я был в полном восторге.

— Хорошо! — радостно улыбаюсь, не сумев сдержать свои эмоции в узде.

Видя мою реакцию, юные ведьмы не сговариваясь посмотрели на меня, как на последнего каблука, а вот Джессика удовлетворенно кивнула.

А жизнь-то налаживается!

Теневая школа. (Зачищено.)

Потребуется время, чтобы проклятие вновь набрало силу.

Глава четвертая. Типичная среда.

— Белая стрекоза любви... — напевая песню, я крутил педали.

Настроение было просто превосходным, его даже не портил вчерашний разговор в машине Джессики. Она хотела поговорить с отцом Джона, мне пришлось ей солгать, что он сейчас не в городе. Понимая, что разговора так и так не избежать, я пообещал ей, что отец позвонит на выходных, для чего записал ее рабочий телефон.

Придется что-то придумать, например, можно попытаться научить Ньярлатхотеп повторять чужие голоса, как какой-нибудь попугай. А что, если мой фамильяр способен с такой легкостью менять свою форму, то и с голосовыми связками разберется. Так что меня не сильно беспокоил предстоящий разговор, главное, не соглашаться на личную встречу.

После разговора я заперся у себя в комнате, решив, что остаток вечера никуда больше не выйду! И я свое обещание сдержал, весь вечер провел за компьютером, кодя и попутно размышляя о случившемся. По всему выходило, что ничего страшного пока не произошло. Судя по оговоркам Джессики она и вправду считает меня волшебником, вот пусть и продолжает так считать дальше. Главное, чтобы ведьмы ничего лишнего не сболтнули, нужно будет с ними еще поговорить об этом сегодня.

До школы было ехать еще минут десять, но, посмотрев на палящее солнце, решаю заехать в магазин, купить попить. Свернув с основной дороги, сворачиваю на Уолл-стрит, где я видел магазинчик сладостей...

Эмили Роуз, мать Шельмы, просматривала донесения полевых агентов. Она сидела в удобном кресле в личном купе поезда. Бронепоезд: «Последний Путь», колесил по Соединенным Королевствам, уничтожая аномалии и изгоняя монстров из других миров. В распоряжении Роуз старшей был целый отряд чистильщиков, усиленный двумя танками, личным вертолетом и парой бронированных машин. На поезде так же была установлена «Большая Берта», пушка, которая одним выстрелом способна уничтожить целый квартал.

Просматривая донесения Эмили заметила отчеты из родного города. Помедлив, будто увидев ядовитую змею, женщина все же распечатала одно из них. Она уже давно не ждала из дома хороших новостей. Ее малая родина будто болото, высасывало все хорошее, выплевывая в ответ одну аномалию за другой. И пускай, не без ее участия, количество активных аномалий там заметно снизилось, но даже так... город все еще оставался одной большой проблемой.

— Чем меня сегодня «порадует» самый непредсказуемый город во всем королевстве? — хмыкнула женщина.

Первым шло уведомление, что в город прибыл наставник для ее дочери.

— Джессика Стюарт, — прочла она вслух, — не самый плохой вариант...

Она помнила эту ведьму по статьям в «Пророке», где она предлагала несколько дельных советов по воспитанию юных ведьм. Даже удивительно, что никто из старух не захотел наложить свои лапы на ее дочь. Боятся... и правильно делают. Эмили была не из тех, кто

забывала обиды, а к ведьмам у нее претензий накопилось изрядно. Несмотря на ходившие вокруг слухи, женщина не испытывала к ведьмам лютой ненависти, иначе бы Шабаш не поставил ее во главе отряда чистильщиков. Нет, просто она прекрасно понимала с кем имеет дело, а потому поступала соответствующе: жестко и бескомпромиссно. С ведьмами иначе нельзя.

— Шельма... — покачала головой Эмили.

После того, как у дочери проявился дар, их отношения окончательно испортились. Женщина видела перед собой ведьму и вела себя с ней как с ведьмой. Вот только это была ее дочь... Ошибки совершают все, Эмили не была исключением. Она могла себе признаться, что это именно она отторгла от себя дочь своим поведением, вот только и изменить она уже ничего не могла. Еще одна ошибка с которой ей придется научиться жить.

Второе сообщение было уже от самой Джессики Стюарт. Женщина сначала было забеспокоилась, что оно будет про Шельму, но нет, просто очередная аномалия, которую ведьма обнаружила в школе. Проблема была купирована, но куратор ее дочери просил проверить все на всякий случай.

— Крайне благоразумно для ведьмы, — одобрительно кивнула Роуз.

Третье сообщение шло уже по линии Шабаша, причем предназначалось оно именно Эмили Роуз. Как интересно. Женщина его тут же вскрыла, но и в нем не было и строчки про Шельму, хотя женщина внутренне уже приготовилась, что ей придется узнать какую-то неприятную информацию о дочери, которую куратор захотела с ней в тайне обсудить. Нет, на удивление ни одно из посланий не касалось Шельмы.

— Неужели дочь нигде не начудила? — озадаченно произносит женщина.

Вчитываясь в послание, на лице Эмили проступило удивление. Куратор Шельмы обнаружила мага мужчину. Само по себе это не стоило ЕЕ внимания, даже если это очередной тридцатилетний девственник. Вот только она несколько раз прочла строчку, где было написано сколько Волшебнику лет. Десять. Потянувшись к портсигару, Эмили достала сигарету. Щелкнув пальцами, направляя по ним силу, она подожгла ее и с наслаждением затянулась.

— Десять... — выдыхая облачко дыма задумчиво произнесла Эмили. — Этот чертов город не перестает меня удивлять...

Потянувшись к коммуникатору на столе, она пару секунд обдумывала, кого стоит послать на задание. У нее наконец появился официальный повод представить к дочке наблюдателя... заодно он присмотрит и за юным Волшебником. Как все удачно получилось. Главное, чтобы не пошел слух, что они обнаружили столь юного Волшебника, тогда город придется либо закрыть для других ведьм, но это поможет слабо, либо вытаскивать оттуда парня, что не хотелось бы делать без веских причин. Пускай живет и наслаждается детством, не подозревая, что в будущем он станет довольно ценным призом для многих потомственных ведьм.

Эмили могла себе представить, какой дурдом начнется, если просочится хотя бы слух о столь юном Волшебнике. Тут порой ради тридцатилетних девственников крутятся такие интриги, что хоть сейчас снимай по ним шпионские фильмы. А уж ради ТАКОГО приза ведьмы приедут и из соседних стран. Нет, ей ни к чему такой бардак на своей территории, совсем ни к чему.

— Анна, позови Стива, у меня для него есть задание, — отдает она распоряжение своему секретарю.

— Это все? — учтиво переспросила Анна.

Женщина задумалась на пару секунд:

— Налей мне стаканчик кофе, похоже у меня прибавилось дел... — сварливо ответила Эмили.

Вернувшись к чтению донесений полевых агентов, она лишь краем глаза обратила внимание на появившуюся на столе чашку с кофе, когда Анна хотела, она могла двигаться совершенно бесшумно. Стук в дверь раздался, когда она читала просьбу Майора Роджера, тот жаловался, что «Мертвый Лес» вновь вступил в фазу активности и оттуда начало лезть всякое разное...

— Войдите! — отложив донесение, она подняла свой взгляд к двери.

На пороге появился беловолосый парень неопределенного возраста. Точнее, она знала сколько ему, но благодаря мягким чертам лица, ему однажды отказались продавать выпивку... Одет он был в зеленого цвета камуфляж, а на его поясе висела кобура с пистолетом и посеребренным кинжалом.

— Мэм! — вытянувшись, отдает он честь.

— Вольно, — машет она рукой, — у меня есть для тебя задание...

После этих слов Стив стал буквально пожирать ее глазами, от едва сдерживаемого энтузиазма. Он был одним из самых младших в отряде, ему еще ни разу не доверяли одиночные операции, хотя сам он рвался в бой.

— Ознакомься с направлением, — протягивает она приготовленные документы.

Углубившись в чтение, Стив буквально через пару секунд ошарашенно посмотрел на Эмили:

— Вы меня направляете в среднюю школу?! Но мне двадцать один! — все еще не до конца веря в прочитанное, на долю секунды подумав, что это какая-то шутка.

— Ты что никогда не смотрел подростковые сериалы? — с усмешкой спросила она. — Никто и не заметит...

Сегодня в столовой, желая сэкономить время для тренировок, мы с Роджером сели вместе. На нас с любопытством посматривали, но никто ничего не сказал. Мой новый знакомый был из бейсбольной команды, к тому же, вполне мог постоять за себя, так что желающих остроумно пошутить не нашлось.

— Мне, кажется, я что-то почувствовал вчера, когда тренировался дома, — делился информацией Роджер. — У меня на мгновение потеплело в груди, но я не уверен, что мне не показалось, — смущенно посмотрев на меня.

— Это же просто отлично! — не разделяю я его опасений, поскольку вообще не был уверен, что от тренировок будет хоть какой-то толк. — В следующий раз попробуй направить это тепло вдоль позвоночника, — даю ему совет.

— Попробую, — согласно кивнул он, откусывая от бургера.

Сидели мы за «моим» столиком в дальнем углу столовой, который обычно все обходили стороной, в этот же раз проходившие мимо парни из бейсбольной команды здоровались с Роджером, а заодно и со мной. Чужое внимание мне совсем не нравилось, но я ничего не мог с этим поделать. Если так подумать, то самые страшные и мерзкие вещи лучше прятать у всех на виду...

Краем глаза посмотрев на столик ведьм, понимаю, что сегодня Хельга с Кларис сидели вдвоем. Куда пропала Шельма? Отчего-то отсутствие ведьмы вызвало во мне тревогу. Она же опять где-нибудь нарывается на неприятности! Мое хорошее настроение как-то резко стало ухудшаться. Хоть бы я оказался не прав! Ну хоть раз!

На одной из перемен к Шельме подошла одна из одноклассниц:

— Ты же искала Паркера? — спросила она.

Ведьма согласно кивнула.

— Ты его видела? — невозмутимо спросила Шельма.

— Да, он сегодня пришел в школу...

Несмотря на некоторую занятость, Шельма совсем не забыла о проклятом геймбое, который кто-то оставил на вечеринке Джейсона. Она планировала найти ублюдка, и у нее даже появился основной подозреваемый — Паркер. Он неделю не ходил в школу, а затем заявился на вечеринку, где обнаружилась проклятая вещь. Совпадение? Возможно, но он единственный у кого был хоть какой-то мотив. Этого было недостаточно, чтобы выбить из него признание, но ведьма **ОЧЕНЬ** хотела с ним поговорить.

Распроставшись с одноклассницей, ведьма двинулась в сторону класса Паркера. Парня она нашла в классе, он сидел за партой и черкал ручкой какие-то странные каракули. При ее появлении он поспешно закрыл тетрадь, после чего вежливо спросил:

— Вам что-то надо? — при этом он поправил очки, отчего в них отразился луч света от окна, скрыв на долю секунды его глаза.

Шельма, когда ей надо было, умела быть мягкой, но зачастую она в этом не видела смысла. Хлопнув рукой по столу Паркера, она нависла над ним:

— Это ты подкинул проклятую вещь на вечеринке? — пристально посмотрев Паркеру в глаза, желая увидеть там страх.

— О чем вы? — невозмутимо спросил он, отчего уверенность Шельмы немного пошатнулась.

Хмуρο еще раз посмотрев на парня:

— Забудь, — не став больше ничего говорить, она вышла из класса.

Лишь чуть позже, сидя на уроке, она поняла, что ей не понравилось во взгляде парня. Слишком невозмутим он был. Даже, если он был невиновен, он должен был испугаться ее напора, но он выглядел слишком спокойным. Порой отсутствие чего-то более подозрительно, чем его присутствие. Ощувив, что нащупала след, Шельма решила наведаться к Паркеру домой на большой перемене, благо живет он недалеко, так что она должна успеть вернуться.

Желая хоть как-то отвлечься от дурных предчувствий, я на уроке литературы вытащил книгу, которую на днях передала мне Хельга. Могучая спина Роджера надежно меня защищала от взглядов учителя, так что я мог немного почитать про магию. В книге в общих чертах описывалась магия ведьм. Как оказалось, ведьмы делили магию на высшую и низшую. Если опустить детали, то высшей считалась та магия, что ведьма способна творить

своими силами, а низшая — с чужой помощью, как правило духов и демонов.

Войдя в резонанс, ведьма способна связаться со многим сущностями, но контактировать с ними можно по-разному. В книге рассматривалось два варианта: первый, когда ведьма подчинила себе духа, а второй, когда ведьма согласилась служить демону ради даруемой им силы. Причем последний вариант не рассматривался как категорично неправильный, был целый ряд существ, с которыми Шабаш разрешал наладить связь. Не все духи и демоны считались «злыми».

В книге был целый раздел посвящен различным магическим течениям, которые были разрешены на территории Соединенных Королевств. Шаманы, друиды и даже адепты Вуду. Как правило в них состояли мужчины! Данная новость меня немного удивила. Я думал, что магов мужчин мало, а тут целые магические школы, созданные мужиками для мужиков. Как оказалось, большинству мужчин высшая магия была недоступна, отчего они пытались компенсировать свою слабость с помощью существ из других миров.

По сути все эти магические школы отличались лишь одним — к каким существам они обращались. Кто-то предпочитал духов природы, кто-то относительно добрых «богов», а кого-то устраивало общение с мертвыми. В зависимости от покровителя у мага становились доступны разные заклинания. Ведьмы, которые практиковали высшую магию, в этом плане были куда универсальнее, но зато им были недоступны некоторая особая магия, которую мог даровать покровитель.

Помимо описания разных школ, я так же нашел целую главу о том, как появляются различные аномалии, как правило это связано с запрещенной магией. Причем запрещена она не потому что «плохая», а потому, что от нее больше неприятностей чем пользы. Ведьмы совсем не прочь использовать «злых» духов, если это безопасно для окружающих. Как я понял, можно даже подать запрос в Шабаш на проведение ритуала, где жертвой станет приговоренный к смертной казни преступник!

Не скажу, что книга мне прям открыла глаза, но некоторые моменты я стал понимать лучше.

Шельма приставила велосипед к зеленым кустам, возле дома Паркера. Она пристально осмотрела одноэтажный особняк с гаражом. Выглядел дом мило, вот только газон стал зарастать, его не стригли уже какое-то время. Не критично, но уже бросается в глаза. Как правило люди в подобных местах довольно щепетильно относятся к внешнему виду своего жилища. Ты можешь не знать соседей в лицо, но мимо их крыльца ты проезжаешь каждый день.

Само по себе это ни о чем еще не говорило, но Шельма лишь еще больше насторожилась. Подойдя к гаражу, она осторожно постучала по двери. Мало кто придает этому значение, но звук в пустой комнате звучит немного иначе. Прислушиваясь к эху в гараже, ведьма поняла, что машина скорей всего на месте, то есть родители Паркера должны быть дома.

— Либо они вызывают такси, чтобы добраться на работу, — с усмешкой качает головой Шельма.

Помедлив, ведьма решает позвонить в дверь. Если родители Паркера дома, то ее миссия на этом окончена, а вот если их нет...

Подойдя ко входу, Шельма нажала кнопку звонка. Если ей откроют, то она просто развернется и уйдет. Вот только ей не открыли, а в доме было подозрительно тихо. Словно там никого нет, вот только они что, действительно уехали на такси? Нет, здесь было что-то не так! Шельма это ощущала буквально кожей.

Осмотрев на крыльце горшки с цветами, которые стали вянуть от того, что их нормально не поливают, ведьма нашла запасной ключ под одним из горшков.

— Как предсказуемо, могли бы его спрятать хотя бы в цветах, — качает она неодобрительно головой.

С помощью ключа проникнув внутрь, ведьма осмотрелась. Кухня и зал были объединены общей планировкой, отчего помещение выглядело просторно. Семейные фотографии на стенах, все чисто и опрятно, если не считать пыль, которая стала понемногу скапливаться на мебели. Опять же не критично, но нормальная хозяйка этого не допустит. Следующей подсказкой стала обувь у входа. Едва ли родители Паркера ушли босиком. Конечно, они могли надеть другую обувь, вот только ведьма в это уже не верила. Родители Паркера должны быть дома, но их здесь нет. Вывод? С ними что-то случилось!

Осмотрев дом более тщательно, стараясь не оставлять отпечатков пальцев, Шельма не нашла ничего подозрительного. Ни проклятых вещей, ни трупов родителей Паркера. НИЧЕГО. Обычный дом, хозяева которого уехали в отпуск на месяц. Казалось бы что в этом такого, вот только они оставили своего сына одного без присмотра, а сама уехали босиком...

— Придется обратиться к Джессике, — с отвращением произносит Шельма. — Пусть проверит, где сейчас родители Паркера, возможно, они и вправду уехали в отпуск? А их сынуля под это дело забил болт на учебу?

Шельма в это не верила, но и каких-то серьезных доказательств обратного она не нашла. Придется привлечь к делу куратора, раз уж она обещала им помогать, пускай проверит эту семейку.

Стоило ведьме уйти, как из тени вышел Паркер с костяным ножом в руках с отпечатками Джона. Поправив очки, он холодно произнес:

— Похоже кое-кто любит лезть в чужие дела, — со зловещей улыбкой на лице: — Что ж, похоже мне придется вас немного развлечь, чтобы вы не путались у меня под ногами...

Глава пятая. Черная метка.

Сидя на шезлонге возле бассейна, попивая апельсиновый сок, я размышлял над своей жизнью. Слишком она стала насыщенной, я бы даже сказал непредсказуемой. И с одной стороны в части проблем я виноват сам, поскольку старые привычки меня пару раз подвели, а с другой... я слишком мало знаю и умею, чтобы защитить себя. И детское тело мне в этом совсем не помогает.

Как бы мне этого не хотелось, но похоже придется менять свои планы. Просто заработать денег явно недостаточно, нужно еще суметь выжить в этом диком мире.

— Джону всегда не особо везло, — тихо ворчу, — похоже его невезение досталось мне в наследство.

Чистая правда, парню с раннего детства не везло. То он провалится в подвал, где просидит два дня, пока его не найдут, то его перепутают и «случайно» отвезут в соседний город. С Джоном постоянно происходила какая-то фигня, вишенкой на торте стала болезнь отца и последовавшее за этим знакомство с ведьмами. Это его буквально добило.

— Джон, ты был точно проклят... — с усмешкой произношу.

Замерев, с бокалом сока у рта, я осторожно прокрутил в голове последнюю мысль. В этом мире есть магия, напоминаю себе, следовательно, и проклятия есть! Да, о чем тут говорить, я сам живу в проклятом доме, а совсем недавно мы пытались очистить от проклятия школу...

— Джон, ты же не был проклят? — с натянутой улыбкой произношу, вот только мне отчего-то было совсем не смешно. В этот момент пазл в голове сложился: — Джоооон, твою мать! Когда ты успел?!

— Так вы говорите мне, что этот Паркер мог проклясть школу? — постукивая пальцем по столу, задумчиво переспросила Джессика у своих подопечных.

Они пришли к ней сразу после занятий, попросив помощи в своем расследовании. Ведьма была не против помочь, но ей требовались хоть какие-то доказательства, чтобы начать действовать.

— Да, я слышала, что его родителей уже долгое время не видели, — решает немного схитрить Шельма. — Вы бы могли попытаться с ними связаться, если мои подозрения верны, то у вас этого не получится.

— Хорошо, я так и сделаю, — немного подумав, соглашается Джессика, — но вы должны мне пообещать, что сами не будете беспокоить Паркера, — увидев упрямство во взгляде Шельмы, женщина со вздохом пояснила свою мысль: — Если он действительно проклял школу, то он опасен, а вы пока не умеете защищаться от чужой магии. Раз уж вы обратились ко мне за помощью, то дайте мне все сделать правильно.

— Мы согласны, — за всех ответила Хельга, красноречиво посмотрев на Шельму, отчего та была вынуждена отступить.

— Вот и отлично, — хлопнула в ладоши Джессика, после чего немного подумав: — В

свете всего, что вы мне рассказали, я думаю, нам стоит немного ускорить наши занятия магией. Сегодня у меня ничего не готово, но завтра я вам покажу простейшие средства защиты.

Выпроводив юных ведьм, сама Джессика всерьез задумалась над услышанным. Наслать столь масштабное проклятие не так-то просто, основная проблема в охвате. Проклясть ОДНОГО человека можно, имея волосы или кровь, но вот целую толпу? Причем даже не кровных родственников... Нет, такое в одиночку даже она бы не потянула. Нужен хорошо подготовленный ковен и пара ритуальных убийств.

Данный случай напомнил ей дело «Переписчиков», на шумевшее в шестидесятых годах. Группа слабых Волшебников, понимая, что их предел — это всякие фокусы, решила поднять свою силу за счет принесения в жертву обычных людей. Они насылали проклятие на человека, и если он умирал, то они получали часть его жизненных сил. Поначалу они не сильно нагтели, проклиная в основном всяких бродяг, но вкус появляется во время еды. Лидер переписчиков — Иеремия Стоун, решил, что ему этого мало и он проклял целый город. Скрыть подобное было невозможно и на место прибыли чистильщики. Говорят, что убить Иеремию смогла лишь Верховная Ведьма, которую поспешно вызвали, когда отряд чистильщиков перебили.

Когда правда всплыла, Шабаш, не жалея сил, стал уничтожать любую информацию о магии переписчиков. Одной из характерных черт их магии были массовые проклятия... Если этот Паркер действительно проклял школу, то к нему в руки каким-то образом могли попасть записи переписчиков. Скорей всего, какая-нибудь проклятая вещь, они любили использовать подобное в своих ритуалах.

Потянувшись к пудренице, Джессика решила не откладывать дело в долгий ящик. Она сейчас же отзеркалит матери и попросит проверить, где сейчас находятся родители мальчика. Если они действительно пропали, то это развяжет ей руки. Представители Шабаша имеют права проводить самостоятельные расследования, если дело касается магии.

Как проверить проклят ты или нет? На самом деле довольно интересный вопрос. Вновь достав книгу, которую мне одолжила Хельга, я стал ее листать в поисках ответа, и, как ни странно, кажется, нашел. Что же это за способ такой? Засыпав в кружку чайные листья, я залил внутрь горячую воду, при этом воздействуя на заварку магией. Способ, который я решил испробовать, довольно прост: гадание на чайном листе. Если я проклят, то гадание вполне может это показать. И хоть раньше я не особо верил во всю эту ерунду, но в этом мире реально есть магия, так что мое недоверие к подобным методам довольно сильно увяло.

Пока я заваривал себе чай в особняк заявилились ведьмы. Их спор я услышал даже на кухне:

— Мы должны его проверить! — на повышенных тонах произнесла Шельма, видимо разговор продолжается какое-то время.

— Мы пообещали, что дадим Джессике время, — раздался в ответ голос Хельги. — Я обещала.

— И что, прикажешь послушно ждать, пока этот маньяк не начнет убивать? — набычилась она в ответ.

— Я всего лишь прошу хотя бы день подождать, — не сдавалась Хельга.

— Просто прекрасно! — явно недовольная упрямым подруги: — ОДИН день! Не если за это время Паркер кого-нибудь убьет, то это ТЫ будешь виновата!

С этими словами Шельма недовольно ушла от шезлонгов у бассейна, где и происходил разговор, на диван у столика, испуская при этом в пространство свое недовольство. Выйдя из дома, я подошел к Кларис, которая не участвовала в споре.

— Что происходит? — отпив из кружки.

Кларис мне приветственно кивнула:

— Шельма считает, что нашла того, кто подкинул нам геймбой, — поясняет она. — Вот только улики у нее никаких, а потому она попросила Джессику найти информацию про родителей Паркера, которые, возможно, пропали. В ответ Джессика попросила нас не лезть пока к Паркеру, на что Хельга согласилась, а Шельма этим недовольна.

— Понятно, — вновь отпиваю из кружки. — А Паркер — это не тот парень, чье выкинули с вечеринки с голым задом? — вспоминаю, где слышал это имя.

Тем временем Хельга села на шезлонг, достав книгу, старательно демонстрируя, что ничего не произошло, а Шельма завалилась на диван возле столика, взяв со стола чипсы, она стала довольно агрессивно ими хрустеть.

— Все с ними понятно, — лишь качаю головой. — А у тебя как дела? — посмотрев на Кларис.

— Нормально, — пожимает она плечами. — А у тебя? — явно ради вежливости спрашивает она.

Допив чай одним глубоким глотком, опускаю свой взгляд на дно кружки.

— Просто прекрасно, — легкомысленно отвечаю.

Со дна кружки на меня смотрел человеческий череп из заварки.

— Просто прекрасно... — уже более тихо повторяю.

Тренер бейсбольной команды потирал запястье, он плохо помнил, что произошло, кажется, у него спросили, что он желает больше всего и он ответил... что победы своих парней на отборочных соревнованиях. Что было дальше он плохо помнил. Задрав рукав, мужчина с изумлением заметил татуировку какого-то насекомого. Он не помнил, чтобы он ее набивал, он вообще не очень любил татуировки...

— Тренер Питерсон! — вывел его из ступора голос Роджера, перспективного темнокожего парнишки, который недавно просил у него ключ от спортзала для дополнительных тренировок.

— Да? — придав своему лицу невозмутимый вид, ответил он.

— Я бы хотел попросить вас об одолжении, — поспешно продолжил Роджер: — Можно ли мне и дальше самостоятельно заниматься в спортзале? Думаю, в конце сезона я вас приятно удивлю!

Мужчина уже хотел было согласиться, как в голове «зажужжали» не свойственные ему мысли. Он вдруг понял, что у него есть способ получше, чтобы помочь своим парням выиграть соревнования. Поднявшись, тренер подошел к двери в кабинет, закрыв ее на ключ.

— Что вы делаете? — недоуменно посмотрел на него Роджер в ответ.

Тренер ничего не ответил, на его коже стали проступать татуировки пчел, которые

казалось двигались под кожей. Открыв рот, мужчина буквально выдохнул рой пчел изо рта.

Проводив ведьм, я вернулся в свою комнату, после чего лег на кровать и минут десять бездумно смотрел на потолок. События этой и прошлой недели складывались в одну четкую картину. Джон был проклят, когда умер. Скорей всего он умер как раз из-за этого, а вселившись в его тело, я «унаследовал» его неудачу! Осознав данный факт, я резко поднялся с кровати, и двинулся к столу с красным телефоном на нем.

Достав из сумки телефон Джессики, я несколько долгих секунд смотрел на него, прикидывая дальнейший разговор. По какой-то причине мне не хотелось говорить ведьме, что я могу быть проклят. Мне совсем не хотелось привлекать к себе более пристальное внимание, вполне возможно, что, если она решит исследовать меня более тщательно, то она обнаружит во мне что-нибудь странное.

— Не тупи, придумай оправдание своего интереса, — сам себе говорю.

А ведь я вполне могу спросить о проклятой школе, как подобные проклятия снимаются! Кивнув на свои мысли, набираю записанный на бумажке номер.

— Пииип, пииип, — раздается в трубке, после чего гудки сменяются женским голосом: — Джессика Стюарт у телефона.

— Это я, Джон, — представляюсь. — Вы не сильно заняты? Я бы хотел с вами поговорить, но если вы заняты...

Договорить мне не дали:

— Для тебя у меня найдется время, — добродушно произносит она. — Я и сама хотела с тобой поговорить без «лишних» ушей, я рада, что ты позвонил.

— О чем вы хотели поговорить? — робко уточняю у нее.

— Нам многое стоит обсудить, — с усмешкой начинает она, — но не по телефону. Тебе не стоит здесь говорить о себе, связь не защищена, так что, если разговор намечается серьезный, то я могла бы приехать...

Только этого мне для полного счастья не хватало!

— Нет, ничего такого, я просто хотел поговорить о школе, о теневой школе, если вы понимаете, — пытаюсь выпутаться из ситуации, я еще не готов для подобных разговоров. — Мне просто стало любопытно, как можно избавиться от проклятия!

— Ты же не собираешься возвращаться ТУДА? — вкрадчиво уточнила она.

— Что?! Нет, конечно! Я в первый раз был против, но девочки хотели попробовать, а я не мог отпустить их одних! — вполне правдиво отвечаю.

Видимо мой ответ вполне устроил ведьму:

— Я рада, что хоть у кого-то из вашей компании хватает благоразумия, — хвалит она меня. — Насчет же проклятия... — задумавшись на секунду: — Там все довольно сложно. Что ты вообще знаешь о проклятиях?

— Ну, они вредят людям? — осторожно произношу.

— Отчасти верно, но лишь отчасти, — начинает она объяснять: — Самой простой формой проклятия считаются сглазы, когда ты, например, со злостью говоришь: «Чтоб у тебя появилась сыпь». Если в слова добавить силу, то сыпь у человека действительно может появиться. Подобные проклятия довольно легко снять, и они зачастую безвредны. Проблемы начинаются, когда в подобный сглаз добавляют имя какого-нибудь демона. Например:

«Чтоб тебе черти приснились». С одной стороны — мелочь, а с другой кошмар тебе обеспечен.

— Это же примеры высшей и низшей магии? — вспоминаю сегодня прочитанную книгу.

— Все верно, — одобрительно произносит Джессика. — Если в обычной магии ведьмы используют свои силы, то вот в большинстве проклятий источником силы является паранормальная сущность. Ты ее призываешь с помощью ритуала, после чего с помощью крови или волос, натравливаешь на жертву. Это неприятно, но вполне можно защититься. Проблемы в таких случаях могут возникнуть лишь в двух случаях: когда проклятие наслал кровный родственник или ты сам.

— Как можно самому себя проклясть?! — удивленно переспрашиваю.

— Магия... она не так проста Джон, — с предупреждением в голосе. — Порой ведьмы переоценивают себя и берутся за ритуалы, которые не способны завершить до конца. Если повезет, то ничего не случится или тебя просто убьет отдачей, если же нет... то ты сам себя проклянешь, и никто не сможет тебе помочь. К сожалению, такое порой случается даже с опытными ведьмами. Порой долг важнее жизни...

— А школа? Как ее прокляли? — немного запутавшись, уточняю.

— Мне самой любопытно, именно потому я попросила твоих подруг не вмешиваться в это дело, оно может быть куда опаснее, чем кажется на первый взгляд...

Сделав вид, что пытаюсь сменить тему:

— А бывают такие проклятия, которые приманивают к владельцу неприятности? Скажем, когда тебе вечно не везет?

— Конечно бывают, — усмехнулась Джессика. — И их довольно много. Тут главное понять, что на тебе за проклятие. Если тебе интересна эта тема, то найди книгу Энтони Фокса: «Проклятия от А до Я». Он там все это излагает более подробно с примерами...

— Спасибо, обязательно ее прочту! — вполне искренне ее благодарю за совет.

— Если это все, то встретимся завтра, тебе же передали, что завтра у нас после уроков будет первое занятие? — напоминает она.

— Кларис рассказала, — согласно киваю.

— Тогда до завтра Джон, — с этими словами она повесила трубку.

Слыша гудки, я еще раз прогнал в голове разговор. Проклясть себя Джон не мог просто физически, у него не было лотоса, хотя потенциал к его пробуждению похоже все же был. Возможно, лет через десять-двадцать он и сам бы стал Волшебником, но речь сейчас не об этом. Из самых худших вариантов оставался лишь один — проклятие близкого родственника, все остальное со слов Джессики вполне можно снять.

Отец Джона не был магом, а что я вообще знаю про его мать? Сконцентрировавшись на воспоминаниях парня, понимаю, что не так много. Она умерла при родах, у Джона даже ее фотографии не было, а отец ОЧЕНЬ не любил об этом говорить. С одной стороны мужика можно понять, но с другой... отсутствие хотя бы одной фотографии сильно настораживало. Если так подумать, то я даже ее имени не знаю!

— А ведь она вполне могла быть ведьмой, — обреченно произношу вслух. — Черт!

Если на Джона действительно наложено родовое проклятие, то это могло произойти только по материнской линии. Нужно будет узнать, кем вообще была мать Джона! Конечно, это могло быть и проклятие попроще, которое вполне можно снять, но отчего-то я в это совсем не верил.

— Джон, как ты вообще дожил до десяти? — устало произношу, откидываясь на спинку кресла.

Посмотрев на компьютер, помассировав виски, перевожу взгляд на геймбой, что лежал рядом с клавиатурой. Похоже мне потребуется любое «оружие», которое я смогу найти, конечно, если я хочу выжить. Тяжело вздохнув, подсоединяю проклятую вещь к компьютеру. У меня еще программа двери не доведена до ума, а ведь она может еще пригодиться! Возможность просто сбежать от очередного монстра... выглядит слишком заманчиво! Тем более что, теневую школу Джессика уже зачистила. Если не давать разрастись количеству теней, то теневой мир вполне можно использовать в качестве хаба для перемещения...

— Похоже у меня вновь намечается бессонная ночь, — с усмешкой произношу, собираясь наконец инсталлировать программу двери на геймбой, чтобы ее можно было использовать без привязки к компьютеру. Потянувшись к клавиатуре, открываю уже написанную мною программу...

Дом пристально наблюдал за своим хозяином. **Тьма** кружилась возле него, принимая порой причудливые тени. **Дом** уже помог своему хозяину, став вратами для проклятого предмета. **Дом** с нетерпением ждал, когда его помощь понадобится вновь...

Глава шестая. Спортивная.

Расположившись на трибуне, я наблюдал за тренировкой бейсбольной команды. Роджер сегодня не пришел к спортзалу, и я решил убедиться, что у него все в порядке. И судя по тому, как он носится по полю, на больного он не сильно-то похож, скорей уж наоборот. Мне бы в его возрасте столько сил! Тогда какого... черта он не предупредил меня, чтобы я его не ждал? Мы сегодня с ним виделись, мог бы и сказать чего.

— Видимо не успел, — со вздохом произношу.

Спортсмены подневольные люди, которые во многом зависят от своего тренера. График тренировок мог сдвинуться в последний момент, вот меня и не предупредили. С этим проблем никаких нет, но все же... осадочек, как говорится, остался. Чтобы сразу замять эту ситуацию, я и дожидаюсь Роджера. Перетрем, а заодно и обсудим, когда мы теперь сможем тренироваться. Я как-то привык отрабатывать свою технику меча вместе с ним.

— А ведь у меня сегодня первое нормальное занятие магией, — с довольной улыбкой произношу.

Честно говоря, я больше волновался об этом, чем за тренировку с Роджером. Мне чертовски любопытно, чему Джессика нас сегодня научит. Вполне возможно, что первое занятие будет вводное, техника безопасности там, немного общей информации, но даже так я ощущал непередаваемый душевный подъем. Дело пошло, совсем скоро я хоть немного начну разбираться в происходящем вокруг!

Хотя, возможно, радоваться мне пока рано, согласно той литературе, что я успел прочесть, мужчины зачастую слабоваты для высшей или волевой магии. Я и сам порой ощущаю, что мой лотос в груди ещё слишком мал для чего-то серьезного. Меня хватает всего на один, максимум два ускоренных удара, после чего мне уже зверски хочется жрать, да и лотос в груди почти перестает светиться. Следовательно, если верить уже прочитанному и услышанному, мой уровень сейчас — это низшая магия.

Думаете, я расстроился?

— Вообще пофиг, — с усмешкой произношу.

Если вспомнить ритуал обретения фамильяра, то я вполне могу работать в связке с ведьмами. По моим ощущениям они намного сильнее меня, следовательно, могут помочь «силой» в проведении ритуалов. Буду компенсировать свою слабость дружбой с нужными людьми! А что? Всяко лучше, чем полное отсутствие дара. Пускай низшая, но все же магия! Воротить нос я уж точно не собираюсь.

Поток моих мыслей был прерван появившимися на краю поля парнями, которые кого-то тащили.

— А ведь я эту белую макушку знаю...

Двое бейсболистов тащили Шельму. Ведьма, судя по всему, упала в обморок! Вот только какого черта парни тащат ее в свою раздевалку, а не в медпункт? Стали закрадываться в голову нехорошие мысли. Причем тренирующиеся на поле парни даже не посмотрели в ту сторону! Словно подобное здесь происходит каждый день, вот только это не так. Посмотрев на Роджера, понимаю, что он так же не обратил внимания на происходящее.

Пока я пытался понять, что здесь вообще происходит, «конвоиры» и ведьма скрылись за

дверью в мужскую раздевалку. А я замер на трибунах с отвисшей челюстью, стараясь понять, что здесь вообще происходит?! Они там что... собрались ее чпокнуть?! Ведь бред же? Уверен, это какое-то неловкое недоразумение, но все же... нужно проверить.

— Шельма, куда ты опять встряла? — со вздохом произношу, поднимаясь с трибуны. — Нужно поспешить...

Шельма решила проверить шкафчик Паркера без лишних свидетелей, для чего отпросилась в туалет у учителя во время уроков. Вот только шагая по пустому коридору, она все никак не могла отпустить ситуацию с Хельгой. Ее подруга в последнее время странно себя ведет, причем игнорирует все вопросы Шельмы! Последней каплей стало то, что она, не обсудив ничего с ней, решила полностью отстраниться от дела Паркера. Шельма не привыкла стоять в стороне, отчего решение Хельги ее возмутило.

Непонятное поведение Хельги на самом деле задело Шельму. Настоящие подруги так не поступают! Если тебя что-то беспокоит, то скажи об этом прямо, а не закатывай глаза с видом: «Ты ведешь себя как ребенок». Шельма не оценила такое отношение к себе, она как-то привыкла, что подруги ценят и уважают ее мнение. Она могла бы на самом деле пойти на уступки, вот только сейчас это было уже дело принципа. Она выведет парня на чистую воду, на зло Хельге и ее странному поведению.

Для этого Шельма решила взломать шкафчик Паркера в надежде найти там хоть какие-то зацепки. Правда, навряд ли там будет хоть что-то полезное, но все нутро Шельмы требовало начать действовать. Какой придурок оставит что-то его компрометирующее у себя в шкафчике? Нет, это был скорее ее способ выразить свое несогласие. Хельга должна понять, что она не станет терпеть подобное отношение к себе. И пускай Шельма порой сама принимала поспешные решения, дело не в этом, она могла бы согласиться, если бы ее мнение хотя бы попытались выслушать!

Полыхая праведным гневом, Шельма подошла к шкафчику Паркера. Она не знала код, но он ей и не был нужен. Достав из кармана отвертку, она вставила ее в щель между дверцей и шкафчиком. Небольшое усилие и все скрытое становится явным. Среди учебников и тетрадок Шельма сразу же заметила красную пирамидку, будто сделанную из цельного куска хрустала. Ведьма прекрасно знала, что не стоит трогать всякие странные предметы, они могут оказаться прокляты, вот только помимо ее воли, рука Шельмы потянулась к пирамидке, коснувшись гладкой поверхности.

[ЧЕГО ТЫ ЖЕЛАЕШЬ?] — раздается шепот у нее в голове.

Глаза ведьмы закатились, и она уже не видела, как к ней подошли парни из бейсбольной команды.

Пробраться в раздевалку оказалось не так уж сложно, благо ее никто не охранял. Вот только ведьмы там не оказалось! Как, впрочем, и парней, которые ее тащили. Подергав закрытую дверь в офис, где располагался кабинет тренера, я прислонил ухо к двери, стараясь услышать, что там происходит. Тихо. Ни голосов, ни подозрительных звуков...

Честно говоря, не думал я, что подобное может случиться в моей школе! Понятно, что

по стране происходит полно чернухи, но чтоб вот так в наглуую среди дня похитить девушку? Причем на происходящее не обратили внимание тренирующие на поле бейсболисты! Даже Роджер ухом не повел! Хотя уж он-то не стал бы молчать, не такой он человек.

— Мне же не почудилось? — со вздохом произношу, пытаюсь найти хоть какую-то логику в происходящем. — Куда вообще они могли ее унести?

Пристройка бейсболистов была не такой уж большой. Основное место занимала раздевалка со шкафчиками и душевой, которые я проверил в первую очередь. Небольшая подсобка с инвентарем, также оказалась пуста, а офис тренера закрыт и там было тихо.

— Ерунда какая-то выходит, — тихо бормочу. — Они точно зашли сюда!

По уму стоило найти Джессику и попросить помощи, но я побоялся, что за это время с ведьмой могут сделать что-нибудь нехорошее. Думай голова, думай! Куда они могли ее отнести? Сев на лавочку возле шкафчиков, я лихорадочно стал перебирать варианты.

— Я точно видел, что ведьму затащили сюда, а что это значит? — спрашиваю сам у себя: — Что она должна быть здесь, но ее здесь нет!

Здесь происходило нечто странное... а где происходит странное, там обычно замешана магия. Пазл в голове сложился. Магия! Похоже все же нужно было бежать за Джессикой, вот только, если я сейчас уйду, то потеряю кучу времени. Нужно вытаскивать ведьму, чтобы с ней не случилось. А уже потом будем разбираться, что это такое было и как нам с этим поступить. То, что с бейсболистами что-то произошло, уже становится очевидным. Надеюсь, это можно будет исправить.

С самыми нехорошими мыслями достаю из сумки геймбой. Есть место, которое я еще не проверил... вот только... это невозможно. Они никак не могли попасть на теневую сторону школы. Даже я сам не знаю способа без геймбоя! Расчехлив свою шпагу, которая была пристегнута к рюкзаку, я мрачно включил проклятый предмет. Программу двери я установил на специальный картридж, который вставлялся в устройство. На самом геймбое не было свободного места.

Помедлив, все же активирую программу. Спустя пару секунд в воздухе передо мной появляется проем, через который было видно точно же такую же раздевалку, вот только по ту сторону портала было заметно темней.

— Боже, Шельма, тебя же просили не лезть никуда! — облизнув губы, едва удержавшись от крепкого словца, прохожу на теневую сторону школы.

Кларис не помнила момента, чтобы они с подругами как-то сильно ссорились. Обычно после «вспышки» они улаживали все в ближайшем кафе за чашечкой латте. Оттого размолвка между Шельмой и Хельгой воспринималась ей довольно болезненно. Она не понимала, что между ними произошло, ведь все же вот недавно было нормально.

— Шельма так и не вернулась, — обеспокоенно произнесла она, забирая сумку подруги.

Шельма отпросилась в туалет, вот только назад так и не вернулась. Учитель пообещал написать на прогульщицу докладную, но совсем не это беспокоило юную ведьму. Что-то произошло, она ощущала смутную тревогу, которая с каждой минутой становилась лишь сильнее.

Хельга в ответ недовольно произнесла:

— Перебесится, — не желая признавать свою неправоту.

Кларис лишь тяжело вздохнула. Нужно с этой дурацкой размолвкой заканчивать, подумала она. Будет совсем не смешно разругаться на ровном месте.

— Послушай, что за черная кошка пробежала между вами двумя? Ты себя так раньше не вела, — мягко посмотрев на подругу.

И это была чистая правда. Хельга всегда думала, прежде чем совершить глупость. Ее сегодняшнее поведение больше напоминало Шельму, а не ее саму. Неделька у них выдалась жаркая, так что, возможно, просто накопился стресс? Иначе ей было трудно объяснить бунтарство подруги.

Хельга пару секунд молча изучала пол:

— Тебе не надоело, что она помыкает нами? — в конце концов произносит она. — Почему мы должны всегда исполнять ее хотелки, но стоит мне хоть что-то сказать против, как она тут же саботирует мое решение?

Это уже было серьезное обвинение. Отчасти сказанное было правдой, но лишь отчасти. Шельма не была так плоха, иначе бы они не стали подругами. Когда нужно, она могла быть чуткой, проблема лишь в том, что Шельма не задумывалась о последствиях, прежде чем что-то сделать. За благоразумие в их группе как раз и отвечала Хельга.

— Тебе не кажется, что ты немного несправедлива? — смело встречается она взглядом с подругой. — Да, Шельма порой ведет себя напыщенно, совершает порой поступки, за которые ей потом стыдно. Но ведь она разозлилась на тебя далеко не за то, что ты приняла решение за нее, — помедлив: — Она всего лишь хотела, чтобы ТЫ ее услышала, ведь твое мнение Хельга очень важно для НЕЕ!

Кларис говорила искренне, и Хельга это прекрасно знала. Она молчала секунд десять, переваривая сказанное, после чего тяжело вздохнув:

— Мне, наверное, нужно извиниться? — все-таки признает она свою неправоту. — Я не хотела никого обижать, просто... я устала быть на вторых ролях, я хочу сама принимать за себя решения!

— Ты ей об этом говорила? — мягко уточнила Кларис.

— Нет... — со стыдом признает Хельга.

— Тогда как мы это должны были понять? Если ты ничего не говоришь, то мы ничего не услышим... — с улыбкой посмотрев на подругу. — Давай ее найдем, после чего мы все сядем и поговорим.

Похоже ей все-таки удалось достучаться до подруги, с облегчением понимает Кларис.

— Хорошо, — согласно кивает Хельга. — Она тебе сказала, куда пошла?

Кларис не знала, куда отправилась Шельма. Для нее самой стало неожиданностью, что та не вернулась до конца урока. Что-то произошло, а из-за глупой ссоры они теперь даже не знают, где ее нужно искать! Как же всё не вовремя произошло...

Обычно Кларис бы предложила самим поискать Шельму, но ей вдруг вспомнился Джон. Этот мальчик за недолгое время успел ей стать надежным товарищем, она помнила, как он спас им всем жизни, причем как минимум дважды. И хоть отчасти он сам был виноват в случившемся, но все же... он выручил их в трудную минуту.

Проблема была лишь в том, что у парня был другой урок и он сейчас мог быть где угодно. У них не было времени еще и на его поиски. Как бы поступил Джон на их месте? Задается вопросом ведьма. Он бы обратился за помощью, понимает Кларис. Он никогда не боялся просить о помощи, собственно они так и познакомились.

— Нет, но я думаю, Джессика сможет ее найти, — приходит к решению Кларис.

— Шельма будет не в восторге, — со вздохом комментирует Хельга.

Да, Шельма не будет в восторге, это уж точно, вот только лучше сделать, а потом попросить прощение, чем не сделать и сожалеть. Кларис могла быть твердой, если это нужно было для дела.

— В этот раз решение приняла **Я**, — подмигивает она. — Кажется, вы стали забывать, что у меня тоже есть голос!

Закрыв за собой проход, чтобы не привлечь раньше времени внимание, я ощущал себя гладиатором, который собирается на потеху толпы рискнуть жизнью. И пускай меня трудно убить, но на этот счет я не обольщался. Трудно — не невозможно. Думаю, если мне разmozжить голову, то даже, если тело собирется обратно, то стану я овощем. Как можно понять, проверять ЭТО я не собираюсь.

Оказавшись по ту сторону портала, я прислушался, стараясь понять, находится ли кто-то рядом. Было тихо, я бы даже сказал — слишком тихо. Отчего звуки чужих шагов я услышал издали, благо парни из бейсбольной команды даже не пытались скрываться. Спрятавшись за шкафчиками, я решил понаблюдать, что они будут делать.

— Быть частью целого — это так классно! — произнес один из парней. — Теперь я больше никогда не буду одинок!

В ответ его добродушно похлопали по плечу:

— Я же говорил, а ты еще сопротивлялся, — явно передразнивая: — Помогите, я не хочу! Я знал, что тебе понравится, а ты мне в качестве благодарности заехал по лицу.

— Ну, прости, я же не знал, что быть связанным с кем-то — это так потрясно! — смущенно ответил первый. — Со стороны все выглядело довольно крипово. Куча пчел, что перемещаются под кожей...

— Мать слишком чужда нашему примитивному сознанию, отчего мы не способны принять все ее красоту сразу, — согласился второй парень. — Лишь пустив ее себе под кожу, ты уже не можешь понять, как раньше жил без нее...

Окончание разговора я не услышал, поскольку спортсмены вошли в тень и буквально исчезли из раздевалки. В этот момент я выглянул из-за шкафчиков и прекрасно разглядел, как они растворились в тенях. Даже этого было достаточно, чтобы понять, что с ними что-то сильно не так, а если еще их учесть разговор, то становится и вовсе крипово. Мать, пчелы, явно контроль сознания... в какое дерьмо Шельма вообще вляпалась?

Нужно ее спасти, а потом валить отсюда прямо к Джессике, надеюсь, она еще не стала жертвой этой матери! Распространение этой пакости проходит довольно стремительно, поскольку вчера еще ничего подобного не было. Похоже Роджер также стал жертвой происходящей чертовщины. А ведь я только нашел в этой сраной школе себе друга!

— Что за непруха, — со вздохом произношу.

Ведь не может же быть во всем этом виновато мое проклятие, просто этот мир слишком безумен. Нужно уже к этому привыкнуть и научиться защищаться от подобного дерьма...

Шельма очнулась подвешенной к потолку в душевой. Она плохо помнила, что

произошло. Она хотела вскрыть шкафчик Паркера... после чего она оказалась здесь. Что вообще произошло? Похоже она так и не дошла до шкафчика, ее кто-то похитил по пути! Подергав руками, ведьма понимает, что ее руки примотаны скотчем к лейке в душевой.

Рот был свободен, но она не стала звать на помощь, кто бы ее сюда не принес, он может быть еще рядом. Нет, ведьма решила освободиться сама! Рывок ногами и лейка затрещала под ее весом. [*Подчинись.*] От очередного резкого рывка, в висках ведьмы заломило. [*Подчинись.*] Она ощутила, как что пытается ей залезть в голову. [*Подчинись.*] С кем-то другим это могло сработать, но не с Шельмой.

— Пошла нахуй сука! — мстительно закричала она, выталкивая чужое сознание из своей головы.

В этот момент Шельма с ужасом ощутила, как под ее кожей что-то начинает шевелиться. [**Подчинись! Подчинись! Подчинись!**] Буквально закричали у нее в голове. Вот только сознание Шельмы оказалось слишком крепким орешком. Ведьма невольно вспомнила, то ощущение контроля над собственным разумом, когда она была ангелом.

— Я же сказала: иди на хуй сука! — с этими словами она окончательно избавилась от чужого влияния.

Ощувив тошноту:

— Блууаа, — Шельма выблевывает рой пчел.

Именно в этот момент в душевую забежал Джон.

— Я тебе помогу! — успевает он произнести, прежде чем пчелы буквально впиваются в его кожу.

— Джон! Беги! — вот только ее предупреждение немного запоздало.

Ведьма мрачно наблюдала, как пчелы проникают под кожу парня. Поделаться она ничего не могла, лишь постараться освободиться и вытащить его отсюда. Джессика ее убьет, если с ним что-то случится. Похоже настало ее время спасти Джона.

Дернувшись в очередной раз, Шельма услышала скрип металла, после чего она падает вниз. Вцепившись в скотч зубами, она довольно быстро освободила руки. Вот только пока она возилась со скотчем, глаза Джона почернели, в них будто клубилась тьма. После чего она услышала ментальный крик:

[*Что ты за монстр?! Аааа...*] — После чего пчелы было попытались покинуть плоть парня, вот только кожа Джона почернела, будто специально не выпуская пчел наружу. Спустя пару секунд пчелы на коже растворились, приняв форму темных линий на коже.

— Джон? — осторожно произнесла Шельма, боясь к нему подойти.

Встряхнувшись, юная ведьма поборола свой страх, подойдя к парню вплотную. Положив руку тому на плечо, она его несильно затрясла.

— Джон! — пытается она его разбудить из подобия транса.

На секунду ведьме показалось, что мальчик сейчас на нее набросится, но спустя секунду глаза Джона пришли в норму. Моргнув, он непонимающе на нее посмотрел:

— Шельма, ты уже освободилась? — заторможено произносит он. — А я вот спасти тебя пришел...

— И у тебя отлично получилось, — ласково погладила она его по голове, с дрожью вспомнив его черные глаза. — Пойдем, нужно выбираться отсюда.

— Да, — окончательно пришел в себя Джон, — я как раз захватил с собой геймбой!

Шельма же про себя подумала, что похоже они что-то начудили с ритуалом воскрешения. Нужно будет позже поговорить с Хельгой. Их дурацкую ссору пора бы уже

закончить...

Глава седьмая. В осаде.

Следуя вслед за Шельмой, я пытался прийти в себя после произошедшего. Я не был готов к тому, что стоит мне зайти в душевую, как на меня нападет рой пчёл! Это своего рода был новый опыт, и он мне не сильно понравился. Чувствовать, как нечто проникает в твою плоть и сознание, а ты ничего с эти не можешь поделать... было на самом деле страшно.

— С этого дня мой девиз в отношениях: не на сантиметр внутрь... — с усмешкой произношу.

Шутки-шутками, а я действительно перепугался, хотя и старался этого не показывать. Еще больше меня напугало то, что, когда я стал терять над собой контроль, передо мной появилось лицо Шельмы. Ведьма не знала, что ей стоит бежать, а я и рта открыть не мог! Мне пришлось сделать над собой невероятное усилие, чтобы загнать проснувшегося «Зверя» обратно, он уже был готов впиться зубами в плоть ведьмы. От одного лишь воспоминания об этом мне захотелось выпить. Одно дело трупы, неприятно, но не фатально, а совсем другое сожрать человека заживо. Я бы себе подобное не простил.

Прикрыв глаза на секунду, принимаю решение, поговорить с ведьмами начистоту. Знать о том, что Джона они все же убили, им явно не стоит, а вот насчет выкрутасов моего нового тела им как раз стоит сообщить. Они должны быть готовы к тому, что я могу потерять над собой контроль. Понятно, что рассказывать о подобном — это риск, но и молчать уже становится опасно.

— Ты вообще понимаешь, что здесь происходит? — обращаюсь к Шельме.

— Не больше твоего, — качает она головой. — Мы в теневой школе? — обращает она внимание на обстановку.

— Да, я увидел, как бейсболисты тащили тебя к себе в раздевалку, вот только придя сюда чуть позже, я никого не нашел. Немного подумав, я решил проверить теневую сторону.

— Понятно, — внимательно посмотрев на меня: — Ты вообще как? Не слышишь голосов в голове?..

Прислушавшись к себе на секунду, я с удивлением заметил возле своего лотоса «светлячков». Синие искры летали вокруг моего источника, поглощая иногда небольшие «завихрения», что отделялись от него во время пульсации. Что это вообще за хрень?!

Видимо мое молчание затянулось, в себя я пришел от не сильного подзатыльника:

— Ай! За что? — недовольно смотрю на ведьму, потирая затылок.

— Я спрашиваю, слышишь ли ты голоса, а ты в ответ замираешь и ничего не говоришь, — недовольно посмотрела она на меня. — Как думаешь, что я могла подумать?

— Что я задумался? — смотрю на нее честными глазами.

— Пфф, и о чем же? — довольно скептически посмотрев на меня.

— С теми бейсболистами явно что-то не так, они каким-то образом затащили тебя сюда, плюс те пчелы, — замираю на секунду: — Попахивает большими проблемами подруга.

— Как ты меня назвал? — с угрозой уточнила она.

— Подруга? — осторожно повторяю. — Ведь мы же друзья? Ведь так? — уже не так

уверенно переспрашиваю.

Отвечать Шельма не стала, зато устало выдохнула, потеряв лицо:

— Нужно сообщить Джессике, — вновь посмотрев на меня. — Геймбой у тебя же с собой? Тогда чего тормозишь мелкий, нам нужно поскорей вернуться в реальность!

Спорить я не стал, однако заметил:

— Посмотрим, что ты скажешь через пару лет, — поиграв бровями, — я вырасту неотразимым красавчиком. Не прошляпай свое счастье *подруга*...

— Пфф, — довольно эмоционально вздохнула она, после чего с улыбкой хлопнула меня по голове.

— Ах ты *мелкий* Казанова! Ты еще слишком мелкий для столь громких слов!

— Знаешь подруга, я не стану мелким, сколько бы ты об этом не говорила! — с этими словами я активирую геймбой. После чего в воздухе перед нами появляется воронка. — Прошу *подруга*...

— *Мелкий* Казанова... — раздается мне в ответ.

Джессика готовилась к предстоящим урокам по магии у себя в кабинете, когда ощутила откуда-то со стороны стадиона прорыв реальности. И хоть длился он недолго и был не особо мощным, но она не могла его проигнорировать. Достав из сейфа свою трость, она с недавних пор стала возить ее с собой в школу, ведьма активировала поисковое заклинание. Хельга с Кларис двинулись в ее сторону, а вот Шельму с Джоном ей обнаружить не удалось! Похоже вопрос, кто создал прореху в реальности, отпадает сам собой.

— Ох и получают они у меня, — качает она головой.

Похоже Джон ее обманул и вопросы о снятии проклятия со школы были отнюдь не простым любопытством. Единственное, чего она не понимала, как они хотят это сделать. Одно дело ослабить, а совсем другое полностью снять столь непростое проклятие. На такое способны лишь опытные в этом деле ведьмы и маги. Уж точно не пара подростков.

Спустя пару минут, ощутив за дверью своих подопечных, она, не дожидаясь стука, открыла перед ними дверь. Кларис так и замерла с поднятой рукой.

— У вас есть ровно пять секунд, чтобы рассказать обо всем, — с угрозой в голосе посмотрела на девочек Джессика.

— Шельма пропала, она отпросилась в туалет и не вернулась! — поспешно произнесла Кларис, опуская руку.

— То есть вы не пришли сюда, чтобы отвлечь мое внимание, пока Джон с Шельмой будут пытаться снять со школы проклятие? — уточнила она.

Ее подопечные удивленно переглянулись.

— Нет, — качает головой Хельга: — При чем здесь вообще Джон?

Ответить Джессика не успела, она вновь ощутила, как реальность вокруг задрожала, вот только в этот раз это было уже полноценное вторжение. Поспешно подбежав к окну, она опустила жалюзи вниз, чтобы увидеть фиолетовую воронку над школой.

— Что это такое? — шокировано прошептала подошедшая Кларис, которая так же увидела все это.

— Прорыв существ из других измерений, — сухо сообщила Джессика.

Буквально в это же время из фиолетовых облаков вниз устремился буквально рой пчел.

Было их так много, что они заслоняли собою небеса. Джессика моментально поняла, что не имеет права выпускать эту гадость из школы. Ей было жаль учеников, но им помочь она уже не могла, а вот не допустить или хотя бы замедлить дальнейшее распространение этой угрозы, она была в силах.

Прикрыв глаза, она обратилась к силе, что пропитывала фундамент школы. Древние руны, которые были нанесены ещё при строительстве. Они долгие годы копили силу, чтобы в нужный момент защитить учеников. Какая ирония, что Джессика использует это, чтобы не выпустить школьников наружу. Небольшое усилие и вокруг школы появляется полупрозрачный барьер, который запер рой в одном месте. Понятно, что это полностью не остановит вторжение, но это даст время подготовиться и позвать на помощь чистильщиков.

— Вы двое! — посмотрела она на Хельгу с Кларис. — Держите! — бросила она им защитные амулеты, которые должны будут их защитить на какое-то время. Она планировала передать их во время урока, но сейчас как-то не до занятий магией.

— Что мы будем делать? — повесив на шею амулет, напряженно спросила Хельга. — Джон с Шельмой где-то там! Мы должны им помочь!

— Похвальное рвение, — одобрительно кивнула Джессика, — вот только кто поможет нам? Совсем скоро здесь станет весело и я совсем не уверена, что смогу вас защитить.

Однако ее мрачного настроения не разделяла Кларис:

— Нам нужно найти Джона, он что-нибудь придумает! — убежденно произнесла она.

— С чего бы такая уверенность? — пристально посмотрев на подопечную.

К ее удивлению, Хельга так же согласно кивнула. Девочки были уверены в своих словах, что наводило Джессику на мысли, что они же не в первый раз попадают в подобный переплет.

Помассировав виски:

— Когда, я соглашалась на эту должность, я знала, что будет непросто, но кто бы мне сказал, что мне придется противостоять целому вторжению... Ладно, я думаю, я знаю, где они могут быть!

Джессика прекрасно помнила, где произошел первый прорыв. Вот только... серьезно посмотрев на юных ведьм:

— Если мы выживем, нам предстоит серьезный разговор! Вы ВСЕ мне расскажите!

— Разве небо не должно быть синим? — задрал голову, задумчиво чешу затылок. — И где все? — окидываю взглядом пустой стадион.

Честно говоря, я думал, что на выходе нас будут ждать, отчего морально был готов к «теплой» встрече, но реальность оказалась куда причудливее. Фиолетовое небо и никого вокруг.

— Это прорыв, — хмуро произнесла Шельма. — Все эвакуировались в убежище под школой.

Пройдя рядом, она двинулась напрямик к школе.

— Откуда ты знаешь? — догнав ведьму, с любопытством интересуюсь.

— Мама рассказывала, — краем глаза посмотрев на меня в ответ.

К своему стыду, я ничего не знал про семью Шельмы.

— А кем работает твоя мать? — задаю вполне логичный вопрос.

На этот раз я удостоился куда более пристального взгляда, Шельма даже остановилась.

— Мелкий, ты правда не знаешь? — недоверчиво посмотрела она на меня.

— А должен, подруга? — в свою очередь смотрю на нее непонимающе.

Отчего-то от моих слов настроение Шельмы явно улучшилось. С чего бы? Ну, да ладно. У каждого свои тараканы в голове, причем в данный момент в буквальном смысле...

— Моя мама чистильщик, она... довольно известна в нашем городе, — с непонятной интонацией уточняет Шельма, вновь зашагав в сторону школы.

Джон о матери Шельмы ничего не знал, а я к своему стыду не особо-то пытался узнать ведьм получше. И без того у меня было полно дел. Нужно будет позже закрыть этот пробел, а пока дожить бы до завтра. Фиолетовые облака явно не сулили ничего хорошего.

Джон слышал о прорывах, как правило это заканчивалось вторжением монстров в нашу реальность. Стоило мне подумать о монстрах, как я увидел Джессику, на которой повисли Кларис с Хельгой. Они с треском разбитого стекла протаранили собой окно, а вслед за ними довольно резво гнался крылатый демон. Двухметровая машина для убийств с темной кожей и рогами, явно не обнимашек хотела от ведьм.

— Нам пиздец, — хрипло произношу, поскольку летели они все в нашу сторону.

Стив Бушеми не любил опаздывать, он всегда предпочитал прибыть на место пораньше, чтобы осмотреться и найти пути отступления, в случае чего. В отряд Эмили Роуз он попал совершенно случайно, когда на небольшой поселок на Аляске, всего четыреста жителей, напала банда культистов-оборотней. Оборотни не просто убивали жителей, нет, они обращали их в себе подобных зверей, которые были готовы впиться в шею любому, даже собственным детям...

В той мясорубке Стив выжил лишь чудом, его отец нашел надежное убежище, где они и просидели большую часть времени. Когда их убежище в лесу нашла Роуз... он этот момент никогда уже не забудет. Их убежище штурмовало с десятков бывших соседей, чьи перекошенные рожи, лишь отдаленно похожие на волков, желали полакомиться человеческим мясом. Он отстреливался из дробовика отца, которым чуть ранее тот снес себе голову, когда его укусили и он стал обращаться. Отец не дождал до помощи каких-то жалких десять минут.

Отряд чистильщиков довольно быстро справился с монстрами. Магией, пулями и посеребренными клинками, они несли смерть нечисти. В самый последний момент Стива укусили и выбор его был невелик: обратиться или принять препарат, который делает из обычных людей чистильщиков. Смешивать зелье с проклятием было опасно, но он хотел умереть человеком, а не монстром. Так что выбор парня был очевиден.

Уже после он попал в учебку, где с отличием прошел трехмесячные курсы подготовки. Когда его спросили, в какой отряд он бы хотел попасть, Стив даже не раздумывал: только к Эмили Роуз. С тех пор прошло уже три года, три года за которые он не вырос ни на сантиметр! Его внешность будто застыла, оставшись в точности такой, каким он был до укуса оборотня.

Поезд подъехал к станции ровно в десять тридцать шесть, опоздав на целых шесть минут. Казалось бы, не критично, но, как уже говорилось ранее, Стив Бушеми просто ненавидел опаздывать. Вытащив свой чемодан из-под лежанки, он с недовольным лицом

посмотрел на наручные часы, отмечая точное время прибытия. У него была примета, что, когда он опаздывает, дела обязательно идут через одно всем известное место.

— Это мое первое самостоятельное задание, — пытаюсь успокоиться, произнес он, — я не имею права облажаться!

И пускай Стив был не особо рад, когда понял, что на ближайшие полгода станет нянькой для дочери Эмили, но с другой стороны он оценил степень доверия женщины. Он точно знал, что она любит своих дочерей, хотя и не показывает этого. Достаточно было увидеть с какой нежностью она порой смотрит на семейную фотографию у себя на столе, чтобы все стало понятно. Ему доверили самое дорогое и он не может подвести! Именно потому он не отказался от задания, хотя возможность у него была.

Выйдя на перрон железнодорожной станции, он увидел довольно скромный вокзал, сколько он в своей жизни их повидал... Встречал его седовласый-бородатый мужчина в форме шерифа. Его золотая звезда чуть ли не сияла в лучах солнца, настолько она была начищена. Увидев появившегося на перроне Стива, шериф уверенно двинулся в его сторону.

— Дюк, — представился он, — Эмили предупредила о твоём прибытии. Поживешь пока у меня, пока не найдешь себе место получше.

— Стив, — пожимает он протянутую руку. — Приятно познакомиться.

— Взаимно... — кивает полицейский. — Давно пора было отправить к нам чистильщика, у меня найдется для тебя работа. Пойдем, моя машина на парковке.

Двинувшись вслед за мужчиной, Стив осторожно уточнил:

— Вообще-то у меня здесь задание...

Вот только в ответ Дюк лишь отмахнулся:

— Малышка Роуз вполне способна постоять за себя, ей не нужна нянька двадцать четыре на семь, — с усмешкой посмотрев на парня. — Я и сам за ней приглядываю иногда, ничего с ней не случится...

Именно в этот момент небеса стали принимать фиолетовый окрас.

— Бля, сглазил! — мрачно произносит шериф, расстегивая кобуру, но не спеша доставать оружие. Повернувшись к Стиву он с кривой улыбкой произнес: — Добро пожаловать в Лав-Фолз, самый непредсказуемый город во всей Америке! Надеюсь, ты сегодня не умрешь. Мне бы не хотелось в очередной раз отправлять человека Эмили назад в коробке из-под обуви...

— В очередной раз? — что-то стал подозревать Стив, но Дюк уже не слушал, забравшись в припаркованный пикап с мигалкой на крыше. — Что это вообще за место такое? — сам у себя спросил парень, вот только вместо ответа из фиолетовых облаков вылетел целый рой пчел.

Джессика и демон стремительно приближались. Убежать у нас едва ли получится, если только... вытащив геймбой, я поспешно его включил. Помимо теневой школы, у меня был и еще одно измерение, куда мы могли бы сбежать. Гробница **Даймона**. В целом идея мне понравилась, но было одно НО. Джессика! В какого монстра она превратится и сможет ли она держать себя в руках? Ответа я не знал, вот только и особого выбора у нас не оставалось.

— Нужно бежать! — с испугом посмотрела на меня Шельма. — Чего ты замер?!

— Не успеем, — с тоской в голосе качаю головой. — Придется рискнуть и открыть

портал в измерение, где вы в прошлый раз стали монстрами. Как думаешь, вновь усилившись, вы сможете утихомирить Джессику? Если она начнет там чудить?

После моего вопроса во взгляде Шельмы появилась решимость.

— Я справлюсь мелкий, — секунду подумав, — главное, вытащи нас оттуда, — с этими словами она положила руку мне на плечо.

— Без проблем подруга, получу грыжу, но вытащу нас всех, — даю обещание.

С этими словами активировав программу, создаю проход в гробницу. В этот раз нас не затянуло в устройство, программа сработала нормально, создав округлый портал с видом на парящий в небесах город.

Набрав в легкие побольше воздуха:

— Сюда! — кричу из всех своих сил, указывая Джессике на портал.

Демон догонял и у нас не оставалось времени на разговоры, либо ведьма доверится мне, либо мы все здесь погибнем. К счастью, Джессика не стала пролетать мимо, на скорости влетев в открытый портал, вместе с верещащей Кларис, которая вцепилась в женщину, будто утопающий за спасательный круг. Кивнув Шельме, я и сам перехожу на ту сторону. Вот только закрывать портал я не стал, дожидаясь, когда монстр в него влетит. Ведьмы с легкостью с ним разберутся по эту сторону.

Вот только демон оказался не так уж глуп, он нерешительно замер перед порталом, с ненавистью глядя, почему-то, именно на меня.

— Иди сюда тварь! — кричу ему, вот только мой окрик произвел совсем иной эффект. Демон развернулся и поспешно улетел. — Трус!

Закрыв портал, я развернулся к ведьмам. Шельма вновь стала ангелом с огромным глазом вместо головы. На лице Хельге появились клыки, а у Кларис отрасли крылья. Все, как и в прошлый раз, вот только сейчас с нами был кое-кто еще. Джессика почти никак не изменилась, если не считать красных отростков, что извивались у нее под одеждой и формировали за спиной пару дополнительных конечностей...

[Внешний Бог, уровень синхронизации — 0 %.] — Гласила надпись у нее над головой. А рядом с буквами у нее располагался череп, прямо как над **Даймоном...**

— Так и знал... — тихо произношу, желая схватиться за голову.

Глава восьмая. Небесный город.

Джессика ощущала себя странно. Ее дар — ясновидение, который, откровенно говоря, был не особо полезен, будто вышел из спячки. Она ЗНАЛА, что возвращаться сейчас обратно в школу слишком опасно. Демон, он же бывший тренер бейсбольной команды, дожидался их с той стороны с вполне конкретным желанием избавиться от угрозы. Ведьмы привлекли внимание монстра, к тому же на ближайшие сутки они были единственными, кто мог реально помешать демоническому вторжению распространиться.

И пускай Джессика не была уверена до конца, что может доверять своим видениям до конца, но и другого источника информации у нее просто не было. Она не имела права рисковать, доверившись случаю, нет, ни тогда, когда от ее решения зависит судьба целого города. В своих видениях она видела существо, что пыталось проникнуть в их реальность. Пчелиная матка, когда-то давно она была человеком, но она была довольно наивна и загадала желание у **Внешнего Бога**...

Стоило ей только подумать о существе, что создало пчелиную королеву, как она услышала шепот в голове: — [*Сделай нас едиными.*] — После чего Джессика увидела себя в окружении ангелов. Она могла бы воплотить эту сцену в реальность, вот только тогда она не сможет больше покинуть эту тюрьму. Тюрьму, что таила в себе грехи целого мира.

— Нет, я никогда не была затворником, — с усмешкой произносит женщина.

Будто дожидаясь этого решения, ее дар показал и другие пути. Это не было в прямом смысле предсказание будущего, скорей симуляция возможных вероятностей. Если они не вернуться, то город падет, погибнут люди. Она видела это, как и собственную смерть, если они вернуться прямо сейчас. Однако, был и третий путь. Все еще опасный, но который позволил бы им всем выжить и не стать навсегда монстрами.

В этот же момент Джессика поняла, что всю жизнь ошибалась насчет своего дара. Это было не ясновидение, точнее не только оно. Ведьма могла объединять сознания, позволять общаться на расстоянии без слов и даже передавать через эту связь отзвуки чужого таланта. Она буквально физически ощущала телекинез Кларис, майнд контроль Шельмы и пирокинез Хельги. Она даже могла «позаимствовать» на время их силы. Женщина не смогла бы их использовать так же хорошо, как владелец, но зато ей бы не пришлось тратить на применение этих способностей СВОИ силы.

Третий путь, самый безопасный и при этом опасный... Взгляд женщины сам собой упал на Джона. Ее дар не видел его, точнее отказывался даже на него смотреть, будто перед ней не десятилетний пацан, а нечто настолько опасное, что даже один взгляд на него настоящего сведет ее с ума. Это было странное чувство, поскольку она могла краем глаза поглядывать даже на **Внешнего Бога**.

Кто же ты такой Джон? Будто издеваясь над ней, ее дар ответил — Волшебник с даром плоти. Вот только при этом ничего не показав, будто пытаюсь обмануть собственную хозяйку, не желая видеть правду...

— С вами все в порядке? — с опаской спросил парнишка, встретившись с ней взглядом.

— Более чем, — мягко улыбнулась она в ответ.

Третий путь. Самый опасный и с этим же безопасный. Промелькнуло в голове

Джессики, поскольку она не могла просчитать последствия своего решения. Дар отказывался смотреть на Джона... но мог посмотреть на людей, которые его окружают. Таким образом она все же могла хоть что-то увидеть.

— Слушайте сюда! — привлекает внимание она своих подопечных. — Возвращаться назад опасно, как и оставаться ЗДЕСЬ надолго, а потому я меня есть третий вариант!

Обведя всех собравшихся взглядом.

— Вы что-то придумали?! — с восторгом спросила Кларис.

Джессика согласно кивнула:

— Хотя ситуация довольно сильно изменилась, но я проведу для вас урок магии, после чего Джон вернется обратно и уничтожит демона.

— Я?! — вытаращился на нее мальчик.

На что ведьма просто кивнула.

«И ты Брут!» Хотелось мне закричать, когда Джессика озвучила свой план. В чем он заключается? Ведьмы войдут в гробнице в резонанс, после чего передадут на время свои силы МНЕ. Я же в свою очередь вернусь в реальность и нагну там всех. Звучит довольно просто, вот только у меня будет лишь ОДНА попытка. Стоит мне облажаться, как куча народу умрет, а ведьмы обратятся в монстров в измерении Даймона. Сами вернуться они уже не смогут, да и не захотят.

Как по мне слишком большая ответственность для одного человека. Я всего лишь продавец матрасов, а не какой-то сраный супергерой! Мне бы отказаться, да только... со слов Джессики, нагрузки на организм будут такие, что только я смогу их пережить. Я даже не стал спрашивать, откуда она это знает, видимо мой секрет уже таковым не является. Правда, непонятно насколько много она смогла обо мне разузнать.

В конце концов я согласился.

— Нельзя обосраться... — напеваю довольно известную всем песенку.

Я буквально кожей ощущал давление. Мне ничего не говорили, не угрожали, но я видел их взгляды. Они были полны надежды на чудо. Я не мог их подвести, не сейчас.

Для первого в моей жизни магического занятия, мы с помощью телекинеза Кларис поднялись в небесный город. Выглядел он просто чудесно, словно иллюстрация к сказке. Белые шпили магических башен, каменные дома в европейском стиле, мощеная дорога и куча причудливо одетых людей. Они бродили по улицам этого сказочного места, совсем не обращая на нас внимания.

Попытка поговорить с местными обитателями выглядела довольно стремно. Все жители, над чьими головами не было имен, вежливо кивали и говорили, что заняты, после чего поспешно уходили. Ничего внятного от таких НПС нам добиться так и не удалось. Зато с нами охотно общались торговцы и квестодатели, можно было даже купить некоторые местные товары. Еда, вещи, зелья, оружие. Зайдя в оружейную лавку, я завис там минут на десять, на прилавке лежала изящная рапира с узорчатой золотой гардой.

— Вострый клинок, — читаю название. — Цена... три миллиона золотых? Да это ж сколько золота в килограммах?! — офигеваю я от таких расценок.

Пока я поражался жадности местных торговцев в магазин заглянула Кларис:

— Вот ты где! — радостно произнесла она. — Джессика зовет нас, у нее все готово для

урока!

— Уже иду, — бросив на прощанье последний взгляд на рапиру.

Выйдя наружу, я увидел главную торговую площадь. Куча навесов, где продавалось в основном всякая ерунда. Сувениры, простая одежда, еда. Все это можно было купить, вот только оно было бесполезно. Со слов Джессики любая вещь из этого измерения довольно быстро растворится в нашем мире, лишившись подпитки от **Даймона**. Все здесь создано из магии, даже еда, так что задерживаться здесь смертельно опасно. Есть и пить Джессика не советовала, все это в нашем мире растворится. Впрочем, Кларис же наоборот с восторгом восприняла эту новость. Можно есть и не толстеть... Мне бы ее проблемы!

— Бей электрошокером! — раздался выкрик в полицейском участке, после чего обезумевшего мужчину, который пытался напасть на полицейских, довольно быстро угомонили.

Стив помогал чем мог, но с каждым часом одержимых становилось все больше. Тюрьма была уже переполнена, а священник не успевал проводить обряд экзорцизма, «клиентов» было слишком много. Они уже сообщили ближайшему отряду чистильщиков о возникшей проблеме, но даже так потребуется время, прежде чем они сюда придут.

Самое хреновое, что люди пытались выбраться из города самостоятельно, вместо того, чтобы укрыться в своих домах за крепкими дверьми. На выходе из города уже образовалась самая настоящая пробка из брошенных машин, которую объехать не представлялось возможным. Отчаявшиеся люди бежали в леса, но опять же это было куда опаснее, чем если бы они просто заперлись дома.

Но даже не это было самым плохим, некоторые люди взяли за оружие, они уже находили расстрелянные трупы. Если одержимых все еще можно было спасти, то убитым уже ничего не помочь. Стив уже представлял, какой поднимется вой, когда детали произошедшего просочатся в СМИ.

— Поток одержимых не прекращается, — мрачно произнес Дюк, поглаживая электрошокер в руках. — Когда нам прислали эти игрушки, — посмотрев на электрошокер: — Честно говоря я подумал, что Шабаш лишь зря тратит наши деньги, девять миллиметров в лоб звучит куда как надежней, но ты смотри, пригодились же.

Стив лишь рассеянно кивнул. Он думал совсем о другом. Прореха в пространстве открылась над школой прямо во время занятий. Очевидно, что основной источник «заражения» находится именно там. Там же должна быть и дочь Эмили, за которой он должен был присмотреть. Какая ирония, его миссия оказалась проваленной еще даже толком не начавшись.

— Мне нужно в школу, — посмотрел он на Дюка.

— Так не терпится вновь ощутить школьную жизнь? — насмешливо фыркнул мужчина.

— Ты знаешь, о чем я, — упрямо поджал губы Стив. — Я должен вытащить дочь Эмили оттуда, к тому же, скорей всего именно там находится печать призыва. Нужно ее уничтожить.

— Мысль, конечно, неплохая, вот только тот район кишит одержимыми, они задавят нас числом, если только мы не откроем огонь на поражение... — мрачно закончил полицейский: — Открыть огонь по знакомым и друзьям, которых еще можно спасти.

— Я знаю, — устало потер лицо Стив. — Но мне НАДО туда!

Дюк задумался на секунду:

— А знаешь, есть у меня одна идейка, — щелкает он пальцами: — Пойдем, покажу!

Заинтересованный Стив двинулся вслед за полицейским, который привел его на штраф стоянку.

— Вот! — указал он на трактор, кабина которого была обшита стальными листами. — Один придурок захотел отомстить банку, собрав себе танк, он хотел «покататься», но мы вовремя его перехватили. В этой штуке до тебя не доберутся, вот только тебе все равно придется из него выйти у школы...

— То, что надо! — не дослушал полицейского Стив. — Верну с полным баком! — с улыбкой посмотрев на Дюка: — Где ключи?

На что мужчина лишь покачал головой, кинув связку ключей чистильщику.

— Развлекайся, только не убейся и не задави никого... — махнул он рукой, возвращаясь обратно в участок.

Огромная арена, сделанная под Колизей, внушала своими размерами. Наше появление с Кларис зрители приветствовали восторженными криками. Трибуны были забиты НПС, вот только едва ли они испытывали хоть какие-то чувства. Созданные с помощью магии, они не имели собственного сознания. Джессика с девчонками обнаружилась в центре арены возле нарисованной красной краской магической печати.

— Здорово, правда же? — прокомментировала Кларис происходящее. — Мы наконец займемся настоящей магией!

— Было бы здорово, если бы не обстоятельства, — со вздохом соглашаюсь.

— Да ладно тебе! — толкнула она меня локтем в бок. — Я бы с радостью поменялась с тобой местами! После чего вернулась бы в реальность и наподдала там всем! — заговорщицки понизив голос: — У тебя есть вполне легальная возможность спалить школу... — с хищной улыбкой посмотрев на меня: — Я ни на что не намекаю, но школу бы сожгла, так... на всякий случай...

— Она находится рядом с домом, если спалю, придется ехать через весь город, — напоминаю ей, что ближайшая школа находится на другом конце города.

— Эх, — вздыхает она, отворачиваясь, — а я бы все равно бахнула! Нет в тебе Джон романтики!

Я не стал уточнять причём тут поджог и романтика, мы уже подошли к остальным. Магическая печать выглядела причудливо: куча непонятных рун, надписей и кругов. Но мое внимание она привлекла лишь краем взгляда, куда больше меня волновала Джессика. Уровень ее синхронизации поднялся до сорока процентов! Как бы она не начала чудить... нужно со всем этим поскорей заканчивать.

— У вас все готово? — обращаюсь я к ней.

— Да, печать усиления и связи готова, — кивнула она на магический круг. — На самом деле ничего сложного, но требует крепкой руки, ошибки в начертании недопустимы.

Посмотрев на Шельму с Хельгой, киваю и им.

— Тогда, когда мы приступим? — решаю не тянуть кота за яйца.

— Мы ждали только тебя, — пожимает ведьма плечами, — становись в центр, только

прошу, не наступай на линии.

Печать была достаточно большой, чтобы я без особых проблем прошел в центр.

— Что мне нужно делать? — напряженно уточняю, оказавшись в центре печати.

— Молчать и не двигаться, — насмешливо прошелестела крыльями Шельма.

На что Джессика лишь согласно кивнула:

— Мы должны настроиться на тебя, обычно... — помедлив, — ведьмы делают это с волшебниками для собственного усиления, но с помощью моего дара, я смогу передать тебе контроль над нашими силами. Вот только, — заглянув мне в глаза: — Когда уровень нашей синхронизации достигнет ста процентов, Шельма усыпит нас. У тебя будет в запасе пара часов, чтобы вернуться за нами, пока мы спим.

— Понятно, — устало потерев лицо. — Я вернусь за вами, даже если облажаюсь в школе, — даю им обещание.

— Тебе лучше не лажать *мелкий*, — с усмешкой произносит Шельма.

— Мы рассчитываем на тебя, — серьезно кивнула Хельга.

— Не забудь спалить школу и повеселиться! — подмигивает Кларис, на что на нее уставились все остальные ведьмы: — Что? Только не говорите мне, что вы об этом не думали!

На что Джессика отвечает ей профилактический подзатыльник.

— Повторяйте за мной, — обратилась к трио наш наставник, — а ты Джон расслабься и ничего не бойся. Я знаю, что делаю.

После этих слов ведьмы разошлись вокруг печати, заняв внешние круги, их как раз было четыре. Они ничего больше не произносили, но я ощутил, как под моими ногами в печати стала накапливаться сила. Как бы не рвануло... Мелькает обеспокоенная мысль. Впрочем, долго придаваться тревоге у меня не получилось, на секунду я ощутил, будто у меня в груди появилась чья-то рука. Закрыв глаза, я увидел, как красное щупальце «тыкается» в мой лотос, пытаюсь проникнуть внутрь. Поначалу я перепугался, но довольно быстро сообразил, что этот отросток принадлежит Джессике.

Словно в подтверждении моих мыслей:

[*Расслабься Джон!*] — В голове слышится напряженный голос ведьмы. — [*Пусти меня внутрь!*]

Похоже мое новое правило: «Не сантиметр внутрь», придется нарушить в первый же день. Расслабившись, позволяю красному отростку проникнуть в мой лотос.

— Ха! — пораженно выдыхаю, ощутив, словно оказался рядом с четырьмя солнцами, которые способны были сжечь меня, если бы я слишком близко к ним приблизился.

[Он здесь!] — Раздается восторженная мысль Кларис. — [Джон, ты черная звезда!] — с восторгом продолжает она.

Сама ведьма ощущалась желтым Карликовой звездой...

[Сам ты карлик!] — Немного обиженно надулась Кларис.

Я что, подумал это вслух? Несколько озадаченно осознаю.

[Да, мы тебя слышим.] — Подтвердила мои догадки Хельга, которая ощущалась красной звездой.

[Так что не думай о своих секретах...] — Дразнит меня Шельма или же синий пульсар.

Вот только в ответ доносятся мысли от самих ведьм:

[Недавно мне приснилось, что Джон ко мне клеился...] — Доносится от Кларис, которая после этого натурально вспыхнула.

[Я думаю, Джон не совсем человек...] — Уже от Хельги.

[Я боюсь, что однажды меня убьет собственная мать...] — Уже от самой Шельмы, которая уже не ощущалась такой веселой.

Моя мысль уже готова была сформироваться, что я не совсем Джон, как в «разговор» влезла миниатюрная вселенная.

[ХВАТИТ!] — Раздается голос Джессики, которая странным образом скрыла мои мысли. — [Не стоит провоцировать друг друга на раскрытие секретов, теперь, прежде чем вас услышат, вы должны подумать об этом.]

После ее появления, мы стали «вращаться» вокруг миниатюрной галактики, что ощущалось довольно странно. Ведьмы притихли, смущенные прозвучавшими мыслями. Мне и самому ничего не хотелось говорить, поскольку я был довольно близок от того, что мой секрет перестал быть таковым. Мне все же не хотелось, чтобы ведьмы узнали, что они все же убили Джона. Время для правды еще не наступило, если вообще когда-нибудь наступит...

[Раз вы наконец успокоились.] — Продолжила Джессика. — [Тогда давайте продолжим. Джон, ты должен научиться брать силу у нас...]

Мне не потребовалось много времени, чтобы научиться тянуть силу у ведьм, тут скорей проблема была в другом, как не брать слишком много. Ведьмы охотно делились со мной своим «теплом».

Спустя минут десять, я вновь открыл глаза, вернувшись в реальность. Ведьмы сидели на земле вокруг печати с закрытыми глазами, поддерживая со мной связь. Присмотревшись к надписям над их головами, понимаю, что уровень их синхронизации постепенно растет. Будто прочтя мои мысли, в голове раздается голос Джессики:

[Поспешి Джон.]

Спорить я не стал, мысленно потянувшись к Кларис, поднимаю себя с помощью ее силы в воздух.

— А к этому можно и привыкнуть, — задумчиво произношу, ощущая текущую по моему телу силу.

Не став больше медлить, достаю из кармана Геймбой, открыв обратно проход в школу. С такой силой у меня не должно возникнуть проблем, главное самому не обосраться! Небольшое усилие и я стремительно полетел вперед.

Глава девятая. Школьные разборки.

Стив Бушеми ненавидел опаздывать, вот только он опоздал, даже еще не начав, отчего ощущал чистильщик себя, словно загнанная в угол крыса. Переключив передачу, он протаранил трактором, преградившую ему путь машину. Чем ближе он подъезжал к школе, тем больше ему на пути попадалось преград.

— Чертова кабина, не видно ни хрена, — проворчал он, пытаясь рассмотреть дорогу через узкую щель сваренных между собой стальных пластин. Обзор был не очень, он видел дорогу лишь прямо перед собой.

— Бах! Бах! — в какой-то момент раздаются звуки выстрелов, которые отдавались в ушах глухими ударами по стальным пластинам.

Его обстреливают! Доходит до Стива. Чистильщик не видел, кто по нему стреляет, лишь морщился от звона металла в ушах. Вцепившись покрепче в руль, он понадеялся, что трактор это выдержит.

— Давай старый мерин, до школы уже рукой подать! — взмолился он, не желая выбираться наружу под шквальным огнем.

Нападающие, видимо поняв, что их охотничьи ружья лишь царапают краску, решили испробовать другой вариант. В смотровой щели вспыхнул огонь! Машину закидали коктейлями Молотова. Вот только даже после этого старый трактор продолжил ехать вперед.

— Ха-ха! Врешь не возьмешь! — с азартом закричал Стив.

Со стороны горящий трактор выглядел инфернально.

Выехав из очередного поворота, Стив наконец увидел школу, а точнее то, что от нее осталось! В небе над школой сражались две темные точки. Прищурившись, он смог различить крылатого демона, которому противостоял...

— Парень (Воу)? — приоткрыл рот от удивления Стив.

Темноволосый парень на равных сражался с демоном, кидая в него куски школы и заливая окрестности огнем! Почему Стив так удивился? Сражайся демон с отрядом ведьм, он бы и бровью не повел, но парень, которому на вид еще бы ходить в младшую школу? Нет, такого чистильщик не ожидал увидеть, хотя и знал, что ему нужно будет присмотреть за юным Волшебником.

— Что он творит! — с восхищением присвистнул Стив, ДАЛЕКО не каждая ведьма на подобное способна, можно сказать, что уровень сил был сопоставим с Верховной Ведьмой! Самой могущественной и по слухам бессмертной!

— Пока титаны дерутся, — решительно произнес он, переключая передачу, — я найду и уничтожу печать призыва...

Горящий трактор продолжил неумолимо ехать вперед.

Стоило мне только выйти из портала, как на меня тут же напал демон. Огромный кулак летел мне прямо в лицо. Выставив перед собой руки, ловлю его лапу с помощью телекинеза.

Рывок на себя, но вместо оторванной конечности, как я в тайне надеялся, затрещал асфальт под лапами монстра, который не сдвинулся ни на миллиметр.

— Рааа! — свирепо зарычал демон, после чего нанес удар хвостом с разворота.

Я успел закрыться телекинезом, вот только не подумал закрепить себя к земле.

— Хааа, — выдыхаю, стремительно пролетев двор, спиной врезаюсь в стену школы. Пробив ее, я подобно пуле пролетел сквозь классы, гипсокартон просто физически не мог меня остановить.

[Да!] — где-то на краю сознания доносится голос Кларис. — [Школа гудбай!]

Остановиться я смог лишь пролетев насквозь несколько классов. Скользя по полу и сшибая парты в разные стороны, наконец фиксирую себя в пространстве. Первый блин получился комом, но я только начал.

[Где эта тварь?!] — Поднявшись на ноги, спрашиваю у Джессики.

[Сверху!] — В ответ раздается ее мысль.

Подняв взгляд к потолку, вижу, как на нем стремительно появляется трещина, после чего перекрытие с хрустом проваливается вниз! В образовавшийся пролом стремительно запрыгнул демон, вот только, вспомнив тренировки с Роджером, я будто бейсболист бью с размаха телекинезом по монстру. В первую секунду я подумал, что не получилось, но с жутким грохотом:

— Бах! — пол класса будто корова языком слизала, а демон, словно крученный мяч, кувыркаясь в воздухе летит в небо.

[Так его!] — Слышу восторженную мысль Шельмы.

Подняв свое тело в воздух, подобно Райдену из мортал комбата, лечу вперед с вытянутыми вперед кулаками. Стремительно догнав демона, буквально в него врезаюсь. Вот только он, выставив перед собой лапы, успевает поставить перед собой магическую защиту, на которую я и налетел. Ощущения были специфическими, я даже услышал хруст своих костей, впрочем, в горячке битвы боли я не почувствовал.

— Ха! — сквозь зубы выдыхаю.

Воспользовавшись моей заминкой, демон открыл пасть, выдохнув в мою сторону поток огня.

[Воспользуйся моей силой!] — Звенит в голове мысль Хельги.

Потянувшись к силе ведьмы, мои глаза вспыхивают красным, после чего из них буквально ударяют навстречу огню пара лазерных лучей. Когда поток огня и лазер встречаются, происходит оглушительный взрыв:

— Бах! — выбивая все стекла в округе, а меня самого в очередной раз толкая в сторону школы.

Подобно миниатюрной комете, пробив своим телом крышу, а затем пролетев еще один потолок, врезаюсь в пол. Бетон подо мной затрещал, в какой-то момент понимаю, что я оказался крепче, а на полу от моего приземления осталась натуральная воронка.

Здание затряслось, а с потолка посыпалась штукатурка. Стив едва удержался на ногах, больно ударившись локтем о парту. Чистильщик обыскивал классы в поисках печати призыва, но в основном корпусе ее явно не было. Прими он эликсир хотя бы четыре раза, он мог бы попытаться почувствовать магические потоки, но он только готовился в этом году

принять третью порцию. Его тело еще не было готово.

На данный момент он лишь в полтора раза сильнее обычного человека и не способен почувствовать магию. С одной стороны, уже одно это делало его первоклассным бойцом, но с другой... когда ты имеешь дело с демонами и различными культистами, физическая мощь не всегда способна тебе помочь. Правда, был и у Бушеми в рукаве припрятан козырь. В полнолуние он становится намного сильнее...

Здание в очередной раз затряслось, после чего Стив услышал в соседнем кабинете страшный грохот. Помедлив немного, он все же решает заглянуть внутрь. Приоткрыв осторожно дверь, он увидел Джона Баркера, юного Волшебника, которого он также должен был охранять. Глаза парня зловеще горели в темном классе, а сам он в этот момент выглядел пострашней демона, с которым сражался.

Не успел Стив ничего сказать, как парень начал парить над полом, а затем и вовсе стремительно вылетел сквозь пробитую крышу.

— Ему же всего десять... — несколько потерянно произнес Бушеми. — И вот ЭТО я

должен был охранять?

Будь на месте Стива кто-то другой, то он бы мог и опустить руки, но Бушеми был слишком упрям для этого. Если одна из его целей способна постоять за себя... а заодно ломать собой стены и летать... то он всего лишь сосредоточится на других задачах, например, уничтожит эту проклятую печать, благодаря которой призвали демонов в этот мир.

— В основном корпусе печати точно нет... — тихо произнес он, — здесь нет никакой охраны.

Прикинув план школы, чистильщик понял, что ещё не проверял столовую, которая находилась в отдельном крыле. Выйдя из класса, Стив двинулся прочь. То, что его догадка верна, Бушеми понял, когда ему дорогу перегородили одержимые школьники. Их было пара десятков, крепких парней, вот только они перегородили дорогу не тому человеку. Щёлкнув костяшками пальцев, Бушеми с усмешкой произнес:

— Потанцуем девочки? — провоцируя их напасть.

Спортсмены переглянулись, после чего дружно кинулись в его сторону. Действовали они слаженно, вот только драться совсем не умели. Увернувшись от удара, он, опираясь на спину своего противника, зарядил ногой его соседу, после чего и «помощнику» ударил локтем в ухо. Буквально за пару секунд оглушив двоих, Бушеми на этом не остановился, подхватив битую из ослабших рук оглушенного бейсболиста, он метает ее в ближайшее лицо. С криком и хрустом разбитого носа еще один школьник падает на пол.

— И это все? — с усмешкой спросил он, отчего школьники непроизвольно отступили, боясь подойти ближе.

Пускай они были одержимы, но какие-то остатки разума они все же сохранили. И эти остатки им твердили, что им не справиться. Именно тогда из толпы вышел темнокожий парнишка с битой в руках. Другие одержимые дружно закричали:

— Покажи ему Роджер! Выбей из этого придурка все дерьмо!

Стив не особо понимал, на что одержимые вообще надеются, но чувствуя какую-то подставу, встал в защитную стойку.

— Раз вышел, то иди ко мне сам, — приглашающе машет он рукой в сторону Роджера.

Бейсболист, встав в стойку, молча кивнул, чтобы в следующую секунду оказаться совсем рядом с Бушеми с занесенной для удара битой. Будь перед этим Роджером обычный человек, то драка на этом бы и закончилась, но Стив не был обычным человеком. Одним движением вытащив шокер из кармана, он смазанным движением впечатывает его в шею бейсболиста. Разряд и ещё один одержимый падает к его ногам.

— Уже лучше, но всё ещё недостаточно, — усмехается он.

В ответ бейсболисты переглянулись, после чего вновь попытались задавить его толпой. Попытка была обречена на провал, но пара неприятных ударов по лицу Бушеми все же прилетело. Стоя над толпой поверженных подростков, вытерев пальцами кровь из разбитой губы, Стив поморщился, увидев, что эти козлы оторвали рукав его любимой куртки.

— Вы хоть знаете, сколько она стоила? — со вздохом спросил он.

Несмотря на свою бравладу, короткая стычка вымотала его, ему требовалось немного времени, чтобы прийти в себя. А тем временем битва над школой лишь набирала оборот.

— Сдохни сука! — драпая от демона среди облаков, я буквально взглядом пытался прожечь в нем дыру, вот только монстр выставил перед собой полупрозрачный щит.

Проблема нашей драки заключалась в том, что я бил сырой мощью, тогда как демон использовал заклинания, что давало ему огромное преимущество. Сам я нормально пользоваться магией не умел, отчего драка затягивалась. По ощущениям по сырой мощи сильнее был я, тогда как демон не стеснялся ставить щиты и в целом вел бой более осмысленно.

[Так нам его не победить.] — Раздается в голове мысль Джессики. — [Тебе нужно пробраться к нему сквозь защиту. Так ты лишь зря тратишь время и силу.]

[Если бы это было так просто!] — Огрызаюсь в ответ.

В целом же Джессика права, так долго продолжаться не может, ведьмы уже на пределе, совсем скоро я лишусь своих «суперсил». Нужно либо бежать, чтобы попробовать напасть позже, либо придумать какой-то план, голой мощью я здесь не справлюсь.

Увернувшись от очередного удара в голове созревает довольно рискованный план.

[Джон, это слишком опасно...] — Вновь возникает в голове мысль Джессики, но я ее игнорирую.

Не дав себе времени передумать, разворачиваюсь к демону и уже сам лечу к нему навстречу. Если щиты мне не пробить, то нужно самому пройти сквозь них. Мысль была довольно проста, вот только слишком опасна, впрочем, плевать. Пробив своим телом щит, оказываюсь прямо перед монстром.

— Тебе пиздец мудила, — с этими словами бью его по лицу.

Удар, удар и еще удар! От каждой моей плюхи харю демонюки мотало из стороны в сторону. Мне даже удалось ему выбить глаз особо метким телекинетическим ударом, вот только на этом мои успехи и закончились. Демон вонзил свой хвост мне в грудь, пробив мое тело навывлет. Вот только я не испугался, на моем лице наоборот возникла улыбка. Схватив хвост демона руками:

— Ньярлатхотеп, — с усмешкой произношу, — фас!

Моя кожа начинает чернеть и бурлить, стремительно перетекая на зажатый в руках хвост. В какой-то момент демон видимо понял, что что-то пошло не по плану и он попытался сбежать, вот только я крепко держал его за хвост, не дав и с места ему сдвинуться.

— Раааааа! — зарычал монстр, почувствовав, как мой фамилляр стал проникать через его кожу.

— Не нравится? — удовлетворенно произношу. — А что еще будет!

Не желая дать этой твари и шанса, подхватываю его телекинезом и начинаю тащить на буксире выше в небо. Нужен ли демону воздух для жизни? Мелькнула злая мысль в голове. Вот и узнаем! Демон пытался освободиться, но куда там, его хвост был буквально во мне. Опять я нарушил свое правило про отношения, с усмешкой отмечаю.

— Рааааа! — надрывалась тварь, когда мы пролетали сквозь облако.

Выше, выше и еще выше! Буквально за десяток секунд мы добрались до стратосферы, я сразу почувствовал, что не могу даже вздохнуть, воздух в легких закончился, стоило мне открыть рот. Даже рев демона исчез, а его попытки освободиться с каждой секундой становились все менее энергичными.

Перестав наблюдать за демоном, который схватился за горло, явно задыхаясь, я перевел взгляд на планету внизу. Голубой шар в лучах солнца сиял.

[Как же красиво!] — Раздается в голове восхищенный голос Кларис.

[Да, красиво.] — Был вынужден я признать.

Насладившись с десятков секунд видами Земли из космоса, я вновь перевел свой взгляд на затихшего демона. Он умер, а его труп с жадностью пожирал мой фамильяр. По нашей связи я «услышал», что он со мной поделится, дыра в груди буквально на глазах стала зарастать, стоило поступить питательным веществам от фамильяра. То есть, в этот раз мне не придется тащить в рот всякую дрянь и на том спасибо.

Стоило мне немного расслабиться, как моя связь с Кларис исчезла, и я ощутил, как начинаю падать вниз.

[Что случилось?!] — С испугом спрашиваю.

[Ты слишком много использовал силы Кларис, мне пришлось ее усыпить, уровень ее синхронизации достиг ста процентов.] — Сообщает мне Шельма.

[Все, конечно, хорошо, но как мне спуститься без ее сил?] — С зарождающейся паникой спрашиваю.

[Придумай что-нибудь Джон, мы уже ничем не сможем тебе помочь, я усыпила Хельгу, на очереди Джессика, сейчас ты потеряешь с нами связь.]

После этой мысли, я действительно перестал ощущать ведьм, да и бурлящая во мне сила как-то резко закончилась. Посмотрев на приближающуюся землю, я не смог вымолвить свою «коронную» фразу, поскольку воздух в легких уже давно закончился.

Оставшиеся на ногах школьники уже не представляли никакой опасности, самых крепких Стив выбил первыми. Зато они забаррикадировали проход партами и стульями. Времени искать другой вход у чистильщика откровенно не было, он должен был уничтожить печать, пока Волшебник отвлек демона. Когда эта тварь вернется, Стив умрет, он это прекрасно понимал.

— Похоже пришло твое время мини Берта, — с этими словами Стив достал «шайбу» с таймером на ней.

У чистильщиков была традиция, брать с собой на дело небольшую бомбу. Порой остаться в живых в сто крат хуже, чем быстрая и безболезненная смерть. Установив бомбу на стену в столовой, Стив задумчиво произнес:

— Как бы мне об этом не пожалеть...

Поставив таймер на десять секунд, Бушеми отбежал за угол коридора. Бах! Раздался хлопок, а с потолка вновь посыпалась штукатурка. Выглянув из-за угла, чистильщик увидел осыпавшуюся кирпичную стену. В ней зиял проем, не особо большой, но он пролезет.

Рванув к проему, Бушеми в доли секунды оказался в столовой. Она была заполнена детьми, у многих в руках были ножи, но совсем не это привлекло внимание парня. За спинами учеников сияла фиолетовым светом огромная печать. Он ее нашел!

— Не двигайся! — испуганно закричала ближайшая к нему девчонка.

— Иначе что? — с усмешкой уточнил Стив, детей с ножами он не боялся, полностью уверенный в своих навыках.

Вот только ответ совсем не понравился чистильщику. С дрожащими руками девушка перевернула нож, приблизив его к своей шее.

— Иначе мы убьем себя, — со слезами на глазах ответила она. — Пожалуйста,

сдайся! — стала она откровенно умолять Стива.

Следуя ее примеру, остальные ученики, у которых в руках были ножи, повторили за девушкой, приставив кухонную утварь к своим шеям.

— Ты можешь просто уйти! — с надеждой продолжила одержимая девушка. — Мы не будем тебя преследовать, умоляю, не убивай нас, мы очень хотим жить!

Стив впервые попал в такую ситуацию, отчего откровенно растерялся. Даже, если он побежит сейчас к печати, то он никак не сможет спасти всех этих детей. Их слишком много, а он всего один. Безусловно, кого-то Стив сумеет спасти, но большинство банально умрет после первого же удара в артерию. Истекут кровью буквально за десяток секунд.

Бушеми был хорошим парнем, он сам пострадал из-за действия потусторонних сил, а потому он просто не мог смотреть в эти глаза, которые так отчаянно хотели жить. С осознанием того, что он совершает ошибку, Стив бросил битую на пол. Если он сейчас развернется и уйдет, то ему придется уйти с полевой работы, настоящий чистильщик ОБЯЗАН в этом случае уничтожить печать. Его так учили, вот только он просто не мог...

— Спасибо! — со слезами на глазах стала благодарить его одержимая школьница. — Спасибо! Спасибо! — стала она повторять эту фразу, не в силах остановиться.

Бушеми же сгорбился, он почувствовал себя предателем. Он предал доверие Эмили, предал доверие других чистильщиков, но он физически не мог поступить иначе. Порой наша доброта приводит к ужасным последствиям...

Стив уже собирался уйти, когда благодарящая его девушка внезапно замолчала. Посмотрев на нее, чистильщик увидел, что ее взгляд стал пустым, а нож и вовсе выпал из рук. Татуировки пчел на ее коже пришли в движение, они стали кружить, словно не зная, что они должны делать.

Потеряв «хоста» в виде мутировавшего тренера, Пчелиная Королева на короткое время потеряла контроль над своими пчелами. Буквально через пару минут она бы выбрала другого хоста, но этого времени Бушеми хватило, чтобы, расталкивая со своего пути школьников, уничтожить печать!

В это же время Дюк вышел из полицейского участка, привлеченный криками. Все смотрели на небо, оно буквально на глазах приобретало естественный вид.

— А ведь парнишка справился, — покачал головой Дюк. — Похоже в этот раз не пригодится мое письмо с соболезнованиями для Эмили, хотя... — на секунду задумался полицейский, — все же не стоит его выбрасывать. Вдруг, еще пригодится...

Посмотрев на своих парней, которые со счастливыми улыбками стали выкрикивать всякие глупости:

— Тихо! — грозно выкрикнул Дюк. — По машинам парни, нам нужно поскорей оцепить школу!

Его парни засуетились, но это была уже деловая суета, паника и безнадега с их лиц исчезла. Удовлетворенно кивнув, Дюк двинулся в сторону своей машины.

— Надеюсь, ты там еще жив...

Часть вторая. Эпилог

Эпилог. Послесловие.

С момента убийства демона прошло уже три дня. Город понемногу стал приходить в себя. Для меня эти дни оказались самыми спокойными в этом мире, я заперся у себя в особняке и никуда не выходил. Меня особо не беспокоили, лишь Джессика зашла однажды. Мы с ней поговорили, она ничего у меня не спрашивала, лишь поставила перед фактом, что отца Джона объявили пропавшим без вести, я так понимаю с ее подачи, а сама ведьма подала заявление в Шабаш на мое опеку и на запрет посещения других ведьм города. Как она сказала, шила в мешке не утаишь, слишком многие видели мой бой с демоном. Пускай не сразу, но другие ведьмы обязательно узнают про меня. Честно говоря, я не совсем понял, что в этом такого плохого, но ведьма довольно быстро ушла, так что я не успел ничего уточнить.

Эти три дня я не сидел без дела, совсем нет. Для начала я пытался понять, что за светлячки летают вокруг моего лотоса, к сожалению, пока безуспешно, кодил и игрался с Багирой. Что еще за Багира, спросите вы? Ньярлатхотеп разделилась, после своей трапезы в небе: на домашнюю кошку и черную пантеру, которую я назвал Багира. Понятно, что оба создания — это мой фамильяр, но мне было так проще их различать.

Слияние с Багирой давало мне «массу», благодаря чему я теперь могу скопировать даже взрослого человека. К тому же, по ощущениям, от слияния с Багирой я становлюсь намного сильнее чисто физически, но я пока не выбирался наружу, чтобы это проверить, а свой дом курочить я не хочу, что если проверка вдруг пойдет не по плану?

Помимо этого, я еще больше стал уделять внимания геймбою, он доказал свою полезность множество раз, но самым примечательным, пожалуй, стало то, что я смог им воспользоваться даже практически в космосе! Стремительно падая из стратосферы планеты вниз, я все же сумел воспользоваться проклятой вещью, буквально перед собой открыв проход. Приземление на песок арены вышло жестким, но у меня в запасе все еще было тело демона, так что обошлось без эксцессов.

Все это время я писал программу удаленного доступа, как я ее назвал, когда с помощью звонка по телефону я мог бы открыть на другую сторону трубки проход. Я точно знаю, что подобным способом раньше пользовались призраки, так чем же я хуже? Правда, пока программа далека от завершения, да и в целом мне нужно собрать переходник, благодаря которому я смогу подключать геймбой к телефонной линии и использовать его в качестве телефона. Но осилит путь идущий.

От кодинга меня отвлек звонок в дверь.

— Кто бы это мог быть? — задумчиво произношу.

Потянувшись к связи с фамильяром, прошу Багиру принять мой внешний вид. Спавшая до этого времени на первом этаже кошка, открыла свои изумрудные глаза, забурлив, она стала стремительно менять облик, становясь темноволосым парнишкой лет десяти.

— Иди открой дверь, — отдаю ей приказ, наблюдая ее глазами.

Не то, чтобы мне было лень открыть самому, вот только организатора демонического вторжения так и не нашли. В газетах написали, что им был тренер бейсбольной команды, но я в это не особо верю. Слишком просто, чтобы оказаться правдой. Тренер скорей походил на

козла отпущения, но да ладно. Багира тем временем добралась до двери.

— Открой дверь, — отдаю ей очередной приказ.

За дверью обнаружилась Джессика с крупной коробкой в руках.

— Помоги, — просит она, передавая коробку фамильяру.

Багира послушно взяла коробку в руки, после чего передала мои слова:

— Что происходит? — удивленно спрашиваю, заметив за женщиной фургон с грузчиками, которые вытаскивали из машины коробки с вещами.

— Переезжаю, разве непонятно? — улыбнулась мне Джессика. — С этого дня я официально твой опекун, пока полиция не найдет твоего отца... — замялась она на секунду. — В общем, прикинув, что твой дом больше, я решила не звать тебя к себе, а переехать сюда. Ты же не против? — вопросительно посмотрев на меня.

Обдумав ситуацию с разных сторон:

— А у меня есть выбор? — с усмешкой отвечаю, пропуская ее внутрь и пошире открыв дверь для грузчиков.

— И так, мне спать в гостиной или же для любимого наставника найдется комната? — с невинным видом уточнила ведьма, явно желая знать, куда сгружать свои вещи.

Я же задумался на пару секунд. Все комнаты уже были заняты ведьмами и мной. Конечно, можно попросить трио потесниться, думаю, они бы согласились, вот только я вдруг вспомнил, что у меня в распоряжении есть еще огромный чердак, с мебелью и даже собственным телескопом. Эта комната была даже больше даже хозяйской спальни. Рассмотрев ситуацию с разных сторон, принимаю решение:

— Занимайте хозяйскую спальню, я же займу чердак...

— Ты уверен? — внимательно посмотрев фамильяру в глаза, на что Багира лишь кивнула.

— Вот и отлично! — хлопнув фамильяра по плечу. — К слову, довольно разумно послать вместо себя фамильяра, вот только у него нет магического дара, я это почувствовала еще с порога. На будущее, опытного мага подобным не удивишь... — подмигнув мне. — Раз уж ты уже здесь, занеси коробку в мою комнату.

С этими словами Джессика вернулась обратно к грузчикам, оставив меня гадать, на что я вообще подписался, впустив очередную ведьму в свой дом.

Родители Паркера наблюдали с трибун за происходящим на арене. Они были простыми людьми, а потому сила гробницы не сильно повлияла на их разум. Изначально они хотели выйти к детям, помочь им, но их раньше нашла ведьма с красными отростками, которые шевелились под одеждой. Она им рассказала, что они слишком долго здесь были, слишком долго пили местную воду и еду, что они уже не смогут вернуться назад.

Чета Паркеров и не собиралась возвращаться, а потому они не сильно-то и расстроились. Видимо поняв это, ведьма передала им карту, на которой был обозначен запретный лес. Со слов женщины, это была секретная локация, спрятанная в закрытой от всего остального мира лагуне, где обитали одни только эльфы. Незнакомцев другой расы они убивали на месте, не пуская в свое священное место.

— Это райское место, только для вас двоих, — сказала им ведьма на прощанье.

Лгать ведьме не было смысла, а потому они решили проверить это утверждение, но

прежде, они решили убедиться, что дети покинут это измерение. Они не стали подходить, поскольку не хотели их расстраивать тем, что не вернутся вместе с ними домой. Этот мир теперь был их домом. Мэгги забеременела, и они с нетерпением ожидали пополнения в своем семействе. В этот раз они не доверят какой-то там школе воспитание своего ребенка...

На пути в Лав-Фолз, в номере дешевой придорожной гостиницы, на кровати лежали двое. Голый по пояс подросток в очках и замотанная в простыню учительница английского — Мэри. Женщина курила, задумчиво разглядывая на парня. На полу возле кровати рядом с магической печатью лежал мужчина с перерезанным горлом, это был регистратор гостиницы, которому не повезло сегодня встретить новых гостей.

— Ты все-таки это сделал, — задумчиво произнесла женщина, затушив окурок о тумбочку возле кровати.

— А ты сомневалась? — лениво поинтересовался подросток.

— Были сомнения, — усмехнулась она в ответ. — Когда ты предложил избавиться от наших тел, я была против.

— Но ты все же согласилась, — устало вздохнул парень, явно вспомнив что-то не особо приятное.

— Согласилась, — тихо подтвердила она. — Но я все еще вспоминаю те дни, когда мы жили в пансионате для смертельно больных. Наш клуб полуночников, когда мы каждый вечер рассказывали друг другу страшилки, чтобы хотя бы на мгновение забыть о том ужасе, что ждал нас в реальной жизни.

— Ты всегда была сентиментальной, — вздохнул парень. — Я о тех днях вспоминаю с ужасом, когда ты каждое утро открываешь глаза с мыслью, что можешь не увидеть сегодня кого-то из своих друзей, а, возможно, и сам не проснешься.

— Там было не все так плохо... — даже сама до конца неуверенная в своих словах.

— Скажи это Жюстин, которая умерла от лейкемии у меня на руках, — глухо ответил парень.

— Именно тогда ты нашел этот проклятый подвал, — кивнула женщина, вспоминая те дни. — Я тебе тогда не поверила, никто не поверил.

— Да, таинственная секта, которым принадлежал раньше наш пансионат, которая загадочным образом исчезла, — кивнул парень. — Они искали вознесения и на свою голову нашли. Но перед этим они прославились тем, что вылечили рак с помощью магии.

— Что оказалось неправдой, — тихо вздохнула женщина, — они не нашли лекарство, они всего лишь проклинали людей, чтобы отсрочить свою смерть хотя бы на день. Первый клуб переписчиков... гореть им в аду.

— Переписчики... — словно пробуя слово на вкус. — Все убеждены, что мы пытались переписать реальность, хотя на деле переписывали дату своей смерти.

— Ценой чужой жизни, — мрачно напомнила ему женщина.

— Ценой жизни всяких отбросов! — гневно закричал парень. — Наркоманы, бродяги и просто преступники! Мы все вместе обсуждали каждую кандидатуру, благодаря тебе... мы проклинали лишь самую гниль.

— Вот только это могли лишь на время отсрочить неизбежное, с каждым разом нам

требовалось все больше жертв, — достав еще одну сигарету, мрачно произнесла женщина.

— Да, — вынужден был признать парень, резко утратив свой пыл, — с каждым гребанным разом все больше и больше... впрочем, это уже неважно. После того, как мы раздобыли исполнитель желаний, все изменилось.

— Вот только похитив этот артефакт, мы привлекли внимание Верховной Ведьмы... — затагнулась она сигаретой, с дрожью вспоминая данную особу.

— Лучше не упоминай ее вслух, может услышать, — предупредил он ее. — Она нам все испортила, хотя и не смогла остановить до конца, слишком артефакт оказался силен.

Докурив вторую сигарету, женщина устало спросила:

— К чему все эти воспоминания? Мы теперь можем начать новую жизнь, — мягко положив руку парню на плечо.

— Нет, не можем, мне нужно призвать еще семерых, а силы от проклятия едва хватило на тебя одну, — не соглашается он.

— ОНИ мертвы, а мы живы, забудь об остальных, хватит бессмысленных жертв...

— Ты предлагаешь забыть о наших друзьях? — отшатнулся парень от женщины.

— Я всего лишь устала, — вздохнула она, — как же я от всего этого устала, я всего лишь хочу нормальной жизни и забыть обо всем, словно о кошмарном сне... — обняв себя руками, от взгляда подростка сжалась она в испуге.

Глаза парня светились золотом, впрочем, они быстро потухли, он взял себя в руки.

— Понимаю, — сухо ответил он. — Тогда возвращайся обратно в город. Сделай вид, что просто сбежала со всеми остальными, а затем вернулась.

— А ты? — с жалкой улыбкой спросила она.

— Я доведу дело до конца... — решительно произнес парень. — Мне придется залечь на дно, бессмертная старуха будет нас искать, искать свой проклятый артефакт...

Полицейские осматривали школу в поисках пострадавших детей. Осмотр происходил буквально после уничтожения печати.

— Да, не хотел бы я оказаться в школе, когда чистильщик здесь дрался с демоном, — посветив фонариком в отверстие в стене, произнес один из полицейских.

— И не говори Боб, — согласно кивнул второй, двинув ногой, он случайно закинул, валяющуюся на полу дискету, прямо под шкаф с учебниками.

Посветив фонариком себе под ноги, не найдя там ничего, мужчина двинулся дальше...

Конец второй части. Продолжение следует...